Томмеамеа

Король Сандвическихъ Острововъ

MK

ПУТЕШЕСТВІЕ

ВЪ

ЮЖНЫЙ ОКЕАНЪ

И

ВЪ БЕРИНГОВЪ ПРОЛИВЪ

ДЛЯ ОТЪИСКАНІЯ

СѢВЕРО-ВОСТОЧНАГО МОРСКАГО ПРОХОДА,

ПРЕДПРИНЯТОЕ

ВЪ 1815, 1816, 1817 И 1818 ГОДАХЪ

ИЖДИВЕНІЕМЪ

Его Сіятельства, Господина Государственнаго Канцлера,

Графа Николая Петровича Румянцова

НА КОРАБЛѢ

РЮРИКѢ

ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ФЛОТА ЛЕЙТЕНАНТА

Коцебу.

ЧАСТЬ II.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИК. ГРЕЧА.

1821.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи книги, до выпуска изъ типографіи были представлены семь экземпляровъ въ Цензурный Комитетъ для препровожденія куда слѣдуетъ. Санктпетербургъ, 17 Іюня 1821 года.

Цензоръ Александръ Бирюковъ.

94674-49

ГЛАВА IX.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ УНАЛАШКИ ВЪ КАЛИФОРНІЮ.

Выступленіе изъ Уналашки и направленіе курса къ островамъ Акунъ и Унимакъ. — Прибытіе въ портъ Св. Франциска. — Смущеніе начальства при появленіи Рюрика. — Ласковый потомъ пріемъ Коменданта и снабженіе экипажа припасами. — Посѣщеніе Миссіи въ день Св. Франциска. — Образъ жизни дикихъ, обращенныхъ въ Христіанство. — Множество различныхъ племенъ, обитающихъ на берегахъ Калифорніи. — Посѣщеніе Губернатора Калифорніи на Рюрикѣ. — Рускіе, найденные въ плѣну въ Калифорніи. — Освобожденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. — Отплытіе изъ порта Св. Франциска. — Астрономическія наблюденія, тамъ на берегу учиненныя.

14го Сентября. Работы на кораблѣ Рюрикѣ были окончаны, вода запасена, и мы всѣ находились въ готовности оставить Уналашку съ наступленіемъ слѣдующаго дня; не возвращался только еще Докторъ Эшгольцъ, который на канунѣ того дня ввечеру предпринялъ прогулку для ботаническихъ изысканій. По прозьбѣ моей, Г. Крюковъ послалъ въ горы большое число снабженныхъ фонарями людей, которые по счастію отъискали его еще до восхожденія солнца. Темнота настигла его во время прогулки, и онъ не отважился спуститься по крутымъ утесамъ, а рѣшился спокойно ожидать разсвѣта на высотѣ, на которой находился. Нельзя описать радости, которую мы ощутили при счастливомъ возвращеніи нашего столь же любезнаго, какъ и искуснаго врача. Коль скоро вступилъ онъ 1816 Сентябрь.

1816 Сентябрь. на корабль, то мы снялись съ якоря, и попутный вѣтеръ вывелъ насъ изъ гавани. Во время пребыванія нашего на Уналашкѣ, погода была довольно теплая и приближеніе зимы возвѣщалось только снѣгомъ, покрывавшимъ вершины горъ. Въ Уналашкѣ увѣряли меня, что самый безопасный путь для достиженія Океана ведетъ проходомъ между островами Акунъ и Унимакъ; посему и направилъ я туда свой курсъ.

15го Сентября на разсвѣтѣ обогнули мы оконечность острова Акунъ и находились въ проливѣ, казавшемся чистымъ и безопаснымъ. Островъ Унимакъ ясно видѣнъ былъ предъ нами; величественно высокій пикъ, имѣющій видъ коническій и занимающій средину острова, не былъ покрытъ облаками; по исчисленію нашему вышина его составляетъ 5.525 Англинскихъ футовъ. Противный вѣтеръ удержалъ насъ въ сей странѣ; прекрасная погода, позволявшая намъ производить наблюденія долготы и широты, преподала намъ также способъ сочинить вѣрную карту. Проливъ сей кажется мнѣ столь безопасенъ и обширенъ, что я могу рекомендовать оный каждому мореплавателю. 16го числа въ 8 часовъ утра находились мы въ открытомъ морѣ.

Октябрь. 1го Октября. Крѣпкій вѣтеръ отъ N и NW, обращавшійся иногда почти въ штормъ, способствовалъ намъ совершить весьма скоро плаваніе отъ Уналашки въ Калифорнію. Около полуночи усмотрѣли мы, при лунномъ сіяніи, мысъ *Рейесъ*, а въ 4 часа по полудни бросили якорь въ портѣ Св. Франциска насупротивъ дома Президіи. Казалось, что небольшой нашъ корабль привелъ Президію въ немалое смущеніе; ибо когда мы приближились къ крѣпости Св. Іоакима, устроенной на косѣ, состоящей изъ высокихъ утесовъ и образующей южный входъ въ портъ, то увидѣли мы множество пѣшихъ и конныхъ солдатъ; въ самой же крѣпости занимались заряженіемъ

пушекъ. Входъ въ портъ столь тѣсенъ, что должно проходить мимо крѣпости на разстояніи ружейнаго выстрѣла. Поелику же здѣсь Россійскій военный флагъ неизвѣстенъ, то съ приближеніемъ нашимъ къ крѣпости сдѣланъ былъ намъ чрезъ руперъ вопросъ, къ какой націи мы принадлежимъ? Отвѣчавъ, что мы Рускіе и друзья ихъ, велѣлъ я сдѣлать пять пушечныхъ выстрѣловъ и салютованъ былъ изъ крѣпости равнымъ числомъ выстрѣловъ. Мы бросили якорь, и цѣлый часъ спустя послѣ того никто объ насъ не заботился; все войско вышло изъ крѣпости и стало по берегу насупротивъ нашего корабля. Наконецъ вспомнилъ я, что Ванкуверъ не нашелъ здѣсь ни одной лодки; а потому и послалъ я Лейтенанта Шишмарева съ Г. Шамиссо на берегъ, дабы донести Коменданту о моемъ приходѣ. Комендантъ, Донъ Луи д'Аргуелло, Лейтенантъ Кавалеріи, принялъ посланныхъ отъ меня особъ весьма дружелюбно и обѣщалъ снабжать Рюрикъ свѣжими припасами. Немедленно прислалъ онъ мнѣ корзину съ фруктами, которыхъ я давно лишенъ былъ, почему самому подарокъ сей былъ мнѣ весьма пріятенъ. И какъ онъ имѣлъ уже объ насъ повелѣнія своего Правительства, то сегодня же отправилъ курьера въ Монтерей, для извѣщенія Губернатора Калифорніи о нашемъ прибытіи. 1816 Октябрь.

3го Октября. Сегодня поутру посѣтилъ меня присланный отъ Коменданта Артиллерійскій офицеръ Президіи, а вмѣстѣ съ нимъ одинъ Священникъ Миссіи. Первый предложилъ намъ отъ имени Коменданта всѣ возможныя пособія, а Священникъ сдѣлалъ тоже отъ лица Миссіи. Принявъ таковыя благосклонныя предложенія съ благодарностію, изъявилъ я токмо желаніе получать ежедневно свѣжіе жизненные припасы для всего моего экипажа. Требованіе мое нашли они весьма умѣреннымъ и повторили еще разъ обѣщаніе снабжать насъ всѣми произведеніями тамошней страны; въ тотъ

1816 Октябрь. же день по полудни получили мы двухъ жирныхъ быковъ, двухъ барановъ, капусты, тыквъ и множество другихъ плодовъ. Послѣ долговременнаго во всемъ томъ недостатка, жили мы теперь въ изобиліи, и я истинно радовался, что служители наши, пользуясь столь здоровою пищею, имѣли случай подкрѣпить силы свои къ предстоящему намъ продолжительному плаванію. Хотя они всѣ, по видимому, наслаждались совершеннымъ здоровьемъ, при всемъ томъ могло однакожъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ скрываться начало цынготной болѣзни; ибо пренесенные ими въ Беринговомъ проливѣ труды, совершенный недостатокъ въ свѣжихъ жизненныхъ потребностяхъ и сырость погоды, въ самомъ дѣлѣ могли положить въ нихъ основаніе сей болѣзни. Для всевозможнаго предупрежденія таковаго зла, велѣлъ я раздавать служителямъ ежедневно послѣ обѣда большое количество арбузовъ и яблоковъ, которые здѣсь весьма хороши.

Въ слѣдующій день Миссія праздновала день Св. Франциска и Священникъ пригласилъ всѣхъ насъ къ обѣду. Сегодня послѣ обѣда предпринялъ я, въ сопровожденіи всѣхъ своихъ товарищей, прогулку въ Президію; Комендантъ, Донъ Луи д'Аргуелло, встрѣтилъ насъ у воротъ, салютовалъ 8ю пушечными выстрѣлами и потомъ повелъ въ свое жилище. Президію нашелъ я совершенно въ томъ положеніи, какъ оную описалъ Ванкуверъ; гарнизонъ состоитъ изъ одной роты Кавалеріи, коей шефъ есть Комендантъ, имѣющій подъ своимъ начальствомъ только одного Артиллерійскаго офицера.

4го Октября. Въ 8 часовъ утра отправились мы всѣ на берегъ и пошли въ Президію, дабы, по уговору нашему, ѣхать съ Комендантомъ въ Миссію. Лошади были уже осѣдланы и мы отправились въ путь, имѣя въ конвоѣ 10 кавалеристовъ, людей прекрасныхъ собою и ловкихъ, которые владѣли карабинами и дротиками съ такимъ искуствомъ, какъ наши козаки. Ловкость таковую пріобрѣли

они безпрестаннымъ упражненіемъ; ибо извѣстно, что войско въ Калифорніи служитъ только для защищенія Миссіи противу нападеній дикихъ народовъ; сверхъ того помогаютъ они также Духовенству обращать дикихъ въ Христіанство и удерживать обращенныхъ въ новой ихъ Вѣрѣ. Путешествіе наше совершили мы, при чрезвычайно хорошей погодѣ, въ часъ времени, хотя болѣе половины дорога шла чрезъ пески и горы. Изрѣдка только украшались безплодныя возвышенія мѣлкимъ кустарникомъ, и не прежде, какъ въ близости Миссіи, вступили мы въ страну прелестнѣйшую и узнали пышную природу Калифорніи. Проѣхавъ дорогу, заселенную Индѣйцами *, остановились мы предъ большимъ, подлѣ церкви воздвигнутымъ строеніемъ, въ коемъ жительствуютъ Миссіонеры. Пятеро духовныхъ вышли къ намъ на встрѣчу; трое изъ нихъ принадлежатъ къ здѣшней Миссіи, а двое пріѣхали сюда изъ Миссіи Св. Клары, для празднованія нынѣшняго торжества. Миссіонеры сіи ввели насъ въ большую, просто убранную и не весьма опрятную комнату, въ которой насъ приняли съ уваженіемъ. Ровно въ 10 часовъ вступили мы въ обширную, каменную и внутри хорошо украшенную церковь, въ которой нашли уже нѣсколько сотъ лежавшихъ на колѣняхъ полунагихъ Инцѣйцевъ, которые со времени ихъ обращенія не пропускаютъ ни одной мши, хотя не разумѣютъ ни Испанскаго, ни Латинскаго языка. А какъ и Гг. Миссіонеры не заботятся объ изученіи языка Индѣйцевъ, то и не понятно для меня, какимъ образомъ внушили имъ Вѣру Христіанскую. Глубочайшій мракъ долженъ царствовать въ умахъ и сердцахъ сихъ бѣдныхъ людей, могущихъ только глазами перенимать наружные обряды, и потомъ подражать имъ. Обращеніе дикихъ народовъ распространяется нынѣ по всему Юж-

1816 Октябрь.

* Испанцы именуютъ здѣшнихъ дикихъ los Indios, почему и я удержалъ сіе названіе.

1816 Октябрь. ному морю; но жаль, что Миссіонеры иногда не помышляютъ о образованіи изъ нихъ людей, прежде нежели сопричисляютъ ихъ къ Христіанству; и такимъ образомъ то, что долженствовало бы доставить имъ и счастіе и спокойствіе, подаетъ поводъ къ кровопролитнымъ войнамъ. Такъ напр. на островахъ Дружества Христіане и язычники непрестанно стараются взаимно истреблять другъ друга. Страннымъ показалось мнѣ, что некрещеннымъ не было позволено вставать съ колѣнъ во все продолженіе служенія; но за таковое напряженіе были они награждены церковною музыкою, которая, казалось, доставляла имъ большое удовольствіе, и которую они, вѣроятно, одну только и понимали изъ всего Богослуженія. Оркестръ состоялъ изъ одного віолончеля, одной скрыпки и двухъ флейтъ; на инструментахъ сихъ играли весьма несогласно маленькіе полунагіе Индѣйцы. Изъ церкви пошли мы къ столу, гдѣ не было недостатка ни въ кушаньѣ, ни въ винѣ, которое сами Миссіонеры приготовляютъ. Послѣ обѣда показывали намъ жилища дикихъ, состоящія изъ длинныхъ и низменныхъ домиковъ, выстроенныхъ изъ глинистаго камня и образующихъ нѣсколько улицъ. Нечистота въ казармахъ сихъ ужасная и вѣроятно она есть причина великой здѣсь смертности; ибо изъ 1.000 Индѣйцевъ, находящихся въ С. Франциско, умираетъ ежегодно 300. Индѣйскія дѣвки, коихъ въ Миссіи находится 400, живутъ отдѣльно отъ мужчинъ въ таковыхъ же казармахъ; какъ тѣ, такъ и другіе принуждены производить тяжкую работу. Мужчины обработываютъ поля; жатву получаютъ Миссіонеры и сохраняютъ оную въ магазинахъ, а Индѣйцамъ выдается только то, что необходимо потребно для сохраненія ихъ существованія. Симъ хлѣбомъ питаются и солдаты Президіи; но они получаютъ оный не безденежно, а должны платить за муку дорогую цѣну. Женщины прядутъ шерсть и ткутъ изъ оной грубую матерію,

частію употребляемую на общую ихъ одежду, частію же отсылаемую въ Мексику, для промѣна на другіе потребные товары. Одежда здѣшнихъ Индѣйцевъ изображена ясно на рисункахъ Г. Хориса. По причинѣ нынѣшняго праздника, Индѣйцы были свободны отъ работы, и раздѣлясь на разныя группы, занимались всякими играми, въ числѣ коихъ одна требовала особеннаго искуства. Она состояла въ слѣдующемъ: двое изъ нихъ садятся на землю, одинъ противъ другаго, каждый держитъ въ рукѣ множество маленькихъ палочекъ и кидаетъ оныя вдругъ весьма шибко вверхъ; другіе должны угадывать тотчасъ, число палочекъ четъ или нечетъ; подлѣ каждаго игрока сидитъ писецъ, записывающій выигрышъ и проигрышъ. Не играя никогда даромъ, и не имѣя ничего кромѣ одежды, которой проигрывать не смѣютъ, они обдѣлываютъ съ большимъ трудомъ и искуствомъ бѣлыя раковины, которыя имъ служатъ вмѣсто денегъ. 1816 Октябрь.

Берегъ Калифорніи населенъ такимъ множествомъ разноплеменныхъ народовъ, что въ Миссіи бываютъ часто люди болѣе нежели изъ 10ти различныхъ племенъ, изъ коихъ каждое говоритъ особеннымъ своимъ языкомъ. Оставивъ Миссію, встрѣтили мы двѣ толпы Индѣйцевъ, также различныхъ націй. Они шли въ воинскомъ нарядѣ, т. е. совершенно нагіе и раскрашенные пестрыми красками; головы большей части изъ нихъ были убраны перьями и другими украшеніями, а нѣкоторые прикрыли длинные запутанные волосы свои пухомъ, и имѣли притомъ лица, ужаснымъ образомъ исписанныя. Воинственныя ихъ пляски не имѣли ничего примѣчательнаго, и я сожалѣлъ только, что не понималъ рѣчей ихъ пѣсень. Лица сихъ Индѣйцевъ гнусны и выражаютъ глупость и звѣрство; впрочемъ они стройны, довольно велики ростомъ и смуглы. Женщины малы ростомъ и чрезвычайно безобразны; въ лицахъ имѣютъ они большое сходство съ Неграми, которыхъ однакожъ въ сравненіи съ здѣшними жителями

1816 Октябрь. можно назвать красавцами; существенное ихъ отличіе отъ Негровъ состоитъ въ томъ, что они имѣютъ чрезвычайно длинные, гладкіе и весьма черные волосы. Миссіонеры увѣряли насъ, что дикихъ сихъ весьма трудно обучать, по причинѣ ихъ глупости; но я полагаю, что сіи господа не много о томъ заботятся; сверхъ того разсказывали они намъ, что Индѣйцы приходятъ изъ дальней внутренности сей страны и добровольно имъ покоряются (въ чемъ мы однако также усумнились); что немедленно по прибытіи ихъ начинаютъ наставлять ихъ въ Вѣрѣ Христіанской, и что, по мѣрѣ пріобрѣтаемыхъ ими свѣдѣній, одни ранѣе, другіе позже удостоиваются крещенія. Калифорнія причиняетъ Испанскому Правительству большія издержки и не приноситъ ему другихъ выгодъ, кромѣ той, что нѣсколько сотъ язычниковъ обращаются въ Христіанъ, которые однако же вскорѣ послѣ обращенія умираютъ, поелику не могутъ привыкнуть къ новому образу жизни. Два раза въ годъ получаютъ они позволеніе посѣщать родину свою; краткое сіе время есть для нихъ самое счастливѣйшее, и я самъ видѣлъ, какъ они толпами съ радостными криками спѣшатъ во своясы. Больные, не могущіе предпринять странствія, провожаютъ по крайней мѣрѣ счастливыхъ земляковъ своихъ до берега, гдѣ они садятся на суда, и потомъ просиживаютъ цѣлые дни на томъ берегу, устремляя горестные взоры свои на отдаленныя вершины горъ, окружающихъ ихъ жилища; на семъ мѣстѣ проводятъ они нѣсколько дней часто безъ всякой пищи: до такой степени плѣняетъ взглядъ на потерянное отечество сихъ новообращенныхъ Христіанъ.

Въ заливъ Св. Франциска изливаются двѣ большія рѣки, изъ коихъ текущая далѣе къ сѣверу больше и именуется Испанцами Rio-Grande. По описанію Миссіонеровъ нѣтъ другой подобной рѣки во всемъ свѣтѣ; самые большіе корабли могутъ ходить по ней удобно;

къ тому же берега ея плодоносны, климатъ пріятный и населеніе чрезвычайно большое. Миссіонеры часто предпринимаютъ путешествія по рѣкѣ сей, на большихъ хорошо вооруженныхъ гребныхъ судахъ, дабы обращать людей въ Христіанство. — Выпивъ еще по чашкѣ шоколаду и поблагодаривъ Миссіонеровъ за дружественный ихъ пріемъ, мы пустились въ обратный путь; ввечеру прибыли мы на Рюрикъ въ то самое время, когда явился курьеръ изъ Монтереи отъ Дона Паола Винченте де Сола, Губернатора старой Калифорніи. Онъ вручилъ мнѣ письмо Губернатора, въ которомъ сей послѣдній, распространяясь въ учтивостяхъ, поздравлялъ меня съ благополучнымъ прибытіемъ, и обѣщаетъ самъ пріѣхать въ С. Францискъ, коль скоро занятія его то позволятъ, дабы удостовѣриться въ томъ, что всѣ мои желанія не только исполняются, но и предупреждаются. Въ то же время получилъ Комендантъ, по прозьбѣ моей, позволеніе, отправить нарочнаго къ Г. Кускову *. Я немедленно отписалъ къ нему о доставленіи мнѣ нѣкоторыхъ необходимыхъ потребностей, кои онъ удобно могъ получить, находясь въ торговыхъ сношеніяхъ съ Американскими кораблями. 1816 Октябрь.

5го Октября. Надлежало оконопатить Рюрикъ, вычинить паруса и перемѣнить обветшалыя снасти; прекрасная погода благопріятствовала намъ въ произведеніи сихъ нужныхъ работъ. Попеченіе

---

* Г. Кусковъ, Правитель Конторы Россійско-Американской Компаніи, основалъ по повелѣнію Г. Баранова, Главноуправляющаго всѣми сими владѣніями въ Америкѣ, пребываніе свое въ Бодегѣ, дабы оттуда уже снабжать поселенія Компаніи жизненными припасами. Бодега находится къ сѣверу отъ Св. Франциска въ разстояніи на полдня ѣзды моремъ отъ сего послѣдняго города, и именуется Испанцами Port Bodega. Въ гавань входить могутъ только малые корабли; важнѣйшее же владѣніе Г. Кускова находится нѣсколько далѣе къ сѣверу отъ порта Бодеги.

1816 Октябрь. объ оныхъ принялъ на себя Лейтенантъ Шишмаревъ, а я занимался инструментами, которые перенесены были въ палатку, разбитую на берегу, гдѣ и повѣрялъ я ежедневно ходъ хронометровъ. Естествоиспытатели наши также дѣятельно упражнялись по своимъ частямъ, тѣмъ болѣе, что въ странѣ сей, столь рѣдко посѣщаемой учеными людьми, можно было сдѣлать разныя новыя открытія. Г. Хорисъ рисовалъ прилежно. Посреди всѣхъ сихъ упражненій дни проходили весьма скоро, а по вечерамъ собирались мы въ сообществѣ съ офицерами Президіи, и наслаждались въ спокойствіи прекраснѣйшимъ климатомъ. Войско кажется недовольно, какъ Правительствомъ, такъ и Миссіею; чему и дивиться нельзя, поелику оно уже 7 лѣтъ сряду не получало жалованья и претерпѣваетъ большой недостатокъ даже въ самой нужнѣйшей одеждѣ; а къ тому и жители не имѣютъ вовсе никакихъ Европейскихъ товаровъ; ибо купеческимъ кораблямъ не позволено входить въ какую либо гавань Калифорніи. Сожалѣть должно, что сею прекрасною и плодоносною страною отнюдь не пользуются.

16го Октября въ 5 часовъ вечера 7 пушечныхъ изъ крѣпости выстрѣловъ служили сигналомъ приближенія Губернатора, а вскорѣ послѣ того сдѣлано было 8 выстрѣловъ изъ Президіи для возвѣщенія о его туда прибытіи.

17го Октября. Сегодня прибыла, къ величайшей радости нашей, отправленная отъ Г. Кускова большая байдара, нагруженная всѣми требованными нами вещами. Мы имѣли также удовольствіе угощать Г. Губернатора съ его свитою обѣдомъ въ нашей палаткѣ. Благородное, вѣжливое и непринужденное его обращеніе чрезвычайно намъ понравилось и заставило насъ желать быть чаще съ нимъ вмѣстѣ; а какъ и ему, по видимому, пріятна была бесѣда съ нами, то мы ежедневно и собирались либо въ Президіи, либо у меня. Онъ даже

Индейцы Новаго Альбіона.

предупреждалъ всѣ желанія наши, и мы весьма ему обязаны за пріятное въ томъ краю препровожденіе времени. 1816 Октябрь.

18го Октября. Воспользовавшись обратнымъ отходомъ байдары въ портъ Бодегу, сообщилъ я Г. Кускову желаніе Губернатора имѣть съ нимъ здѣсь свиданіе для личнаго переговора о тамошнемъ поселеніи Американской Компаніи. Я изумился, услышавъ отъ Губернатора, что въ Калифорніи находится въ плѣну немалое число Рускихъ; одинъ корабль Американской Компаніи подошелъ къ берегу для произведенія торговли; а какъ сіе противно Испанскимъ узаконеніямъ, то часть экипажа, находившаяся на берегу и не помышлявшая ни о какой опасности, была схвачена солдатами и заключена въ темницу. По строгому предписанію Вице-Короля Мексиканскаго, не смѣлъ Губернаторъ возвратить тѣхъ людей Г. Кускову, но мнѣ хотѣлъ онъ ихъ выдать, еслибъ я могъ ихъ взять съ собою. Къ несчастію однако же малость корабля не позволила мнѣ того сдѣлать; я могъ взять только трехъ человѣкъ. Сверхъ того помѣстилъ я къ себѣ на корабль и Г. Элліота съ тѣмъ, чтобы высадить его, по его желанію, на Сандвичевыхъ островахъ, гдѣ онъ могъ найти случай отправиться на Сѣверо-Американскомъ кораблѣ, идущемъ въ Ситку, и возвратиться къ Г. Баранову. Джонъ Элліотъ де Кастро, уроженецъ Португальскій, прибылъ на Американскомъ кораблѣ въ Ситку, былъ тамъ приглашенъ Г. Барановымъ къ сопровожденію въ званіи Суперкарга купеческаго корабля, назначеннаго въ Калифорнію, и попалъ здѣсь въ плѣнъ, вмѣстѣ съ другими людьми изъ экипажа.

23го Октября. Губернаторъ доставилъ намъ сегодня любопытное зрѣлище, устроивъ бой быка съ медвѣдемъ; послѣднихъ здѣсь столь много, что стоитъ только пройти въ лѣсъ не далѣе, какъ на одну милю отъ жилищъ, чтобы встрѣтить ихъ во множествѣ. Здѣшніе медвѣди отличаются отъ нашихъ остроконечною головою и сѣ-

1816 Октябрь. рою шерстью; къ тому же они живѣе и смѣлѣе нашихъ. Не смотря на то, въ ловлѣ ихъ здѣшніе драгуны столь искусны и отважны, что они посылаемы бываютъ верхомъ въ лѣсъ за медвѣдемъ, точно такъ, какъ бы мы послали повара за гусемъ въ хлѣвъ. Трое конныхъ драгуновъ, снабженныхъ только арканами, весьма удобно могутъ одолѣть медвѣдя, котораго стараются во время ловли держать въ срединѣ между собою и безпрестанно раздражать. Коль скоро разъяренный звѣрь сей захочетъ броситься на одного драгуна, то другой накидываетъ на переднюю его ногу арканъ, привязанный крѣпкими ремнями къ сѣдлу, погоняетъ свою лошадь и такимъ образомъ повергаетъ медвѣдя на землю; другой драгунъ, пользуясь сею минутою, накидываетъ арканъ на заднюю ногу звѣря, даетъ шпоры лошади своей въ противную сторону, и когда медвѣдь лежитъ уже растянутый, то третій запутываетъ ему всѣ ноги и въ семъ положеніи перевозитъ его къ себѣ безъ всякой опасности. Такимъ образомъ достали драгуны и сегодня медвѣдя. Въ то же время и тѣми же способами притащили другіе дикаго быка. Даже и домашній скотъ остается въ продолженіе цѣлаго года на паствѣ безъ всякаго призрѣнія, а чрезъ то самое дичаетъ такъ, что и сей скотъ, когда оный потребенъ на убой, должно ловить на арканахъ, посредствомъ конныхъ солдатъ. Бой дикаго быка съ медвѣдемъ былъ довольно любопытенъ, и хотя первый часто поднималъ разъяреннаго противника своего на рога, при всемъ томъ однако же былъ онъ наконецъ побѣжденъ.

29го Октября. Когда по прибытіи Г. Кускова, Губернаторъ съ нимъ переговорилъ, и когда сей послѣдній, удовлетворивъ всѣ желанія наши, видѣлъ, что Рюрикъ готовъ къ отплытію, то отправился онъ обратно въ Монтерей: чувствительнѣйшая благодарность наша его сопровождала. Одинъ изъ Рускихъ, находившихся здѣсь въ

плѣну, взятыхъ мною на корабль, по имени Иванъ Строгоновъ, бывъ на охотѣ, до такой степени изувѣченъ былъ отъ нечаянно загорѣвшагося пороха, что умеръ, не смотря на всѣ старанія искуснаго и попечительнаго нашего врача. 1816 Октябрь.

1го Ноября. Рюрикъ былъ теперь опять приведенъ въ совершенно хорошее состояніе, ходъ хронометровъ повѣренъ и всѣ инструменты перенесены на корабль. Жизненными припасами снабдили насъ жители съ избыткомъ, всѣ матросы были здоровы; и такъ, пользуясь NO вѣтромъ и отливомъ, мы снялись въ 9 часовъ съ якоря, салютовали крѣпости, и въ 10 часовъ находились уже внѣ залива. Пройдя моремъ до двухъ миль, слышали мы еще пронзительный вой сивучей, лежавшихъ на камняхъ у берега. Морскіе бобры попадаются во множествѣ у береговъ Калифорніи; а какъ оныхъ прежде вовсе не видали, то и должно полагать, что они перешли сюда съ Алеутскихъ острововъ и изъ сѣверной части Америки, для избѣжанія тамошнихъ преслѣдователей. Ноябрь.

Изъ часто повторенныхъ наблюденій на берегу вывелъ я слѣдующія опредѣленія:

Широта 37° 48′ 33″ N. Долгота, исчисленная по разстояніямъ луны отъ солнца 122° 12′ 30″ W.

Наклоненіе магнитной стрѣлки 62° 46′.

Склоненіе компаса 16° 5′ восточное.

Среднее изъ наблюденій, учиненныхъ въ портѣ Св. Франциска надъ приливомъ и отливомъ моря, даетъ прикладный часъ 1ч 50′. Самая большая разность между полною и низкою водою составляла 7 футовъ.

По удаленіи нашемъ отъ берега, насталъ крѣпкій NW вѣтеръ, который у сихъ береговъ обыкновенно господствуетъ, и мы поплыли быстро впередъ.

ГЛАВА X.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ БЕРЕГОВЪ КАЛИФОРНІИ КЪ САНДВИЧЕВЫМЪ ОСТРОВАМЪ И ПРЕБЫВАНІЕ НА СИХЪ ПОСЛѢДНИХЪ.

Похожденія Г. Элліота де Кастро, бывшаго въ плѣну въ Калифорніи и взятаго на Рюрикъ. — Приближеніе къ острову Овайги и описаніе вида берега. — Смущеніе островитянъ при появленіи Россійскаго военнаго корабля. — Причина онаго. — Приближеніе къ заливу Теататуа. — Посылка къ Королю Тамеамею. — Благосклонный имъ пріемъ посланныхъ. — Аудіенція у Короля. — Жалоба Короля на врача Шеффера, прибывшаго сюда съ кораблями Россійско-Американской Компаніи. — Радость Короля по случаю сдѣланнаго ему на то отвѣта. — Посѣщеніе Королевскихъ женъ. — Ихъ пріемъ и упражненія. — Посѣщеніе Королевскаго сына. — Описаніе его. — Обѣдъ у Тамеамеи. — Условіе, учиненное съ нимъ о поставкѣ жизненныхъ потребностей для экипажа. — Снятіе портрета съ Тамеамеи и съ нѣкоторыхъ вельможъ. — Плаваніе къ острову Вагу. — Исчисленіе высоты примѣчательнѣйшихъ горъ на Сандвичевыхъ островахъ. — Плодородіе острова Вагу и тщательное обработываніе земли. — Трудный входъ въ превосходную гавань Гана-Рура. — Безпокойство жителей и вооруженіе ихъ при появленіи Россійскаго военнаго корабля. — Посѣщеніе у Губернатора Карейноку. — Корабли Тамеамеи. — Бугсированіе Рюрика въ гавань. — Начатіе описи гавани раждаетъ въ народѣ противу Рускихъ возмущеніе. — Прекращеніе онаго чрезъ посредство Англичанина Юнга. — Господство моды въ одеждѣ Сандвичанъ. — Ласковое обращеніе жителей Гана-Руры. — Идолопоклонническіе обряды и обычаи. — Пляски, производимыя въ честь малолѣтнаго сына Королевскаго. — Пѣшее путешествіе къ жемчужной рѣкѣ. — Поля корня таро, насажденія сахарнаго тростника и банановъ, рыбныя сажалки. — Пріятность той страны. — Аккулы, водящіяся въ жемчуж-

ной рѣкѣ. — Возвращеніе на корабль. — Бой копьями. — Опасности, съ коими оный сопряженъ. — Острова, недавно открытые Американцами близъ береговъ Калифорніи. — Постыдный торгъ невольниками, производимый Американцами Соединенныхъ Штатовъ. — Отплытіе изъ гавани Гана-Руры. — Первое салютованіе крѣпости со времени ея построенія. — Планъ дальнѣйшаго путешествія. — Астрономическія и морскія наблюденія, учиненныя на островѣ Вагу.

11го Ноября. Широта 25° 5′ 55″. Долгота 138° 1′ 16″. Въ прошедшую ночь лишились мы сопровождавшаго насъ доселѣ благопріятнаго вѣтра отъ NNW и NO; вмѣсто онаго наступили при весьма пасмурной погодѣ и безпрестанномъ дождѣ сильные порывы вѣтра отъ SW. Въ 8 часовъ вечера, при совершенной темнотѣ, видѣли мы въ Зенитѣ, въ продолженіе 15 секундъ, столь сильный на небѣ свѣтъ, что можно было различать на шканцахъ всѣ предметы точно такъ, какъ посреди дня. 1816 Ноябрь.

13го Ноября находились мы уже въ широтѣ 23° 36′, не встрѣчая однако пассада; напротивъ того SW вѣтеръ дулъ постоянно и сдѣлался наконецъ столь сильнымъ, что мы принуждены были взять у марселей два рифа. Продолжительный SW вѣтеръ въ такомъ большомъ отдаленіи отъ берега, есть между тропиками неизвѣстное мнѣ донынѣ явленіе, а потому и почелъ я не излишнимъ объ ономъ упомянуть.

16го Ноября. Широта 22° 34′. Долгота 104° 25′. Наконецъ, послѣ совершеннаго безвѣтрія, поднялся вѣтеръ отъ NO, и насталъ давно желанный пассадъ; перемѣна сія произведена была, можетъ быть, послѣдовавшимъ затмѣніемъ солнца. — Во все время продолженія SW вѣтра замѣчали мы ежедневно по вечерамъ сильную на югѣ зарницу.

Весьма пріятно намъ было сообщество Г. Эллiота де Кастро, одареннаго проницательнымъ природнымъ умомъ; страстное жела-

1816 Ноябрь. ніе обогатиться въ короткое время заставило его искать счастія во всѣхъ частяхъ свѣта; но едва лишь успѣвалъ онъ пріобрѣсть небольшое состояніе, то терялъ оное опять на отважныхъ и необдуманныхъ предпріятіяхъ; дважды былъ онъ даже въ плѣну, сперва въ Буеносъ-Айресѣ, а потомъ въ Калифорніи. Весьма я обрадовался, узнавъ, что Г. Элліотъ, два года тому назадъ, былъ Лейбъ-Медикомъ и первымъ наперстникомъ Короля Тамеамеи, и что долгое время находился на Сандвичевыхъ островахъ. Король подарилъ ему большое пространство земли, которую онъ и теперь еще почиталъ своею собственностію, и положеніе его было тамъ весьма хорошо; но страсть къ сокровищамъ и къ корысти побудила его отправиться на островъ Ситку къ Г. Баранову, гдѣ онъ надѣялся пріобрѣсть золотыя горы, вмѣсто коихъ однако же плѣнъ въ Калифорніи, какъ выше сказано, былъ его удѣломъ. Г. Элліотъ имѣетъ дѣйствительно свѣдѣнія въ врачебной наукѣ, и служилъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ лѣкаремъ при гошпиталяхъ въ Ріо-Жанейро. Знакомство его съ Королемъ Тамеамеа было намъ въ послѣдствіи времени весьма полезно.

21го Ноября. Въ часъ по полудни находились мы въ 50 миляхъ отъ острова Овайги и усмотрѣли гору Мауна-Роа. — По совѣту Элліота рѣшился я обойти сперва сѣверный берегъ острова Овайги, дабы получить отъ Англичанина Юнга, имѣющаго жительство въ заливѣ Токайгай, извѣстія о состояніи острова и о мѣстѣ пребыванія Короля. Предосторожность сія казалась мнѣ тѣмъ болѣе нужною, что въ случаѣ послѣдовавшей можетъ быть смерти Тамеамеи, надлежало намъ предварительно увѣриться въ расположеніи жителей къ Европейцамъ. Сверхъ того имѣетъ Король часто пребываніе на островѣ Вагу, да и путь значительно сокращается, если можно миновать южную оконечность острова Овайги, гдѣ высокая гора Мауна-Роа, причиняя безвѣтріе, задерживаетъ мореплавателя:

Элліотъ увѣрялъ меня, что необходимо должно вступить въ торгъ съ самимъ Королемъ для полученія жизненныхъ припасовъ, поелику жители не имѣютъ права снабжать оными мореплавателей. Не прежде, какъ съ захожденіемъ солнца подошли мы къ острову, поплыли потомъ вдоль сѣвернаго берега, держались во всю ночь близь восточнаго берега, и на другое утро взяли направленіе къ сѣверной оконечности, которая находилась 22го числа въ полдень на SW отъ насъ, въ разстояніи 11ти миль. Сѣверовосточная часть острова Овайги представляетъ мореплавателю хотя живописное, но не привлекательное зрѣлище. Берегъ поднимается мало по малу до высоты, исчезающей въ облакахъ. Увѣряютъ, что сія часть острова не плодородна; но судя по множеству дымовъ, нами усмотрѣнныхъ, она должна быть весьма населена. Элліотъ сказывалъ мнѣ, что владѣемую имъ въ сей части острова землю можетъ онъ употреблять только для пастьбы свиней. Къ намъ приближилась лодка съ двумя гребцами, и когда я, надѣясь получить уже здѣсь нѣкоторыя извѣстія, велѣлъ лечь въ дрейфъ, то одинъ изъ островитянъ взошелъ тотчасъ къ намъ на шканцы и предложилъ намъ купить у него курицу и нѣсколько имъ самимъ сплетенныхъ канатовъ. Элліотъ, разумѣвшій языкъ дикаря, который тотчасъ и узналъ въ немъ Наю (такъ именовалъ его Король), съ трудомъ только могъ вывѣдать отъ него, что Король находится въ губѣ Каракакоа, а Юнгъ (Old-Hanna) на островѣ Вагу. Молчаливость и недовѣрчивость дикаго заставили насъ сомнѣваться въ справедливости его показаній. Элліотъ полагалъ, что на островѣ послѣдовало какое либо непріятное происшествіе, и что потому самому нужно было соблюсти величайшую осторожность. Между тѣмъ, какъ мы занимались съ островитяниномъ, лодка его, привязанная веревкою къ кораблю, опрокинулась, и сидѣвшій въ оной его товарищъ упалъ въ воду; но онъ успѣлъ схва- 1816 Ноябрь.

1816 Ноябрь. титься за веревку и влачился за кораблемъ, не смотря на то, что мы плыли весьма быстро. Мы удивлялись чрезвычайной силѣ сего человѣка; я велѣлъ лечь въ дрейфъ и торгашъ нашъ бросился въ воду, дабы отвязать лодку; потомъ оба употребили крайнія усилія, чтобы ее опять перевороттить и вылить воду; ибо большія волны наполняли оную безпрестанно водою. А какъ они должны были дѣлать все сіе вплавь, то читатели могутъ составить себѣ нѣкоторыя понятія о совершенствѣ, до котораго они дошли въ семъ искуствѣ. Наконецъ сѣли они въ лодку, но не имѣли веселъ, которыя уплыли въ то время, какъ лодка опрокинулась. Европеецъ не скоро бы нашелъ средство помочь себѣ въ такомъ случаѣ, но островитяне сіи не пришли въ замѣшательство; ибо обрѣли спасеніе въ тѣлесной своей силѣ, начавъ грести руками, каковымъ способомъ и поплыли скоро впередъ. — Въ 2 часа по полудни обогнули мы сѣверную оконечность и поплыли вдоль берега на разстояніи $\frac{3}{4}$ мили отъ онаго, къ заливу Токайгай. Корабли, обходящіе сѣверную оконечность острова Овайги, должны крайне остерегаться, чтобъ не потерять стенегъ отъ сильныхъ порывовъ вѣтра, съ берега внезапно и часто случающихся. Нѣсколько Американцевъ лишились здѣсь оныхъ отъ своей неосторожности. Теперь могли мы уже ясно различать всѣ предметы на берегу и наслаждались пріятнѣйшимъ противу прежняго зрѣлищемъ; ибо усмотрѣли зеленѣющіяся поля, а на берегу жилища, осѣняемыя банановыми и пальмовыми деревьями. Мы видѣли нѣсколько принадлежащихъ начальникамъ сей страны капищъ (Мурай), которыя узнать можно по каменной оградѣ, и по идоламъ, на оной находящимся. Къ намъ гребло нѣсколько лодокъ, наполненныхъ дѣвицами; но я не имѣлъ времени оказать должную учтивость прекрасному полу, и поплылъ быстро впередъ, дабы сколь можно скорѣе прибыть къ Каракакоа, гдѣ я надѣялся застать

Тамеамею. Сѣверная оконечность острова Овайги состоитъ изъ низменной земли, которая потомъ перпендикулярно возвышается до облаковъ. По достиженіи страны сей, пассадный вѣтеръ прекращается и надлежитъ ожидать то морскаго, то береговаго вѣтра, прерываемаго часто, либо совершеннымъ безвѣтріемъ, либо тихимъ вѣяніемъ слабыхъ вѣтерковъ во всѣхъ направленіяхъ компаса. Сіе случилось и съ нами вблизости залива Токайгай, гдѣ вѣтеръ совершенно стихъ. Тутъ усмотрѣли мы Юнгово поселеніе, состоящее изъ нѣсколькихъ въ Европейскомъ вкусѣ изъ бѣлаго камня выстроенныхъ домовъ, окруженныхъ банановыми и пальмовыми деревьями. Земля кажется тощею и неспособна, какъ мнѣ сказывали, къ воздѣлыванію, поелику она состоитъ большею частію изъ скопившейся лавы. Безвѣтріемъ воспользовались шестеро островитянъ; они къ намъ подъѣхали и взошли на корабль; будучи подданными (канаки*) Короля, они всѣ узнали въ Г. Элліотѣ Наю; одинъ изъ нихъ, служившій матросомъ на Американскомъ кораблѣ, бывшій съ онымъ въ Бостонѣ, говорившій немного по Англински и казавшійся довольно ловкимъ, остался, по прозьбѣ Г. Элліота, у насъ на кораблѣ, дабы служить намъ лоцманомъ; онъ также полагалъ, что Король находится въ Каракакоа, и что Юнгъ посланъ по дѣламъ на островъ Вагу; сверхъ того разсказывалъ онъ, что у острова Вагу стоятъ два корабля, а въ Каракакоа одинъ корабль на якорѣ, всѣ подъ Американскимъ флагомъ, и что послѣдній во время сильнаго шторма лишился всѣхъ мачтъ близъ Сандвичевыхъ острововъ. Когда лоцманъ нашъ узналъ, что онъ находится на Россійскомъ кораблѣ, то сдѣлался крайне безпокойнымъ; на вопросъ же Г. Элліота о причинѣ его боязни отвѣтствовалъ онъ, что пять мѣсяцевъ тому назадъ нахо- 1816 Ноябрь.

* Канаками именуется простой народъ на Сандвичевыхъ островахъ.

1816 Ноябрь. дились здѣсь два корабля, принадлежащіе Россійско-Американской Компаніи (Илмена и Открытіе), что между Рускими и природными здѣшними жителями случились раздоры, въ коихъ повѣствователь старался совершенно оправдать послѣднихъ, что находившіеся на корабляхъ, оставляя Сандвичевы острова, грозили возвратиться вскорѣ съ большою силою и говорили даже о военномъ кораблѣ, который долженъ былъ прибыть сюда, для учиненія нападенія на жителей. Теперь уразумѣли мы причину смущенія перваго Сандвичанина, у насъ на кораблѣ бывшаго. Дикій нашъ лоцманъ хотѣлъ броситься въ воду, дабы спастись отъ насъ, и съ трудомъ только удалось Г. Элліоту удержать его отъ того, увѣреніемъ, что мы прибыли сюда единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы загладить проступки нашихъ соотечественниковъ. Мнѣ весьма пріятно было получить всѣ сіи извѣстія прежде свиданія съ Тамеамеемъ, который въ раздраженіи противу Рускихъ легко могъ почесть корабль нашъ за ожидаемый имъ непріятельскій военный корабль. Вдвойнѣ цѣнилъ я теперь сопутствіе Г. Элліота, который нѣкоторымъ образомъ могъ сдѣлаться нашимъ покровителемъ. Совершенное безвѣтріе удержало насъ сегодня на одномъ мѣстѣ.

23го Ноября. По причинѣ слабаго вѣтра подвинулись мы во весь день весьма мало впередъ. Сегодня поутру посѣтила насъ лодка, для узнанія къ какой націи принадлежитъ нашъ корабль? Въ то же время получили мы извѣстіе, что Король оставилъ *Каракакоа* и отправился въ *Теататуа*, небольшую губу, лежащую нѣсколько миль далѣе къ сѣверу, гдѣ онъ однако же только переночуетъ, а наутро продолжать будетъ путь къ сѣверу вдоль берега; причиною сего путешествія была ловля бонитовъ, которую Король, какъ мнѣ сказывали, страстно любитъ. Я немедленно отправилъ лодку обратно къ Королю, для извѣщенія его, что Руское военное судно при-

было съ дружественными намѣреніями, что Командиръ онаго, желая переговорить съ Его Величествомъ, просить его не оставлять *Театиатуа*, куда корабль надѣется прибыть въ завтрешній день; Ная велѣлъ также извѣстить Короля о своемъ прибытіи. Свѣжій вѣтеръ позволилъ намъ приближиться въ ночь къ *Театиатуа*. Теченіе было днемъ южное, а ночью сѣверное, паралельно съ берегомъ, чему причиною были береговые и морскіе вѣтры. 1816 Ноябрь.

24го числа на разсвѣтѣ приближились мы къ губѣ; нѣсколько отправленныхъ отъ Короля лодокъ пришло къ намъ на встрѣчу, и я воспользовался симъ случаемъ, чтобы послать Г. Эллiота съ Гг. Естествоиспытателями на берегъ для увѣдомленія Короля о цѣли нашего путешествія. Поелику же на островѣ Овайги нѣтъ удобной гавани, то и рѣшился я, условившись съ Королемъ о поставкѣ жизненныхъ припасовъ, плыть къ острову Вагу, гдѣ, по увѣренію Г. Эллiота, находится безопасная гавань, ни въ одномъ путешествіи еще не описанная; посему и оставался я подъ парусами, лавируя короткими галсами въ близости берега. Тутъ увидѣли мы, что Американскій корабль, стоявшій на якорѣ въ Каракакоа, плылъ къ Театиатуа, гдѣ и сталъ онъ на якорѣ, не взирая на то, что какъ заливецъ сей открытъ и имѣетъ грунтъ коралловый, то и стояніе въ ономъ опасно. Въ 8 часовъ утра окончилъ Г. Эллiотъ данное ему порученіе весьма счастливо и выгодно для насъ; онъ возвратился на корабль съ двумя изъ знатнѣйшихъ мѣстныхъ начальниковъ, которые и привѣтствовали насъ отъ имени Короля; одинъ изъ нихъ былъ братъ Королевы. Оба они были чрезвычайно высокаго роста и отмѣнно крѣпкаго сложенія; нарядъ ихъ, по новѣйшей Овайгійской модѣ, показался намъ весьма страннымъ и состоялъ только изъ чернаго фрака и изъ небольшой бѣлой соломенной шляпы. Отъ Эллiота узналъ я, что Король дѣйствительно ожидаетъ непріятельскаго военнаго

1816 Ноябрь. корабля и немедленно далъ повелѣніе разставить по берегу войско, коего 400 человѣкъ, вооруженныхъ ружьями, находились уже въ готовности. Король велѣлъ мнѣ сказать, что къ крайнему его сожалѣнію не можетъ онъ посѣтить меня на кораблѣ, поелику недовѣрчивый народъ ему того не позволяетъ; но что самъ имѣетъ лучшее обо мнѣ мнѣніе, увѣдавъ отъ Наи о цѣли нашего путешествія, и что въ доказательство дружественнаго его расположенія онъ меня приглашаетъ въ свой лагерь, гдѣ угоститъ меня изжаренною въ землѣ свиньею. — Для удостовѣренія меня въ совершенной безопасности, велѣлъ онъ одному изъ начальниковъ оставаться на кораблѣ во все время пребыванія моего на острову. И такъ отправился я въ 10 часовъ на берегъ въ сопровожденіи Гг. Эллiота, Шишмарева и одного изъ Начальниковъ, именуемаго * Джонъ Адамсъ. — Королевскій лагерь скрывался отъ насъ позади узкой, изъ голыхъ утесовъ состоящей косы; но коль скоро мы оную обогнули, то поразилъ насъ видъ прелестнѣйшаго мѣстоположенія. Мы находились въ небольшомъ песчаномъ заливѣ, защищенномъ отъ морскихъ волнъ и слѣдовательно на весьма спокойной водѣ; берегъ украшался пріятнѣйшею пальмовою рощицею, въ тѣни коей поставлено было нѣсколько хорошо отдѣланныхъ соломенныхъ шалашей; сквозь зеленые банановые листья видны были вправо отличавшіеся чрезвычайною бѣлизною своею два каменные дома, выстроенные въ Европейскомъ вкусѣ, чрезъ что самое страна сія имѣла смѣшанный видъ Европейскаго и Овайгійскаго мѣстечка, что и представляло странное, но вмѣстѣ съ тѣмъ и прелестное зрѣлище. Влѣво подлѣ самой воды находилось на искуственномъ возвышеніи капище Короля, окруженное большими

---

* Здѣсь существуетъ обыкновеніе принимать имя того Европейца, съ коимъ вступаешь въ дружественную связь.

деревянными статуями, представляющими въ каррикатурахъ человѣческія фигуры, которыя были его идолами. Позади сей долины лежитъ величественная гора Мауна-Воррари, коея вышина составляетъ по моему исчисленію 1.687 тоазовъ; она поднимается съ сей стороны довольно круто и покатость ея покрыта, то зелеными полями и равнинами, то прекрасными лѣсами, между которыми нерѣдко примѣчаются огромные, торчащіе утесы лавы, придающіе всей странѣ сей, по смѣшенію дикой природы съ искуственнымъ воздѣлываніемъ, видъ чрезвычайно живописный. — По берегу стояло множество островитянъ, вооруженныхъ ружьями. Король пришелъ къ намъ на встрѣчу съ нѣсколькими изъ знатнѣйшихъ своихъ воиновъ до самаго мѣста нашего привала; и когда мы вышли изъ шлюбки, то подошелъ онъ ко мнѣ и дружественно пожалъ мнѣ руку. Любопытство привлекло множество народа со всѣхъ сторонъ; при всемъ томъ царствовалъ величайшій порядокъ, и шумъ, равно какъ и докучливость не были терпимы. И такъ стоялъ я предъ знаменитымъ Тамеамеемъ, обратившимъ на себя вниманіе всей Европы. Благоприличіемъ же, непринужденностію и ласковостію въ обращеніи вселилъ онъ въ меня величайшую къ нему довѣренность. Онъ повелъ меня въ соломенный свой дворецъ, состоявшій по здѣшнему обычаю изъ одного только обширнаго зала, и построенный, подобно всѣмъ прочимъ здѣшнимъ домамъ такимъ образомъ, чтобъ какъ береговый, такъ и морскій вѣтеръ сквозь оный свободно проникать могъ, чрезъ что самое и умѣряется жестокость здѣшнихъ жаровъ. Намъ подали весьма красивые Европейскіе стулья и поставили предъ нами столъ краснаго дерева: въ семъ состояла вся мебель здѣшняго дворца. Хотя Король и имѣетъ каменные домы, въ Европейскомъ вкусѣ построенные; при всемъ томъ предпочитаетъ онъ простое сіе жилище, дабы не нарушить отечественнаго обычая; онъ подра- 1816 Ноябрь.

1816 Ноябрь. жаетъ всему, что признаетъ полезнымъ и старается вводить оное въ своемъ народѣ; но каменные дворцы кажутся ему излишними; притомъ же печется онъ только о счастіи своего народа, а не о увеличиваніи его потребностей. Страннымъ показался мнѣ нарядъ Тамеамеи, состоявшій изъ бѣлой рубашки, синяго исподняго платья, краснаго жилета и чернаго платка на шеѣ; ибо въ воображеніи моемъ представлялъ я его себѣ совершенно въ иномъ уборѣ. Сказываютъ однако же, что онъ иногда одѣвается весьма пышно; ибо имѣетъ нѣсколько мундировъ шитыхъ золотомъ и разное другое одѣяніе. Нарядъ знатнѣйшихъ вельможъ, присутствовавшихъ при нашей аудіенціи и сидѣвшихъ на полу, былъ еще страннѣе, нежели одежда Королевская; ибо чрезвычайно смѣшно было видѣть ихъ въ черныхъ фракахъ, надѣтыхъ на голое тѣло; къ тому же фраки сіи рѣдко бываютъ имъ впору; ибо они вымѣниваютъ ихъ на Американскихъ корабляхъ, на которыхъ люди не бываютъ столь высокаго роста и столь дородны, какъ знать на Сандвичевыхъ островахъ. У одного изъ Министровъ лифъ сидѣлъ между плечами и фракъ застегивался съ большимъ только трудомъ; онъ потѣлъ въ семъ узкомъ своемъ нарядѣ и по всему видно было его страданіе; но мода запрещала ему освободиться отъ сей тягости. Удивительно, что дикіе превосходятъ еще насъ Европейцевъ въ перенесеніи безпокойствъ, силою моды налагаемыхъ. — Часовые, стоявшіе у дверей, были совсѣмъ нагіе; сума и пара пистолетовъ привязаны были къ тѣлу, а ружье держали они въ рукахъ. — Послѣ того, какъ Король попотчивалъ насъ хорошимъ виномъ и самъ выпилъ онаго за наше здоровье, объяснилъ я ему желаніе мое запастись здѣсь свѣжими жизненными припасами, водою и дровами. Король имѣлъ при себѣ одного только бѣлаго: это былъ Кукъ, молодой человѣкъ ловкій, не безъ образованія, и говорившій весьма хорошо языкомъ сей земли;

онъ служилъ прежде штурманомъ на одномъ кораблѣ, но нѣсколько уже лѣтъ тому назадъ поселился на семъ островѣ, гдѣ и пользовался особенною милостію Короля и владѣлъ значительнымъ участкомъ земли; онъ-то служилъ намъ теперь вмѣсто толмача. Тамеамеа велѣлъ сказать мнѣ слѣдующее: 1816 Ноябрь.

„Слышу, что вы начальникъ военнаго корабля и совершаете „такое же путешествіе, какъ дѣлали Кукъ и Ванкуверъ; слѣдова„тельно не занимаетесь торговлею, а потому и не намѣренъ я про„изводить съ вами торговъ, но хочу снабдить васъ безденежно всѣ„ми произведеніями моихъ острововъ. Дѣло сіе тѣмъ кончено и нѣтъ „надобности болѣе объ ономъ упоминать; а теперь прошу васъ мнѣ „сказать, есть ли на то воля Государя Императора вашего, „чтобы Его подданные обезпокоивали меня въ преклонности моихъ „лѣтъ? Съ того времени, какъ Тамеамеа на сихъ островахъ воца„рился, не имѣлъ ни одинъ Европеецъ причины жаловаться на ка„кую либо несправедливость, здѣсь ему оказанную. Изъ острововъ „моихъ сдѣлалъ я убѣжище для всѣхъ народовъ, и каждый корабль, „нуждающійся въ жизненныхъ потребностяхъ, снабжается оными „честно. Нѣсколько времени тому назадъ, прибыли сюда Рускіе изъ „Ситки, колоніи Американской Компаніи, съ которыми я до того „времени никакихъ сношеній не имѣлъ; они были приняты друже„любно и снабжены всѣмъ нужнымъ; но они воздали мнѣ за то зломъ, „поступивъ непріязненно съ подданными моими на островѣ Вагу, и „угрожая военными кораблями, долженствующими овладѣть сими „островами: однако же доколѣ Тамеамеа живъ, дотолѣ сего не по„слѣдуетъ! Рускій врачь, именемъ Шефферъ, прибывшій сюда нѣсколь„ко мѣсяцевъ тому назадъ, объявилъ себя посланнымъ отъ Импе„ратора Александра, для учиненія ботаническихъ изысканій на „моихъ островахъ; а какъ я наслышался много добраго объ Импе-

1816 Ноябрь. „раторѣ Александрѣ, и особенно нравилась мнѣ Его храбрость, „то не только позволилъ я Г. Шефферу производить ботаническія „свои изысканія, но и обѣщалъ ему всякое пособіе, подарилъ ему „участокъ земли съ крестьянами, такъ, что онъ никогда не могъ „имѣть недостатка въ жизненныхъ потребностяхъ; словомъ, я ста„рался сдѣлать ему пребываніе здѣсь сколь можно пріятнѣйшимъ, и „не отказывалъ ему ни въ какихъ его требованіяхъ. Что однако же „было послѣдствіемъ моего гостепріимства? Уже на островѣ Овайги „оказалъ онъ свою неблагодарность за сдѣланное ему добро; но я „терпѣливо сіе перенесъ; потомъ сталъ онъ, по желанію своему, „путешествовать съ одного острова на другой, и наконецъ посе„лился на плодородномъ островѣ Вагу, гдѣ обнаружилъ себя самымъ „злымъ моимъ врагомъ; ибо разрушилъ тамъ святилище наше, му„рай (капище), а на островѣ Атуай возмущаетъ противъ меня Ко„роля Тамари, съ давнихъ лѣтъ власти моей покорившагося. Тамъ „находится Шефферъ и теперь, и угрожаетъ моимъ островамъ!" — Таково было повѣствованіе Короля, за справедливость коего я ручаться могу только въ томъ, что Тамеамеа въ самомъ дѣлѣ даетъ отличныя преимущества каждому хорошаго поведенія Европейцу, у него поселяющемуся, и что онъ вообще извѣстенъ, какъ честный и праводушный человѣкъ. Г. Шеффера лично я не знаю, но въ послѣдствіи времени узналъ, какимъ образомъ онъ попалъ на Сандвичевы острова. Онъ служилъ Докторомъ на принадлежащемъ Россійско-Американской Компаніи кораблѣ Суворовѣ, который въ 1814 году отправленъ былъ подъ командою Лейтенанта Лазарева изъ Кронштата въ Ситку, гдѣ Командиръ судна его и оставилъ, рѣшась совершить обратное плаваніе въ Россію безъ Доктора. Г. Барановъ, Главный Правитель всѣхъ Россійско-Американскихъ поселеній, который имѣетъ обыкновенное пребываніе свое на Ситкѣ, принялъ Г.

Шеффера подъ свое покровительство и отправилъ его на Сандвичевы острова; но въ какомъ намѣреніи, сіе не извѣстно; тамошніе же поступки его знаютъ теперь читатели. Я клялся Тамеамею, что дурнаго здѣсь поведенія Шеффера отнюдь не должно приписывать волѣ Государя Императора, не возлагающаго никогда на подданныхъ своихъ ни малѣйшаго несправедливаго порученія, но что по чрезвычайной обширности Имперіи, дурные чьи либо поступки не могутъ всегда поспѣшно доходить до свѣдѣнія Его Величества; коль скоро однако же оные содѣлываются извѣстными, то не остаются безъ должнаго наказанія. Увѣреніе мое, что Государь Императоръ отнюдь не имѣетъ желанія овладѣть островами Тамеамеи, до такой степени его обрадовало, что онъ и всѣ присутствовавшіе немедленно стали пить за здоровье Его Императорскаго Величества; Король сдѣлался еще искреннѣе прежняго, и мы поистинѣ не могли желать себѣ пріятнѣйшаго и вѣжливѣйшаго хозяина. Съ удивительною по лѣтамъ его живостію велъ онъ разговоръ, вопрошалъ насъ о многомъ до Россіи относящемся и на получаемые отвѣты дѣлалъ свои замѣчанія, которыхъ однако же Кукъ не всегда былъ въ состояніи переводить, поелику изъясненія Короля дѣлаемы были особенно Овайгійскому языку свойственными выраженіями; по крайней мѣрѣ замѣтилъ я то, что замѣчанія Короля должны быть довольно остроумны; ибо при оныхъ Министры его нерѣдко громко смѣялись. Одна изъ женъ Тамеамеи, проходя мимо шалаша нашего, привѣтствовала меня у дверей, но войти не смѣла, поелику шалашъ сей былъ трапезою Короля. Съ позволенія его предприняли мы прогулку въ сопровожденіи Кука; при чемъ данъ былъ намъ почетный караулъ, состоявшій изъ пяти нагихъ солдатъ. — Мы посѣтили любимую жену Короля, Кагуману, о коей Ванкуверъ упоминаетъ, нашли у ней и другихъ двухъ женъ и были всѣми ими приняты дружелюбно. Домъ, обитаемый Кагуман- 1816 Ноябрь.

1816 Ноябрь. ною, весьма красивъ и внутри отмѣнно чистъ; полъ, на которомъ всѣ три жены сидѣли по Азіатскому обычаю, покрытъ былъ тонкими, весьма искусно сплетенными цыновками; онѣ же сами были окутаны въ тончайшую здѣшнюю матерію. Кагуману сидѣла въ срединѣ, а по обѣ ея стороны другія двѣ жены; меня почтили онѣ приглашеніемъ сѣсть на полу же на супротивъ ихъ; онѣ дѣлали мнѣ разные любопытные вопросы, на которые я отвѣчалъ чрезъ посредство Кука, и отзывами моими доставилъ имъ удовольствіе. — Между тѣмъ подали нѣсколько арбузовъ; Кагуману, соблюдая всю возможную учтивость, сама разрѣзала одинъ арбузъ и поднесла мнѣ кусокъ онаго. Главнѣйшее занятіе Королевскихъ супругъ состоитъ въ томъ, что онѣ кушаютъ, курятъ табакъ, вычесываютъ себѣ волосы, и отгоняютъ мухъ опахалами. Одинъ Тамеамеа не куритъ табаку; но впрочемъ обычай сей такъ распространился на Сандвичевыхъ островахъ, что младенцы курятъ прежде, нежели научаются ходить, а взрослые столь неумѣренны въ куреніи табаку, что часто падаютъ въ обморокъ и нерѣдко даже отъ того умираютъ. — Табачное растѣніе, привезенное сюда Европейцами, произращается съ большимъ попеченіемъ и сдѣлалось здѣсь, такъ сказать, природнымъ произведеніемъ; запахъ онаго весьма пріятенъ, но табакъ чрезвычайно крѣпокъ. Въ чубукахъ не имѣютъ здѣшніе жители надобности; но трубки, которыя по мѣстному обычаю висятъ у нихъ всегда на боку, составляютъ часть Королевскаго украшенія; онѣ сдѣланы изъ черноватаго дерева, величиною въ самую большую пенковую трубку, и оправлены мѣдью; но таковыя трубки могутъ имѣть только богатые люди. Кагумана закурила трубку табаку съ большимъ наслажденіемъ, глотала даже нѣсколько дыму и выпускала остальный чрезъ ноздри; когда же достигла почти до безчувственности, то подала трубку мнѣ; но какъ я, поблагодаривъ ее за учтивость, отъ

трубки отказался, то, удивляясь моей Европейской глупости, отдала она ее своей сосѣдкѣ, которая, покуривъ нѣсколько, передала трубку третей супругѣ Королевской; выкуренную такимъ образомъ трубку набивали вновь и она переходила изъ рукъ въ руки по прежнему. Второе упражненіе дамъ состоитъ въ уборкѣ ихъ волосъ, коротко по модѣ остриженныхъ; надъ самымъ только лбомъ оставляютъ онѣ волосы длиною дюйма въ два, намазываютъ оные какимъ-то бѣлымъ клейкимъ составомъ и зачесываютъ вверхъ; такимъ образомъ бѣлые какъ снѣгъ лучи, торчащіе надъ темносмуглымъ лицемъ, придаютъ оному весьма странный видъ. Всѣ три Королевы были весьма высокаго роста, чрезвычайно дородны и имѣли каждая лѣтъ болѣе пятидесяти отъ роду, и кажется никогда не были красавицами. Нарядъ ихъ отличался отъ наряда прочихъ дамъ тѣмъ, что первыя имѣли на себѣ нѣсколько шелковыхъ платковъ. Предъ дверьми сидѣла на цыновкѣ дочь Короля, довольно изрядная собою; позади ея стоялъ мальчикъ изъ Негровъ, держа надъ головою ея шелковый зонтикъ для защиты отъ солнечныхъ лучей; а два другіе мальчика отгоняли мухъ, пучками красныхъ перьевъ: вся группа представляла довольно пріятное зрѣлище. Когда я хотѣлъ встать, то Кагуману удержала меня еще и начала съ большимъ участіемъ освѣдомляться о Ванкуверѣ, именно по той причинѣ, что онъ прибывъ туда, засталъ Тамеамею въ раздорѣ съ Кагуманою и успѣлъ примирить ихъ во время своего тамъ пребыванія. Извѣстіе о его смерти, казалось, ее опечалило. Оставивъ супругъ Короля, посѣтили мы его сына. Кукъ разсказывалъ мнѣ, что принцъ сей, будучи наслѣдникомъ престола, вступилъ уже во всѣ родительскія права, состоящія въ исполненіи важнѣйшихъ *табу* *; Тамеамеа установилъ сіе по видамъ 1816 Ноябрь.

* Первое табу сына Королевскаго состоитъ въ томъ, что никто не смѣетъ смотрѣть на него днемъ, и что если сіе случится съ какимъ либо несчастнымъ, то за таковую дерзость платитъ онъ жизнію. *

1816 Ноябрь. политическимъ, дабы по смерти его не произошелъ какой либо переворотъ; ибо коль скоро сынъ совершаетъ важнѣйшее королевское табу, то особа его дѣлается священною, онъ вступаетъ въ союзъ съ жрецами и никто не дерзаетъ болѣе оспоривать ему престола. — Принцъ вступая въ права родительскія, получаетъ наименованіе *Ліо-Ліо*, т. е. собака всѣхъ собакъ: таковымъ нашли мы его въ самомъ дѣлѣ. Мы вступили въ довольно опрятный шалашъ, въ коемъ Ліо-Ліо, высокое, весьма дородное, нагое созданіе, лежалъ распростертъ на брюхѣ и съ трудомъ токмо поднялъ голову, дабы взглянуть на своихъ гостей; подлѣ него сидѣли нѣсколько вооруженныхъ ружьями нагихъ солдатъ, которые стерегли сіе чудовище. Молодой прекрасный Сандвичанинъ отгонялъ отъ него мухъ пучкомъ красныхъ перьевъ; его почелъ бы я скорѣе за сына Королевскаго, особливо по пріятнымъ чертамъ его лица и по благородному обращенію. Тамеамею, прославившемуся мудрымъ правленіемъ и положившему основаніе образованію и просвѣщенію своего народа, надлежало бы имѣть наслѣдника, который бы ревностно и благоразумно продолжалъ начатое родителемъ его дѣло. Для мореплаванія весьма важно бы было, еслибъ просвѣщеніе на Сандвичевыхъ островахъ достигло до степени Европейской образованности. — Англичанамъ, принявшимъ острова сіи подъ свое покровительство, должно бы было заблаговременно пещись о томъ, чтобы Тамеамеа имѣлъ благоразумнаго преемника, и чтобы предотвращенъ былъ всякій переворотъ. Тамеамеа заслуживаетъ того, чтобъ ему воздвигнутъ былъ здѣсь памятникъ. Наконецъ собака всѣхъ собакъ поднялась съ крайнею неповоротливостію, и зѣвая выторощилъ на насъ глаза, одну глупость и невѣжество выражающіе. Казалось, что шитье на мундирѣ моемъ ему понравилось; ибо онъ говорилъ о томъ обстоятельно съ нѣкоторыми окружающими его нагими Камергерами. Не могъ я узнать, сколько ему

отъ роду лѣтъ; ибо щету тому не ведутъ; съ виду казалось ему около 22хъ лѣтъ; впрочемъ безмѣрную дородность его приписываю я лежачему образу его жизни. Въ полдень возвратились мы къ жилищу Тамеамеи, гдѣ я крайне былъ удивленъ, увидя у берегу грузовыя лодки, имѣющія въ длину около 60 или 70 футовъ, построенныя совершенно по образцу Европейскому и употребляемыя для перевоза жизненныхъ припасовъ съ одного острова на другой. Тамеамеа всемѣрно старается привлекать къ себѣ Европейскихъ корабельныхъ мастеровъ и платитъ имъ весьма щедро за ихъ наставленія. Во все время прогулки нашей окружало насъ множество мущинъ и женщинъ, которые хотя весьма много шумѣли и шутили, но при всемъ томъ вели себя благопристойно. Тамеамеа принялъ насъ очень ласково, и сдѣлавъ нѣсколько вопросовъ о томъ, какъ намъ страна сія нравилась, велѣлъ поднести намъ вина, и повелъ насъ потомъ въ построенный подлѣ самаго мурая весьма красивый шалашъ, гдѣ столъ былъ уже накрытъ во вкусѣ Европейскомъ. Онъ намъ сказалъ, будто въ томъ домѣ, въ которомъ мы прежде находились, нельзя ѣсть свинаго мяса, поелику супруги его живутъ тамъ въ близости; но Юнгъ, который зналъ совершенно Короля и проникалъ его мысли, изъяснилъ мнѣ сіе совсѣмъ иначе; онъ былъ того мнѣнія, что Король выбралъ домъ сей подлѣ капища, въ которомъ онъ обыкновенно совершаетъ жертвоприношенія своимъ идоламъ, для обѣденнаго нашего стола, по той причинѣ, что онъ желаетъ изжаренную къ угощенію нашему свинью принесть въ жертву богамъ своимъ, въ знакъ благодарности за примиреніе съ Рускими. Женщинамъ подъ смертною казнію запрещено обѣдать вмѣстѣ съ мущинами, почему самому каждая семья должна, кромѣ жилаго, имѣть еще два дома, одинъ для стола мущинъ, а другой для стола женщинъ. Столъ накрытъ былъ только для однихъ насъ, Европейцевъ; Король же и Министры его, хотя

1816 Ноябрь.

1816 Ноябрь. тушъ же присутствовали, ничего не ѣли, и сіе по той причинѣ, что по словамъ его, свиное мясо нынѣшній день для него табу, т. е. запрещено. Назначенная къ жертвоприношенію свинья поставлена была на пальмовой вѣтви посреди стола; одинъ изъ Министровъ разложилъ ее съ большими церемоніями; кромѣ сего угощали насъ сладкими земляными яблоками, ямовымъ корнемъ и печенымъ корнемъ таро. Король былъ во время стола весьма разговорчивъ; иногда бесѣдовалъ со мною, а потомъ обращался опять къ своимъ Министрамъ, которые отъ выдумокъ его не переставали смѣяться. Онъ любитъ вино, но не употребляетъ онаго въ излишествѣ, а всегда заботился наполнять намъ стаканы. Выпивъ по обыкновенію Англинскому за здоровье каждаго изъ своихъ гостей порознь, пригласилъ онъ насъ выпить по стакану за здоровье нашего Государя Императора; послѣ сего одинъ изъ его Министровъ вручилъ мнѣ сдѣланный съ большимъ искуствомъ изъ пестрыхъ перьевъ воротникъ, который Король самъ носилъ въ торжественные дни, какъ напр. въ военное время. За симъ, хотя и самъ Король изрядно говорилъ по Англински, сказалъ онъ мнѣ чрезъ посредство Кука слѣдующее: „Я „слышалъ, что Монархъ вашъ есть великій Герой; посему и люблю „я Его, будучи самъ таковымъ; въ доказательство же любви моей „посылаю ему сей воротникъ.“

Отобѣдавши, мы вышли изъ дому, а Король сталъ заботиться о томъ, чтобъ и гребцы мои хорошо угощены были; онъ возложилъ сіе на одного изъ начальниковъ: столъ немедленно накрытъ былъ снова, матросы должны были сѣсть и имъ прислуживали съ тою же внимательностію, какъ и намъ. Я увѣренъ, что матросы во всю жизнь свою не были угощаемы съ такою почестію, какъ здѣсь; ибо позади каждаго изъ нихъ стоялъ, какъ и у насъ, во время обѣда канако, съ пучкомъ перьевъ, дабы отгонять мухъ. Вслѣдъ за симъ от-

правился Тамеамеа къ мураю; здѣсь обнялъ онъ одну изъ статуй, которая преимущественно обвѣшена была изобильно плодами и кусками приносимой въ жертву свиньи; при чемъ онъ произнесъ слѣдующія слова: „Вотъ боги наши, которымъ я покланяюсь; заблуждаюсь ли я или нѣтъ, того не знаю, но исполняю правила вѣры „своей, которая не можетъ быть дурна, поелику запрещаетъ мнѣ „быть несправедливымъ.“ Сіе изъясненіе дикаго, собственнымъ стремленіемъ достигнувшаго до такой степени образованности, обнаруживаетъ весьма здравое разсужденіе и поразило меня чувствительно. Когда Король находится въ мураѣ, то никто туда войти не смѣетъ. Между тѣмъ удивлялись мы колоссальнымъ изъ дерева изваяннымъ идоламъ, представлявшимъ страшнѣйшія каррикатуры! Вскорѣ возвратился Тамеамеа опять къ намъ, и повелъ насъ въ домъ, гдѣ онъ насъ сначала принялъ; мы сѣли какъ и прежде, на стулья; а знать расположилась на полу. Теперь приближалось время обѣда Тамеамеи; онъ извинялся предъ нами, что будетъ обѣдать въ присутствіи нашемъ и сказалъ: „я видѣлъ какъ Рускіе обѣдаютъ; теперь можете вы удовлетворить вашему любопытству и посмотрѣть какъ обѣдаетъ Тамеамеа.“ — Столъ не былъ накрытъ; кушанья же стояли въ готовности въ отдаленномъ углу на банановыхъ листьяхъ, служившихъ вмѣсто блюдъ; особенные служители приносили кушанье ползкомъ въ близость Короля, а тутъ принималъ оное одинъ изъ вельможъ и ставилъ на столъ; обѣдъ состоялъ изъ разной вареной рыбы, корней ямова и таро и изъ жареной птицы, величиною нѣсколько больше воробья, водящейся на вершинахъ горъ, весьма рѣдкой и подаваемой только къ Королевскому столу. Король ѣлъ весьма скоро и съ большимъ апетитомъ, но притомъ разговаривалъ непрестанно; вмѣсто хлѣба употреблялъ онъ тѣсто, сдѣланное изъ корня таро, которое будучи разведено водою, обра-

1816 Ноябрь.

1816 Ноябрь. щается въ кисель; оно стояло по правую сторону Короля въ выдолбленной тыквѣ, не смотря на то, что онъ имѣетъ прекраснѣйшую столовую посуду; когда онъ кушаетъ рыбу или мясо, то беретъ указательнымъ пальцемъ нѣсколько киселя, и кладетъ оный весьма ловко въ ротъ. Такимъ непріятнымъ образомъ ѣдятъ всѣ вообще, начиная отъ Короля и до самаго простаго человѣка. Тамеамеа, употреблявшій во все продолженіе обѣда одни только пальцы, замѣтилъ, что я со вниманіемъ смотрѣлъ на каждое его движеніе, а потому сказалъ мнѣ: „Таково у насъ обыкновеніе, и я отъ онаго „отстать не хочу.“ — Носитель плевальной его чашки не оставляетъ его ни на минуту, и держитъ ее всегда въ готовности; она сдѣлана изъ дерева на подобіе табакерки съ крышкою; коль скоро Король плевать захочетъ, то крышка отворяется, и немедленно послѣ того затворяется. Таковое тщательное сохраненіе Королевскихъ слюнъ основывается на суевѣріи, по коему мнятъ, что доколѣ они будутъ въ обладаніи сего сокровища, дотолѣ непріятели не будутъ въ состояніи занести къ нимъ чародѣйствомъ какую либо болѣзнь. Наконецъ послѣ обѣда рѣшено было, какіе жизненные припасы я долженъ получить съ острова Вагу; оные состояли изъ 43 свиней, соразмѣрнаго числа куръ и утокъ, плодовъ всякаго рода, на томъ острову произрастающихъ, и такого количества дровъ, какое мнѣ потребно будетъ. Тамеамеа сказалъ мнѣ, что онъ послалъ за довѣреннымъ чиновникомъ, который долженъ проводить меня на островъ Вагу и наблюдать за точнымъ исполненіемъ Королевскихъ повелѣній; сверхъ того нуженъ мнѣ, какъ онъ говорилъ, проводникъ для того, чтобы войти въ гавань острова Вагу, поелику входъ туда возбраняется всякому Россійскому кораблю. Таковое отмѣнно великодушное обращеніе полудикаго Монарха превзошло мое ожиданіе, и я болѣе и болѣе удостовѣрился, что трудно бу-

дешъ замѣнишь Короля Тамеамею, поелику царствованіе его столь 1816
блистательнымъ образомъ отличается правосудіемъ, образованіемъ Ноябрь.
его подданныхъ и введеніемъ разныхъ полезныхъ искуствъ. Дабы хотя нѣкоторымъ образомъ оказать ему мою благодарность, подарилъ я ему отъ имени Государя Императора двѣ мѣдныя 8ми фунтовыя мортиры со всѣми принадлежностями, на лафетахъ коихъ вырѣзано было имя Рюрикъ. Подарокъ сей доставилъ ему большое удовольствіе. Кромѣ того доставилъ я ему $\frac{3}{4}$ пипы вина, поелику имѣвшійся у него запасъ истощился; а притомъ обѣщалъ я ему прислать съ острова Вагу полосу желѣза, въ которой онъ имѣлъ надобность къ построенію лодокъ. Мнѣ весьма пріятно было отдарить его такими вещами, которыя ему были полезны. Нѣсколько отмѣнно хорошихъ большихъ яблоковъ, привезенныхъ мною изъ Калифорніи, кушалъ Король въ первый разъ во всю свою жизнь; онъ удѣлилъ изъ оныхъ часть своимъ Министрамъ; и какъ яблоки сіи всѣмъ понравились, то и сберегли зерна, дабы сдѣлать опытъ, нельзя ли развести здѣсь сіи деревья, въ чемъ я ни мало не сомнѣваюсь. — Живописцу нашему удалось въ скорости нарисовать нѣсколько чрезвычайно схожихъ портретовъ здѣшнихъ вельможъ, и всѣ до крайности удивлялись его искуству. Самъ даже Тамеамеа съ изумленіемъ смотрѣлъ на работу Г. Хориса, но долго противился прозьбамъ моимъ позволить перенесть себя, какъ здѣсь говорятъ, на бумагу, поелику онъ съ симъ искуствомъ вѣроятно соединялъ мысль о чародѣйствѣ. Не прежде согласился онъ на то, какъ когда я ему сказалъ, что Государю Императору нашему весьма пріятно будетъ получить его портретъ; къ величайшему же удивленію моему, успѣлъ Г. Хорисъ написать весьма похожій его портретъ, не смотря на то, что вопреки всѣмъ моимъ прозьбамъ, Тамеамеа, желая затруднить его работу, ни минуты не сидѣлъ спокойно и безпрестанно искривлялъ лице.

1816 Ноябрь. Въ 5 часовъ вечера откланялись мы Королю, который еще разъ намъ повторилъ, что мы на островѣ Вагу ни въ чемъ не будемъ имѣть недостатка. А какъ проводникъ нашъ еще не прибылъ, то обѣщалъ я ожидать его подъ парусами въ близости берега. Король берегъ одну весьма статную, смирную лошадь, привезенную ему изъ Америки на Американскомъ кораблѣ, какъ рѣдкость; она пущена была на волю. Множество мальчиковъ утаптывали песокъ на берегу и съ большимъ искуствомъ чертили на ономъ палочкою фигуру корабля Рюрика подъ парусами. Хотя Г. Элліотъ де Кастро и обѣщалъ проводить меня на островъ Вагу, однако же къ крайнему моему прискорбію принужденъ я былъ съ нимъ разстаться, поелику Король желалъ имѣть опять при себѣ Лейбъ-Медика и Наю своего, въ каковой прозьбѣ я ему отказать не могъ. Безъ посредства Г. Элліота содѣлались бы мы, можетъ статься, жертвою чужихъ проступковъ; ему неоспоримо обязаны мы за благосклонный пріемъ, коего удостоились. — Часа уже два крейсировали мы въ ожиданіи проводника; а какъ солнце уже заходило, и по близости берега мы могли въ темнотѣ подвергнуться опасности, то и велѣлъ я сдѣлать нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ, дабы напомнить о себѣ Королю. Наконецъ въ 8 часовъ вечера явился Кукъ съ нашимъ проводникомъ, который находившись далеко во внутренности земли, не могъ прибыть ранѣе. Имя его было Мануя; онъ былъ живаго характера и одаренъ природнымъ разумомъ; хотя же и не принадлежалъ къ числу вельможъ, но пользовался въ высочайшей степени довѣренностію Короля, обнаруживаемою особенно тѣмъ, что ему ввѣрялись для храненія драгоцѣнные Европейскіе товары изъ сокровищницы Королевской. Кукъ разсказывалъ мнѣ, что Тамеамеа никогда не принимаетъ въ уваженіе знатности происхожденія своихъ подданныхъ, что избираетъ обыкновенно довѣренныхъ особъ своихъ изъ нижшихъ

Candouranka.

состояній, и что онъ рѣдко въ выборѣ своемъ ошибается. Хотя же и оказываетъ онъ вельможамъ своимъ всю должную справедливость, но при всемъ томъ поступаетъ съ ними строго; и какъ онъ имъ мало довѣряетъ, то они и обязаны сопровождать его въ путешествіяхъ, чѣмъ самымъ и отнимаетъ у нихъ случай и способъ составлять заговоры и отложиться отъ надлежащаго ему повиновенія. Они не забыли, что Тамеамеа завоевалъ земли ихъ и содѣлался нынѣ самодержавнымъ властителемъ; а потому безъ сомнѣнія старались бы овладѣть вновь своею собственностію, еслибъ онъ не умѣлъ содержать ихъ въ своей власти. 1816 Ноябрь.

При помощи слабаго береговаго вѣтра, наступающаго постоянно нѣсколько часовъ послѣ захожденія солнца, предприняли мы плаваніе къ острову Вагу. Каждому мореплавателю, отправляющемуся съ острова Овайги на островъ Вагу, совѣтую я держаться вблизости берега, гдѣ и береговой и морской вѣтры бываютъ довольно свѣжіе; напротивъ чего въ разстояніи нѣсколькихъ только миль отъ берега господствуетъ безвѣтріе, причиняемое горою Мауна-Роа. Коль скоро достигнешь канала, находящагося между островами Овайги и Муве, то встрѣчается настоящій пассадъ, и тогда можно смѣло направить курсъ къ острову Вагу, не опасаясь ничего отъ горы Мауна-Роа. Для тѣхъ изъ моихъ читателей, которые, не будучи мореходцами, не знаютъ, что разумѣется подъ береговымъ и подъ морскимъ вѣтромъ, не излишне будетъ краткое о томъ изъясненіе. У всѣхъ высокихъ острововъ, лежащихъ между тропиками и подверженныхъ постоянному пассадному вѣтру, производитъ берегъ, находящійся подъ вѣтромъ, т. е. противуположный тому, въ который пассадъ ударяетъ, днемъ вѣтеръ съ моря, а ночью противный. Явленіе сіе весьма легко объясняется слѣдующимъ образомъ: днемъ разгорячается берегъ отъ палящихъ лучей солнечныхъ до такой

1816 Ноябрь. степени, что теплота онаго превосходитъ теплоту моря; а какъ воздухъ всегда стремится изъ хладнѣйшей страны въ теплѣйшую, то и производится такъ называемый морской вѣтеръ. Ночью же бываетъ тому противное, море теплѣе берега и отъ сего происходитъ вѣтеръ береговой.

25го Ноября имѣли мы безвѣтріе почти во весь день, острова Овайги и Муве ясно видны были; оба представляютъ мореплавателю по исполинской вышинѣ своей, величественный видъ: три высокія горы на островѣ Овайги, купно съ горою на островѣ Муве, гордо поднимаются выше облаковъ. Какъ въ сей разъ, такъ и при вторичномъ посѣщеніи мною Сандвичевыхъ острововъ имѣлъ я удобнѣйшій случай измѣрить высоту тѣхъ горъ; ибо часто видѣлъ я ихъ совершенно свободными отъ облаковъ; почему и помѣщаю здѣсь среднее число изъ всѣхъ учиненныхъ мною измѣреній. На островѣ Овайги гора Мауна-Роа имѣетъ въ вышину 2482, 7 тоаза; Мауна-Коа 2180, 1 тоаза; Мауна-Воррарай 1687, 1 тоаза. На островѣ Муве самая высочайшая вершина имѣетъ 1669, 1 тоаза.

Во время ночи насталъ пассадный вѣтеръ, и мы проплыли мимо острова Тауроа такъ близко, что могли видѣть множество огней на берегу. 26го на разсвѣтѣ находились мы въ близости острова Ранай, но вдругъ вѣтеръ сдѣлался столь слабый, что мы не прежде, какъ по полудни, усмотрѣли SW оконечность острова Вагу, а къ вечеру находились отъ онаго еще въ 5ти миляхъ. Поелику же я не могъ надѣяться достигнуть еще сегодня до гавани; то и рѣшился держаться въ продолженіе ночи въ близости залива *Вагитити*, довольно, по описанію Ванкувера, уже извѣстнаго и заключающаго въ себѣ новую гавань. На островѣ Овайги сказывали мнѣ, что по причинѣ сильнаго близь острова Вагу теченія, стремящагося къ W, надлежитъ остерегаться попасть подъ вѣтеръ острова; но я испы-

талъ тому противное; ибо съ наступленіемъ дня нашелъ я, что 1816 Ноябрь.
теченіе увлекло насъ на SO 8 миль, не смотря на то, что вѣтеръ дулъ свѣжій отъ SO и что сильныя съ той же стороны волны обезпокоивали корабль.

Проводникъ мой, Мануя, заболѣлъ въ нынѣшнюю ночь морскою болѣзнію, равно какъ и слуга его, молодый 14ти лѣтній Сандвичанинъ, который не могъ и поворотиться. Поелику Мануя обращался весьма благоприлично и не затруднялся въ употребленіи ножей, вилокъ и ложекъ, то и пригласилъ я его къ своему столу; онъ ѣлъ съ большимъ апетитомъ все, что ни подавали, пилъ охотно нѣсколько рюмокъ вина, и велъ себя такъ хорошо, что казалось, будто онъ уже часто бывалъ за Европейскимъ столомъ.

27го поутру направилъ я курсъ къ западной оконечности залива Вагитити, которую весьма легко можно узнать по горѣ *, возвышающейся на оной на подобіе пирамиды; но слабый вѣтеръ не позволилъ намъ обогнуть ту оконечность прежде полудня. — Вагу почитается природными жителями, равно какъ и Европейцами, за плодоноснѣйшій островъ изъ всей купы; именуютъ оный садомъ Сандвичевыхъ острововъ и дѣйствительно заслуживаетъ онъ сіе названіе, по превосходнѣйшему воздѣланію, совокупленному съ прелестнѣйшею природою. Крутые, острые утесы, образующіе юго-восточную часть острова, и возвышающіеся на 529 тоазовъ сверхъ поверхности моря, заставляютъ приходящихъ сомнѣваться въ чрезвычайномъ

* Англичане называютъ гору сію *алмазнымъ холмомъ*, каковое названіе дано оной по найденному тамъ кварцовому хрусталю, почтенному сначала за алмазъ. Даже и донынѣ, кажется, существуетъ мнѣніе, будто гора сія содержитъ въ себѣ алмазы, почему и запрещается жителямъ посѣщать сію гору. Юнгъ подарилъ мнѣ кусокъ таковаго кварца, и полагалъ, что если это и не алмазъ, то по крайней мѣрѣ долженъ онъ быть какой либо драгоцѣнный камень.

1816 Ноябрь. плодородіи острова; но едва успѣешь обойти желтый алмазный холмъ, то поражаютъ зрителя виды пріятнѣйшихъ мѣстоположеній. На самомъ краю берега видны зеленыя, банановыми и пальмовыми деревьями поросшія равнины, по коимъ разсѣяны жилища дикихъ; позади оныхъ мало по малу возвышается земля, всѣ горы покрыты густою зеленью и всюду видны слѣды тщательнѣйшаго трудолюбія. Тутъ открывается взорамъ южная часть острова, которая простирается въ прямой линіи отъ O къ W на 20 миль, на каковомъ пространствѣ почва земли вездѣ одинаковая. Съ сѣверо-западной части острова Вагу видна величайшая на островѣ гора, коей вышина по исчисленію моему составляетъ 631, 2 тоаза. Мы миновали теперь деревню Вагитити, близь которой Ванкуверъ имѣлъ весьма опасное якорное стояніе, не подозрѣвая даже, что находится неподалеку отъ весьма удобной гавани; вслѣдъ за симъ усмотрѣли мы чрезъ зрительныя трубки мѣстечко Гана-Рура, къ коему примыкаетъ гавань того же имени. Лодка съ тремя на оной человѣками шла къ намъ на встрѣчу; Мануя, закричавъ людямъ нѣсколько словъ, бросился въ воду, и, умѣя искусно плавать, вскорѣ достигъ до лодки, на которой и отправился къ берегу, дабы извѣстить тамошнихъ Начальниковъ о нашемъ прибытіи, и выслать къ намъ лоцмана, по причинѣ затруднительнаго входа въ гавань. Мы находились уже въ близости Гана-Руры, и видѣли нѣсколько домовъ, въ Европейскомъ вкусѣ построенныхъ и составлявшихъ разительную противуположность съ хижинами природныхъ жителей. Окрестности Гана-Руры прелестны; въ гавани есть крѣпость, на которой развѣвается флагъ Тамеамеи; вблизости оной стояло нѣсколько кораблей на якорѣ, и все сіе вмѣстѣ имѣло бы видъ Европейскій, если бы пальмовыя и банановыя деревья не приводили намъ на память, что мы находимся въ другой части свѣта. — Въ 2 часа по полудни прислалъ

намъ Губернаторъ лоцмана, по имени *Геботтелъ*. Онъ родомъ Англичанинъ, находился въ услуженіи у Короля, и должность его состояла въ томъ, чтобы провождать всѣ приходящіе корабли въ гавань. Мы подошли также ко входу въ оную, и должны были по его требованію бросить якорь. Глубина составляла 8 саженей, а грунтъ былъ коралловый и песчаный. Положеніе земли причиною тому, что вѣтеръ продолжается здѣсь во всю ночь изъ гавани; и для того должны корабли ожидать предъ оною наступленія разсвѣта, дабы, пользуясь безвѣтріемъ, бывающимъ предъ самымъ восхожденіемъ солнца, бугсировать корабль въ гавань. — Весьма непріятно мнѣ было стоять здѣсь на якорѣ; ибо въ случаѣ сильнаго южнаго вѣтра, настающаго довольно часто близъ острова Вагу, погибель наша была бы неизбѣжна, поелику не далѣе какъ во 100 саженяхъ отъ насъ находился рифъ, о который волны съ яростію разбивались; при всемъ томъ однако же мѣсто сіе было единственное, гдѣ на якорѣ стоять можно; ибо нѣсколько далѣе не возможно достать дна; а и тутъ грунтъ столь дуренъ, что не болѣе какъ въ 12 часовъ времени канаты наши претерпѣли большое поврежденіе. Весь берегъ окруженъ коралловыми рифами, простиравшимися въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на одну милю и болѣе въ море; позади же оныхъ образовала природа прекраснѣйшую гавань Гана-Рура, которая со стороны моря защищена рифами отъ ярости волнъ, и которую можно бы было назвать первою въ свѣтѣ, если бы входъ въ оную не былъ слишкомъ мѣлокъ для большихъ кораблей. — Взглядъ на принадлежащую сюда карту, дастъ читателю точное понятіе о сей гавани. Коль скоро мы бросили якорь, то я поѣхалъ на берегъ, дабы засвидѣтельствовать мое почтеніе Губернатору Кареймоку. Хотя же Мануя прибылъ туда прежде насъ и объявилъ, какъ о дружественномъ нашемъ расположеніи, такъ и о повелѣніяхъ Короля; при всемъ томъ однако же появленіе Рос- 1816 Ноябрь.

1816 Ноябрь. сійскаго военнаго корабля произвело большое безпокойство во всѣхъ жителяхъ и побудило ихъ вооружиться. У самаго привала моего встрѣтилъ меня Англичанинъ Юнгъ *, между тѣмъ какъ вооруженные островитяне производили ужаснѣйшій крикъ; когда же я медлилъ выйти изъ шлюбки, то Юнгъ сказалъ мнѣ, чтобъ я ничего не опасался, и самъ помогъ мнѣ взойти на берегъ. Въ сопровожденіи множества солдатъ, оборонявшихъ насъ отъ докучливости народа, пошли мы въ красивое и чистое его жилище, куда вскорѣ потомъ прибылъ и Кареймоку съ знатнѣйшимъ Дворянствомъ; онъ и свита его были одѣты по здѣшнему обычаю въ нѣкоторый родъ широкаго бѣлаго плаща, сдѣланнаго изъ матеріи, вытканной изъ древесной коры, и перекидываемаго, по обычаю Римлянъ, чрезъ правое плечо; сверхъ того повязаны были по нагому тѣлу сума и пара пистолетовъ. Они пришли сюда прямо изъ крѣпости, гдѣ, на случай нападенія, сдѣланы уже были всѣ приготовленія къ оборонѣ. Римскій нарядъ весьма присталъ къ Геркулесовому стану и важному виду Кареймоку; лице его обнаруживало умъ; а какъ онъ дѣйствительно умный человѣкъ, то здѣшніе Англичане и дали ему имя *Питтъ*. Онъ привѣтствовалъ меня по Европейскому обычаю, пожавъ мнѣ руку. Когда же онъ пригласилъ меня сѣсть, да и самъ сѣлъ со свитою своею, то первая моя забота состояла въ томъ, чтобъ убѣдить его оставить принятую къ намъ недовѣрчивость. Юнгъ объяснилъ ему цѣль путешествія нашего; тогда мрачность въ лицѣ его нѣсколько прояснилась, и онъ велѣлъ сказать мнѣ слѣдующее: „Боги тому свидѣтели, что мы не причинили Рускимъ никакого зла.“ — Я увѣрялъ его, что всѣ здѣшніе

---

* Юнгъ, одинъ изъ первѣйшихъ довѣренныхъ чиновниковъ Короля, находится уже болѣе 20 лѣтъ на сихъ островахъ и присланъ былъ теперь на островъ Вагу, для построенія крѣпости. Обстоятельства жизни его извѣстны изъ путешествія Ванкувера.

поступки Шеффера, (на котораго онъ болѣе всего жаловался) учи- 1818
нены имъ въ противность воли Государя Императора; вмѣстѣ Ноябрь.
съ тѣмъ старался я его успокоить и на будущее время; ибо на щетъ сей не оставлялъ онъ еще опасенія. Разговоръ нашъ кончился тѣмъ, что онъ мнѣ обѣщалъ исполнить священныя для него повелѣнія Тамеамеи, до меня относящіяся, и сказалъ, чтобъ я завтра поутру въ 4 часа далъ пушечнымъ выстрѣломъ сигналъ лодкамъ, имѣющимъ приказаніе бугсировать меня въ гавань; за симъ разстались мы дружественно. Въ гавани стояло три корабля, два изъ нихъ, и именно, большое трехмачтовое судно и прекрасный бригъ, принадлежали Тамеамею, который вымѣнялъ оные на сандальное дерево. Трехмачтовый корабль, именуемый *Албатросъ*, служитъ на первый случай транспортнымъ судномъ, для перевоза жизненныхъ припасовъ съ острова Вагу на островъ Овайги; но въ послѣдствіи времени отправленъ будетъ подъ флагомъ Тамеамеи съ сандальнымъ деревомъ въ Кантонъ, для вымѣна тамъ Китайскихъ товаровъ. Англинское Правительство обязалось уважать повсюду флагъ и покровительствовать торговлю его въ Кантонѣ; когда же торговля сія тамъ процвѣтать станетъ, то нѣтъ сомнѣнія, что Сандвичане быстрыми шагами усовершать станутъ свое образованіе. Бригъ наименованъ по Королевѣ Кагумана; по величинѣ своей можетъ оный вооруженъ быть 18[10] пушками, тѣмъ болѣе, что построенъ въ видѣ военнаго корабля для быстраго плаванія, да и заступаетъ нынѣ мѣсто таковаго у Тамеамеи. Бригъ сей, который, какъ утверждаютъ, весьма скоро ходитъ на парусахъ, построенъ первоначально Французами, дабы служить каперомъ и именовался *la grande Guimbarde;* онъ былъ взятъ Англичанами и проданъ Англинскимъ купцамъ, которые дали оному названіе *Forrester of London*; корабль сей, на которомъ Капитанъ Пиккордъ предпринималъ частыя путешествія изъ западной Америки

1816 Ноябрь. въ Кантонъ, пришелъ съ нимъ же въ Южное море, гдѣ, какъ уже извѣстно, вымѣнялъ оный Тамеамеа. Когда корабль сей былъ проданъ, то Пиккордовъ вторый офицеръ, Александръ Адамсъ, вступилъ въ службу Короля, сдѣланъ Командиромъ брига и въ семъ званіи получаетъ по 50ти піастровъ ежемѣсячнаго жалованья и всѣ жизненные припасы, которые безъ всякой платы ежедневно ему посылаются; экипажъ состоитъ изъ 6ти Европейцевъ и нѣсколькихъ природныхъ жителей. Третій корабль, именуемый *Travellor of Philadelphia,* есть шкуна подъ Американскимъ флагомъ; онъ собирался выступить въ море въ то самое время, когда я прибылъ съ Рюрикомъ. Хозяинъ онаго Вилькоксъ, коего братъ служитъ Американскимъ Консуломъ въ Кантонѣ, посѣтилъ меня. Г. Вилькоксъ вышелъ уже нѣсколько тому лѣтъ назадъ изъ Кантона, гдѣ онъ нагрузилъ свой корабль Китайскими товарами, съ намѣреніемъ производить оными потаенную торговлю въ Испанскихъ поселеніяхъ, находящихся на западномъ берегу Америки; но разныя несчастія его постигли: въ Валпарайсѣ находился онъ въ опасности лишиться корабля, и одинъ только счастливый случай избавилъ его даже отъ самаго плѣна. Послѣ многихъ тщетныхъ и съ опасностію сопряженныхъ покушеній сбыть товаръ свой въ южной Америкѣ, пошелъ онъ въ Ботанибей, дабы послѣ столь долговременнаго путешествія оправиться отъ крайняго истощенія и запастись жизненными припасами. Тутъ снабдилъ его Губернаторъ порта Джаксона письмомъ Короля Англинскаго къ Тамеамею и разными для сего послѣдняго подарками, въ числѣ которыхъ находились также богатые, золотомъ шитые мундиры. Г. Вилькоксъ разсказывалъ мнѣ, что сверхъ того строится въ портѣ Джаксонѣ, по повелѣнію Англинскаго Правительства, красивый корабль для Тамеамеи. Изъ всего того заключить можно, что Англичане, принявъ Сандвичевы острова подъ особенное свое покровитель-

ство, почитаютъ оные въ тайнѣ, можетъ быть, уже теперь своею собственностію, и конечно не упустятъ удобнаго случая овладѣть ими совершенно. Намѣреніе Г. Вилькокса было отправиться нынѣ къ берегамъ Калифорніи, дабы тамъ испытать счастія. Прежде, нежели мы разстались, извѣстилъ онъ меня о купѣ острововъ, открытой Сѣверо-Американскимъ кораблемъ *Америка*, подъ командою Капитана Андрея Валтера, во время плаванія онаго отъ острововъ Маркизскихъ въ Кантонъ. Купа сія состоитъ, по словамъ его, изъ низменныхъ коралловыхъ острововъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ и имѣющихъ въ окружности около 30 миль. На западной сторонѣ сей купы нашелъ Капитанъ корабля удобное якорное мѣсто и вышелъ на берегъ, дабы оставить на острову нѣсколько козъ. Широта сего острова опредѣлена по наблюденіямъ 3° 48′ N, а долгота онаго по хронометрамъ 159° 15′ W отъ Гренвича. 1816 Ноябрь.

28го на разсвѣтѣ сдѣланъ былъ пушечный выстрѣлъ, и вскорѣ потомъ явился Королевскій Лоцманъ Г. Геботтелъ, въ сопровожденіи 8ми двойныхъ лодокъ, на каждой изъ коихъ было отъ 16ти до 20ти человѣкъ гребцовъ. Въ каждой лодкѣ находился хозяинъ, называемый здѣшними Англичанами Geri, т. е. начальникъ, и наблюдающій за порядкомъ, во время бугсированія; старикъ Юнгъ сидѣлъ на маленькомъ легкомъ челнокѣ и распоряжалъ всѣмъ дѣломъ. Весьма забавно было ликованіе на лодкахъ; люди шутили и смѣялись; самыя даже работы производились, такъ сказать, шутя, и взрослые Сандвичане показались намъ играющими дѣтьми. Совершенный штиль господствовалъ, мы снялись съ якорей и лодки бугсировали насъ съ такою быстротою, что Рюрикъ проходилъ по лагу три мили въ часъ. Спустя полчаса достигли мы до гавани и бросили якоря въ разстояніи пистолетнаго выстрѣла отъ берега, на супротивъ самой крѣпости, найдя тамъ 8 саженей глубины. Юнгъ взошелъ къ намъ на

1816 Ноябрь. корабль и объявилъ мнѣ, что лодки не принадлежатъ Королю, и что мы должны заплатить каждому хозяину по 3 піастра, напротивъ чего, освобождаюсь я, будучи командиромъ военнаго корабля, отъ платежа за якорное стояніе *. Хотя мнѣ и показалось страннымъ, что не извѣстили меня о томъ прежде, однако же я долженъ былъ исполнить законное постановленіе и заплатить 40 піастровъ. Едва только успѣли мы бросить якоря, какъ множество Сандвичанъ окружило Рюрикъ, частію вплавь, частію на лодкахъ; всѣ хотѣли взойти на корабль и чрезвычайно разсердились, когда сіе имъ было воспрещено. Для произведенія нѣкоторыхъ нужныхъ работъ объявилъ я корабль на нѣсколько дней *табу*; милыя нимфы пропѣли намъ еще нѣсколько любовныхъ пѣсней, и потомъ возвратились, удивляясь нашему жестокосердію.

29го. Сегодня начали снабжать насъ, по повелѣнію Тамеамеи, жизненными припасами; ежедневно получаемъ мы съ избыткомъ корней таро и ямова, кокосовыхъ орѣховъ, банановъ и арбузовъ; свинья столь велики, что весь экипажъ не въ состояніи съѣсть и одной въ два дни, почему и осталась у насъ изъ обѣщаннаго числа большая половина, которую я велѣлъ частію посолить, частію же взять живыхъ свиней съ собою. Одинъ Испанецъ, именемъ Марини (пребывающій здѣсь уже въ продолженіе многихъ лѣтъ и находившійся прежде въ милости у Короля) солитъ свинину столь хорошо, что привезенная мною даже въ С. Петербургъ нѣкоторая часть оной не подверглась ни малѣйшему поврежденію. Въ находящихся здѣсь Испанскихъ поселеніяхъ мяса не солятъ, поелику въ оныхъ господствуетъ мнѣніе, будто мясо уже во время самаго соленія перехо-

---

* По существующему здѣсь узаконенію обязаны всѣ купеческіе корабли платить по одному піастру за каждый футъ глубины корабля.

дить въ гнилость; въ Хили корабли запасаются обыкновенно сушенымъ на солнцѣ мясомъ, которое однако же не содержитъ въ себѣ много питательности и не имѣетъ вкуса. Въ жаркихъ климатахъ надлежитъ обращать особенное при соленіи мяса вниманіе на то, чтобы кости вынуты были и чтобы кровь выжата была какими либо тяжелыми гирями. 1816 Ноябрь.

Встрѣтившееся недоразумѣніе возмутило сегодня народъ противу насъ; онъ принялся было уже за оружіе, и дѣло сіе имѣло бы, можетъ статься, дурныя послѣдствія, если бы Юнгъ не вступилъ заблаговременно въ посредство. Причина была тому слѣдующая: поелику, сколько мнѣ извѣстно, никѣмъ не была еще сдѣлана опись гавани Гана-Рура, и оная, безъ сомнѣнія, малому только числу мореплавателей извѣстна, то я и вознамѣрился сочинить оной планъ, и на сей конецъ послалъ Подштурмана своего Храмченко для установленія въ разныхъ пунктахъ длинныхъ жердей съ флагами. Появленіе флаговъ сихъ привело жителей въ отчаяніе; ибо за нѣсколько времени предъ симъ поднялъ Шефферъ Россійскій флагъ, сказавъ притомъ: „Я принимаю островъ во владѣніе!“ — Посему и не сомнѣвались они болѣе, что я сдѣлалъ теперь первый шагъ къ завоеванію. Когда же Юнгъ ко мнѣ пришелъ и настоятельно меня просилъ о снятіи флаговъ; то объяснилъ я ему безвинное мое намѣреніе и велѣлъ перемѣнить флаги на голики: симъ способомъ возстановлено было опять спокойствіе. Дабы вящше пріобрѣсть народную довѣренность, велѣлъ я просить Кареймоку, чтобъ онъ сдѣлалъ намъ честь пожаловалъ бы завтра отобѣдать на Рюрикѣ. Корабль Альбатросъ, Европейцами командуемый, коего экипажъ однако же состоитъ изъ природныхъ жителей, оставилъ сегодня островъ Вагу, для доставленія жизненныхъ припасовъ на островъ Овайги.

30го Ноября. Кареймоку, принявъ мое приглашеніе, прибылъ ко

1816 Ноябрь. мнѣ около полудни съ своею женою, Г. Юнгомъ и знатнѣйшими дворянами (Geri), между коими находился также братъ Королевы Кагуманы; Юнгъ привелъ также жену свою, близкую родственницу Тамеамеи. Суровость Кареймоку, коего недовѣрчивость къ намъ исчезла, превратилась въ ласковость; онъ пожималъ мнѣ дружески руку и нѣсколько разъ повторялъ: *Aroha!* (Богъ да благословитъ васъ!). Гости мои нарядились всѣ въ праздничныя одежды и я едва узналъ Кареймоку, отличавшагося въ одеждѣ Англинскаго штурмана, въ смазныхъ сапогахъ и съ треугольною на головѣ шляпою; но вся одежда сія была столь тѣсна для него, что онъ не могъ дѣлать никакого почти движенія, и что особливо во время полуденнаго зноя подвергался опасности задушиться; съ неменьшею гордостію, но съ такимъ же затрудненіемъ поворачивались и прочіе Гери, въ Европейскихъ ихъ одеждахъ, которыя въ странномъ смѣшеніи представляли, то матроса, то моднаго щеголя, то Гернгутера. Нарядъ приводилъ всѣхъ сихъ особъ въ мучительнѣйшее положеніе и напоминалъ о картинѣ разряженныхъ обезьянъ. Одежда Министровъ Тамеамеи, состоящая въ одномъ токмо фракѣ, гораздо предпочтительнѣе. Мода до такой степени здѣсь владычествуетъ, что даже низшаго состоянія люди почитаютъ необходимостію имѣть что либо изъ Европейской одежды; посему самому и встрѣчаешь на сихъ островахъ самыя смѣшныя фигуры: иной ходитъ въ одной рубашкѣ, другой въ панталонахъ, а третій щеголяетъ въ одномъ жилетѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Американцы скупаютъ въ городахъ своихъ всѣ вышедшія изъ моды платья и продаютъ оныя здѣсь съ большимъ барышемъ. Одинъ изъ гостей моихъ имѣлъ на себѣ предлинный фракъ, съ пуговицами, величиною въ чайную чашку, которыми онъ безпрестанно любовался. Женщины напротивъ того окутываются совершенно въ матерію (Тарра) собственнаго ихъ произведенія, а только

на шеѣ имѣютъ шелковый платокъ; одна только Гжа Юнгъ, будучи женою Европейца, отличается отъ прочихъ и одѣвается по Европейски въ богатыя Китайскія шелковыя шкани. Пріятное лице ея и весьма скромное для полудикой обращеніе, особенно намъ понравилось; напротивъ чего, супруга Кареймоку, женщина высокаго роста и чрезвычайно крѣпкаго и плотнаго сложенія, была и въ лицѣ, и въ поступкахъ весьма мужеобразна. По причинѣ тѣсноты каюты, для столь многочисленнаго собранія, велѣлъ я приготовить столъ на шканцахъ; но тщетны были всѣ усильнѣйшія старанія нашихъ поваровъ дать Сандвичанамъ высокое понятіе о Рускомъ пиршествѣ; ибо они ничего не ѣли. Къ несчастію не зналъ я, что свинина необходимо должна быть освящена въ мураѣ, прежде нежели они ѣсть ее могутъ; по сей самой причинѣ, не только свинина, но и все прочее кушанье было табу, поелику оно вмѣстѣ съ жаркимъ приготовлено было на одномъ и томъ же огнѣ. И такъ гости мои, сидя въ смѣшныхъ нарядахъ своихъ, остались тощими зрителями Европейскаго обѣда, пока наконецъ по настоятельнымъ прозьбамъ моимъ рѣшились покушать сухарей, сыру и плодовъ; вино и водка, казалось, не были табу; ибо часто опорожнивались рюмки. Сожалѣть должно, что островитяне страстно преданы употребленію крѣпкихъ напитковъ; Европейцы не оставили распространить и здѣсь ядъ сей и подать имъ въ томъ дурный примѣръ. Весьма легко выпиваютъ они разомъ цѣлую бутылку рому, и невѣроятно, какое большое онаго количество они снести могутъ. Дамы, которыя по причинѣ присутствія ихъ мужей, ничего ѣсть не могли, тѣмъ съ бо́льшимъ усердіемъ придерживались вина. Кареймоку не упустилъ выпить за здоровье нашего Государя Императора и Тамеамеи. Корабль и внутреннее устройство онаго понравились всѣмъ, особливо Кареймоку, который разсматривалъ все съ большимъ вниманіемъ. Прекрасно написанный пор-

1816 Ноябрь.

1816 Ноябрь. третъ отца моего, висѣвшій въ каютѣ, ввелъ всѣхъ гостей моихъ въ большое заблужденіе; они почитали оный за живое существо и только прикосновеніе увѣрило ихъ въ противномъ. Г. Хорисъ показалъ имъ портретъ Тамеамеи, который они немедленно узнали и которому чрезвычайно обрадовались. Когда на острову извѣстно стало, что мы имѣемъ Тамеамею на бумагѣ, то ежедневно посѣщало насъ множество людей, желавшихъ его видѣть. Въ 4 часа гости мои оставили корабль и были весьма довольны моимъ пріемомъ, особенно потому, что я старался вознаградить неудачу моего обѣда разными подарками. Съ закатомъ солнца наступаетъ сегодня для Кареймоку и знатнѣйшихъ Дворянъ табу, продолжающійся одну ночь и два дни. Чѣмъ здѣсь кто знатнѣе, тѣмъ священнѣйшія на него возлагаются обязанности, и съ каждымъ полнолуніемъ и новолуніемъ наступаетъ таковое табу; коль скоро солнце склоняется къ закату, то идутъ они въ мурай, и не прежде выходятъ оттуда, какъ по прошествіи назначеннаго срока. Г. Шамиссо получилъ отъ Кареймоку по прозьбѣ своей позволеніе оставаться въ мураѣ во все продолженіе табу: нѣтъ сомнѣнія, что онъ первый Европеецъ, которому удалось получить таковое позволеніе. Изъ пріобщаемаго къ сему Путешествію прибавленія его узнаютъ читатели, что происходило въ семъ священномъ мѣстѣ.

Посѣщеніе Кареймоку увѣрило и жителей въ миролюбивомъ моемъ расположеніи, такъ, что я безъ всякаго опасенія могъ свободно осматривать весь островъ. Коль скоро гости мои оставили Рюрикъ, то я отправился въ Гана-Руру, гдѣ жители обращались весьма скромно, и радовались, когда я изъ любопытства входилъ въ ихъ домы; всѣ домашніе собирались тогда вокругъ меня, подносили мнѣ разныя закуски, говорили весьма много и забавлялись какъ дѣти. Ни въ какой хижинѣ нѣтъ недостатка въ куритель ныхъ трубкахъ, и куреніе та-

баку есть здѣсь, кажется, главнѣйшее наслажденіе. Домы въ Гана-Рурѣ, стоящіе въ иныхъ мѣстахъ одинъ подлѣ другаго въ прямыхъ и длинныхъ линіяхъ, а въ другихъ разсѣянные, весьма похожи на домы въ Овайги. Нѣсколько Европейцевъ, здѣсь поселившихся, построили себѣ домы, которые образуютъ, такъ сказать, средину между нашими и тамошними строеніями. Испанецъ Марини, построившій себѣ здѣсь каменный домъ, можетъ быть рекомендованъ каждому посѣщающему островъ Вагу; онъ развелъ тутъ многія полезныя растѣнія и печется о ихъ преуспѣяніи; онъ донынѣ одинъ имѣетъ значительныя стада быковъ, коровъ и овецъ. Во внутренности земли водится много рогатаго скота, давно уже привезеннаго сюда Европейцами; оный размножается здѣсь, какъ меня увѣряли, весьма сильно, но до такой степени одичалъ, что ходятъ за онымъ на охоту въ горы и убиваютъ изъ ружья. Стадо Испанца Марини пригоняется ежедневно ввечеру нагимъ Сандвичаниномъ домой; въ стадѣ его имѣются также лошади, полученныя имъ изъ Америки. Лѣтъ уже около 30ти живетъ на семъ острову одинъ Англичанинъ, по имени Гомсъ, который предъ симъ занималъ мѣсто Кареймоку и коего честныя правила доставили ему всеобщее уваженіе. Всѣ Европейцы здѣсь поселяющіеся женятся на Сандвичанкахъ; а потому и вѣроятно, что со временемъ поколѣніе коренныхъ здѣшнихъ жителей вовсе исчезнетъ. Я имѣлъ было намѣреніе пойти въ крѣпость; но часовой закричалъ мнѣ: табу, и я долженъ былъ возвратиться; въ послѣдствіи времени узналъ я, что входъ въ оную запрещенъ каждому иностранцу, а особенно Европейцу. Кареймоку имѣетъ всегда пребываніе свое въ крѣпости, въ которой работы все еще продолжаются; а какъ здѣшніе уроженцы въ дѣйствіи орудіями неискусны, то опредѣленъ въ Коменданты крѣпости Англичанинъ Георгъ Бекли, который прежде служилъ на купеческомъ кораблѣ; 1816 Ноябрь.

1818 Ноябрь. крѣпость сама по себѣ есть ничто иное, какъ четвероугольникъ обсаженный пушками; стѣны имѣютъ двѣ сажени въ вышину и построены изъ коралловаго камня. Я посѣтилъ Юнга, который далъ мнѣ прочесть письмо Короля Англинскаго къ Тамеамею, привезенное Г. Вилькокскомъ изъ порта Джаксона. Письмо сіе писано было на Англинскомъ языкѣ, а Тамеамеа почтенъ былъ въ ономъ титломъ Величества. Главное содержаніе онаго состояло въ слѣдующемъ: Георгъ, Король Англинскій, изъявляетъ Его Величеству, Королю Сандвичевыхъ острововъ, искреннюю свою благодарность за присланный ему на фрегатѣ Корнваллисѣ плащь изъ перьевъ. Онъ увѣряетъ его въ дружбѣ и покровительствѣ своемъ, извѣщаетъ его, что всей Англинской морской силѣ дано повелѣніе, оказывать всякое уваженіе кораблямъ, носящимъ флагъ Его Величества Короля Тамеамеи. Въ заключеніи упоминается еще о кораблѣ, строющемся для него въ портѣ Джаксонѣ, и о подаркахъ, къ Его Величеству отправленныхъ. Изъ всего письма видно, что Тамеамеа признанъ отъ Англинскаго Правительства настоящимъ Королемъ. Всѣ бумаги, симъ послѣднимъ получаемыя, отдаются на сохраненіе Г. Юнгу, который пользуется отличною довѣренностію Короля и уваженіемъ его народа; но старость и слабость его содѣлываютъ вѣроятнымъ, что онъ вскорѣ послѣдуетъ во гробъ за товарищемъ своимъ Дависомъ, извѣстнымъ намъ изъ путешествія Ванкувера. Солнце приближалось уже къ закату, когда я проходилъ мимо мурая, въ который лишь только вошелъ Кареймоку, въ сопровожденіи Г. Шамиссо, и нѣсколькихъ Гери. Мурай сей, находящійся въ небольшомъ разстояніи отъ Гана-Руры, построенъ весьма наскоро, поелику жители должны были разрушить старый мурай, оскверненный вторженіемъ Шефферовыхъ людей. Ярость природныхъ жителей ничѣмъ тогда не ограничивалась; и если бы Юнгъ не вступилъ въ посредство, то нѣтъ сомнѣнія, что подчиненные Шеф-

феровы заплатили бы жизнію за дерзкій ихъ поступокъ. Во время вступленія въ мурай всѣ особы наблюдали глубочайшее молчаніе; вскорѣ потомъ вышло нѣсколько человѣкъ изъ всѣхъ четырехъ сторонъ, воздѣвали руки къ небу и громкимъ крикомъ, казалось, призывали кого-то съ небеси; когда же сіе нѣсколько разъ повторили, пошли обратно въ мурай. Вслѣдъ за тѣмъ выскочило двое мужчинъ, какъ бѣшеные, и побѣжали изъ всѣхъ силъ въ противоположномъ направленіи вокругъ мурая; я удалился, дабы къ нимъ не прикоснуться; ибо въ такомъ случаѣ сообщилась бы мнѣ ихъ святость, и я долженъ бы былъ вмѣстѣ съ ними совершать въ мураѣ таинства табу, отъ чего я охотно отказался, поелику любопытство мое могло быть удовлетворено чрезъ посредство Г. Шамиссо. 1816 Ноябрь.

4го. Такъ какъ я давно уже изъявилъ желаніе видѣть пляски жителей острова Вагу, то Кареймоку и пригласилъ насъ сегодня къ таковому увеселенію. Насъ повели къ его дому, предъ которымъ приготовлено было для торжества обширное мѣсто, окруженное уже множествомъ зрителей; — для насъ постланы были въ срединѣ круга цыновки. Весьма страннымъ показалось мнѣ, что я не засталъ тутъ хозяина; вскорѣ однако же подошелъ ко мнѣ Юнгъ, и сказалъ: „Губернаторъ проситъ извиненія въ томъ, что сюда не будетъ, поелику супруга его до такой степени напилась, что онъ не можетъ ее оставить!“ Сколь ни странно было таковое извиненіе, при всемъ томъ было оно справедливо, и я долженъ былъ имъ довольствоваться. Женщины здѣсь вообще болѣе преданы пьянству, нежели мужщины. Мы сѣли, и вслѣдъ за тѣмъ начались пляски. Музыка состояла изъ четырехъ человѣкъ, которые маленькими палочками били по выдолбленнымъ тыквамъ, и такимъ образомъ производили глухіе удары, которые могли служить вмѣсто битья такта, къ производимому пѣнію. Три публичные плясуна, переходящіе съ

1816 Ноябрь. одного острова на другой, и показывающіе искуства свои за деньги, выступили впередъ, совершенно нагіе, имѣя только на рукахъ кольца изъ кабаньихъ клыковъ и на ногахъ полу-латы изъ собачьихъ зубовъ. Плясуны сіи стали противъ насъ одинъ подлѣ другаго, и разными искусными тѣлодвиженіями выражали значеніе воспѣваемой пѣсни. Преимущественно же умѣли они производить мгновенныя перемѣны въ лицѣ своемъ и согласовать видъ лица съ движеніями тѣла. Зрители были въ восхищеніи и при каждомъ отдыхѣ входили въ кружекъ, дабы одарить плясуновъ; восторгъ первыхъ достигъ наконецъ до того, что они отдавали фиглярамъ даже шелковые свои платки. Когда мужщины довольно отличились, то сцена перемѣнилась, и множество молодыхъ дѣвушекъ стало въ три ряда. Голова и плечи были у всѣхъ весьма красиво убраны вѣнками изъ цвѣтовъ, шея украшена бисеромъ и разными чудесными вещами и только нижняя часть тѣла покрыта была пестрою матеріею *таппа:* группа сія имѣла много пріятства, особливо производя подъ одноголосную музыку самыя прелестныя движенія. Задніе ряды подражали переднему, и повторяли тѣ же самыя движенія. Все зрѣлище имѣло на себѣ печать непорочной природы и увеселяло меня болѣе, нежели самый искусный Европейскій балетъ. Мѣсто обнесено было плетнемъ изъ бамбу; позади онаго сокрытъ былъ небольшой домикъ, предъ коимъ прогуливалась большая свинья, стрегомая двумя канаками; каждый изъ проходившихъ мимо дома знатныхъ особъ нѣжно поглаживалъ сію свинью; таковыя ласки меня удивили, и я узналъ отъ Юнга, что въ семъ домѣ находится девяти мѣсячный сынъ Тамеамеи, воспитаніе котораго поручено Кареймоку, и что свинья сія есть табу и принесена будетъ богамъ въ жертву, когда молодый Принцъ совершитъ въ мураѣ первыя священныя свои обязанности. Нынѣшнее торжество и пляски даны были въ честь молодому Ко-

ролевскому сыну; ибо хотя онъ и не имѣетъ права принимать участія въ сихъ увеселеніяхъ, да и вообще до извѣстнаго возраста не смѣетъ показываться, при всемъ томъ знаменитость его происхожденія требуетъ того, чтобы въ честь ему давали часто таковыя празднества. 1816 Ноябрь.

7го Декабря. Работы наши на кораблѣ производимы были съ успѣхомъ; но мы нашли, что мѣдная обшивка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ опять повреждена, особенно же въ такой глубинѣ воды, гдѣ для починки потребенъ самый искусный водолазъ. Когда же тщетны были всѣ старанія самаго искуснаго пловца моего, прибить мѣдный листъ, то Кареймоку прислалъ мнѣ одного изъ своихъ людей, который счастливо совершилъ сію работу. Къ удивленію нашему оставался онъ цѣлыя 3 и даже 4 минуты подъ водою, потомъ выплывалъ на одно только мгновеніе, дабы перевести духъ, и вслѣдъ за тѣмъ снова погружался. Товарищъ его подавалъ ему гвозди, но пользовался временемъ, пока другой оные вбивалъ, дабы надъ поверхностію воды вбирать въ себя воздухъ. Искусный тотъ водолазъ нашелъ при освидѣтельствованіи всего киля корабельнаго, что множество имѣется поврежденій, могущихъ быть исправленными только килеваніемъ корабля. Декабрь.

Обращеніе съ нами жителей Гана-Руры было весьма хорошо; ежедневно посѣщали насъ многіе дворяне (Гери); имъ однимъ позволено было посѣщать Рюрикъ во всякое время; часто приносили они подарки, не принимая взаимно отъ насъ ничего. Съ утра до вечера корабль окруженъ былъ прекраснымъ поломъ. Матросы наши, остававшіеся по цѣлымъ днямъ на берегу, никогда не имѣли причины жаловаться на природныхъ жителей, встрѣчавшихъ ихъ всегда съ большимъ гостепріимствомъ, и оставлявшихъ ихъ даже иногда безъ малѣйшаго знака недовѣрчивости въ одномъ сообществѣ женъ своихъ.

1816 Декабрь. И такъ, не предвидя ни малѣйшей на берегу опасности, я рѣшился предпринять пѣшкомъ небольшое путешествіе къ рѣкѣ, именуемой Англичанами жемчужною и отстоящей отъ Гана-Руры къ западу на полъ-дня ходьбы. Добываніе жемчуга запрещено здѣсь подъ смертною казнію, и одинъ только Король пользуется выгодою отъ онаго. Кареймоку подарилъ мнѣ нѣсколько прекрасныхъ жемчужинъ, изъ сей рѣки добытыхъ. Я велѣлъ извѣстить Кареймоку о желаніи моемъ предпринять туда путешествіе; онъ охотно далъ мнѣ на то позволеніе, и для вящшей безопасности снабдилъ меня двумя проводниками. Г. Шамиссо предпринялъ между тѣмъ прогулку во внутренность острова, и получилъ также одного проводника.

8го Декабря, поутру въ 9 часовъ, пустился я въ путь съ Докторомъ Эшгольцомъ и Подштурманомъ Храмченко, который долженъ былъ помогать мнѣ при съемкѣ берега; для чего самаго и взялъ я съ собою маленькій компасъ и карманный секстантъ. Мы пошли въ домъ Коменданта крѣпости, Г. Бекли, который вознамѣрился насъ провожать, и застали тамъ двухъ солдатъ насъ уже ожидавшихъ; они были люди крѣпкаго сложенія; для большей удобности сняли они съ себя всю одежду, имѣя при себѣ только, для отличія ихъ званія, кортики въ серебряной оправѣ. Коль скоро мы вышли изъ Гана-Руры, то надлежало намъ переправиться чрезъ рѣку того же имени, вытекающую изъ горъ и окружающую западную часть мѣстечка. Ширина ея составляетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 15ти саженей, глубина же достаточна, чтобы поднимать лодки, посылаемыя сюда за водою. Въ одномъ семъ только мѣстѣ можно запасаться водою, и оно было бы весьма къ тому удобно, если бы при устьѣ рѣки не образовалась мѣль во время низкой воды. Посему надлежало бы обращать вниманіе на приливъ и отливъ при отправленіи лодокъ, и распоряжаться такимъ образомъ, чтобъ онѣ

предпринимали обратный путь во время полноводія, поелику онѣ, въ противномъ случаѣ, должны бы были простоять 12 часовъ на одномъ мѣстѣ. Мѣль сія съ точностію означена на нашей картѣ. Вода вкусна и здорова. Отъ рѣки дорога шла къ W, чрезъ прекрасно обработанную долину, которая будучи окружена съ сѣверной стороны горами, поросшими лѣсомъ, представляетъ взору путешественника прелестную дикую пустыню; къ югу же окружаетъ оную море. Искуственныя засаженныя корнемъ таро поля, которыя удобно можно бы назвать озерами, возбудили все мое вниманіе. Каждое изъ оныхъ содержитъ около 160 квадратныхъ футовъ, образуетъ правильный четвероугольникъ и на подобіе нашихъ бассейновъ выложено вокругъ каменьями. Поле сіе (или прудъ сей, ибо и такъ можно бы оное назвать) покрыто фута на два водою, и въ болотномъ семъ грунтѣ садятъ корень таро, произрастающій не иначе, какъ въ таковой влажности; каждое поле снабжено двумя шлюзами, дабы съ одной стороны впускать воду, а съ другой выпускать оную на сосѣдственное поле, что самое производится такимъ же образомъ и далѣе. Поля постепенно понижаются, такъ что одна и таже вода, вытекающая изъ возвышеннаго водоема, куда оная проведена изъ ручья, орошаетъ обширныя плантаціи. Во время садки корня таро, спускается обыкновенно вода такъ, что остается оной не болѣе какъ на полъ-фута глубины; въ сіе болото сажаютъ траву съ растѣній, съ коихъ корни уже сняты; трава сія скоро окореняется и по прошествіи трехъ мѣсяцевъ поспѣваетъ новая жатва. Таро требуетъ большаго пространства, поелику оный пускаетъ сильные корни; онъ имѣетъ длинные стебли и большія листья, которыя кажутся плавающими на поверхности воды и потому самому особенно странный видъ представляютъ. Находящіеся между полями промежутки, имѣющіе отъ 3хъ до 6ти футовъ въ

1816 Декабрь.

1816 Декабрь. ширину, обсажены съ обѣихъ сторонъ сахарнымъ тростникомъ или бананами, которые и образуютъ пріятнѣйшія тѣнистыя аллеи. Сіи поля корня таро доставляютъ жителямъ еще и ту выгоду, что рыба, которую ловятъ въ отдаленныхъ ручьяхъ и садятъ въ сію воду, здѣсь весьма хорошо водится. Точно такимъ же образомъ, какъ здѣсь содержатъ рѣчную рыбу, поступаютъ островитяне и съ морскою рыбою въ морѣ, гдѣ они иногда пользуются наружными коралловыми рифами, и проводя отъ сихъ послѣднихъ къ берегу стѣну изъ коралловыхъ камней, образуютъ въ самомъ морѣ удобныя сажалки. Такая сажалка причиняетъ, правда, много труда, но отнюдь не требуетъ того искуства, какъ таровыя поля, для устройства коихъ нужны и труды и искуство. Я самъ видѣлъ большія горы, покрытыя таковыми полями, чрезъ кои вода постепенно спускалась; каждый шлюзъ, образуя небольшой водопадъ, низвергающійся въ сосѣдственный прудъ между аллеями изъ сахарнаго тростника или банановъ, представляетъ чрезвычайно пріятное зрѣлище. На пути нашемъ встрѣчали мы, то сахарныя плантаціи, то поля корня таро, то разсѣянныя жилища, а потому непримѣтнымъ образомъ прошли 5 миль до большой деревни Мауна-Роа, лежащей въ прелестной долинѣ, на скатѣ горы. Здѣсь изливается въ море быстро текущая рѣка того же имени, которая будучи видима въ большомъ отдаленіи, самымъ живописнымъ образомъ извивается между горами и утесами. Предъ деревнею, состоящею изъ маленькихъ, красивыхъ хижинъ, построенныхъ изъ тростника, встрѣчаются двѣ рощицы кокосоваго и хлѣбнаго дерева; мы прошли чрезъ сіи рощицы, дабы отдохнуть на лежащемъ позади оныхъ курганѣ. Здѣсь представлялся намъ обширный видъ на гавань; компасъ былъ поставленъ и я взялъ нѣсколько угловъ секстантомъ; сіе ввергло бѣжавшихъ съ нами жителей въ большое смятеніе; ибо они ожидали теперь, какъ мнѣ

Бекли сказывалъ, какого либо чародѣйства. Здѣшніе островитяне 1816 Декабрь.
рѣдко видятъ Европейцевъ, а потому и разсматривали они насъ тѣмъ съ большимъ любопытствомъ; впрочемъ сей весьма добродушный народъ истощалъ все свое вниманіе въ наблюденіи всѣхъ нашихъ движеній и поступковъ, и радуясь до крайности получаемымъ отъ насъ мѣлочнымъ подаркамъ, не преставалъ пѣть и плясать; но люди сіи мгновенно переходили къ неудовольствію, когда мы вскорѣ ихъ оставляли. Мы слышали раздававшееся въ нѣсколькихъ домахъ громкое рыданіе, и узнали, что въ оныхъ находятся больные мужья, оплакиваемые ихъ женами. Здѣсь существуетъ обыкновеніе, что коль скоро мужъ заболѣетъ, то его жены и родственницы собираются вокругъ ложа, громко стонаютъ о его положеніи, рвутъ на себѣ волосы и раздираютъ лице, надѣясь сими способами доставить ему не только облегченіе, но часто даже и исцѣленіе. Здѣсь не отмѣнено также еще обыкновеніе погребать съ умершимъ знатнымъ Гери и живаго его любимца. Бекли разсказывалъ мнѣ, что жрецы уже опредѣлили, кому слѣдовать съ Тамеамеемъ въ могилу, и не скрыли отъ нихъ сей участи, поелику жертвы сіи, гордясь таковымъ назначеніемъ, съ радостію искупаютъ честь сію ужаснѣйшею смертію. Я самъ имѣлъ случай видѣть на островѣ Вагу одного изъ сихъ на жертву обреченныхъ мужей, который, не смотря на то, былъ всегда спокоенъ и веселъ. По смерти Короля ведутъ ихъ связанныхъ въ Королевскій мурай, гдѣ они при многихъ торжественныхъ обрядахъ пріемлютъ смерть отъ руки жреца.

Рѣка Мауна-Роа, которая вѣроятно одна изъ самыхъ широкихъ рѣкъ на всѣхъ островахъ, получила названіе свое отъ горы Мауна-Роа, находящейся на островѣ Овайги; буквальный переводъ сего названія есть: гора высокая. Насупротивъ деревни находится, какъ утверждаютъ, удобная гавань; но входъ въ оную между рифами

1816 Декабрь. весьма опасенъ. — Гавань сію видѣлъ я предъ собою совершенно ясно; а потому и означилъ я оную на своей картѣ; ибо можетъ статься сыщется когда либо мореплаватель, который пожелаетъ оную изслѣдовать. Отдохнувъ довольное время, предприняли мы возвратный путь, оставили берегъ и пресѣкли вдающуюся далеко въ море косу, гдѣ дорога шла чрезъ одну высокую гору. На высотѣ сей умѣрялся нѣсколько томительный жаръ NOмъ пассаднымъ вѣтромъ; но оный дулъ иногда столь сильно, что угрожалъ низвергнуть насъ съ крутаго возвышенія. Мы замѣтили здѣсь нѣсколько насажденій того дерева, изъ коры коего дѣлается здѣшняя матерія. Изготовленіе оной весьма затруднительно; ибо кору надлежитъ колотить въ водѣ до тѣхъ поръ, пока она получитъ надлежащую тонкость. Однѣ только старыя женщины занимаются сею работою, а молодыя имѣютъ право проживать въ праздности и употреблять все время свое на волокитство. Такимъ образомъ къ бремени старости присовокупляется здѣсь еще тяжкая работа, и бѣднымъ старухамъ оставляется только одно воспоминаніе о проведенной въ веселіи юности.

Прошедъ часа два, вступили мы въ прелестную долину, и расположились подъ тѣнію хлѣбныхъ деревъ у соленаго озера, коего берега покрыты прекраснѣйшею солью, приносящею владѣльцу озера, одному знатному Гери, большіе доходы. На озерѣ былъ нѣкоторый родъ нырковъ, которыхъ, не смотря на то, что они летать не могутъ, весьма трудно убить, поелику они ныряютъ въ воду въ то самое мгновеніе, когда увидятъ огонь съ затравки. Желая имѣть нѣсколько таковыхъ птицъ для нашего собранія животныхъ, послалъ я для добытія оныхъ одного изъ моихъ проводниковъ, и онъ убивъ пару нырковъ, доказалъ тѣмъ самымъ, что Сандвичане весьма хорошіе стрѣлки. Г Бекли разсказывалъ мнѣ о нѣкоторомъ родѣ дикихъ утокъ, похожихъ на наши Европейскія, прилетающихъ сюда въ Ген-

варѣ мѣсяцѣ, высиживающихъ здѣсь птенцовъ и улетающихъ опять въ началѣ весны. Повѣствованіе сіе, въ истинѣ коего я сомнѣваться не могъ, поелику Бекли, будучи страстнымъ стрѣлкомъ, провождалъ иногда цѣлые дни близь сего озера, родило во мнѣ мысль, что подъ 45° широты или около того, должна находиться земля доселѣ еще неоткрытая, съ которой отлетныя сіи птицы прилетаютъ; ибо нельзя полагать, чтобъ онѣ совершали дальній сюда путь отъ Алеутскихъ острововъ, или изъ Сѣверной Америки, для вторичнаго наслажденія здѣсь лѣтомъ. 1816 Декабрь.

Освѣжась здѣсь немного, мы перешли опять чрезъ одну высокую гору и очутились вскорѣ потомъ въ прекрасно воздѣланной равнинѣ, занятой полями корня таро, сахарными плантаціями и насажденіями банановаго дерева. Въ такомъ отдаленіи отъ главнаго города Гана Руры, были мы для мѣстныхъ жителей еще болѣе предметами величайшаго удивленія. Маленькая хорошенькая дѣвочка лѣтъ 6ти, прыгала вокругъ насъ безбоязненно, и кричала другимъ, хотя старѣе ея, но гораздо боязливѣе бывшимъ: „подойдите и посмотрите на странныхъ сихъ бѣлыхъ людей; какая на нихъ прекрасная „*тапа* и что за блестящія на нихъ вещи! не будьте такъ глупы, „подойдите по ближе!“ Развязность сего ребенка мнѣ понравилась; я повѣсилъ ей на шею нитку бисеру, и драгоцѣнный сей подарокъ привелъ ее въ замѣшательство. Прочія дѣти подбѣжали и рукоплесканіями изъявляли свое удивленіе, а на ту дѣвочку смотрѣли съ безмолвнымъ удовольствіемъ. Страна здѣшняя чрезвычайно пріятна; взорамъ нашимъ представлялись, то поля и деревни, то рощи кокосоваго и хлѣбнаго дерева; то открывался передъ нами обширный романическій видъ, то сходили мы опять въ тихую долину. Мы проходили чрезъ одну аллею, которая, какъ я думалъ, состояла изъ алоевыхъ деревьевъ; они были вышиною аршина въ четыре съ по-

1816 Декабрь. ловиною, и имѣли круглые, красные плоды; проводникъ мой, замѣтивъ, что я обращалъ на оныя особенное вниманіе, сорвалъ нѣсколько сихъ плодовъ, и просилъ меня покушать оныхъ, не думая ни мало, чтобъ я оныхъ не зналъ; я откусилъ немного отъ одного плода и былъ наказанъ за мое лакомство; ибо хотя я и нашелъ вкусъ плодовъ сихъ довольно хорошимъ, однако весь ротъ мой былъ наполненъ колючками, которыя до другаго еще утра причиняли мнѣ боль. Слишкомъ поздно изъявилъ онъ свое сожалѣніе, не предваривъ меня, что надобно снять кору, прежде нежели можно ѣсть плодъ. Докторъ Эшгольцъ, отстававшій отъ насъ и присоединившійся опять къ намъ послѣ уже неудачнаго со мною приключенія, зналъ плодъ сей очень хорошо и растолковалъ мнѣ, что оный не есть алое, а *Cactus*, или Индѣйская винная ягода. Мы проходили мимо владѣній Юнга и Гомса, полученныхъ ими въ подарокъ отъ Короля, и замѣтили, что оные были чрезвычайно обширны и хорошо обработаны. Хотя солнце стояло еще высоко, при всемъ томъ воздухъ наполненъ былъ нѣкоторымъ родомъ маленькихъ летучихъ мышей, отличныхъ отъ нашихъ. Одну изъ нихъ застрѣлилъ я на полетѣ, и когда мышь пала мертвая, то всѣ поселяне до крайности удивились моему искуству. Прошедъ около 10ти миль, хотя и были мы въ прямой линіи не далѣе, какъ въ 6ти миляхъ отъ Гана-Руры, достигли мы въ пять часовъ до нашего ночлега. Здѣсь находились мы въ прекрасной деревушкѣ, принадлежавшей Кареймоку, и получившей названіе свое Вауяу отъ быстраго потока, изливающагося здѣсь въ море. — Я вознамѣрился переночевать здѣсь для того, чтобы на другое утро отправиться водою къ близь лежащей жемчужной рѣкѣ; посему и поручилъ я проводникамъ моимъ немедленно нанять лодку; но старанія ихъ въ отъисканіи таковой были тщетны, поелику жители отлучились съ берега на нѣсколько дней для производства рыбной

ловли. Здѣсь была одна только лодка, принадлежавшая одному Гери въ Гана-Рурѣ; но какъ люди его не отваживались ссудить меня оною, то и долженъ я былъ взять терпѣніе до слѣдующаго дня. Жителямъ деревни дано было отъ Кареймоку повелѣніе угостить насъ порядочно; а потому первое попеченіе ихъ состояло въ томъ, чтобы приготовить намъ обѣдъ. Поросенокъ былъ испеченъ въ землѣ съ корнемъ таро и земляными яблоками; съ таровыхъ полей получена была рыба; виномъ же запаслись мы сами, и такъ какъ мы были весьма голодны, то обѣдъ показался намъ царскимъ. Любопытство привлекло къ намъ множество зрителей; нѣкоторымъ изъ нихъ давали мы вино, которое чрезвычайно имъ понравилось, хотя они въ первый разъ оное пили; всѣ наши гости были въ веселомъ расположеніи духа и вечеръ прошелъ въ пѣніи и пляскахъ. Въ послѣдствіи оказалось, что не смотря на всю нашу осторожность, украденъ былъ у насъ ножъ; проводники, данные намъ отъ Кареймоку и долженствовавшіе отвѣтствовать за поведеніе жителей, тщетно старались отъискать вора. Сандвичане рѣдко крадутъ что либо другъ у друга, и преступленіе таковое наказывается общимъ презрѣніемъ, а нерѣдко даже смертію; но похищеніе чего либо у Европейца обращается въ большую честь похитителю, который и не оставляетъ тѣмъ тщеславиться. Островитяне имѣютъ весьма высокое понятіе объ искуствѣ писать; письмо кажется имъ весьма важною вещью, и Бекли разсказывалъ мнѣ слѣдующій тому примѣръ. Находясь еще на островѣ Овайги, писалъ онъ къ одному другу на Вагу, и отдалъ письмо отправлявшемуся туда канаку (мужику), который съ радостію обѣщалъ ему исполнить сіе порученіе, но вмѣсто того, удержавъ письмо, хранилъ оное какъ сокровище. По прошествіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ прибылъ Европейскій корабль, и канака поспѣшилъ отправиться на оный съ сокровищемъ своимъ и предложить покупку

1816 Декабрь.

1816 Декабрь. сего послѣдняго за высокую цѣну Капитану, который къ счастію былъ старый другъ Беклія, а потому узнавъ его почеркъ, купилъ письмо, которое такимъ образомъ возвратилось въ руки хозяина.

Намъ приготовили постели на весьма опрятныхъ цыновкахъ, но рѣзвость крысъ, прыгавшихъ чрезъ лица наши, лишила насъ сна; послѣ таковой непріятной въ бдѣніи проведенной ночи, имѣли мы еще неудовольствіе узнать, что никакъ нельзя было найти для насъ лодки, почему и принуждены мы были возвратиться, не видавъ жемчужной рѣки. Устье рѣки сей, гдѣ находится нѣсколько острововъ, столь глубоко, что самые большіе линейные корабли могутъ стоять на якорѣ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ берега, и притомъ же оно столь широко, что 100 кораблей въ одно время въ ономъ удобно стоять могутъ. Входъ въ жемчужную рѣку таковъ же, какъ и входъ въ гавань Гана-Рура; но изгибы между рифами содѣлываютъ проходъ еще затруднительнѣйшимъ. Если бы мѣсто сіе находилось во владѣніи Европейцевъ, то конечно пріискали бы они средства содѣлать гавань сію одною изъ лучшихъ въ свѣтѣ. Въ такъ называемой жемчужной рѣкѣ находятся отмѣнно великія Аккулы (морскія собаки), и было нѣсколько примѣровъ, что они поглощали купавшихся людей. Жители устроили у берегу искуственный прудъ изъ коралловыхъ камней, и содержатъ въ ономъ большую аккулу, которой, какъ мнѣ разсказывали, они приносятъ въ жертву иногда взрослыхъ людей, а чаще дѣтей. — На обратномъ пути увидѣлъ я съ удивленіемъ висѣвшихъ на разныхъ деревьяхъ почти истлѣвшихъ свиней; я узналъ, что пастухи дѣлаютъ сіе, дабы доказать господамъ своимъ, что скотъ палъ, а не ими убитъ и съѣденъ. Ввечеру возвратились мы благополучно на Рюрикъ.

9го Декабря. Сегодня пригласилъ меня Кареймоку, чрезъ Мануя, чтобы я пришелъ смотрѣть ученіе копьями; Юнгъ удивился чрез-

вычайно, что Губернаторъ согласился удовлетворить мою о томъ прозьбу, почиталъ сіе за особенное со стороны его благоволеніе, и думалъ, что я одолженъ тѣмъ только моему званію Командира перваго военнаго корабля, вступившаго въ гавань Гана-Рура. Въ послѣдствіи времени имѣлъ я случай довольно часто замѣчать, что Сандвичане дѣлаютъ большое различіе между военными и купеческими кораблями. Съ послѣдними обращаются они довольно смѣло; ибо проникая усильныя старанія Европейскихъ купцовъ обманывать ихъ всѣми мѣрами, островитяне потеряли всякое къ нимъ уваженіе. Кареймоку имѣлъ важную причину отказать мнѣ въ просимомъ мною зрѣлищѣ ученія копьями; ибо съ того времени, какъ Тамаемеа овладѣлъ островомъ Вагу, господствуетъ непрестанно между жителями духъ возмущенія, и они пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы на оное покушаться. Однѣ только знатныя особы могутъ участвовать въ семъ упражненіи, которое обыкновенно оканчивается непріятными послѣдствіями; ибо оно никогда не обходится безъ раненыхъ и убитыхъ. Когда за два года предъ симъ Тамеамеа посѣтилъ островъ Вагу и устроилъ таковое воинское ученіе, то имѣлъ онъ при себѣ солдатъ своихъ съ заряженными ружьями, которые вскорѣ принуждены были прекратить возгаравшуюся уже ярость бойцовъ. Изъ сего и видно, что Кареймоку правъ былъ, когда не иначе согласился доставить мнѣ сіе зрѣлище, какъ по полученіи отъ меня обѣщанія, что я подкрѣплю его корабельнымъ моимъ экипажемъ. Заблаговременно назначается день, въ который ученіе сіе должно быть произведено, дабы дворяне могли отвсюду собраться къ доказательству своей храбрости и проворства. Часто съѣзжаются болѣе ста человѣкъ, которые раздѣлясь на двѣ равныя партіи, выбираютъ обширную площадь для поля сраженія. Обѣ партіи занимаютъ свои позиціи и отъ каждой выступаетъ предводи- 1816 Декабрь.

1816 Декабрь. тель на средину площади. Сіи послѣдніе начинаютъ бой тѣмъ, что имѣя въ рукахъ по нѣскольку дротиковъ, каждый старается бросать оный въ другаго; каждый увертываясь самымъ искуснымъ образомъ, тщится избѣгать удара своего противника; оба находятся въ безпрестанномъ движеніи, прыгая то въ ту, то въ другую сторону, наклоняясь и изгибаясь всячески, и метая притомъ свои копья. Обоюдныя войска, ожидая исхода, стоятъ между тѣмъ тихо и неподвижно; отличное мужество одушевляетъ ту партію, коея предводитель одержитъ побѣду, что и почитается благимъ для самаго войска предзнаменованіемъ. Послѣ сего введенія оживляются войска; одна партія наступаетъ на другую, въ одно мгновеніе всѣ приходятъ въ дѣйствіе и воздухъ наполняется безчисленнымъ множествомъ притупленныхъ копій; ибо только такія копья позволено употреблять въ семъ ученіи. Настоящее воинское ихъ искуство состоитъ въ томъ, чтобы пробить непріятельскія линіи, нападать съ силою на раздѣленныя такимъ образомъ части оныхъ и брать воиновъ въ плѣнъ; посему искусный предводитель никогда и не упускаетъ воспользоваться ошибками своего противника и старается хитростію побудить его отвлечь большую часть силы своей на одну сторону, въ каковомъ случаѣ слабѣйшая часть содѣлывается его жертвою. Когда таковая хитрость удастся, то побѣда рѣшена и перехитренная партія остается побѣжденною. Точно такимъ же образомъ поступаютъ они и въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ, съ тѣмъ только различіемъ, что тогда копья довольно остры и могутъ пронзить непріятеля въ 10ти шагахъ; сверхъ того бросаютъ они во время сраженія камни и употребляютъ дубины, сдѣланныя изъ крѣпкаго дерева. Но какъ нынѣ введено здѣсь огнестрѣльное оружіе, то и вѣроятно, что копья скоро выдутъ изъ употребленія. Тамеамеа почитается вообще за искуснѣйшаго копейщика; дабы

доказать свое искуство, заставлялъ онъ часто цѣлить 14ю копьями вдругъ прямо на грудь свою, и хотя каждый ударъ могъ бы быть смертельнымъ, но онъ всегда съ большою ловкостію умѣлъ отразить оныя или ускользнуть отъ нихъ. Слава о непобѣдимой его храбрости способствовала ему къ завоеванію острововъ. Когда онъ появился съ флотомъ своимъ предъ островомъ Вагу, то тамошній Король бѣжалъ въ горы, будучи увѣренъ, что надъ нимъ исполнится также общее тамъ обыкновеніе, умерщвлять побѣжденнаго. „Я долженъ умереть," сказалъ онъ окружавшимъ его, „но не умру отъ руки моего побѣдителя, которому не хочу доставить сего торжества. Я „самъ хочу принести себя въ жертву богамъ." — Въ послѣдствіи времени найдено тѣло его въ пещерѣ на вершинѣ одной горы. 1816 Декабрь.

Послѣ обѣда отправились мы на берегъ и нашли на сборномъ мѣстѣ болѣе 60 дворянъ, собравшихся уже для ристанія; однако же копья ихъ, сдѣланныя изъ концевъ сахарнаго тростника, были довольно безвредны. Они раздѣлились на партіи, ристаніе началось, и хотя Кареймоку, принимавшій участіе въ сей забавѣ, не допустилъ довести оной до рѣшительнаго сраженія, при всемъ томъ однако же нашлось, по окончаніи ристанія, нѣсколько человѣкъ тяжело раненыхъ. Впрочемъ зрѣлище сіе доставляетъ большое удовольствіе.

10го и 11го Декабря. Рюрикъ былъ опять готовъ къ отплытію и одна только дурная погода, препятствовавшая намъ въ продолженіе сихъ двухъ дней перевезти заготовленные жизненные припасы на корабль, удерживала насъ еще на островѣ Вагу.

13го настала опять хорошая погода, благопріятствовавшая намъ во все время нашего здѣсь пребыванія, и мы поспѣшили перевезти на корабль жизненные припасы, которыхъ было такое множество, что мы не въ состояніи были помѣстить всего на Рюрикѣ. Намъ отпустили корня таро, плодовъ хлѣбнаго дерева, ямова корня, земля-

1816 Декабрь. ныхъ яблоковъ, кокосовыхъ орѣховъ, сахарнаго тростнику, арбузовъ, и кромѣ того 17 свиней, нѣсколько козъ, куръ и утокъ: здѣшняя свинина по отличному вкусу гораздо превосходнѣе Европейской, что вѣроятно происходитъ отъ корма, состоящаго изъ сахарнаго тростнику. Сегодня обѣдалъ у насъ Капитанъ Александръ Адамсъ, благоразумный человѣкъ, много путешествовавшій; почему бесѣда его была намъ весьма пріятна. Онъ разсказывалъ мнѣ между прочимъ, что Американцы Соединенныхъ Штатовъ открыли за нѣсколько предъ симъ лѣтъ близь береговъ Калифорніи островъ, который по причинѣ великаго числа найденныхъ тамъ морскихъ бобровъ названъ былъ островомъ морскихъ бобровъ: южная онаго оконечность находится подъ 33° 17′ сѣверной широты, а долгота онаго, выведенная изъ лунныхъ разстояній, 240° 50′ къ востоку отъ Гренвича; окружность составляетъ около 50 или 60 миль; а къ NNW отъ сего острова находится, какъ утверждаютъ, опасный рифъ. Далѣе говорилъ онъ мнѣ, что между тѣмъ, какъ въ Европѣ пекутся объ уничтоженіи торга невольниками, Американцы Соединенныхъ Штатовъ употребляютъ всѣ старанія къ усиленію онаго. Для покупки невольниковъ Американскіе корабли отправляются къ NWму берегу Америки до 45° широты, гдѣ населеніе весьма большое. Тамошніе дикіе, испытавъ, что за людей платятъ имъ гораздо дороже, нежели за пушные товары, обратились на ту ужасную ловлю; и какъ Американскіе купцы снабдили ихъ всѣхъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, то они весьма легко преодолѣваютъ несчастныя поколѣнія, живущія во внутренности земли, и промѣниваютъ корабельщикамъ плѣненныхъ ими людей на различные предметы одѣянія. Нерѣдко обнаруживаются между тѣми преслѣдуемыми племенами трогательнѣйшія черты сыновней любви, и даже сею послѣднею пользуются безчеловѣчные ихъ гонители, для своей корысти. Когда наприм. сынъ

узнаетъ о плѣненіи своего отца, то бѣжитъ онъ къ побѣдителю и предлагаетъ себя въ замѣну родителя; и варвары охотно пріемлютъ таковое великодушное предложеніе, поелику молодой человѣкъ для нихъ полезнѣе, нежели старецъ. Когда корабль такимъ образомъ достаточно нагруженъ невольниками, то оный отправляется къ сѣверу до 55° широты, гдѣ береговые жители принимаютъ сихъ несчастныхъ въ свое услуженіе, промѣнивая ихъ на мѣха морскихъ бобровъ, которые Европейцы продаютъ дорогою цѣною въ Китаѣ, восхищаясь прибытку, столь постыдно пріобрѣтаемому. Съ большимъ удовольствіемъ употребляютъ они также во зло довѣренность Тамеамеи; такъ напримѣръ, одинъ Американскій корабельщикъ, которому онъ ввѣрилъ однажды судно, нагруженное сандальнымъ деревомъ, для доставленія сего послѣдняго въ Китай, вовсе не возвращался. Ежегодно высаживается на сихъ островахъ съ проходящихъ кораблей по нѣскольку матросовъ за дурное ихъ поведеніе; и какъ они не могутъ преподать иныхъ, кромѣ дурныхъ примѣровъ, да и вообще творятъ одно только зло, то и должно ожидать, что добронравіе Сандвичанъ такимъ образомъ вскорѣ совершенно истребится. 1816 Декабрь.

Адамсъ пользуется особенною довѣренностію Короля и посланъ отъ него на бригѣ, стоявшемъ прежде въ Овайгѣ, на островъ Вагу, для предотвращенія всякаго возмущенія. Король не страшится острова Овайги, поелику онъ тамъ родился и самими богами, по увѣренію жителей, облеченъ въ санъ царскій; напротивъ того почитаетъ онъ обитателей острова Вагу весьма опасными, поелику они имъ покорены.

Въ Гана-Рурѣ содѣлалось извѣстно, что мы завтра намѣрены оставить островъ Вагу; по сей причинѣ посѣщали насъ еще сегодня многія знатныя особы, для принесенія намъ своихъ подарковъ и

1816 Декабрь. для пожеланія намъ счастливаго пути. Во весь день корабль окруженъ былъ плавающими женщинами, которыя нѣжно прощались съ друзьями своими. Кареймоку велѣлъ просить меня чрезъ Беклія, чтобы я, вступя подъ паруса, салютовалъ крѣпости, чѣмъ самымъ хотѣлъ онъ нѣкоторымъ образомъ ее освятить, и я охотно обѣщалъ исполнить его желаніе.

14го числа въ 6 часовъ утра потребовали мы пушечнымъ выстрѣломъ Лоцмана, который немедленно и явился съ нѣсколькими большими лодками. Мы снялись съ якорей, Рюрикъ выбугсированъ изъ гавани, и коль скоро Кареймоку прибылъ между тѣмъ на корабль, то я велѣлъ салютовать крѣпость 7ю пушечными выстрѣлами; сіе доставило ему столь великое удовольствіе, что онъ нѣсколько разъ меня обнималъ. Изъ крѣпости не замедлили отвѣчать мнѣ на мою учтивость, и когда отъ оной выстрѣлы сдѣланы были, то начали салютовать намъ съ брига Кагуманы, на что мы и отвѣчали равнымъ числомъ выстрѣловъ. Такимъ образомъ Европейскій сей обычай введенъ на Сандвичевыхъ островахъ; мнѣ весьма пріятно было, что я первый Европеецъ, который взаимно салютовался съ тамошнею крѣпостію. Если Гана-Рура содѣлается со временемъ цвѣтущимъ городомъ, то тогда можно будетъ сказать, что Рускіе освятили сію крѣпость, и что первый изъ оной выстрѣлъ сдѣланъ былъ въ честь Императора Александра I.

Въ 8 часовъ были мы уже внѣ гавани; Кареймоку обѣщалъ умолять боговъ, чтобы днемъ сопутствовало намъ солнце, а ночью луна; за симъ оставилъ онъ насъ съ своими проводниками, которые отваливая воскликнули троекратно: ура! При слабомъ восточномъ вѣтрѣ удалились мы отъ берега; я велѣлъ править на SW и по полудни потеряли мы изъ виду самую вершину острова Вагу.

Въ слѣдствіе данной мнѣ Инструкціи надлежало мнѣ провести

зимніе мѣсяцы въ странѣ весьма мало извѣстныхъ коралловыхъ островов, для учиненія тамъ открытій. Я не дѣлалъ къ тому никакого обширнаго плана путешествія, зная изъ опыта, сколь рѣдко такому въ точности слѣдовать можно; если только главные пункты опредѣлены, то недостатки сами собою весьма легко пополняются во время путешествія. Я вознамѣрился теперь направить свой курсъ отъ Сандвичевыхъ островов такъ, чтобы могъ усмотрѣть два небольшіе острова, открытые въ 1807 году съ фрегата Корнваллиса во время плаванія онаго отъ Сандвичевыхъ островов въ Кантонъ. Я имѣлъ причины думать, что положеніе оныхъ не довольно вѣрно опредѣлено, поелику Капитанъ Крузенштернъ прошелъ съ кораблемъ Надеждою въ 1804 году, когда сіи острова не были еще открыты, чрезъ то самое мѣсто, гдѣ они на картѣ нынѣ показаны. Множество морскихъ птицъ, летавшихъ тамъ вокругъ Надежды, заставляли предполагать близость земли. Я расположился, осмотрѣвъ сіе мѣсто, плыть къ островамъ Кутузова и Суворова, коихъ обитатели имѣютъ большія парусныя лодки; почему самому и заключалъ я о нахожденіи въ близости оныхъ другихъ островов, которые я открыть надѣялся; а за тѣмъ рѣшился я отправиться къ островамъ Каролинскимъ. 1816 Декабрь.

Наблюденія, учиненныя во время пребыванія нашего на островѣ Вагу:

Изъ многихъ полуденныхъ наблюденій извлечена широта нашего якорнаго мѣста . . . . . 21° 17′ 57″ N.

Среднее изъ лунныхъ разстояній, взятыхъ нѣсколько дней сряду, показало долготу якорнаго нашего мѣста . 157° 52′ W.

Склоненіе компаса . . . . . 10° 57′ O.

Наклоненіе магнитной стрѣлки . . . . 43° 39′.

1816 Декабрь. Прикладный часъ найденъ 2 часа 55 минутъ. Самое большое возвышеніе воды 6 футовъ.

Средняя высота барометра 29, 80.

Средняя высота термометра 75° о по Фаренгейтову размѣру.

Здѣсь означаю я еще долготу и широту одного недавно, какъ утверждаютъ, открытаго небольшаго острова. Широта онаго 28° 15′ N, долгота 172° 30′ W.

Еще долженъ я упомянуть, что во время пребыванія нашего на островѣ Вагу, Мануя исполнялъ во всей точности повелѣнія Короля. Никогда не оставлялъ онъ корабля безъ моего позволенія, охранялъ оный отъ всякаго воровства и всегда способствовалъ намъ при покупкѣ здѣшнихъ рѣдкостей. Когда я имѣлъ въ чемъ либо надобность, то онъ, не мѣшкая ни мало, бросался въ воду, и не прежде отдыхалъ на берегу, какъ по исполненіи уже моего порученія. Дабы запасти меня дровами, собралъ онъ немедленно 100 островитянъ, которые рубили, доставляли и кололи оныя, каковая работа, въ столь жаркомъ климатѣ, была бы весьма изнурительна для моихъ матросовъ. Прощаясь съ нимъ, одарили мы его щедро; онъ же вмѣнилъ себѣ въ особенную честь, что я ему ввѣрилъ вещи, пересылаемыя мною къ Тамеамею.

ГЛАВА XI.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ САНДВИЧЕВЫХЪ ОСТРОВОВЪ КО ВНОВЬ ОТКРЫТЫМЪ КУПАМЪ ОСТРОВОВЪ РАДАКЪ.

Тщетное исканіе острововъ Корнваллиса и Є. Педро. — Вторичное пресѣченіе цѣпи Мульгравовой и неусмотрѣніе оной. — Открытіе неизвѣстнаго острова, названнаго островомъ *Новаго года*. — Опредѣленіе положенія и описаніе жителей онаго. — Тщетное исканіе острововъ, показанныхъ на Арросмитовой картѣ подъ 10° широты и 189° долготы. — Открытіе неизвѣстной купы острововъ, окруженныхъ коралловыми рифами. — Отважное отъискиваніе между оными прохода. — Открытіе двухъ проходовъ и изслѣдованіе оныхъ. — Проплытіе Рюрика между рифами къ островамъ. — Описаніе якорнаго мѣста въ гавани, наименованной гаванью *Рождества Христова*. — Описаніе *Козьяго* острова и обитателей онаго. — Отбытіе всѣхъ оттуда обывателей, посѣвъ разныхъ сѣмянъ и оставленіе на острову разныхъ животныхъ. — Предпріятіе къ дальнѣйшему плаванію на востокъ и опасность, въ которой находился корабль. — Изслѣдованіе свойства и образованія сихъ острововъ, состоящихъ изъ коралловъ. — Посѣщеніе шестаго острова той купы. — Знакомство съ *Рарикомъ*, начальникомъ купы. — Описаніе 13-го острова, названнаго *Птичьимъ*. — Астрономическія наблюденія, учиненныя въ гавани Рождества Христова. — Посѣщеніе 17-го острова, именуемаго жителями *Ормедъ*. — Посѣщеніе Рарикомъ корабля. — Посѣщеніе острова *Отдіи*, по коему вся купа именуется. — Знакомство съ *Лагедіакомъ*. — Онъ обучаетъ мореплавателей языку дикихъ и объясняетъ положеніе окрестъ лежащихъ острововъ. — Заложеніе сада на островѣ Отдіа. — Наклонность дикихъ къ воровству. — Посѣщеніе острова *Эгмедіо*. — Приготовленіе къ отплытію изъ купы *Отдіа*. Наблюденія тамъ учиненныя. — Наименованіе той купы *Румянцовою*.

*

1816 Декабрь. 17го Декабря. Широта 19° 44′, долгота 160° 7′. Со времени отплытія нашего отъ острова Вагу, даже и доселѣ, имѣли мы либо совершенное безвѣтріе, либо весьма слабый SO вѣтеръ; притомъ же сильное теченіе отъ SW унесло насъ въ три дни на 45 миль къ NO; теперь же теченіе возъимѣло направленіе къ SW.

21го Декабря въ 6 часовъ вечера находились мы въ широтѣ 16° 55′ и въ долготѣ 169° 16′, слѣдовательно на самой параллели острововъ Корнваллиса и въ разстояніи 15ти миль отъ оныхъ. На саленгѣ сидѣлъ безпрерывно матросъ, но не могъ открыть земли, хотя въ близости ея удостовѣряло множество летавшихъ вокругъ насъ морскихъ птицъ. Послѣ захожденія солнца привелъ я корабль къ вѣтру и лавировалъ во всю ночь подъ немногими парусами, надѣясь открыть низменные тѣ острова, если только положеніе оныхъ не совершенно ложно опредѣлено.

22го на разсвѣтѣ велѣлъ я опять править къ W и ежеминутно ожидалъ съ марса извѣщенія объ открытіи берега; но ожиданіе сіе было тщетное. Въ 8 часовъ утра находились мы, по корабельному счисленію, въ широтѣ 16° 56′ и долготѣ 169° 21′, слѣдовательно почти на томъ самомъ пунктѣ, гдѣ должны бы находиться помянутые острова; но и здѣсь отнюдь ничего не открыли. Не терялъ однако же я еще надежды, по причинѣ множества морскихъ птицъ, насъ окружавшихъ; но когда въ полдень долгота наша гораздо превосходила показанную долготу тѣхъ острововъ, тогда оставилъ я надежду отъискать оные; ибо теперь содѣлалось вѣроятнымъ, что на фрегатѣ Корнваллисѣ ошиблись въ опредѣленіи долготы. Широта наша была въ полдень по наблюденіямъ 17° 3′, а долгота 170° 1′; слѣдовательно теченіе увлекло насъ въ сутки на 6 миль къ N; и такъ, еслибъ широта острововъ Корнваллиса была вѣрно опредѣлена, то мы необходимо должны бъ были проплыть мимо въ столь близкомъ

разстояніи, что нельзя было оныхъ не усмотрѣть, какъ бы они низ- 1816
ки ни были. Въ полдень оставилъ я дальнѣйшее отъискиваніе тѣхъ Декабрь.
острововъ, увѣренъ будучи, что мы оные уже миновали, каковое заключеніе подтверждалось также уменьшеніемъ около насъ числа морскихъ птицъ; посему и сталъ я править теперь къ SW, въ намѣреніи достигнуть до широты острова Св. Педро, коего долготу я желалъ опредѣлить, когда только островъ сей въ самомъ дѣлѣ существуетъ. Крѣпкій О вѣтеръ ускорялъ наше плаваніе; погода была ясная; казалось, однако же, что постоянный туманъ окружалъ горизонтъ; сія необыкновенная между тропиками погода имѣла вліяніе и на барометръ, въ коемъ ртуть стояла на одну линію ниже обыкновеннаго, чего я во время прежняго плаванія между тропиками не замѣтилъ.

24го Декабря въ широтѣ 14° 42′ и долготѣ 173° 10′ насталъ сильный вѣтеръ, который и продолжался до 27го, когда мы находились подъ 11° 3′ широты и подъ 179° 28′ долготы. Съ 26го по 28е проплыли мы на паралели острова Св. Педро 2° отъ О къ W, но острова того не открыли; почему и полагать должно, что оный или вовсе не существуетъ, или же находится въ другомъ мѣстѣ. И для того взялъ я отсюда курсъ южнѣе, дабы достигнуть паралели 10°, по которой я хотѣлъ плыть прямо къ W. Съ того времени, какъ мы оставили страну, гдѣ полагаютъ быть островамъ Корнваллиса, видѣли мы ежедневно морскихъ птицъ, и иногда въ такомъ множествѣ, что здѣсь непремѣнно должны находиться еще неоткрытые острова; хотя же съ самаго восхожденія солнца до заката онаго находился на саленгѣ матросъ, при всемъ томъ однако не имѣлъ я счастія сдѣлать какое либо открытіе. Подумаютъ, можетъ статься, что мы ошиблись въ опредѣленіи долготы; но для опроверженія таковаго сужденія имѣемъ мы рядъ взятыхъ съ 23го по 29е Декабря лунныхъ

1816 Декабрь. разстояній, каковыя наблюденія конечно бы указали мнѣ и малѣйшую неправильность въ ходѣ моихъ хронометровъ.

29 го. Широта 9° 52′, долгота 186° 34′. Дабы ни подъ какимъ видомъ не миновать цѣпи Мульгравовыхъ острововъ, въ близости коихъ мы должны были теперь находиться, пролавировалъ я всю ночь подъ немногими парусами, и съ разсвѣтомъ продолжалъ курсъ свой къ W.

30 го Декабря. Широта 9° 48′, долгота 187° 9′. Сегодня дулъ свѣжій вѣтеръ отъ N и была чрезвычайно великая зыбь отъ NtW. Теченіе унесло насъ со вчерашняго дня на 27 миль къ W; птицъ летало вокругъ корабля болѣе обыкновеннаго.

31 го. Широта 9° 49′ 57″, долгота, по корабельному счисленію, исправленному по послѣднимъ наблюденіямъ хронометровъ, 188° 33′. Во весь день стояла погода пасмурная и шелъ мѣлкій дождь, что впрочемъ рѣдко случается между поворотными кругами; вѣтеръ перемѣнялся и былъ то N, то NNO и NNW; непостоянная погода сія давала мнѣ большую надежду на открытіе здѣсь вблизости берега; но тщетно озирался я во всѣ стороны. Въ 3 часа по полудни находились мы въ 15ти миляхъ прямо къ сѣверу отъ прошлогодняго нашего курса, и вторично пресѣкли Мульгравову цѣпь, не видавъ оной. Я взялъ теперь такое сѣверное направленіе, какое только позволилъ мнѣ вѣтеръ, желая достигнуть до острововъ *Кутузова*, которые я обѣщалъ изслѣдовать подробнѣе; мы лавировали ночью подъ немногими парусами, дабы съ одной стороны не подвергнуться гибели, а съ другой не миновать земли.

1817 Генварь. 1го Генваря 1817 года. Широта 10° 10′, долгота, выведенная 2го Генваря по хронометрамъ, 189° 54′. Слабый перемѣнный NNW и NNO вѣтеръ сопровождался мѣлкимъ дождемъ и слякотью. Въ 4 часа по полудни погода выяснилась, и меня обрадовали пріятною съ са-

ленга вѣстію, что въ прямомъ направленіи взятаго нами курса, видѣнъ къ NNW берегъ. Земля сія состояла изъ низменнаго, лѣсомъ поросшаго острова, простиравшагося отъ N къ S на 3, а въ ширину на $\frac{3}{4}$ мили. Поелику же въ сей странѣ не извѣстенъ ни одинъ отдѣльный островъ, то и почелъ я оный за новое открытіе и назвалъ островомъ *Новаго года* потому, что открытіе сіе учинено въ самый день Новаго года. Слишкомъ слабый вѣтеръ не позволилъ намъ предпринять сегодня подробнѣйшаго изслѣдованія; безчисленное множество рыбъ играло вокругъ Рюрика; птицъ видѣли мы не въ весьма великомъ числѣ, почему я и заключилъ, что островъ сей долженъ быть обитаемъ. Мы лавировали въ продолженіе ночи, погода была чрезвычайно хорошая, полный мѣсяцъ великолѣпно сіялъ на небѣ, усѣянномъ блестящими звѣздами, и охранялъ насъ отъ всякой опасности. 1817 Генварь.

2 го Генваря на разсвѣтѣ островъ тотъ лежалъ отъ насъ на WtN въ разстояніи 5ти миль; а какъ отъ сѣвернаго берега острова простирался къ N весьма длинный рифъ, то и направилъ я курсъ къ южному берегу, гдѣ не видно было буруна, и гдѣ слѣдовательно можно было надѣяться пристать къ берегу; прекрасная погода продолжалась, но ONO вѣтеръ былъ весьма слабый. Островъ, покрытый прелестнѣйшею зеленью, имѣлъ видъ прекрасный, и воздымавшіеся на ономъ столбы дыма усугубляли въ насъ желаніе выйти на берегъ. По приближеніи къ южной оконечности острова мили на двѣ, поразилъ насъ внезапно видъ 7ми лодокъ, которыя, имѣя по 5ти или 6ти гребцовъ, шли прямо къ намъ. Лодки сіи построены были точно такимъ образомъ, какъ тѣ, которыя мы видѣли въ прошедшемъ году у цѣпи острововъ Кутузова, съ тѣмъ только различіемъ, что здѣшнія гораздо менѣе и сплочены были изъ большаго числа самыхъ маленькихъ дощечекъ. Сей способъ сколачивать лодки обнаруживаетъ недостатокъ въ строе-

1817 Генварь. вомъ лѣсѣ; онѣ имѣютъ то неудобство, что принуждаютъ выливать безпрестанно проникающую въ оныя воду; а какъ лодки сіи отходятъ отъ берега только во время совершеннаго безвѣтрія, то и не снабжены онѣ ни мачтами, ни парусами. Приближившись къ намъ на разстояніе 100 саженей и употреблявъ сперва большія усилія, островитяне начали грести весьма слабо, дабы удовлетворить своему любопытству и со вниманіемъ разсматривать Рюрикъ. Поведеніе ихъ притомъ было весьма благоразумное; мы не замѣтили ни крику, ни тѣхъ смѣшныхъ движеній, которыми обыкновенно отличаются дикіе при первомъ свиданіи съ Европейцами; они занимались только кораблемъ и съ большимъ удивленіемъ разсматривали оный отъ самаго шпица и даже до киля въ глубинѣ воды. Съ неменьшимъ любопытствомъ смотрѣли мы на сихъ дикихъ, которые, казалось мнѣ, всѣ были высоки ростомъ и худощавы; въ нѣкоторомъ отдаленіи казались они черными, поелику при темномъ уже и безъ того ихъ цвѣтѣ, испещряютъ они себѣ все тѣло, кромѣ лица, узорами. Высокимъ лбомъ, носомъ орлинымъ и живыми черными глазами выгодно отличаются жители острова Новаго года отъ прочихъ островитянъ Южнаго моря; длинные черные волосы свои натираютъ они кокосовымъ масломъ, связываютъ оные на маковкѣ и убираютъ цвѣтами и вѣнками изъ раковинъ; на шеѣ носятъ они разныя украшенія, изъ красныхъ раковинъ сдѣланныя. Одежда ихъ была различная; у однихъ повязаны были вокругъ тѣла двѣ или три тонкія цыновки; другіе имѣли поясъ, сплетенный изъ травы, коея концы висѣли до самыхъ ногъ и такимъ образомъ совершенно прикрывали человѣка. Всего болѣе удивили насъ пробитыя у нихъ въ ушахъ дырья, имѣвшія болѣе трехъ дюймовъ въ поперечникѣ, и въ кои они втыкали зеленые свернутые листья; иные же носили вмѣсто того круглые куски черепахи въ 3 дюйма толщиною. На каждой лодкѣ находился предво-

дитель, который отличался отъ гребцовъ тѣмъ, что онъ, не участвуя въ греблѣ, давалъ только повелѣнія; онъ сидитъ всегда, подогнувши подъ себя ноги, на устроенномъ на одномъ боку лодки возвышенномъ сѣдалищѣ, что и придаетъ ему видъ нѣкоторой важности. Одинъ изъ сихъ старѣйшинъ, рослый и весьма стройный мущина, съ большою бородою, казался болѣе прочихъ испещренъ узорами; въ рукахъ держалъ онъ большую раковину, на коей онъ нерѣдко насвистывалъ громкіе и чистые звуки; какое онъ имѣлъ притомъ намѣреніе, того я не знаю; помню только, что я видѣлъ таковыя же раковины въ употребленіи на Маркизскихъ островахъ, но тамъ употребляются онѣ только во время войны. Посредствомъ часто повторенныхъ знаковъ и показыванія имъ кусковъ желѣза, склонили мы ихъ приближиться къ кораблю, но на оный взойти никто не отважился. Между тѣмъ однако же начался мѣновный торгъ и мало по малу оживился; за маленькіе отломки желѣза отъ ветхихъ обручей, они охотно отдавали искуснѣйшія и многотруднѣйшія произведенія ихъ работы; старѣйшина разстался даже съ прекраснымъ своимъ рожкомъ, изъ раковины сдѣланнымъ, и отдалъ оный за небольшой отломокъ стараго желѣза, который онъ разсматривалъ съ восхищеніемъ и потомъ спряталъ въ свой поясъ. При производствѣ торга поступали они весьма честно; вообще казались они мнѣ веселаго и даже шутливаго нрава; плохое ихъ оружіе, состоящее изъ дурно сдѣланныхъ копій, доказываетъ, что они не воины; ибо прочія ихъ работы красивѣе всѣхъ видѣнныхъ мною у другихъ островитянъ Южнаго моря; притомъ же они даже до удивленія чистоплотны. Кажется, что островъ сей производитъ весьма мало плодовъ и другихъ жизненныхъ потребностей; по крайней мѣрѣ прибывшіе къ намъ жители не имѣли при себѣ ничего, кромѣ небольшаго количества зеренъ панданова плода, которыя они безпрестанно

1817 Генварь.

1817 Генварь. жевали. Если основываться на бѣгломъ обозрѣніи, которое мы успѣли сдѣлать островамъ Кутузова, то мнѣ кажется, что обитатели острова Новаго года происходятъ отъ одного съ первыми племени.

Море не было обезпокоиваемо ни малѣйшимъ вѣтеркомъ, а потому и были мы въ состояніи дѣлать удачныя наблюденія; SW оконечность острова лежала отъ насъ къ N по компасу, въ разстояніи на 3 мили; широта средины острова найдена нами 10° 8′ 27″ N, долгота же по хронометрамъ, исправленнымъ недавно взятыми лунными разстояніями, 189° 4′ 46″ W. Я воспользовался безвѣтріемъ и отправилъ Лейтенанта Шишмарева въ сопровожденіи господъ ученыхъ на двухъ вооруженныхъ байдарахъ, дабы, если возможно, выйти на берегъ. Чрезъ нѣсколько часовъ возвратились они, не достигнувъ своего намѣренія. Здѣсь слѣдуетъ описаніе Лейтенанта Шишмарева, которое сходствуетъ съ описаніемъ сдѣланнымъ Адмираломъ Дантркасто (d'Entre-Casteaux) объ островѣ Вандолѣ, одномъ изъ Адмиральскихъ острововъ.

Донесеніе Лейтенанта Шишмарева.

„Когда островитяне, прибывшіе къ Рюрику на лодкахъ, усмотрѣли, что мы удаляемся отъ своего корабля и направляемъ путь къ ихъ острову, то и они послѣдовали немедленно за нами; мы приближились къ одному мѣсту, которое казалось намъ удобнымъ для приставанія; ибо большой ярости волнъ не было, и мы конечно вышли бы на берегъ, еслибъ островитяне намъ не воспротивились. На берегу собралось весьма большое число жителей, вооруженныхъ копьями со щербатыми желѣзными оконечностями; а на водѣ окружило насъ множество лодокъ; посему и рѣшился я предпринять съ ними мѣновный торгъ тутъ же на водѣ въ близости берега; они толпами бросались въ море, приплывали къ намъ, и приносили намъ

цыновки, ожерелья изъ раковинъ, кокосовые орѣхи, пандановы плоды и свѣжей воды въ кокосовыхъ чашкахъ. Равнымъ образомъ предлагали они намъ промѣнять свои копья, также два небольшіе лука, сдѣланные изъ дощечекъ, которые посредствомъ зубовъ аккулы превращены ими въ оружіе; они имѣли $1\frac{1}{2}$ фута въ длину и около 2 дюймовъ въ ширину. Число плавающихъ островитянъ безпрестанно увеличивалось; около насъ составленъ былъ совершенный кругъ ихъ лодками, которымъ мы однакожъ возбраняли подходить близко къ нашимъ судамъ; они сдѣлались смѣлыми даже до безстыдства и подносили намъ кокосовыя чаши, наполненныя морскою водою; одинъ старецъ непремѣнно хотѣлъ войти въ мою байдару, и хотя я билъ его по рукамъ и грозилъ ему саблею, однакожъ онъ не отставалъ отъ своего намѣренія, пока наконецъ я ударилъ его кулакомъ по головѣ; тогда онъ меня оставилъ и поплылъ къ берегу. Другой старецъ хотѣлъ присвоить себѣ руль отъ байдары, и тѣмъ до такой степени раздражилъ Штурмана, что сей хотѣлъ по немъ выстрѣлить; но находившіеся на байдарѣ господа ученые удержали его отъ исполненія сего намѣренія; а потому для избѣжанія непріятныхъ происшествій, рѣшился я лучше возвратиться на корабль. Островъ сей окруженъ рифами, изъ краснаго коралла состоящими; на томъ мѣстѣ, гдѣ мы стояли, вода не имѣетъ болѣе одного фута глубины, которая у самаго рифа составляетъ 5 саженей; далѣе же, примѣрно около 15ти саженей отъ берега, не могли мы достать дна; островитяне собираются на семъ рифѣ, а потому и не могли мы пристать къ берегу, не подвергаясь опасности. Насъ окружало около 18ти лодокъ; ни на которой изъ нихъ не было болѣе 6ти человѣкъ, а на иныхъ по одному и по два человѣка; всѣ лодки были безъ мачтъ. Число островитянъ на лодкахъ и на берегу простиралось до 200, но между ими замѣтили мы весьма мало женщинъ, а дѣтей вовсе не видѣли. Островъ

1817 Генварь.

1817 Генварь. сей очень лѣсистъ, пандановыхъ деревьевъ находилось на ономъ множество, а напротивъ того весьма мало кокосовыхъ деревьевъ, которые притомъ весьма невелики. Всѣ здѣшніе островитяне испещрены узорами и носятъ свернутые листья въ ушахъ, точно такъ, какъ тѣ, которые подходили къ кораблю."

Учиненіе открытія въ самый день Новаго года казалось намъ счастливымъ предзнаменованіемъ и обрадовало насъ всѣхъ несказанно. Я перемѣнилъ теперь прежнее свое предположеніе плыть къ цѣпи острововъ Кутузова, и поелику можно было заключать, что въ близи острова Новаго года находится еще нѣсколько купъ острововъ, то пользуясь слабымъ N вѣтромъ, велѣлъ я править къ SW, дабы вступить опять въ паралель 10° и потомъ взять курсъ къ западу. На Арросмитовой картѣ мѣсто подъ 10° широты и 189° долготы усѣяно такимъ множествомъ острововъ, что я оныхъ никакъ миновать не могъ, когда бы и десятая ихъ только часть дѣйствительно существовала. Съ захожденіемъ солнца потеряли мы изъ виду островъ Новаго года, хотя находились въ небольшомъ отъ онаго разстояніи; а дабы удержать корабль на одномъ мѣстѣ, лавировали мы всю ночь подъ немногими парусами.

3го Генваря, находясь въ широтѣ 9° 59′ 47″ N и въ долготѣ 189° 38′, продолжали мы курсъ свой къ W, видѣли много куликовъ, но берега не открыли. Вскорѣ находились мы, по корабельному счисленію, въ широтѣ 10° 2′ и долготѣ 189° 40′, а потому удостовѣрясь, что показанные на Арросмитовой картѣ острова, по крайней мѣрѣ на семъ мѣстѣ не обрѣтаются, почелъ я излишнимъ плыть далѣе къ W, и велѣлъ поворотить къ SO, дабы испытать счастія и въ семъ направленіи. Продолжая слѣдовать симъ курсомъ до 7 часовъ вечера, находились мы въ широтѣ 9° 37′ на 7 миль къ западу отъ прошлогодняго нашего курса, не открывая съ саленга берега ни

съ которой стороны. Предъ самымъ закатомъ солнечнымъ леталъ 1817 Генварь.
одинъ пеликанъ столь близко надъ головами нашими, что мы почти могли бы словить его руками; будучи убитъ ружейнымъ выстрѣломъ, онъ упалъ въ море, и я, не смотря на сильныя волны, отправилъ яликъ, дабы получить сію рѣдкую добычу для нашего собранія произведеній природы. Во время ночи, лавируя подъ немногими парусами, удержали мы свое мѣсто. Рѣдко бываетъ въ сей странѣ горизонтъ ясный; ибо всегда кажется покрытъ онъ густымъ туманомъ.

4 го. Широта 9° 43′, долгота 189° 53′. Я рѣшился провести въ сей странѣ еще нынѣшній день; и такъ, съ разсвѣтомъ велѣлъ я поставить всѣ паруса, дабы до полудня продолжать курсъ къ WtS, а потомъ поворотить къ SO. Свѣжій вѣтеръ отъ NNO способствовалъ нашему плаванію; Рюрикъ шелъ по 7ми узловъ; уже время приближалось къ полудню и надежда наша почти исчезла, какъ внезапно радостный крикъ съ саленга возвѣстилъ намъ, что на StW видѣнъ берегъ. Въ часъ по полудни видѣли мы уже со шканцовъ, въ разстояніи 6ти миль отъ насъ, цѣпь небольшихъ, густымъ лѣсомъ поросшихъ островковъ, соединенныхъ между собою рифами; они простирались такъ далеко, какъ только глаза досягать могли, и я насчиталъ ихъ уже до 20ти. Я плылъ вдоль цѣпи на разстояніи 2хъ миль отъ оной, и видя, съ какою силою бурунъ свирѣпствовалъ между островами, замѣтилъ, что по ту сторону цѣпи море такъ гладко, какъ зеркало. Въ 4 часа по полудни достигли мы до западной оконечности купы; здѣсь острова оканчивались, но предлинный рифъ, едва показывавшійся надъ поверхностію воды, простирался къ SW, и потомъ на необозримое разстояніе имѣлъ направленіе къ SO. Коль скоро мы обогнули западную оконечность рифа, то находились подъ вѣтромъ въ совершенно спокойной водѣ; и такъ какъ можно было

1817 Генварь. надѣяться открыть гдѣ либо проходъ между рифами, то и приближился я къ онымъ на 200 саженей и продолжалъ плыть вдоль оныхъ въ семъ отдаленіи. Изъ опыта уже зналъ я, что подлѣ самыхъ таковыхъ коралловыхъ рифовъ глубина моря бываетъ весьма значительная; а потому и отважился я пуститься на близкую, угрожавшую намъ опасность, тѣмъ болѣе, что таковое приближеніе есть единственный способъ къ изслѣдованію рифовъ; ибо на разстояніи полумили нельзя уже болѣе видѣть прохода. Дантркасто, надѣясь также при учиненіи описи береговъ Новой Каледоніи, найти проходъ между рифами, приближился къ онымъ, какъ самъ пишетъ, не болѣе, какъ на 3 мили; а потому и не могъ онъ ни подъ какимъ видомъ сдѣлать желаемаго открытія. Столь опасное плаваніе требуетъ конечно величайшей предосторожности; одинъ матросъ долженъ безотлучно находиться на саленгѣ, другой на бугшпритѣ, и третій на бакѣ, а Штурманъ, съ хорошею зрительною трубкою, долженъ быть на марсѣ, дабы предостерегать отъ всякой опасности. Капитанъ Флиндерсъ, повѣствуя въ своемъ путешествіи о учиненномъ имъ изслѣдованіи пролива Торреса, усѣяннаго также безчисленнымъ множествомъ рифовъ, справедливо говоритъ, что кто не одаренъ крѣпкими нервами, не долженъ предпринимать таковаго изслѣдованія. — Но сложеніе мое позволяло мнѣ пускаться на таковыя отваги, хотя впрочемъ каждая внезапная перемѣна вѣтра угрожала гибелью. По сей самой причинѣ и принялъ я съ товарищами моими всѣ возможныя мѣры осторожности, и служители находились непрестанно въ готовности поворотить корабль. Учинивъ согласно съ тѣмъ всѣ потребныя распоряженія, мы быстро плыли въ передъ, и никакія впадины или же изгибы рифа не могли сокрыться отъ нашего вниманія. Цѣпь острововъ лежала въ 6ти миляхъ отъ насъ къ N, но путь къ оной загражденъ былъ намъ рифомъ, имѣющимъ двѣ сажени въ ширину; по ту

же сторону онаго вода была спокойная и глубина казалась значительною. Рифъ простирался къ SO такъ далеко, какъ только глазами досягнуть можно было, а съ саленга замѣтили мы, что въ концѣ рифа находится небольшой, однако же болѣе прочихъ возвышенный островокъ, который, вѣроятно, состоитъ въ соединеніи съ рифомъ. Наконецъ имѣли мы удовольствіе открыть два прохода, и хотя они были весьма узкіе, однако же мы надѣялись пройти оными съ Рюрикомъ. Открытіе сіе, которое не только для насъ, но и для каждаго мореплавателя важно, непремѣнно укрылось бы отъ нашихъ изысканій, если бы мы не приближились къ рифу на разстояніе ружейнаго выстрѣла. Время дня было уже слишкомъ поздное для предпринятія нынѣ же изслѣдованія, а потому и удалились мы на ночь отъ сего опаснаго мѣста. 1817 Генварь.

5го Генваря. Широта 9° 27′ 55″ N, долгота 190° 11′ 30″. Теченіе увлекло насъ въ продолженіе ночи такъ далеко къ NW, что мы потеряли берегъ вовсе изъ виду; но въ 7 часовъ усмотрѣли мы опять островъ, а въ 9 часовъ находились на томъ же мѣстѣ, которое вчера оставили. Я отправилъ теперь Лейтенанта Шишмарева для изслѣдованія лежащаго далѣе къ сѣверу прохода; хотя же онъ и нашелъ въ проходѣ значительную глубину, но почелъ вступленіе въ оный съ кораблемъ невозможнымъ, поелику фарватеръ въ немногихъ только мѣстахъ имѣлъ до 50ти саженей ширины и безпрестанно извивался различными кривизнами; притомъ же входъ имѣлъ такое направленіе, что изъ онаго дулъ безпрестанно пассадный вѣтеръ. Посему надлежало приступить къ изслѣдованію прохода, лежащаго на 4 мили далѣе къ югу; мы достигли онаго въ полдень на разстояніе 200 саженей отъ входа; и между тѣмъ, какъ Лейтенантъ Шишмаревъ измѣрялъ съ ялика глубину прохода, мы дѣлали полуденныя наблюденія, для точнаго опредѣленія долготы и широты пролива. Мы

1817 Генварь. видѣли, что Лейтенантъ Шишмаревъ благополучно прошелъ между рифами; послѣ того далъ онъ намъ сигналами знать, что въ самомъ проливѣ глубина недосягаема, что на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился, простирается она на 100 саженей, и что онъ по ту сторону рифовъ нашелъ 26 саженей глубины, а грунтъ коралловый; равнымъ образомъ, что самое узкое мѣсто въ проходѣ имѣетъ 125 саженей ширины. Извѣстіе сіе несказанно меня обрадовало; ибо теперь могъ я надѣяться проникнуть туда и съ кораблемъ. Острова сіи возбуждаютъ уже большое любопытство по свойству своему, будучи образованы единственно морскими животными, и я рѣшился отваживаться на все возможное, прежде нежели покину намѣреніе проникнуть въ сію цѣпь островов. Я отозвалъ яликъ; ибо поднявшійся свѣжій вѣтеръ затруднялъ дальнѣйшее изслѣдованіе; притомъ же положеніе наше было опасно, поелику день уже склонялся, почему и долженъ я былъ помышлять только о способахъ сохранить корабль во время ночи, въ сей сколько любопытной, столько и опасной странѣ. Наконецъ пришло мнѣ на мысль одно средство, которое мы, при всей отважности онаго, рѣшились употребить, дабы только не быть принужденными оставить настоящее мѣсто. Средство сіе состояло въ слѣдующемъ: Лейтенантъ Шишмаревъ отправился къ рифу съ верпами, которые и прикрѣпилъ къ оному; когда же онъ далъ намъ знакъ, что сіе ему удалось, тогда подвинулся я туда съ Рюрикомъ, и приближившись къ означенному мѣсту на разстояніе 50ти саженей, сталъ подъ вѣтромъ, закрѣпилъ всѣ паруса, и утвердилъ корабль къ верпамъ, посредствомъ кабельтова, длиною во 175 саженей. Все сіе было исполнено, и пока пассадный вѣтеръ удерживалъ свое направленіе отъ NO, мы не подвергались никакой опасности; но коль скоро оный обратился бы къ SO, что здѣсь довольно часто случается, тогда погибель наша была бы неизбѣжна.

И такъ Рюрикъ, посреди Океана прикрѣпленный къ коралловой скалѣ, ввѣренъ былъ единственно промыслу Божію, на помощь Коего я полагалъ всю свою надежду; въ семъ странномъ положеніи, нѣкое неизъяснимое чувствованіе мною овладѣло: взглядъ на свирѣпѣющее море заставлялъ меня трепетать; но когда я обращалъ взоры опять на проходъ, тогда оживляла меня пріятнѣйшая надежда, которой я охотно и предался. Рифы состоятъ большею частію изъ сѣраго коралла, смѣшеннаго изрѣдка только съ краснымъ; во время низкой воды скалы сіи возвышаются фута на два надъ поверхностію моря, какъ то было при утвержденіи верповъ, но во время полноводія всѣ рифы покрыты водою. Въ близкомъ отъ рифовъ разстояніи нашли мы 40 саженей глубины, которая однако же такъ увеличивалась, что нельзя было достать дна. На восточной сторонѣ пролива образовался небольшой песчаный островъ, который конечно со временемъ распространится, и покрывшись растѣніями, пріиметъ видъ прочихъ острововъ. Насъ окружало множество *аккулъ*, которыя съ жадностію пожирали все, что бросаемо было къ нимъ за бордъ; казалось, что онѣ преимущественно держатся въ близости прохода, вѣроятно по той причинѣ, что отъ правильнаго теченія множество рыбъ проходитъ чрезъ оный взадъ и впередъ. Летучія рыбы также взлетали часто на воздухъ, уповательно для спасенія себя отъ преслѣдованій хищныхъ рыбъ. Аккулы напали на яликъ, посланный для измѣренія глубины пролива, и не могли быть отогнаны ударами веселъ; двѣ изъ нихъ были пойманы, что не подвержено затрудненіямъ; ибо онѣ тотчасъ хватаются за уду, коль скоро оную бросятъ въ море. 1817 Генварь.

Мы успѣли довершить изслѣдованіе; жестокій шквалъ отъ ONO, который за полчаса предъ тѣмъ весьма много бы намъ попрепятствовалъ, обезпокоилъ насъ теперь мало; ибо корабль былъ удер-

1817 Генварь. живаемъ кабельтовымъ. Въ полночь замѣтили мы изъ пролива теченіе, коего самая большая быстрота составляла одинъ узелъ.

6го Генваря въ 4 часа поутру, когда господствовала еще совершенная темнота, вѣтеръ обратился къ O и вскорѣ потомъ къ OtS, отъ чего Рюрикъ такъ приближился къ рифу, что легко можно было бросить камнемъ въ бурунъ. Глубина была тутъ въ 23 сажени. Поелику же при самомъ маломъ еще дальнѣйшемъ поворотѣ вѣтра къ S, корабль неминуемо былъ бы разбитъ объ скалу, то и принужденъ я былъ оставить свое мѣсто, покинувъ даже верпы, вытаскиваніе которыхъ изъ подъ воды заняло бы насъ слишкомъ долго. Кабельтовъ былъ отвязанъ, всѣ паруса поставлены, и мы воспользовались O и OtS вѣтромъ, чтобы безъ лавированія, идучи быстро въ бейдевиндъ, вступить въ узкій каналъ. Въ 9 часовъ 40 минутъ находились мы въ срединѣ канала; на кораблѣ господствовала глубочайшая тишина, въ продолженіе которой слышна была съ обѣихъ сторонъ ярость разбивающихся о скалы волнъ: каждый стоялъ на своемъ мѣстѣ. Наконецъ закричалъ Штурманъ съ марса, что опасности никакой уже нѣтъ, ибо вода становилась темнѣе; въ самомъ дѣлѣ Рюрикъ плылъ по совершенно гладкой водѣ, бурунъ былъ уже позади насъ, мы въ восторгѣ поздравляли другъ друга съ совершеніемъ отважнаго предпріятія, и съ любопытствомъ взирали на острова, къ которымъ вскорѣ надѣялись достигнуть. Теченіе, проходившее въ самомъ узкомъ мѣстѣ по два узла, провело насъ скоро мимо всѣхъ опасностей, и мы въ 15′ проплыли весь проливъ отъ начала онаго до конца. Проходъ сей получилъ названіе *Рюрикова пролива*. Вѣтеръ позволилъ намъ взять прямой курсъ къ лежащимъ наиболѣе на западъ островамъ, на четвертомъ изъ коихъ, считая отъ W къ O *, уви-

* Для избѣжанія всякаго недоразумѣнія, буду я означать номера островов, считая отъ W къ O.

дѣли мы поднимавшійся дымъ, а въ зрительную трубку усмотрѣли и людей; зрѣлище сіе усугубило наше торжество; не смотря однако же на страстное желаніе наше познакомиться съ обитателями сихъ неизвѣстныхъ острововъ, мы плыли только медленно и осторожно, и часто бросали лотъ, дабы не попасть на мѣль. Коль скоро мы вышли изъ Рюрикова пролива, то нашли глубину въ 26 и 27 саженей, а грунтъ состоящій изъ живыхъ коралловъ; по мѣрѣ же приближенія нашего къ островамъ, глубина постепенно и правильно уменьшалась, такъ, что въ разстояніи 2хъ миль отъ берега она составляла 18 саженей. Грунтъ, состоявшій по мѣстамъ изъ мѣлкаго коралловаго песку, подавалъ намъ надежду найти въ близости острововъ хорошее якорное мѣсто. Лейтенантъ Шишмаревъ, шедшій впереди на яликѣ, вскорѣ далъ намъ знать сигналомъ, что онъ нашелъ глубину въ 10 саженей, на грунтѣ, состоящемъ изъ коралловаго песку; посему и направили мы туда свой курсъ *. Въ разстояніи 200 саженей къ N отъ насъ находился рифъ, соединяющій третій островъ съ четвертымъ; съ восточной стороны были мы защищены другимъ, въ такомъ же разстояніи находившимся, рифомъ, который во время низкой воды видимъ былъ надъ поверхностію моря; и такъ мы находились въ совершенно спокойной водѣ, и на семъ мѣстѣ не могли быть обезпокоиваемы даже самымъ жестокимъ вѣтромъ. Виды наши ограничивались теперь на O цѣпью острововъ, на W видѣнъ былъ рифъ, который мы обошли съ наружной стороны; на S имѣли мы предъ нами чистый горизонтъ; ибо даже съ саленга нельзя было видѣть рифа, между которымъ мы прошли, а только примѣтенъ былъ небольшой песчаный островъ, о которомъ я говорилъ выше. Дальнѣйшая Географія сей купы острововъ доселѣ была еще

1817 Генварь.

* На пріобщенной здѣсь картѣ, нами сочиненной, означены съ точностію, какъ наше якорное мѣсто, такъ и положеніе острововъ.

*

1817 Генварь. отъ насъ сокрыта; можно было только заключать, что на востокѣ должно существовать какое либо соединеніе, поелику изъ той страны не шло большихъ волнъ. На первый случай занимались мы съ пріятностію настоящимъ нашимъ положеніемъ и отложили дальнѣйшее изслѣдованіе; я рѣшился не оставлять нынѣшняго своего мѣста, доколѣ не опредѣлю положенія онаго астрономическими наблюденіями, доколѣ не повѣрю своихъ хронометровъ для дальнѣйшаго плаванія, и не произведу на кораблѣ нѣкоторыхъ работъ, которыхъ не можно было предпринять въ открытомъ морѣ. На якорномъ нашемъ мѣстѣ нашли мы воду столь чистою и прозрачною, что дно видно было на глубинѣ 10ти или 12ти саженей; притомъ же погода была прекраснѣйшая. Господа Естествоиспытатели, предпринявшіе поѣздку на 3й островъ, возвратились вечеромъ и привезли значительное число раковинъ и растѣній, будучи весьма довольны своею прогулкою. Острова 1й, 2й и 3й нашли мы необитаемыми, хотя вездѣ примѣтны были слѣды человѣческіе. Въ 3 часа по полудни увидѣли мы шедшую отъ О подъ парусомъ лодку, пристававшую къ 4му острову, выгрузившую тамъ что-то, и поплывшую потомъ къ намъ. По большому парусу и искуснымъ поворотамъ нашли мы великое сходство между сею лодкою и судами, употребляемыми у жителей острововъ Кутузова. Лодка приближилась къ Рюрику на 50 саженей, парусъ былъ убранъ, и старецъ, сидѣвшій на кормѣ, вѣроятно начальникъ, показывалъ намъ нѣсколько плодовъ, говоря притомъ весьма много; часто повторяемое имъ слово *Айдара* привело намъ на память островъ Новаго года, гдѣ мы слово сіе часто слышали. Не удалось намъ приманить ихъ ближе къ кораблю; ибо они всегда умѣли посредствомъ лавированія держаться въ нѣкоторомъ отдаленіи; корабль разсматривали они съ большимъ любопытствомъ, на насъ же не обращали ни малѣйшаго вниманія. Наконецъ попытался я отпра-

вить къ нимъ небольшой яликъ; но коль скоро оный усмотрѣнъ былъ ими на морѣ, то они удалились; а когда яликъ ихъ нагналъ, тогда, испугавшись до крайности, бросили въ оный плоды хлѣбнаго дерева, кокосовые орѣхи и бананы; однако же предложенные имъ отломки желѣза уменьшили ихъ боязнь, и они охотно приняли таковую уплату. Съ обѣихъ сторонъ стали теперь говорить много, но никто другъ друга не разумѣлъ. Наконецъ дикіе насъ оставили, и направили путь свой къ 4му острову, куда они и насъ знаками приглашали. Изъ сей первой встрѣчи можно было заключить, что мы сошлись съ народомъ добродушнымъ. Они испещряютъ себя узорами и одѣваются точно такъ, какъ жители острова Новаго года; вѣроятно, что и тѣ и другіе происходятъ отъ одного племени. Погода сдѣлалась пасмурная и насталъ крѣпкій вѣтеръ; посему и почитали мы себя счастливыми, что находимся въ столь безопасномъ мѣстѣ. 1817 Генварь.

7го поутру послалъ я баркасъ и байдару за оставленными вершами, которые и привезены по полудни благополучно на корабль. И сегодня плавали въ близости нашей новые наши знакомые, въ лучшихъ своихъ нарядахъ и украшенные вѣнками изъ цвѣтовъ. Я отправилъ Лейтенанта Шишмарева и Г. Шамиссо на 4й островъ, дабы, если возможно, снискать ласкою довѣренность жителей онаго, кои ни подъ какимъ видомъ не хотѣли къ намъ приближиться; коль скоро старецъ замѣтилъ, какое направленіе взяла наша шлюбка, то не теряя ни минуты, послѣдовалъ за нею, съ громкими изъявленіями своей радости. Мы видѣли какъ оба судна пристали къ берегу; дальнѣйшія же послѣдствія описаны самимъ Лейтенантомъ Шишмаревымъ, въ слѣдующемъ здѣсь его донесеніи.

Донесеніе Лейтенанта Шишмарева.

„Во исполненіе приказанія вашего отправился я на Козій островъ, дабы познакомиться съ жителями онаго. Я правилъ прямо къ одному

1817 Генварь. мѣсту, которое казалось мнѣ удобнымъ для привала; а островитяне лавировали туда же съ своею лодкою; приближаясь къ острову, усмотрѣлъ я нѣсколько человѣкъ, гулявшихъ около своихъ хижинъ; но коль скоро они насъ увидѣли, то убѣжали въ лѣсъ. Я вышелъ на берегъ не въ дальнемъ разстояніи отъ одной хижины; но не найдя въ ней никого, пошелъ я далѣе, и остановился въ ожиданіи лодки островитянъ, которые, не будучи въ состояніи пристать къ берегу въ томъ мѣстѣ, къ которому я привалилъ, принуждены были плыть еще на $\frac{1}{4}$ мили далѣе въ низъ. Оставя гребцовъ моихъ въ шлюбкѣ, пошелъ я къ нимъ одинъ; изъ лодки вышло 6 человѣкъ; нѣкоторые изъ убѣжавшихъ пришли къ нимъ на встрѣчу, но вскорѣ опять удалились, а съ ними и трое изъ вышедшихъ на берегъ; остальные трое обратились на встрѣчу ко мнѣ. Я никакъ не могъ угадать, что побудило жителей бѣжать въ лѣсъ, боязнь ли, или намѣреніе сдѣлать на меня нападеніе, которое меня однако же не устрашало, поелику я имѣлъ при себѣ пару пистолетовъ, да и вооруженная команда моя находилась въ близости; но коль скоро означенные трое островитянъ ко мнѣ приближились, то увидѣлъ я, что они были совершенно безоружны и что меня боялись; они остановились въ 20ти шагахъ отъ меня; одинъ островитянинъ пожилыхъ лѣтъ держалъ въ рукахъ что-то бѣлое, на древесныхъ листьяхъ положенное и по видимому для меня назначенное, но онъ не отваживался подойти ко мнѣ ближе; между тѣмъ отломилъ онъ отъ дерева вѣтвь съ листьями, вѣроятно въ знакъ миролюбиваго ихъ расположенія; я немедленно сдѣлалъ тоже и подошелъ къ нему; сначала, устрашившись, отступилъ онъ назадъ, но наконецъ поднесъ мнѣ свой даръ, повторяя безпрестанно слово: *Айдара*; я принялъ подарокъ, и хотя не понималъ значенія того слова, однако же повторилъ: Айдара; въ послѣдствіи времени узналъ я, что оно значитъ: другъ. За симъ

поднесла мнѣ женщина, стоявшая подлѣ дикаря, вѣроятно его жена, панданову вѣтвь; а третій, молодый человѣкъ лѣтъ 20ти, не приготовившій для меня никакого подарка, поднесъ мнѣ собственное свое ожерелье, которымъ я украсилъ свою шляпу; потомъ пожилой островитянинъ сняль съ головы своей вѣнокъ изъ цвѣтовъ, и я тотчасъ надѣлъ оный на свою голову; казалось, что сіе ихъ ободрило, и мы пошли вмѣстѣ къ хижинамъ, гдѣ присоединился къ намъ и Естествоиспытатель нашъ, котораго также одарили вѣнками изъ цвѣтовъ и ожерельемъ. Я велѣлъ подать себѣ желѣза и отдарилъ онымъ за сдѣланные намъ подарки; тогда явились и укрывавшіеся въ лѣсу, и получили равнымъ образомъ куски желѣза, чѣмъ они весьма были довольны, изъявляя радость и благодарность свою частыми восклицаніями и отмѣнно веселымъ видомъ. Островитяне, коихъ было на лицѣ всего 13, окружили насъ и обращались дружественно и откровенно, но все немного боязливо: они всѣ были безоружны. Общество состояло изъ одного человѣка лѣтъ 40, двухъ пожилыхъ и одной молодой женщины, 3 молодцовъ лѣтъ въ 20, и дѣтей отъ 9ти до 15ти лѣтъ; одно изъ нихъ имѣло только три года отъ роду; почему и носили оное на рукахъ. Пожилой человѣкъ имѣлъ небольшую черную бороду, и таковые же короткіе волосы на головѣ; около живота повязана была у него короткая цыновка; всѣ прочіе не имѣли бороды; молодые люди также носили цыновки; а дѣти были совершенно нагіе. Женщины окутаны были отъ живота до ногъ въ цыновки; всѣ вообще имѣютъ цвѣтъ довольно темный, но притомъ худощавы и слабаго сложенія. Они показались мнѣ довольно опрятными; мущины исписаны были разными четвероугольниками темносиняго цвѣта, такъ точно, какъ жители острова Новаго года; женщины исписаны были гораздо менѣе, да и то только на шеѣ и на груди; у всѣхъ воткнуты были въ дырья въ ушахъ

1817 Генварь.

1817 Генварь. свернутые листья; на шею надѣты были украшенія изъ раковинъ, а на головѣ имѣли они вѣнки изъ цвѣтовъ. Они имѣютъ большое сходство съ жителями острова Новаго года; на лицахъ ихъ изображается добродушіе; я долженъ замѣтить, что всѣ найденные нами здѣсь островитяне составляли одно семейство, коего главою былъ помянутый пожилой человѣкъ. Естествоиспытатель нашъ далъ отцу семейства сѣмена арбузовъ, и научилъ его, какъ оные садить; а я, изъясняясь знаками, какъ только могъ, освѣдомлялся, откуда они получаютъ воду, которую я нашелъ у нихъ въ кокосовыхъ чашахъ; они меня поняли и привели къ мѣсту, лежащему почти посрединѣ острова, гдѣ находится яма, въ которую дождевая вода стекаетъ съ возвышенныхъ мѣстъ острова; за симъ пошли мы къ берегу, гдѣ нашли нѣсколько большихъ деревъ, сплавленныхъ сюда водою и похожихъ на дубъ. По возвращеніи къ жилищамъ, старшина пригласилъ насъ войти въ его хижину, состоявшую изъ навѣса, утвержденнаго на четырехъ столбахъ; внутри разостланы были двѣ цыновки, на которыя насъ и посадили. Одна женщина приготовляла пандановъ плодъ, который она била камнемъ, дабы оный размягчить, потомъ мужъ ея сталъ выжимать сокъ въ раковину; и хотя все это дѣлалось руками, но приготовленіе было весьма опрятно; когда же старикъ хотѣлъ поднести мнѣ сокъ и замѣтилъ, что въ оный попала соринка, то не сталъ онъ ее вынимать пальцами, а лучиночкою; между тѣмъ угощали нашего матроса въ другой хижинѣ. Я подарилъ хозяину два ножа и нѣсколько кусковъ желѣза, а Г. Шамиссо удочки. Мы приглашали его къ себѣ на корабль, и онъ, казалось, былъ нами весьма доволенъ. Такимъ образомъ заключили мы новую дружбу и слово: Айдара часто повторяемо было между нами. Новые пріятели наши проводили насъ до берега и помогли спустить шлюбку на воду."

Судя по малому числу людей, найденному Г. Шишмаревымъ на

острову, я долженъ заключать, что настоящее ихъ жилище должно быть гдѣ либо индѣ, и что они посѣщаютъ сей островъ только по временамъ. 1817 Генварь.

Мнѣ принесли бѣлый комокъ, похожій на рыхлый мѣлъ. Познакомившись короче съ островитянами, узналъ я употребленіе онаго; здѣсь есть растѣніе, именуемое жителями *Могомукъ*, коего корень, имѣющій видъ небольшаго картофеля, высушиваютъ на солнцѣ и потомъ мѣлко растираютъ такъ, что изъ онаго дѣлается родъ муки, которая, будучи сколочена въ комья, долго сберегается безъ поврежденія. Когда надлежитъ оную приготовлять въ пищу, то отламываютъ часть кома, растираютъ съ водою въ кокосовой чашѣ и потомъ варятъ до тѣхъ поръ, пока составится изъ того густой кисель; вкусъ онаго не дуренъ и имѣетъ большое сходство съ нашимъ картофелемъ; растѣніе сіе есть дикое.

8го поутру рано увидѣли мы, что лодка пріятелей нашихъ отправилась къ О и вскорѣ скрылась изъ виду. Вѣроятно отправились они на дальнѣйшіе острова, для извѣщенія тамошнихъ жителей о прибытіи большаго корабля съ бѣлыми людьми. По полудни поѣхалъ я на берегъ, въ надеждѣ найти тамъ еще нѣсколько людей, но никого уже не засталъ, о чемъ крайне сожалѣлъ, тѣмъ болѣе, что я взялъ съ собою полезные для нихъ подарки, какъ то: 6 козъ, пѣтуха, курицу, разныя сѣмена и ямова корня; я не могъ полагать, чтобъ они имѣли всѣ сіи вещи, а потому и надѣялся обогатить ихъ оными на будущее время. Мы привалили къ берегу насупротивъ хижинъ, въ коихъ Лейтенанта Шишмарева вчера столь дружелюбно приняли; козы пущены были на волю и бросились поспѣшно на тучную траву, которую послѣ долговременнаго морскаго путешествія нашли тотчасъ подлѣ самыхъ хижинъ; пѣтухъ взлетѣлъ съ курицею на крышу и громкимъ пѣніемъ, казалось, возвѣстилъ, что вступилъ во

1817 Генварь. владѣніе хижины, и поймавши ящерицу, нѣжно раздѣлилъ оную съ своею подругою. Я посадилъ ямова корня въ близости жилища; во время же прогулки, предпринятой нами во внутренность острова, Г. Шамиссо посѣялъ въ разныхъ мѣстахъ привезенныя нами съ собою сѣмена. Изслѣдовавъ свойство почвы, мы нашли, что островъ сей, подобно всѣмъ прочимъ, состоитъ изъ разрушившагося коралла; животное сіе строитъ свое зданіе изъ глубины моря вверхъ и издыхаетъ, когда достигнетъ поверхности; изъ сего зданія образуется, отъ безпрестаннаго омыванія онаго морскою водою, сѣрый известковый камень, который, кажется, и составляетъ основаніе всѣхъ таковыхъ острововъ; мало по малу покрывается тотъ камень пескомъ, и образуетъ песчаный островъ; временемъ сей послѣдній увеличивается, и посредствомъ сѣменъ *, наносимыхъ моремъ, покрывается прозябеніями; а спадающіе съ оныхъ листья удобряютъ землю и содѣлываютъ наконецъ почву черною и плодоносною. Я не могу входить въ подробнѣйшее изъясненіе происхожденія коралловыхъ острововъ; сіе принадлежитъ къ упражненіямъ ученыхъ, отъ которыхъ читатель и долженъ ожидать обстоятельнѣйшихъ о томъ истолкованій. Островъ покрытъ былъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непроницаемымъ лѣсомъ, въ которомъ болѣе всего примѣтны панданы, распространяющіе весьма пріятный ароматическій запахъ; равнымъ образомъ

---

* Сѣмя сіе такого свойства, что оно можетъ нѣсколько лѣтъ плавать по морю, не подвергаясь порчѣ; ибо оно заключается въ толстой шелухѣ. Оно ростетъ вѣроятно на берегахъ Америки, откуда посредствомъ рѣкъ уносится въ море, и наконецъ сильнымъ теченіемъ, имѣющимъ обыкновенно между тропиками направленіе отъ O къ W, достигаетъ до сихъ острововъ. Дабы удостовѣриться въ возможности сего явленія, надлежитъ только вспомнить о Японскомъ суднѣ, которое теченіемъ отъ O къ W унесено было въ 17 мѣсяцевъ отъ береговъ Японскихъ въ Калифорнію.

встрѣчается часто хлѣбное дерево, достигающее здѣсь чрезвычайной толщины и вышины; но время созрѣванія плодовъ, кажется, уже прошло. Кокосовыхъ деревъ имѣется здѣсь мало; мы нашли однако же нѣсколько молодыхъ деревъ сего рода, недавно посаженныхъ. Изъ животныхъ видѣли мы только довольно большихъ крысъ и ящерицъ; первыя столь смѣлы, что безъ малѣйшаго страха бѣгали около насъ; береговыхъ птицъ мы не усмотрѣли. Въ одномъ низменномъ мѣстѣ острова нашли мы въ четвероугольной ямѣ чистую воду, столь хорошаго вкуса, что я ежедневно за оною туда посылалъ. Оставивъ островъ, названный мною *Козьимъ островомъ*, замѣтили мы, что козы, равно какъ и пѣтухъ и курица, находятся тамъ же, гдѣ сначала остановились; жители конечно до крайности удивятся симъ новымъ гостямъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ удостовѣрятся, что мы были здѣсь съ добрыми токмо намѣреніями; въ вящшее доказательство чего оставилъ я тамъ также отломокъ желѣза. 1817 Генварь.

Вечеромъ и въ слѣдующую ночь безпокоили насъ жестокіе шквалы отъ OtN, сопровождаемые дождемъ; 9го числа прошло цѣлое утро въ произведеніи разныхъ работъ и въ тщетномъ ожиданіи островитянъ. По полудни отправилъ я гребное судно за водою, и въ то же время поручилъ Штурману Храмченко измѣрить на острову основную для описи линію и взять нѣсколько угловъ. Ввечеру судно возвратилось съ извѣстіемъ, что на острову найдены были люди, прибывшіе туда, вѣроятно, въ прошедшую ночь. Штурманъ донесъ мнѣ, что онъ принятъ былъ весьма дружелюбно, что не взирая на его отреченія, принудили его взять нѣкоторыя украшенія, что угощали сокомъ панданова плода, и что всячески старались его забавлять; сверхъ того, что тамъ не было ни женъ, ни дѣтей, а находился только одинъ старецъ, котораго онъ прежде не видалъ. Храмченко нашелъ тамъ привезенные и оставленные нами на острову для жителей подарки.

1817 Генварь. Козелъ и козы заняли для ночлега небольшую хижину подлѣ главнаго жилища. Островитяне кидали скрытные токмо взоры на сихъ животныхъ, и при каждомъ ихъ движеніи собирались бѣжать. Можно себѣ вообразить, какое впечатлѣніе должно было произвесть въ дикихъ таковое, никогда ими невиданное, рогатое животное съ длинною бородою; посему и не удивительно, что когда хотѣли подвести одну козу къ нимъ поближе, то они всѣ съ громкимъ крикомъ разбѣжались. Описаніе ихъ испуга привело мнѣ на память Робинзонова Пятницу, который также, увидѣвъ козла, до крайности устрашился. Штурманъ старался дать имъ уразумѣть, что козы подарены имъ отъ насъ, и назначены имъ въ пищу; казалось, что они наконецъ сіе поняли; ибо часто повторяли слово: Айдара; симъ словомъ выражаютъ они не только дружественное свое расположеніе, но и благодарность. Куръ они знали, пѣтуха именовали они: *кагу*, а курицу *ліа-ліа-кагу*. Оставленный нами вчера въ хижинѣ кусокъ матеріи лежалъ еще на томъ же мѣстѣ, и произвелъ въ нихъ неописанную радость, когда Штурманъ раздѣлилъ оный между ними. Поелику они ни до чего не касались, то и почли мы ихъ весьма честными людьми; но познакомившись съ ними покороче, мы нашли, что они большіе воры, а первоначальная ихъ воздержность происходила единственно отъ страха. Во время нашего здѣсь пребыванія дѣлали мы разныя наблюденія и брали множество лунныхъ разстояній.

10го Генваря. Опредѣливъ съ большимъ тщаніемъ долготу и широту якорнаго мѣста, я рѣшился слѣдовать вдоль цѣпи острововъ далѣе къ О, и на сей конецъ отрядилъ уже въ 5 часовъ утра Лейтенанта Шишмарева на баркасѣ для пріисканія якорнаго мѣста, котораго мы могли бы достигнуть отсюда въ одинъ день; ибо, поелику вѣтеръ здѣсь обыкновенно дуетъ восточный, и бываетъ днемъ довольно свѣжій, то и нельзя пройти далеко въ семъ на-

правленіи, что однако же не принудило меня оставить свое намѣреніе. Поутру была погода прекрасная, но по полудни поднялся жестокій штормъ, принудившій баркасъ возвратиться къ кораблю. Лейтенантъ Шишмаревъ проплылъ уже 7 миль, не найдя безопаснаго якорнаго мѣста; хотя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубина и грунтъ позволяли стать на якорѣ, но нигдѣ не было защиты отъ волнъ, идущихъ съ востока и производящихъ сильную качку корабля, отъ чего самаго якорные канаты легко могутъ быть перерѣзаны коралами. На сей поѣздкѣ усмотрѣлъ онъ нѣсколько коралловыхъ мѣлей, находящихся къ S отъ цѣпи острововъ; грунтъ подлѣ самыхъ рифовъ, соединяющихъ острова, состоитъ изъ мѣлкаго песку, а насупротивъ острововъ изъ живыхъ коралловъ. Когда Лейтенантъ Шишмаревъ плылъ мимо Козьяго острова, то видѣлъ онъ людей, которые, пользуясь отливомъ, переходили съ одного острова на другой, по рифамъ, тѣ острова соединяющимъ. Всѣ прочіе усмотрѣнные имъ острова показались ему необитаемыми. 1817 Генварь.

11го. Какъ по донесенію Лейтенанта Шишмарева затруднительно было произвесть изслѣдованіе на баркасѣ, сколько по причинѣ сильнаго вѣтра, препятствовавшаго плыть быстро впередъ, столько и потому, что волны безпрестанно наполняли баркасъ водою; то и рѣшился я при первой хорошей погодѣ сдѣлать опытъ на самомъ Рюрикѣ. Нынѣшній день не благопріятствовалъ таковому предпріятію; а потому и остался я на мѣстѣ, предпринявъ по полудни поѣздку на Козій островъ, для учиненія наблюденій надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки. Людей я тамъ не видѣлъ, но вмѣсто того множество крысъ, которыя много мнѣ препятствовали въ моемъ упражненіи, поелику я долженъ былъ ихъ отгонять. Одну козу нашелъ я издохшею, вѣроятно отъ перемѣны корма. Якорное наше

1817 Генварь. мѣсто наименовалъ я *гаванью Рождества Христова*, поелику мы провели здѣсь сей праздникъ, считая по старому штилю.

12го. Вѣтеръ былъ сильный отъ OtN и казалось не благопріятствовалъ моему предпріятію; при всемъ томъ однако же были мы уже въ 6 часовъ утра подъ парусами; ибо я надѣялся, что съ восхожденіемъ солнца наступитъ и сегодня хорошая погода, какъ сіе и прежде часто случалось. Сначала лавировали мы довольно успѣшно, но радость наша была непродолжительна; вѣтеръ безпрестанно усиливался, и погода сдѣлалась столь пасмурная, что мы часто теряли берегъ изъ виду; надлежало зарифлить марсели, отъ чего марса-шкоты часто рвались и отнимали у насъ много времени. Всѣ сіи непріятности однако же перенесли бы мы мужественно; но коль скоро лучь солнца освѣтилъ на одно мгновеніе окружающіе насъ предметы, то въ ту же минуту вскричали матросъ съ саленга, и Штурманъ съ марса: „мы окружены мѣлями, мы находимся посреди коралловыхъ рифовъ!“ Въ одно мгновеніе поворотили мы корабль, и въ самомъ дѣлѣ не можно было уже терять ни малѣйшаго времени; ибо мы плыли прямо на мѣль, которая скрывалась отъ насъ по причинѣ пасмурной погоды; но едва лишь успѣли мы познать опасное свое положеніе, какъ солнце скрылось опять за облаками, и мы снова были въ опасности. Большая часть сихъ мѣлей едва достигаетъ поверхности моря; онѣ не обширны и перпендикулярно воздымаются изъ глубины моря. Во время ясной погоды можно оныя замѣтить въ довольно большомъ отдаленіи, поелику каждая мѣль отличается темнымъ мѣстомъ на поверхности воды; но когда погода бываетъ пасмурная, то вся поверхность моря имѣетъ темный цвѣтъ, и опасность усматривается только тогда, когда оной почти уже нельзя избѣгнуть. Тоже самое послѣдовало и съ нами; ибо коль скоро двинулся корабль, то усмотрѣли мы мѣль; нѣсколько разъ поворачивали

корабль, а наконецъ пошелъ дождь, скрывавшій отъ насъ окрестности, и наступили шквалы, разорвавшіе опять марса-шкоты. Не помышлялъ я уже болѣе о дальнѣйшемъ плаваніи, а заботился единственно о томъ, чтобы возвратиться безвредно въ прежнюю гавань. Наконецъ, послѣ безчисленныхъ поворотовъ между коралловыми утесами и мѣлями, удалось намъ дѣйствительно достигнуть счастливо нашего якорнаго мѣста; но всѣ люди были утомлены до крайности, находившись цѣлые три часа въ самыхъ мучительнѣйшихъ трудахъ. Въ продолженіе сей неудачной экспедиціи подвинулись мы на 7 миль къ О, и видѣли въ семъ направленіи съ саленга берегъ, почему и заключили, что находимся посреди кругообразной цѣпи острововъ. Не только въ нынѣшній день, но и 13го числа имѣли мы дурную погоду; насъ безпокоили безпрестанно шквалы, которые иногда были столь жестоки, что я опасался потерпѣть большое поврежденіе въ якорныхъ канатахъ; послѣ проливнаго дождя, вѣтеръ нѣсколько поутихъ. По полудни послалъ я на Козій островъ за водою, повторяя сіе ежедневно, дабы сберечь взятый нами съ Сандвичевыхъ острововъ запасъ воды. Собираемая дождевая вода не годится для запаса; ибо она чрезъ 6 дней уже портится. Между тѣмъ усмотрѣли мы, что лодка, шедшая отъ О, привалила къ Козьему острову; а унтеръ-офицеръ, возвратясь съ водою, донесъ мнѣ, что онъ нашелъ тамъ людей, принявшихъ его дружелюбно, и что даже нѣсколько женщинъ ревностно старались забавлять его пѣніемъ и плясками. Сегодня отдыхали мы, празднуя Новый годъ (по старому штилю), и я занимался предположеніями о поѣздкѣ на гребныхъ судахъ, коль скоро погода немного прояснится. 1817 Генварь.

14го поутру увидѣли мы лодку, шедшую отъ О подъ парусомъ и приваливщую къ Козьему острову; это была уже вторая усмотрѣнная нами лодка сего рода; посему и началъ я достовѣрно по-

1817 Генварь. лагать, что настоящее пребываніе сихъ дикихъ должно быть въ восточной части сей купы острововъ. Штурманъ, котораго я посылалъ съ порученіями на островъ, возвратился съ извѣстіемъ, что онъ нашелъ тамъ чужихъ островитянъ, что его угощали вареною рыбою и печеными плодами хлѣбнаго дерева, и что женщины также увеселяли его пѣніемъ и плясками. Каждое свиданіе, которое мы донынѣ имѣли съ дикими, подтверждало мнѣніе наше о ихъ добродушіи. Они все еще боялись козъ, изъ которыхъ одна сегодня особенно ихъ устрашила; ибо когда Штурманъ подошелъ къ хижинамъ, то старшина поднесъ ему пукъ цвѣтовъ въ знакъ мира; въ то же самое время бросился козелъ къ своему сопутнику и мимоходомъ вырвалъ цвѣты изъ рукъ испугавшагося дикаго, съ такимъ проворствомъ, что ударилъ послѣдняго рогами; весьма естественно, что дикій со всѣми своими товарищами убѣжалъ съ большимъ крикомъ, и Штурману стоило много труда приманить ихъ обратно къ жилищамъ, что однако же удалось ему не прежде, какъ когда онъ прогналъ козъ въ кустарникъ.

Погода была сегодня отмѣнно хорошая и весьма благопріятная для преднамѣреваемаго предпріятія; посему и сдѣланы были поспѣшно всѣ къ тому распоряженія; въ часъ по полудни оставилъ я Рюрикъ въ двухъ хорошо вооруженныхъ шлюбкахъ, взявъ съ собою Господъ ученыхъ, Лейтенанта Шишмарева и нѣсколько матросовъ. Насъ всего было 19 человѣкъ, и мы запаслись жизненными припасами на 5 дней. Въ 3 часа по полудни достигли мы до 5го острова, гдѣ я рѣшился переночевать, дабы съ наступленіемъ дня продолжать плаваніе далѣе къ О. Сегодня совершилъ я столь недальній только путь, именно въ томъ намѣреніи, чтобы служители, которые должны были безпрестанно грести, на первый случай не истощили силъ своихъ; а притомъ желали мы всѣ удовлетворить своему

любопытству изслѣдованіемъ коралловъ, какъ на острову, такъ и на рифахъ. Случилось, что мы пристали къ берегу во время самаго полноводія; а потому и могли удобно ввести суда наши въ каналъ, образовавшійся между 5мъ и 6мъ островами; съ наступленіемъ отлива они конечно стояли на сушѣ, почему и не могли мы пропустить времени прилива по прошествіи 12ти часовъ, дабы вывести ихъ въ море. Мы устроили лагерь нашъ на прекрасномъ лугу, подъ тѣнію панданова дерева; между тѣмъ же, какъ разводили огонь, дабы приготовить чай, я прогуливался съ ружьемъ по острову, а Господа Естествоиспытатели занимались кораллами. Вскорѣ прошелъ я островъ во всѣхъ направленіяхъ; ибо вся окружность онаго составляетъ не болѣе полумили. Внутренность онаго состоитъ изъ большихъ камней издохшихъ коралловъ, покрытыхъ слоемъ чернозема, и толщиною по самой большой мѣрѣ въ 2 дюйма, между тѣмъ какъ слой сей на Козьемъ островѣ имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до трехъ футовъ глубины. Разность сія доказываетъ, что сей небольшой островъ появился гораздо позже; въ послѣдствіи времени сдѣлали мы по всей цѣпи замѣчаніе, что меньшіе острова во всемъ отстаютъ отъ большихъ и что на первыхъ прозябенія весьма скудны, поелику имѣютъ еще недостатокъ въ землѣ, которая образуется только въ продолженіе многихъ лѣтъ отъ спадывающихъ съ растѣній и гніющихъ листьевъ. Мѣсто, на коемъ я стоялъ, исполнило меня удивленія, и я славословилъ Всемогущество Божіе, дающее и сему малѣйшему животному силу производить таковыя зданія Мысли мои затмились, когда я подумалъ, сколь, такъ сказать, необъятное время потребно на то, чтобъ таковый островъ возведенъ былъ изъ неизмѣримой глубины моря на поверхность онаго, и чтобъ оный содѣлался видимымъ. Со временемъ пріймутъ сіи острова другой видъ; ибо соединятся между собою и будутъ составлять круго-

1817 Генварь.

1817 Генварь. образную полосу земли, въ срединѣ коей будетъ находиться озеро; но и сей видъ вновь перемѣнится, поелику тѣ животныя не перестанутъ возводить своего зданія, пока не достигнутъ поверхности; такимъ образомъ исчезнетъ вода и въ срединѣ круга, и останется одинъ большой островъ. Странное чувствованіе объемлетъ человѣка, когда онъ ходитъ по живому острову, въ глубинѣ коего господствуетъ величайшая дѣятельность. — Въ какой конецъ земли можно бы проникнуть, гдѣ бы не было людей? Ихъ обрѣтаютъ и въ глубочайшемъ сѣверѣ между льдяными горами, и подъ палящимъ солнцемъ Экватора, и даже посреди Океана на островахъ, образованныхъ животными.

Я посѣтилъ и 6й островъ, на который я могъ пройти во время отлива сухимъ путемъ; онъ совершенно подобенъ 5му; у береговъ, омываемыхъ открытымъ моремъ, ужасно свирѣпствуетъ бурунъ, брызги пѣнящейся воды поднимаются вверхъ на нѣсколько саженей, а по берегу раскиданы въ разныхъ мѣстахъ длинные коралловые камни, которые, вѣроятно, во время жестокихъ штормовъ оторвались отъ рифовъ и брошены на берегъ; множество разнородныхъ раковинъ и коралловыхъ обломковъ покрываютъ берегъ. Я озирался во всѣ стороны, не найду ли птицы, заслуживающей быть помѣщенною въ нашемъ собраніи рѣдкостей, но тщетно; а потому и возвратился я въ нашъ лагерь, гдѣ мы всѣ съ удовольствіемъ расположились вокругъ самовара, и сердечно радовались, что находимся на столь достопримѣчательномъ, нами самими открытомъ острову. Гг. Шамиссо и Эшгольцъ возвратились со множествомъ рѣдкихъ коралловъ и морскихъ животныхъ; бесѣда ихъ о томъ была весьма поучительна, и мы слушали ихъ разговоръ съ величайшимъ вниманіемъ, пока наконецъ крысы и ящерицы, унося наши сухари, насъ разстроили. По изслѣдованіямъ Гг. Шамиссо и Эшгольца крысы и

ящерицы сіи ни въ чемъ не различествуютъ отъ Европейскихъ; сдѣланъ былъ вопросъ: откуда онѣ сюда пришли? задачу сію не иначе разрѣшить можно, какъ только предположеніемъ, что животныя сіи занесены сюда на какомъ либо кораблѣ, тутъ разбитомъ. Таковый же вопросъ былъ сдѣланъ, когда обыкновенныя наши мухи непрестанно насъ мучили. На деревьяхъ видѣли мы множество ползающихъ раковинъ, носящихъ всегда жилища свои. Посреди многообразныхъ, любопытныхъ изслѣдованій и замѣчаній сего рода, наступилъ вечеръ, и мы сѣли за ужинъ, состоявшій изъ Англійскаго пашенповаго мяса, которое было весьма вкусно, и исполнило насъ благодарности къ изобрѣтателю онаго. Во все продолженіе ночи горѣлъ у насъ огонь, и въ обоихъ концахъ нашего лагеря поставлены были часовые съ заряженными ружьями, дабы въ случаѣ нужды разбудить насъ выстрѣломъ; сверхъ того и мы сами спали въ полной одеждѣ, имѣя подлѣ себя и оружіе свое. Хотя мѣры сіи казались излишними посреди столь добродушнаго народа, однако же я и тутъ не хотѣлъ отступить отъ принятаго мною единожды на всегда правила, соблюдать во всѣхъ случаяхъ величайшую осторожность. Спокойно провели мы ночь, при всемъ томъ я не могъ спать; ибо мечтанія о новыхъ открытіяхъ, къ коимъ я стремился, лишили меня сна. Огонь въ лѣсу во время темной ночи, окличка часовыхъ, дикое пѣніе островитянъ на Козьемъ острову, глухой шумъ буруна и совершенно чуждое мѣсто, на которомъ я находился, произвели во мнѣ нѣкое странное чувствованіе, содержавшее меня въ безпрерывномъ бдѣніи, которое меня заставило нѣкоторымъ образомъ завидовать всѣмъ товарищамъ моимъ, предавшимся сну въ совершенномъ спокойствіи. 1817 Генварь.

Въ 3 часа утра, вода, по моему исчисленію, должна была достигнуть самой большой высоты; я поспѣшилъ къ нашимъ судамъ,

1817 Генварь. и къ крайнему моему неудовольствію нашелъ, что для выведенія ихъ оттуда имѣлось слишкомъ мало воды; сіе принудило насъ ожидать и сегодня прилива, во время котораго мы вчера пристали къ берегу. А какъ погода была прекрасная, то мы занимались между тѣмъ изслѣдованіемъ коралловъ; коль же скоро вода прибыла, велѣлъ я нагружать баркасъ. Въ самое то время, какъ мы готовы были отплыть, далъ часовой вѣсть, что отъ О идутъ двѣ лодки, и въ томъ числѣ одна весьма большая, и что находящіеся на оной люди вѣроятно насъ замѣтили, ибо правили прямо къ острову. Я рѣшился ожидать тѣхъ лодокъ и велѣлъ служителямъ приняться за ружья, а самъ съ Лейтенантомъ Шишмаревымъ и Гг. учеными стоялъ на берегу совершенно безоруженъ, въ нетерпѣливомъ ожиданіи того, что послѣдуетъ. Вскорѣ стали оба судна на якорѣ въ недальнемъ отъ берега разстояніи; искуство, съ каковымъ они привели лодки свои подъ вѣтеръ и убрали паруса, доставило намъ большое удовольствіе, и доказало, что они искусные мореходцы. Паруса ихъ состояли изъ тонкихъ цыновокъ, и столь хорошо были сдѣланы, что лодки могли плыть даже при самомъ сильномъ боковомъ вѣтрѣ. Большая лодка, на которой мы насчитали 25 человѣкъ, имѣла 30 футовъ въ длину; на коромыслѣ устроенъ былъ маленькій домикъ, а на чрезвычайно высокой мачтѣ висѣло множество снастей. Окончивши свои работы, производимыя съ большимъ шумомъ, 4 человѣка выскочили изъ лодокъ въ воду и поплыли къ намъ. Одинъ изъ нихъ, шедшій впередъ, имѣлъ въ рукахъ большой рожокъ, изъ раковины сдѣланный; прочіе слѣдовали за нимъ съ кокосовыми орѣхами и пандановымъ плодомъ; а оставшіеся на лодкахъ ожидали въ молчаніи успѣха сего посольства, которое подошло къ намъ съ большою твердостію. Предводитель съ рожкомъ весьма выгодно отличался во всемъ отъ прочихъ; онъ былъ высокій и весьма стройный мужчина лѣтъ 30ти; черные

его волосы, красиво на головѣ связанные, украшены были вѣнкомъ изъ бѣлыхъ цвѣтовъ, на подобіе короны сплетенныхъ; въ чрезвычайно большихъ дырьяхъ въ ушахъ (замѣченныхъ мною уже на островѣ Новаго года) носилъ онъ свертки изъ черепахи, украшенной цвѣтами; на шеѣ висѣло много пестрыхъ украшеній; равнымъ образомъ былъ онъ отлично отъ прочихъ и гораздо болѣе ихъ испещренъ узорами, отъ чего и имѣлъ видъ человѣка, одѣтаго въ латы; лице его оживлялось выразительными глазами и украшалось небольшими усами. Изумленіе, страхъ и любопытство постепенно изображались на его лицѣ; наконецъ, преодолѣвъ самаго себя, подошелъ онъ величественно ко мнѣ и поднесъ мнѣ рожокъ свой, повторяя часто слово: Айдара *. Сопутники его положили къ ногамъ моимъ плоды, и съ большимъ принужденіемъ принимали, смотря на насъ, видъ веселый, между тѣмъ, какъ всѣ вообще чрезвычайно дрожали, особенно же одинъ изъ нихъ, который въ робости своей доходилъ въ самомъ дѣлѣ до судорожныхъ движеній. Мы старались ободрить посольство, что намъ нѣкоторымъ образомъ и удалось, исключая токмо того одного робкаго человѣка; неожиданно, кажется, поразило ихъ дружелюбное наше обращеніе. Я велѣлъ разостлать на берегу красное сукно, упросилъ начальника сѣсть и самъ сѣлъ подлѣ него, между тѣмъ какъ прочіе окружали насъ, стоя. Онъ сидѣлъ весьма благопристойно по Азіятскому обычаю, живость его начала мало по малу увеличиваться; онъ дѣлалъ множество вопросовъ, показывая, то на море, то на солнце и на небо; наконецъ уразумѣлъ я, что онъ желаетъ знать, пришли ли мы изъ моря или съ небеси; а когда я

1817 Генварь.

* Въ послѣдствіи времени я узналъ, что предводитель употребляетъ сей рожокъ во время войны, и отдаетъ оный только своему побѣдителю. Вѣроятно, почитали они насъ сверхземными существами, а потому себя уже побѣжденными.

1817 Генварь. ему изъяснилъ, что не понимаю его языка, то обнаружилъ онъ неудовольствіе съ самимъ собою, и сталъ говорить еще громче и проворнѣе; между тѣмъ кидалъ онъ непрерывно быстрые взоры на всѣ для него совершенно новые предметы, его окружавшіе, что однако же ни мало ему не препятствовало безостановочно продолжать разговоръ. Когда какая либо вещь особенно ему нравилась, то онъ не могъ удержаться, схватить оную и освѣдомляться о ея употребленіи; а когда намъ удавалось объяснить ему оное, то изъявлялъ онъ свое удивленіе громкимъ и протяжнымъ восклицаніемъ: *О. . . о!* Сопутники его, пребывавшіе впрочемъ въ совершенномъ безмолвіи, повторяли сіе восклицаніе; а третій отголосокъ протяжнаго *О. . . о!* раздавался на лодкахъ. Онъ самъ громко пересказывалъ имъ о томъ, что видѣлъ; тогда опять слышанъ былъ крикъ: *О. . . о!*, послѣ чего онъ продолжалъ свой разговоръ, доколѣ новый какой либо предметъ не плѣнялъ его вниманія. Между прочимъ схватилъ онъ жестянку и разсматривалъ оную со всѣхъ сторонъ съ большимъ любопытствомъ; когда же я снялъ крышку, тогда онъ съ громкимъ крикомъ: *О. . . о!* отскочилъ назадъ. Тотчасъ началъ онъ пересказывать находящимся на лодкахъ людямъ о видѣнномъ имъ чудесномъ происшествіи; я сталъ отворять нѣсколько жестянокъ; тутъ былъ онъ внѣ себя отъ удивленія, и односложное восклицаніе не прекращалось. Я буду именовать сего любопытнаго человѣка *Рарикъ*; ибо такъ именовали его сопутники его; весьма забавно для меня было, что имя его одною только буквою различествовало отъ имени нашего корабля. Послѣ довольно долговременной съ любезнымъ Рарикомъ бесѣды, въ продолженіе которой навязалъ онъ мнѣ нѣсколько вѣнковъ изъ раковинъ, и разныя другія красивыя произведенія его трудовъ, велѣлъ я подать съ судовъ нашихъ нѣсколько ножей, ножницъ и желѣза; едва лишь успѣли принести сіе послѣднее, состоявшее изъ отлом-

ковъ отъ старыхъ обручей, длиною дюйма въ три, какъ начали они опять изъявлять свое удивленіе громкимъ: *О. . . о!*, а пламенные ихъ взоры обнаруживали страстное ихъ желаніе обладать симъ сокровищемъ. Слово: *Möll! Möll!* (такъ называли они желѣзо) *, раздавалось во всѣхъ устахъ, на лодкахъ поднялся ужаснѣйшій крикъ, и 6 человѣкъ, кои не могли воспротивиться привлекающей ихъ силѣ, бросились въ воду и пришли къ намъ, дабы подивиться желѣзу; не слышно было ничего, кромѣ слова: *Möll! Möll!* Рарику подарилъ я нѣсколько отломковъ желѣза, одинъ ножъ и однѣ ножницы; онъ схватилъ сокровище свое обѣими руками, прижалъ оное крѣпко къ груди своей, какъ будто опасался лишиться онаго, и не могъ познакомиться съ мыслію, что обладаетъ такою неизмѣримою драгоцѣнностію, съ которой всѣ прочіе не спускали алчныхъ своихъ взоровъ; когда наконецъ очередь дошла и до нихъ, то прояснились завистливыя ихъ лица; восторгъ ихъ былъ чрезвычайный, всѣ они, держа желѣзо въ рукахъ, прыгали какъ съумасшедшіе и неумолкно кричали: *Möll! Möll!*; товарищи ихъ на лодкахъ пришли въ смятеніе; нѣкоторые изъ нихъ отважились приплыть къ берегу, а когда и сіи одарены были, то поднялся снова ужаснѣйшій шумъ. Такимъ образомъ заключенъ былъ дружественный союзъ; дикіе становились мало по малу смѣлѣе, смѣялись, шутили, и часто насъ обнимали. Я старался растолковать Рарику, что я хочу плыть къ О, гдѣ, какъ полагаю, должно быть его жилище; онъ понялъ меня и охотно сѣлъ въ мою шлюбку; мы отвалили, Рарикъ сидѣлъ подлѣ меня; дикіе съ удиви- 1817 Генварь.

* Употребленіе онаго извѣстно симъ островитянамъ; въ послѣдствіи времени мы нашли у нихъ нѣсколько отломковъ желѣза, которые они вѣроятно достали изъ дерева разбитаго корабля. Позже попалось намъ на глаза даже корабельное дерево, которое мы почли за лѣсъ Американскій.

1817 Генварь. тельнымъ проворствомъ подняли свои паруса для лавированія, поелику лодки ихъ не устроены для гребли. Но когда мы, идучи на веслахъ, должны были нѣсколько отъ нихъ удалиться, то Рарикъ оробѣлъ, ему казалось опаснымъ оставаться одному съ нами; во всякомъ движеніи обнаруживалась его боязнь, хотя онъ всячески старался оную скрывать. Съ лодокъ кричали ему часто что-то, разговоръ между имъ и его подданными становился безпрестанно живѣе и страхъ его возрасталъ съ каждымъ ударомъ веселъ; тщетно было стараніе наше успокоить его; мы не успѣли оглянуться, какъ онъ бросился въ воду со всѣми своими сокровищами и поплылъ поспѣшно къ своей лодкѣ; вошедъ въ оную, направилъ онъ внезапно путь свой къ Козьему острову. Никакъ не могли мы полагать, чтобъ они, будучи столь щедро одарены, совершенно насъ покинули; но вѣроятнѣе было, что дошло и до нихъ извѣстіе о бородатыхъ и рогатыхъ животныхъ, и что они теперь располагались оные осмотрѣть; и въ самомъ дѣлѣ подтвердилось мое заключеніе посредствомъ Штурмана, который случайно находился тогда на Козьемъ островѣ; съ большимъ удивленіемъ разсматривали они козъ и бѣгали отъ нихъ со страху, когда онѣ начинали блеять, а послѣ того каждый изъ нихъ издѣвался надъ трусостію другаго. Въ 3 часа наши провожатые насъ оставили, и мы поспѣшили грести, дабы еще предъ закатомъ солнечнымъ изслѣдовать 9й островъ, куда мы прибыли въ 7 часовъ вечера, и гдѣ я рѣшился переночевать, поелику матросы мои устали отъ безпрестанной гребли противъ вѣтра. Мы находились теперь въ 5ти миляхъ отъ нашего корабля, и видѣли на О все еще открытое море. Коль скоро мы прибыли, то пошли по острову во всѣхъ направленіяхъ, но людей не нашли, а видѣли токмо слѣды человѣческіе и недавно покинутыя хижины. Въ срединѣ острова находился домъ, совершенно похожій на находящіеся на Козьемъ острову,

только гораздо противъ оныхъ болѣе; онъ имѣлъ фигуру Китайскаго храма; четвероугольная изъ камыша построенная и искусно отдѣланная крыша, имѣющая вверху острую оконечность, утверждена была въ 5ти футахъ надъ поверхностію земли на 4хъ столбахъ, и защищала отъ палящихъ лучей солнечныхъ, между тѣмъ какъ продувающій между столбами вѣтеръ доставлялъ пріятную прохладу. Полъ былъ вымощенъ коралловымъ камнемъ, внутренность оконечности крыши отдѣлена была до самыхъ столбовъ весьма красивою рѣшеткою, въ срединѣ коей сдѣлано было столь великое четвероугольное отверстіе, что чрезъ оное удобно можно было пролезать. Крысы, вѣроятно, внушили жителямъ сихъ острововъ мысль строить домы на столбахъ; ибо я замѣтилъ, что кладовыя ихъ находятся внутри рѣшетки, куда крысы по гладкимъ столбамъ пробраться не могутъ. Шалаши, въ которыхъ они спятъ, построены на землѣ и состоятъ только изъ крыши съ двумя входами; а хижины, въ коихъ они проводятъ день, столь велики, что помѣщаютъ въ себя отъ 20ти до 30ти человѣкъ. Домъ, въ который мы вошли, наполненъ былъ множествомъ утвари всякаго рода; невода, удочки, веревки, сосуды изъ кокосовой шелухи, и тому подобное, лежало разбросаннымъ безъ всякаго порядка. Положеніе дома сего было таково, что оный могъ бы служить пріятнѣйшимъ жилищемъ для пустынника; ибо онъ находился посреди небольшаго лужечка, окруженнаго и осѣняемаго рощицею хлѣбнаго дерева, столь густою, что чрезъ оную можно было пройти къ дому только по узкой тропинкѣ. Судя по тучности прозябеній и по глубинѣ чернозема, мы должны были заключить, что островъ сей древнѣе Козьяго острова. Кокосовыя деревья здѣсь также рѣдко встрѣчаются, но вездѣ видѣли мы молодыя, недавно посаженныя деревья сего рода; кажется, что острова сіи не за долго предъ симъ заселены. Послѣ долгаго, тщетнаго исканія людей, ве-

1817 Генварь.

1817 Генварь. лѣлъ я расположить нашъ лагерь на лугу у берега; ибо дневный жаръ насъ утомилъ, и мы всѣ съ нетерпѣніемъ ожидали вечера. Ночи въ сей странѣ прекрасныя, и имѣютъ предъ прочими землями жаркаго пояса еще то преимущество, что тутъ не бываетъ росы, поелику отъ коралловыхъ острововъ нѣтъ испаренія. Спокойно и беззаботно можно спать подъ усѣяннымъ звѣздами небомъ, и наслаждаться прохладою пріятнаго пассаднаго вѣтра, не встрѣчающаго въ вѣяніи своемъ ни малѣйшей преграды отъ какихъ либо высокихъ острововъ. Мы собрались къ веселому обѣду вокругъ котла съ пашетовымъ мясомъ, а потомъ расположились на зеленыхъ нашихъ постеляхъ; синее небо было нашимъ кровомъ, Сиріусъ блисталъ надъ нами, и чистѣйшій теплый воздухъ окружалъ насъ благотворно. Часовые были разставлены, какъ и въ прошедшую ночь, но мы опять подвержены были нападеніямъ отъ крысъ. Я проснулся на самомъ разсвѣтѣ, и любовался восхожденіемъ солнца; мнѣ казалось, будто я нигдѣ не видалъ столь величественнаго появленія онаго изъ за предѣловъ нашего взора, какъ на семъ низменномъ острову; въ глубинѣ господствовалъ еще мракъ, какъ златый дымъ на краю горизонта возвѣстилъ близкое восхожденіе дневнаго свѣтила; едва прошло одно мгновеніе, и оно появилось во всемъ своемъ великолѣпіи, море блистало отъ его отраженія, и представляло восхитительнѣйшее зрѣлище.

16го Генваря въ 6 часовъ были мы уже въ пути; слабый вѣтеръ и свѣжій утренній воздухъ позволяли намъ быстро подвигаться впередъ. У 9го острова свойство грунта способно для якорнаго стоянія; оно однакоже здѣсь не такъ удобно, какъ въ гавани Рождества Христова. По мѣрѣ возвышенія солнца, вѣтеръ становился свѣжѣе, и мы не прежде, какъ около полудня достигли до 13го острова, отплывъ отъ нашего ночлега 4 мили. Здѣсь подкрѣпились мы обѣдомъ,

и я далъ матросамъ своимъ нѣсколько часовъ для отдыха, дабы не подвергать ихъ трудной работѣ въ самое знойное время дня. Островъ имѣетъ въ окружности только одну милю, и необитаемъ: по крайней мѣрѣ не усмотрѣли мы ни хижинъ, ни водоемовъ. Отъ сего острова простирается къ S рифъ, образующій въ SW части небольшую гавань, защищенную отъ О. Мы взлезли на довольно высокое дерево и видѣли на SO берегъ, чѣмъ самымъ и удостовѣрился я еще болѣе въ своемъ заключеніи, что мы находимся въ кругу острововъ. Въ $1\frac{1}{2}$ миляхъ отъ насъ на NO находился небольшій островъ, который казался выше всѣхъ прочихъ, нами донынѣ видѣнныхъ. Отобѣдавъ, получили мы отъ часовыхъ вѣсть, что 3 человѣка идутъ отъ W по рифу къ намъ; отливъ позволялъ имъ итти симъ путемъ, и хотя вода въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столь была глубока, что надлежало переплыть чрезъ оную, однако же жители пользуются симъ путемъ съ такою же благонадежностію, какъ мы битыми нашими дорогами. Посредствомъ зрительной трубки узналъ я въ тѣхъ людяхъ Рарика съ его товарищами, которые, будучи совершенно безоружны, вскорѣ были посреди насъ, радуясь несказанно, что насъ опять увидѣли. Другъ мой былъ, какъ и прежде, весьма разговорчивъ, и хотя я сначала не понималъ ни слова, однако же словоохотливость его способствовала намъ собрать мало по малу множество выраженій, которыя мы записывали, коль скоро думали, что оныя разумѣемъ; такъ напр. узнали мы, что мужчина именуется *Мамуанъ*, а женщина *Реджини;* слово *Тамонъ* означаетъ предводителя, каковымъ былъ Рарикъ на всей купѣ острововъ. Съ неописуемою живостію требовалъ онъ чего-то настоятельно отъ меня, и никто не могъ понять, что онъ желалъ узнать; наконецъ наименовалъ онъ всѣхъ своихъ сопутниковъ, потомъ самаго себя, и за тѣмъ устремилъ на меня взоръ вопросительный; тогда догадались мы,

1817 Генварь.

1817 Генварь. что ему хотѣлось знать мое имя. Весьма обрадовался онъ, примѣтивъ, что мы его поняли, и потомъ назвалъ себя моимъ именемъ, а мнѣ далъ свое, стараясь притомъ извѣдать, доволенъ ли я тѣмъ. А какъ обычай размѣна именъ при заключеніи дружественныхъ союзовъ мнѣ уже прежде на островахъ Южнаго океана содѣлался извѣстнымъ, то и принялъ я охотно его предложеніе; теперь именовался я Рарикъ, а онъ, не будучи въ состояніи иначе произнести моего имени, называлъ себя *Тотабу*. Товарищи его размѣнялись между тѣмъ именами съ Господами Учеными, а за симъ и обращеніе наше содѣлалось гораздо искреннѣе. Теперь начались снова ученыя изслѣдованія Тотабу: весьма много занимался онъ ружьемъ моимъ, коего употребленія однако же я ему показать не отважился; одежда наша была для него предметомъ величайшаго любопытства, а башмаки наши произвели во всѣхъ непомѣрный смѣхъ, особливо когда одинъ изъ дикихъ, надѣвъ башмаки и сдѣлавъ первый опытъ ходить въ нихъ, свалился съ ногъ. Въ величайшее же приведены были они удивленіе, когда я, скинувъ съ себя куртку, показалъ имъ руку; бѣлый цвѣтъ тѣла привелъ ихъ въ такое изумленіе, что громкія ихъ восклицанія: *О...о!* не прекращались. Всѣ подаренныя мною вчера Рарику сокровища носилъ онъ при себѣ, тщательно завернувъ оныя въ пандановы листья; иногда развертывалъ онъ ихъ, дабы надъ ними полюбоваться и поспѣшно что либо перерѣзать ножницами, но вслѣдъ за тѣмъ прятал оныя опять въ поясъ. Маленькое зеркальцо держалъ онъ безпрестанно въ рукахъ, поминутно поглядывая въ оное, а иногда даровалъ и сопутникамъ своимъ позволеніе смотрѣться; сіи же хватались тогда поспѣшно за зеркало, надѣясь поймать собственныя свои зображенія, чѣмъ до крайности забавлялись. Между тѣмъ привалили къ острову лодки Рарика; онъ просилъ меня проводить его въ его жилище, показывая притомъ на О; мы условились, чтобъ онъ поѣхалъ въ передъ,

и что мы отпр вимся вслѣдъ за нимъ на собственныхъ нашихъ судахъ. Въ 4 часа мы пустились въ путь, и я правилъ къ лежащему на NO высокому острову, который я вознамѣрился изслѣдовать, поелику вышина онаго въ сравненіи съ прочими островами казалась намъ достопримѣчательною. Чрезъ часъ достигли мы до онаго, но весьма долго не могли отъискать мѣста для привала, поелику островъ окруженъ рифами; а потому и принуждены мы были, для удовлетворенія своему любопытству, пройти въ бродъ по колѣна. Островъ сей почти столь же великъ, какъ тотъ, отъ котораго мы отплыли, но весьма мало покрытъ землею, а только чрезвычайно большими коралловыми каменьями, которые безпорядочно взгромождены были и по видимому силою туда брошены, что могло послѣдовать во время жестокаго шторма отъ N. Не смотря на недостатокъ земли, укоренились между каменьями деревья, которыя въ вышинѣ и толщинѣ не уступали древнѣйшимъ нашимъ дубамъ, и нѣкоторымъ образомъ на оные походятъ. Множество птицъ изъ рода морскихъ чаекъ, сидѣвшихъ на деревьяхъ въ своихъ гнѣздахъ, съ приближеніемъ нашимъ подняли ужаснѣйшій крикъ. А какъ и у сего острова нашлись весьма удобныя для якорнаго стоянія мѣста, то я отмѣнилъ свое намѣреніе посѣтить Рарика въ его жилищѣ; ибо теперь надѣялся я проникнуть и на самомъ Рюрикѣ до конца купы; а потому, дабы не терять времени, отправился я немедленно въ обратный путь, наименовавъ высокій сей островъ *Птичьимъ островомъ*. Къ NO отъ онаго простирался длинный рифъ, въ концѣ коего примѣтенъ былъ берегъ; во время плаванія нашего замѣтили мы малое токмо число коралловыхъ мѣлей. Между тѣмъ Рарикъ, коего лодки шли быстро въ бейдевиндъ, ушелъ отъ насъ такъ далеко впередъ, что суда его едва видны были на горизонтѣ; мы поставили

1817 Генварь.

1817 Генварь. также паруса, и, пользуясь свѣжимъ вѣтромъ, прибыли благополучно къ вечеру на корабль.

17е число употребили мы на приготовленія къ предстоявшему плаванію; на вечеръ вѣтеръ поворотился въ первый разъ со времени нашего здѣсь пребыванія къ NNO. Мы желали токмо, чтобы онъ продолжался таковымъ же и на слѣдующій день, и тѣмъ самымъ облегчилъ бы намъ плаваніе къ O.

Наблюденія, учиненныя въ гавани Рождества Христова.

Среднее число изъ ежедневныхъ наблюденій опредѣлило широту нашего якорнаго мѣста . . . . . 9° 32′ 36″ N.

Среднее число изъ множества взятыхъ въ разные дни разстояній луны отъ солнца опредѣлило долготу . . . . . 190° 6′ 50″ W.

Склоненіе компаса . . . . . 11° 00′ O.

Наклоненіе магнитной стрѣлки . . . . 17° 55′

6го Генваря, въ день когда мы достигли якорнаго мѣста, хронометры наши, переведенные по послѣдне взятымъ луннымъ разстояніямъ, показывали слѣдующую долготу:

Хронометръ Баррода . . . . . 190° 13′ 30″ W.

Хронометръ Гардіевъ . . . . . 190° 6′ 48″ —

Долгота гавани Рождества Христова опредѣлена по хронометру Баррода, и разнствовала отъ истинной только 7 милями; согласно съ симъ и исправлена потомъ долгота при сочиненіи карты.

18го Генваря. Вѣтеръ дулъ умѣренный отъ NNO. Мы снялись съ якоря и въ 6 часовъ утра были уже подъ парусами. А какъ вѣтеръ позволялъ намъ сегодня взять курсъ вдоль острова, то и избѣгнули мы благополучно коралловыхъ мѣлей, которыя при первомъ покушеніи нашемъ причинили намъ толикій страхъ. Спустя почти

3 часа находились мы у 11го острова; тутъ вѣтеръ зашелъ къ NO и принудилъ насъ лавировать; у 13го острова содѣлалось плаваніе наше опаснымъ; мы окружены были опять коралловыми мѣлями, но погода была ясная; и какъ мы уже болѣе пріучились взирать на сіи опасные подводные камни, а притомъ заблаговременно предостерегаемы были съ саленга, то хотя безпрестанные повороты корабля и утомляли людей, однако же надежда достигнуть предначертанной цѣли была большимъ для насъ утѣшеніемъ. Въ самомъ дѣлѣ находились мы уже въ полдень противу Птичьяго острова. Самая большая глубина, найденная нами по достиженіи средоточія круга островов, составляла 31 сажень; грунтъ состоялъ изъ живыхъ коралловъ, отъ коихъ посредствомъ лота вытаскиваемы были отломки; въ близости одного рифа глубина простиралась отъ 10ти до 20ти саженей, а грунтъ состоялъ изъ мѣлкаго коралловаго песку. Въ 4 часа по полудни находились мы у 17го острова, образующаго самую сѣверную оконечность всей купы; въ разстояніи $\frac{3}{4}$ мили отъ онаго бросили мы якорь на 15ти саженяхъ глубины, имѣя грунтъ изъ коралловаго песку состоящій. Здѣсь стояли мы столь же безопасно, какъ въ самой лучшей гавани; ибо мы совершенно защищены были отъ N до O, и вода была такъ гладка, какъ зеркало. Мы могли обозрѣть теперь всю восточную часть купы, состоящую изъ множества малыхъ, близко одинъ подлѣ другаго лежащихъ островов, которые, начиная отъ 17го острова, принимали направленіе къ SO. Труды наши были награждены, ибо мы достигнули цѣли нашей; теперь не трудно уже было продолжать дальнѣйшее изслѣдованіе цѣпи, взявъ курсъ къ SO. 17й островъ, который не много больше Козьяго острова, отличался тучными прозябеніями и высокими деревьями, между коими особенно находилось множество кокосовыхъ деревъ, и тѣмъ самымъ доставлялъ пріятнѣйшее зрѣлище. Мы видѣли много хижинъ;

1817 Генварь.

1817 Генварь. люди прогуливались по берегу и удивлялись, какъ казалось, нашему кораблю; нѣсколько лодокъ шло на парусахъ къ SO, другія возвращались оттуда, и намъ казалось, что мы теперь только находимся въ населенной части купы. Одна лодка подъ парусомъ подошла къ намъ, и одинъ изъ Рариковыхъ сопутниковъ, котораго я тотчасъ узналъ, доставилъ мнѣ нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ, повторяя безпрестанно слова: *Рарикъ! Тотабу! Айдара!* Радость его еще увеличилась, когда я подарилъ ему немного желѣза; но не взирая на усильнѣйшія наши прозьбы, ни онъ, ниже кто либо изъ его товарищей не отважился взойти на корабль. Я велѣлъ вооружить одну шлюбку, дабы Гг. Естествоиспытатели могли изслѣдовать островъ: дикіе поплыли вмѣстѣ съ ними. На завтра хотѣлъ я остаться еще на семъ мѣстѣ, чтобъ опредѣлить съ большею точностію положеніе онаго посредствомъ астрономическихъ наблюденій. Разстояніе отъ гавани Рождества Христова доселѣ составляло въ прямой линіи 20 миль. Ввечеру возвратились наши Гг. ученые, будучи весьма довольны ласковымъ пріемомъ островитянъ, коихъ они видѣли всего только 30 человѣкъ. Одинъ старецъ, который, судя по его убору, казался быть начальникомъ, потчивалъ Г. Шамиссо, въ доказательство добраго своего расположенія, кушаньемъ не дурнаго вкуса, состоявшимъ изъ смѣси раздавленныхъ пандановыхъ и хлѣбныхъ плодовъ. Островитяне, любопытствуя, собрались вокругъ бѣлыхъ людей и разсматривали ихъ съ большимъ удивленіемъ. Когда наши вопрошали ихъ о Рарикѣ, то они указывали на SO; и такъ, тамъ должна быть его столица, и мы могли надѣяться обрѣсти большее число людей, нежели доселѣ. — Мы узнали, что они именуютъ 17й островъ *Ормедъ*, а другой, котораго вѣроятно я еще не знаю: *Эни*.

19го. Другъ нашъ съ Козьяго острова прибылъ сегодня сюда, но подошелъ къ кораблю не ближе, какъ на 20 саженей; показавъ намъ

кокосовые орѣхи и проговоривъ многое, поспѣшилъ онъ отправиться къ острову *Ормедъ*. Человѣкъ сей отнюдь не имѣлъ причины быть нами недовольнымъ; ибо онъ былъ нами щедро одаренъ и мы обошлись съ нимъ ласково; при всемъ томъ онъ не могъ одолѣть своей боязни. Съ большимъ удивленіемъ разсматривали островитяне нашъ корабль издали, дѣлали разныя тѣлодвиженія и разговаривали съ большою живостію, особенно же часто повторяли слово: *Эллипъ-Оа!* (большая лодка). Я замѣтилъ, что жители сей купы спокойнымъ разсужденіемъ и размышленіемъ выгодно отличаются отъ обитателей острова Пасхи и Пенриновыхъ острововъ, о чемъ сіи послѣдніе ни мало не заботятся. 1817 Генварь.

Окончивъ опредѣленіе положенія мѣста, я поѣхалъ по полудни къ берегу; другъ мой съ Козьяго острова описалъ меня уже жителямъ какъ Тамона Оа-Эллипъ (Начальника большой лодки) и всѣ поспѣшили встрѣтить меня на берегу; старецъ, сѣдинами покрытый, имѣвшій весьма почтенное лице и длинную сѣдую же бороду, въ коемъ я по описанію узналъ начальника, подошелъ ко мнѣ и сказавъ: *Айдара*, поднесъ мнѣ нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ, а потомъ пригласилъ въ близь стоявшую свою хижину, въ которой между четырьмя столбами разостланы были красивыя цыновки, на срединѣ коихъ я долженъ былъ сѣсть. Прочее общество, состоявшее изъ мущинъ, а также и изъ весьма пригожихъ женщинъ, имѣвшихъ дѣтей на рукахъ, расположилось вокругъ меня; всѣ они разсматривали меня съ величайшимъ вниманіемъ, а между тѣмъ господствовало торжественное безмолвіе; но внезапно оное было прервано; всѣ островитяне вскочили и съ громкимъ крикомъ убѣжали, какъ будто нечистымъ духомъ гонимые; одинъ только старецъ остался, но дрожа держался за мою руку. Всей таковой сумятицѣ причиною была собака, которая пристала къ намъ въ Хили; и какъ она никогда отъ

1817 Генварь. меня не отставала, то и въ сей разъ непримѣтнымъ образомъ вскочила въ шлюбку; а дабы дойти до меня, надлежало ей перескочить чрезъ плечо одного изъ дикихъ, тѣсно другъ подлѣ друга въ кружку сидѣвшихъ; сіе неожиданное явленіе произвело то странное происшествіе, которое содѣлалось еще смѣшнѣе, когда сія, впрочемъ боязливая собака, будучи ободрена трусостію своихъ противниковъ, залаяла и загнала ихъ тѣмъ на деревья, на которыя они взлезаютъ съ проворствомъ обезьянъ. Съ трудомъ только удалось мнѣ доказать старцу безвредность сего животнаго; послѣ того созвалъ онъ опять своихъ подданныхъ, которые мало по малу и тихонько подходили, не упуская однакожъ изъ виду собаки, коея малѣйшее движеніе причиняло имъ судороги. Не зная никакихъ четвероногихъ животныхъ, кромѣ крысъ, кои на ихъ языкѣ именуются *дидирикъ*, они назвали собаку: *Дидирикъ Эллитъ*. Лица дикихъ не прежде прояснились, какъ когда я отослалъ злаго ихъ непріятеля на шлюбку; тогда старецъ одарилъ меня кокосовыми орѣхами и потчивалъ чрезвычайно вкуснымъ, изъ панданова сока приготовленнымъ пирожнымъ, называемымъ ими: *Моганъ*. Я велѣлъ также принести свои подарки; большой топоръ и два ножа привели старца въ неописуемое восхищеніе, тѣмъ болѣе, что онъ никогда не видѣлъ столь большаго куска желѣза; а когда я раскололъ топоромъ полѣно, тогда раздалось во всемъ кругу часто уже слышанное восклицаніе: *О. . . о!* А какъ главнѣйшее ихъ здѣсь занятіе состоитъ въ строеніи судовъ, и они не имѣютъ для сего другихъ орудій, кромѣ коралловыхъ камней и раковинъ; то легко себѣ представить можно, сколь неоцѣненнымъ показался имъ топоръ. Произведя большую въ мужчинахъ радость, подаривъ имъ ножи, я еще болѣе осчастливилъ женщинъ бисеромъ и зеркалами; онѣ не преставали удивляться симъ прекраснымъ вещамъ. Наконецъ успокоились они на счетъ своихъ драгоцѣнностей, и тогда

взоры ихъ обратились на меня; но одинъ только старикъ отважился ко мнѣ прикоснуться. Онъ разсказывалъ многое своимъ подданнымъ, которые слушали его съ разверзтыми устами, и здѣсь долженъ я былъ показать имъ руку, за которую они тотчасъ хватались, дабы удостовѣриться, что бѣлая кожа не есть какая либо матерія. Въ первый разъ замѣтилъ я тутъ нѣкоторую въ женщинахъ стыдливость, о которой прочія островитянки Южнаго моря и понятія не имѣютъ. Тщетно уговаривали мужья женъ своихъ прикоснуться къ моей рукѣ: онѣ отрекались отъ того съ большою скромностію. Даже и въ послѣдствіи времени замѣчалъ я неоднократно природную нравственность здѣшнихъ женщинъ. Когда они все уже осмотрѣли, то я хотѣлъ повеселить ихъ еще, и приложилъ свои часы къ уху старца, который, слыша ходъ ихъ, содрогнулся; всѣ островитяне слушали ходъ часовъ; видъ золота радовалъ ихъ, а движеніе секундной стрѣлки приводило ихъ въ изумленіе; но когда я сдѣлалъ репетицію боя часовъ, то начали они страшиться моего чародѣйства; они удалились и долго разговаривали между собою о семъ важномъ предметѣ, пока я приманилъ ихъ опять къ себѣ новыми подарками. Теперь настала и ихъ очередь меня отдаривать; женщины подносили мнѣ красивые вѣнки изъ раковинъ, кои они снимали съ себя и надѣвали мнѣ на голову; мужчины дарили мнѣ также ожерелья свои, сдѣланныя съ большимъ трудомъ изъ краснаго коралла; старецъ подарилъ мнѣ большую красивую цыновку, стараясь мнѣ растолковать, чтобъ я на оной спалъ; наконецъ мужчины и женщины запѣли пѣсню, ко мнѣ обращенную, и въ коей они вѣроятно изъявляли свою благодарность. На прогулкѣ, предпринятой мною по острову, провожало меня нѣсколько островитянъ, а одинъ изъ нихъ шелъ впереди, дабы указывать мнѣ лучшую дорогу. Я не имѣлъ при себѣ никакого оружія; ибо между сими добродушными чадами при- 1817 Генварь.

1817 Генварь. роды, бѣгавшими для моего увеселенія предо мною и производившими притомъ разныя игры и пляски, находился я въ совершенной безопасности. Мнѣ казалось, что островъ сей древнѣе всѣхъ доселѣ мною видѣнныхъ; здѣсь находятся пандановы и хлѣбныя деревья чрезвычайной вышины и толщины; одни только кокосовыя деревья попадаются рѣдко, да и то недавно посаженныя. Подлѣ жилищъ замѣтилъ я растѣніе съ прекрасными цвѣтами, кои разводятся ими единственно для своего украшенія. Одна черта сія уже доказываетъ, что народъ здѣшній не находится болѣе въ томъ грубомъ состояніи невѣжества, въ коемъ прочіе дикіе обрѣтаются; я увѣренъ, что благоразумные Европейцы весьма легко могли бы довести оный до истиннаго образованія. Проходя мимо одного кокосоваго дерева, замѣтилъ я, что къ одной вѣтви онаго привязанъ былъ камень; я спросилъ проводниковъ моихъ, для чего сіе дѣлается? На сіе мнѣ отвѣтствовали: *Табуи*, и притомъ старались растолковать, что плода сего вкушать не позволено. Слово *Табуи* имѣетъ большое сходство съ словомъ *Табу*, употребляемымъ островитянами Южнаго моря, и кажется имѣетъ здѣсь то же значеніе; но въ послѣдствіи времени не слышалъ я онаго болѣе. Весьма любопытно бы было обрѣсти здѣсь слова, которыя по ихъ сходству могли бы намъ доказать, что жители сей купы острововъ, можетъ статься, переселились сюда отъ востока; но изъ всѣхъ словъ, нами донынѣ записанныхъ, нѣтъ ни одного, кромѣ вышеупомянутаго, которое бы утверждало сію догадку. На берегу усмотрѣли мы простую гробницу, состоявшую изъ четвероугольника, сооруженнаго изъ коралловаго камня; мнѣ казалось, что жители не смѣли туда входить, и въ послѣдствіи я узналъ, что здѣсь погребаютъ однихъ только предводителей, мертвыя же тѣла всѣхъ прочихъ бросаютъ въ море. Между тѣмъ наступилъ вечеръ, а потому и надлежало мнѣ прекратить прогулку; я распро-

стился съ своими друзьями, которые меня проводили до самой шлюбки; тамъ усмотрѣли они еще ружье и непремѣнно хотѣли узнать употребленіе онаго; я толковалъ имъ, что оно производитъ сильный трескъ, но они меня не поняли и думали, что я оное употребляю такъ, какъ они свои раковинные рожки. Старецъ далъ мнѣ еще на дорогу нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ и простился со мною словомъ: Айдара. 1817 Генварь.

20го поутру рано были мы уже подъ парусами; свѣжій NNO вѣтеръ способствовалъ намъ плыть къ SO вдоль цѣпи острововъ.

Мы нашли широту нашего якорнаго мѣста .	9° 33′ 16″	N.
Долгота по хронометрамъ	189° 49′ 2″	W.
Склоненіе компаса	12° 14′	O.

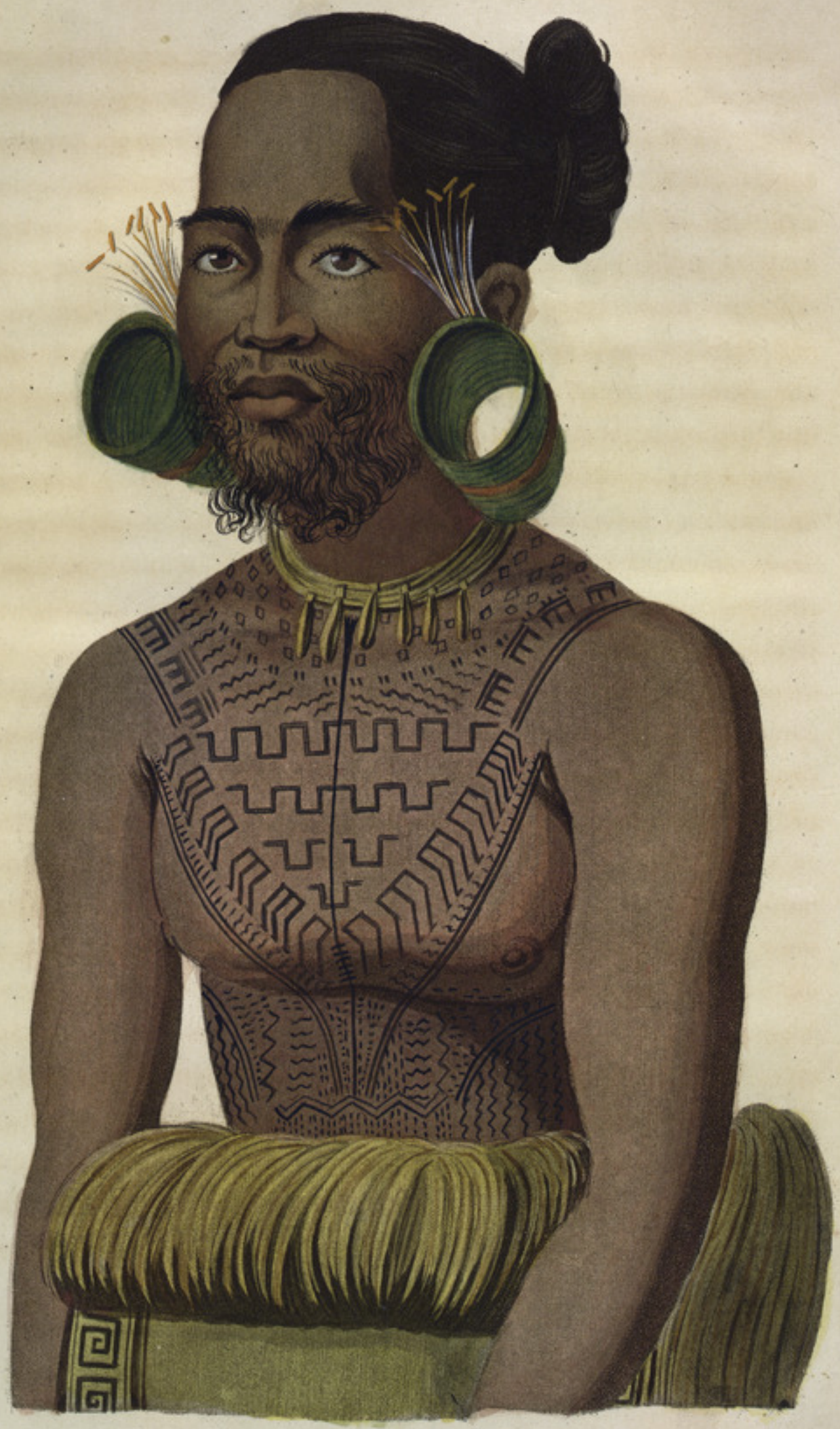
Не будучи удерживаемы коралловыми мѣлями, и плывъ быстро въ продолженіе цѣлаго часа, мы усмотрѣли на SO островъ, превосходящій величиною всѣ прежде видѣнные. Я направилъ прямо туда свой курсъ, и когда на S равнымъ образомъ показался берегъ, то еще болѣе увѣрился я во мнѣніи, что мы находимся въ кругу острововъ. Въ 9 часовъ велѣлъ я бросить якорь въ разстояніи отъ большаго острова на $\frac{1}{4}$ мили, найдя глубины 8 саженей, а грунтъ мѣлкій песокъ; здѣсь находились мы въ превосходнѣйшей гавани и на самой спокойной водѣ. Одна лодка, отвалившая въ одно съ нами время отъ острова Ормедъ, плыла, къ удивленію нашему, столь же быстро, какъ и Рюрикъ.

Ставъ на якорѣ и не зная достовѣрно, находимся ли мы нынѣ дѣйствительно предъ столицею Рарика, отправилъ я Г. Шамиссо на берегъ для полученія о томъ извѣстій. Спустя часъ возвратился онъ съ увѣдомленіемъ, что Рарикъ въ самомъ дѣлѣ здѣсь находится и немедленно посѣтитъ меня на кораблѣ; впрочемъ, на всемъ острову не нашелъ Г. Шамиссо ничего, что бы предвѣщало пребываніе тамъ

1817 Генварь. знатнаго человѣка; все было точно такъ, какъ на островѣ Ормедъ, даже и весьма малое населеніе, состоявшее въ мужчинахъ, женщинахъ и дѣтяхъ, всего не болѣе какъ изъ 60ти человѣкъ. По полудни отвалила лодка отъ берега, и вскорѣ узнали мы Рарика, который уже издали кричалъ: Айдара. Онъ былъ убранъ сегодня великолѣпнѣйшимъ образомъ цвѣтами и вѣнками изъ раковинъ; на шеѣ имѣлъ онъ разныя украшенія и самъ укутанъ былъ въ новыя цыновки. Лодка его подошла къ кораблю, на который онъ, къ удивленію нашему, взошелъ, не колеблясь ни мало; двое изъ его провожатыхъ, ободрены будучи его примѣромъ, за нимъ послѣдовали. Тщетно было бы мое стараніе описать первый моментъ по вступленіи ихъ на шканцы; они стояли какъ окаменѣлые, а сверкающіе взоры ихъ переходили съ предмета на предметъ; ни на шагъ не подвинулись бы они впередъ, еслибъ я не взялъ Рарика за руку и не повелъ его повсюду. Наконецъ опомнился онъ нѣсколько отъ удивленія, и какъ будто снова ожилъ; никогда не видалъ я его столь проворнымъ, любопытнымъ и ребяческимъ. Онъ перескакивалъ отъ одной вещи къ другой, хватался за каждую обѣими руками, вопрошалъ о употребленіи оной, но никогда не дожидался отвѣта, а хватался тотчасъ опять за другую вещь. Ни одной минуты не могъ онъ остаться у одного предмета, вниманіе его обнимало слишкомъ много вдругъ; любопытство и боязнь попеременно изображались на его лицѣ. Онъ прыгалъ, какъ съумасшедшій, по шканцамъ, смѣялся иногда со всей силы, а иногда повторялъ отъ удивленія: *О. . . о!* Когда же что-либо особенно его поражало, то кричалъ онъ: *Эрріо! Эрріо!* (Слово сіе слышалъ я часто въ подобныхъ случаяхъ). Проводники его принимали также живое во всемъ участіе, но не отваживались изъясняться въ присутствіи своего начальника такъ громко, какъ онъ. Ошибкою своею я едва не раздражилъ своихъ друзей: изъ всего нашего запаса осталось у насъ

только двѣ свиньи, которыя я хотѣлъ оставить на семъ острову; 1817 Генварь.
а дабы узнать, извѣстны ли имъ сіи животныя, велѣлъ я ихъ вывести; но сіе произвело большую сумятицу; свинья взошла съ ужаснѣйшимъ крикомъ, а гости мои перепугались отъ того несказанно; Рарикъ схватился за меня обѣими руками, и дрожа непомѣрно, кричалъ громче свиней; я поспѣшно велѣлъ ихъ вывести. Долго еще островитяне бросали дикіе взоры вокругъ себя, и даже подарки мои не могли вселить въ нихъ опять того веселаго духа, съ которымъ они взошли на корабль. Я пригласилъ Рарика войти въ мою каюту; но онъ, соблюдая всю возможную осторожность, послалъ туда напередъ своихъ проводниковъ, которые съ явнымъ страхомъ повиновались и медленно только сошли по лѣстницѣ; но коль скоро вступили въ каюту, то удивленіе ихъ было безпредѣльное; множество находившихся тамъ блестящихъ вещей нравилось имъ несказанно, и при восклицаніи: *Эрріо! Эрріо!* закрывали они себѣ лице обѣими руками. Взглянувъ въ зеркало, они сначала чрезвычайно испугались; не говоря ни слова, смотрѣли другъ на друга, а потомъ заглядывали опять въ зеркало; но узнавъ себя въ ономъ, начали они обниматься, и дѣлая разныя шутовскія движенія, смѣялись непомѣрно; Рарикъ слыша все то со шканцевъ, не могъ болѣе удерживаться, и однимъ скачкомъ очутился посреди насъ; тутъ радость его превзошла всѣ мѣры. Мнѣ казалось, что я окруженъ былъ дикими дѣтьми, хотя сѣдая борода одного изъ нихъ обнаруживала его лѣта; однако же замѣчалъ я часто, что въ семъ народѣ старость не лишаетъ людей ребяческой веселости; нѣкоторые изъ сихъ дикихъ, едва движущіеся отъ старости, принимали во всемъ участіе съ полнымъ духомъ юности, и никогда не видѣлъ я ихъ скучными. Прекраснѣйшій ихъ климатъ и пища, изъ плодовъ состоящая, могутъ быть причиною сего столь рѣдкаго у насъ явленія; употребленію прозябеній можно так-

1817 Генварь. же приписать высокій ихъ ростъ и легкое строеніе тѣла. Кости ихъ такъ тонки, какъ женскія; руки и ноги необыкновенно малыя. Они не много занимаются работами, требующими напряженія; единственное ихъ упражненіе состоитъ въ построеніи лодокъ, безъ коихъ они не могутъ обойтись; лодки сіи длинны и узки, но глубоки, почему и могутъ плыть противъ вѣтра; паруса и снасти весьма искусно приготовляются женщинами изъ кокосовой коры. Народъ сей нрава кроткаго и боязливаго, но кажется ведетъ иногда войну; ибо имѣетъ дурно сдѣланныя деревянныя копья, къ концамъ коихъ придѣланы крючья или зубы аккулы, коими конечно наносятъ жестокія раны. Послѣ долгаго разсматриванія моей каюты, которою они весьма забавлялись, вывелъ я ихъ опять на шканцы, куда между тѣмъ пришло еще нѣсколько островитянъ, коимъ товарищи ихъ многое разсказывали. Я еще разъ одарилъ всѣхъ, и особенно обрадовалъ Рарика краснымъ передникомъ, который я ему повязалъ по поясу; въ возмездіе велѣлъ онъ принести для меня изъ лодки своей множество кокосовыхъ орѣховъ. Когда онъ захотѣлъ отправиться на берегъ, то пригласилъ меня проводить его туда на его же лодкѣ, на что я и согласился, между тѣмъ, какъ Господа ученые слѣдовали за нами въ шлюбкѣ. Рарикъ повелъ насъ въ свое жилище, отличавшееся отъ прочихъ только большимъ пространствомъ; онъ угощалъ насъ сладкимъ и прянымъ питьемъ, изъ панданова сока сдѣланнымъ. Одинъ изъ нашихъ сотоварищей утверждалъ, что видѣлъ отломокъ желѣза, не отъ насъ имъ доставшійся; и когда я пошелъ на то мѣсто, гдѣ въ то время строилась лодка, то дѣйствительно увидѣлъ я отломокъ длиною въ 4, а шириною въ 2 дюйма, который употреблялся строителемъ вмѣсто топора. Я употребилъ все свое пантомимное искуство, дабы узнать, откуда они то желѣзо получили; понявъ меня, они мнѣ растолковали, что отъ NO приплыло къ нимъ



Рарикъ

Начальникъ цепи Острововъ Графа Румянцова

толстое бревно, по срединѣ коего находился желѣзный обручь, который они сняли, разломали на нѣсколько частей, и между собою раздѣлили. Киль къ новой лодкѣ былъ уже положенъ; онъ выдалбливался съ чрезвычайною потерею времени посредствомъ небольшаго того отломка желѣза. На сооруженіе лодки въ 20 футовъ длины, потребно, по крайней мѣрѣ, одинъ годъ времени. Киль дѣлается обыкновенно изъ хлѣбнаго дерева, и они охотно строили бы всю лодку изъ сего лѣса, если бы плодъ онаго не былъ имъ потребенъ въ пищу; посему и должны они довольствоваться лѣсомъ, сплавливаемымъ сюда отъ О съ отдаленныхъ островов, или же съ береговъ Америки, каковый лѣсъ иногда весьма неудобенъ къ отдѣлкѣ. А какъ они плохими своими орудіями не могутъ вытесывать длинныхъ досокъ, то и употребляютъ для наружной обшивки лодокъ небольшіе отрубки дерева, скрѣпляемые между собою веревками изъ кокосовой коры. При первомъ взглядѣ суда сіи кажутся старыми и починеными; но они умѣютъ задѣлывать такъ плотно всѣ отверстія и щели, что весьма малое только количество воды можетъ проникать въ лодку; на будущее время удастся имъ, можетъ статься, строить лучшія лодки при помощи подаренныхъ имъ отъ меня большаго и малаго топора, въ употребленіи коихъ я преподалъ имъ нужныя наставленія. Рарикъ и нѣсколько островитянъ сопровождали меня на прогулкѣ по острову, имѣющему $5\frac{1}{2}$ миль въ окружности. Здѣсь нѣтъ недостатка въ прекраснѣйшей землѣ, которая въ разныхъ мѣстахъ образовала даже небольшія возвышенія. Хлѣбныхъ и пандановыхъ деревъ здѣсь множество; послѣднія имѣютъ отмѣнно странный видъ; ибо голые ихъ корни, торчащіе на нѣсколько футовъ сверхъ поверхности земли, даютъ дереву видъ, будто оное стоитъ на ножкахъ. На возвратномъ пути прошли мы мимо хижины, гдѣ старая, конечно столѣтняя женщина, меня поразила; худая и изсохшая, по-

1817 Генварь.

1817 Генварь. ходила она на мумію; отъ тяжести лѣтъ была она согбенна; но сіе ни малаго не имѣло вліянія на языкъ: говорливость ея была чрезвычайная; притомъ же казалось, что хотя и не имѣла она уже ни одного зуба, однако обиловала остроуміемъ, ибо проводники мои чрезвычайно смѣялись. Дѣтей видѣли мы много, и сіе, по малости населенія, казалось намъ загадкою; мы должны были заключить, что подобно новому насажденію молодыхъ кокосовыхъ деревъ и самое заселеніе сего острова есть новое. Одинъ изъ моихъ проводниковъ, человѣкъ пожилой, который, по видимому, имѣлъ много природнаго ума, весьма мнѣ понравился въ обращеніи. *Лагедіакъ* назывался сей новый другъ и учитель мой; я именую его таковымъ, поелику въ нѣсколько часовъ узналъ я отъ него болѣе словъ, нежели отъ другихъ въ нѣсколько дней. А посредствомъ нѣкоторыхъ подарковъ пріобрѣлъ я его довѣренность; и какъ онъ умѣлъ дѣлать себя понятнымъ, то и старался я получить отъ него нѣкоторыя свѣдѣнія о сихъ островахъ; такъ напримѣръ сказалъ онъ мнѣ, что островъ сей называется *Отдіа*, и что по оному именуется и вся купа. День ото дня языкъ ихъ дѣлался для меня понятнѣе; ибо вскорѣ замѣтилъ я, что въ ономъ нѣтъ соединительныхъ частей рѣчи. Я пригласилъ своего друга посѣтить меня завтра на кораблѣ, и изъяснилъ сіе слѣдующими словами: *Илдіу, Лагедіакъ, Ваедокъ, Оа* (завтра, Лагедіакъ, притти, корабль); онъ понялъ меня совершенно, отвѣчалъ мнѣ: *Инга* (хорошо), и обнялъ меня отъ радости, что я разумѣю его языкъ; но я самъ обрадовался тому еще болѣе его, особенно же когда замѣтилъ, что таковою переимчивостію пріобрѣтаю величайшую къ себѣ довѣренность дикихъ. Я рѣшился провести нѣсколько мѣсяцевъ на *Отдіа*, какъ для произведенія отсюда на гребныхъ судахъ изслѣдованія южной части сей купы острововъ, такъ и для подробнѣйшаго узнанія языка и обычаевъ сего достопримѣчательнаго

народа; ибо мнѣ кажется, что при открытіи какой либо матерой земли или какого либо острова, весьма важно и нужно домогаться пріобрѣтенія также познаній о жителяхъ тѣхъ земель, о ихъ нравахъ и обычаяхъ; и въ самомъ дѣлѣ не имѣлъ я въ послѣдствіи причины сожалѣть о потерѣ времени, поелику сіе доставило мнѣ способъ сдѣлать новыя открытія. 1817 Генварь.

21го послалъ я на *Отдіа* за водою, которая собирается тамъ въ разные водоемы; вода сія весьма хороша. По полудни посѣтили меня двѣ лодки; на одной находился Рарикъ со своею свитою, а на другой начальникъ небольшаго острова, лежащаго къ югу отъ Отдіа и именуемаго *Эгмедіо;* островъ сей отличается небольшимъ лѣсочкомъ старыхъ кокосовыхъ деревъ, находящимся посреди онаго и воздымающимся выше всѣхъ прочихъ деревъ. Сей послѣдній островъ, высокій Птичій островъ и еще одинъ, лежащій къ югу отъ нашего якорнаго мѣста, суть три главные пункта, которые представляются мореплавателю, когда онъ достигаетъ до восточной части купы. Множество старыхъ кокосовыхъ деревъ на Эгмедіо еще усугубило недоумѣніе мое, по чему только теперь начинали насаждать сіи деревья на прочихъ островахъ, когда сіе уже давно могли сдѣлать.

Рарикъ представилъ мнѣ начальника острова Эгмедіо, называвшагося *Лангинъ*; онъ имѣлъ болѣе 36ти лѣтъ отъ роду, былъ средняго роста и весьма худощавъ; все тѣло его было испещрено узорами, одежда его весьма красивая, а обращеніе скромное; онъ показался мнѣ только чрезмѣрно боязливымъ. Другъ мой Лагедіакъ, исполняя свое обѣщаніе, прибылъ съ Рарикомъ на корабль; сей послѣдній имѣлъ сегодня уже смѣлость войти въ хлѣвъ къ свиньямъ, дабы лучше разсмотрѣть ихъ; но при малѣйшемъ ихъ хрюканьѣ онъ готовъ былъ бѣжать. Лангинъ, будучи боязливѣе прочихъ, не отважился подойти такъ близко, но взлѣзъ по снастямъ на марсъ, и съ сей

1817 Генварь. высоты смотрѣлъ на свиней. Съ маленькою собачкою моею они скоро до того подружились, что съ нею играли; но когда она въ рѣзвости начинала лаять, то пріязнь ихъ тотчасъ прекращалась, и гости мои стремглавъ взлѣзали на ванты; во все время моего у нихъ пребыванія не могли они привыкнуть къ ея живости; а потому и нравилась имъ болѣе другая собака, вымѣненная мною въ Беринговомъ проливѣ, которая была гораздо тише; она принадлежала къ породѣ, употребляемой въ Камчаткѣ для санной ѣзды; шкура ея похожа на шкуру морскаго медвѣдя; привыкши къ холодному климату, она не могла перенести здѣшнихъ жаровъ и скоро издохла въ судорогахъ.

Когда взоры дикихъ насытились нѣкоторымъ образомъ разглядываніемъ предметовъ роскоши, тогда желѣзо обратило на себя ихъ вниманіе. Столь большая масса, какъ напримѣръ пушка или якорь, казалась имъ неизмѣримымъ сокровищемъ; при безпрестанномъ восклицаніи: *Möll! Möll!* изслѣдовали они все съ большою точностію. Къ величайшему ихъ удовольствію, одарилъ я ихъ всѣхъ, особенно же двухъ начальниковъ и Лагедіака, въ дружбѣ коего я болѣе и болѣе хотѣлъ утвердиться. Я пригласилъ его сѣсть подлѣ меня и употребилъ всѣ свѣдѣнія свои въ ихъ языкѣ, дабы спросить его, не извѣстны ли ему, кромѣ сей купы острововъ, еще и другіе? Чрезъ долгое время толкованія и пантомимы мои были тщетны; наконецъ однако же понялъ онъ меня, и указавъ рукою на югъ, сказалъ: *инга, эни ефъ-ефъ*, (да, острова тамъ); радость моя при семъ извѣстіи усугубилась тѣмъ, что я познанію своему въ языкѣ сихъ дикихъ обязанъ открытіемъ неизвѣстной купы острововъ. Я приказалъ поставить пель-компасъ; всѣ собрались тотчасъ около инструмента и разсматривали оный со вниманіемъ; особенно же Лагедіакъ не спускалъ глазъ съ магнитной стрѣлки, которая поворачивалась сама собою безъ малѣйшаго прикосновенія; нѣсколько разъ вопрошалъ онъ

меня, какимъ образомъ сіе происходитъ? Но какое могъ я дать ему истолкованіе о компасѣ, даже и тогда, когда бы онъ совершенно разумѣлъ нашъ языкъ; какъ ему объяснить вещь, о которой я самъ желалъ бы имѣть яснѣйшія понятія? Легко понялъ онъ, что поворачивается только ящикъ, а что стрѣлка остается неподвижною; ибо онъ тотчасъ усмотрѣлъ, что оная указываетъ на N и на S. Еще разъ попросилъ я его, показать мнѣ положеніе неизвѣстной купы острововъ; онъ тотчасъ принялся за компасъ и вертѣлъ оный на ножкахъ по тѣхъ поръ, пока діоптры обращены были къ желаемой имъ странѣ; тогда объяснилъ онъ мнѣ, что купа острововъ тамъ находится. Направленіе компаса было къ SW, и я тотчасъ записалъ у себя тотъ румбъ на доскѣ. Искуство писать было для дикихъ опять новое явленіе, возбудившее въ нихъ не только вниманіе, но и размышленіе. Я старался растолковать Лагедіаку, что всѣ слова наши могутъ быть нанесены на доску; я написалъ его имя и сказалъ: „это Лагедіакъ;" онъ до крайности испугался, увидѣвъ себя представленнаго столь странными фигурами, и, казалось, опасался того, что онъ посредствомъ чародѣйства пріиметъ отнынѣ такой видъ. Прочіе отъ всего сердца смѣялись надъ забавнымъ на доскѣ Лагедіакомъ, между тѣмъ, какъ онъ самъ стоялъ неподвиженъ, въ боязненномъ ожиданіи страшнаго превращенія. Но я вскорѣ избавилъ его отъ сего мучительнаго положенія, стерши его имя; онъ обнялъ меня изъ благодарности и просилъ изобразить теперь на доскѣ Лангина; но сей послѣдній, смотрѣвшій во все время только издали и съ трепетомъ на мои чародѣйства, коль скоро услышалъ о семъ предложеніи, съ громкимъ крикомъ убѣжалъ на другой конецъ корабля, и скрылся; товарищи его издѣвались надъ нимъ, и я прекратилъ на нынѣшній день мои чародѣйства. Я старался еще изъяснить Лагедіаку мое желаніе, чтобъ онъ начертилъ мнѣ на доскѣ всю купу острововъ

1817 Генварь.

1817 Генварь Отдіа; онъ взялъ въ руки грифель и начертилъ кругообразную купу, означивъ подъ вѣтромъ оной 5 проходовъ, которые называлъ *Тіеръ;* потомъ поворотилъ онъ діоптры къ высокому острову на SW и сказалъ: *ефъ-ефъ руо тіеръ* (тамъ два прохода). Извѣстіе сіе обрадовало меня еще болѣе потому, что мы не были принуждены возвращаться прежнимъ путемъ, и можетъ быть найдемъ въ близости проходъ удобнѣйшій и безопаснѣйшій, нежели Рюриковъ проливъ. Я упросилъ Лагедіака начертить также и другую купу острововъ, именуемую имъ *Эрегупъ*; онъ сдѣлалъ опять кругъ, состоящій изъ 17ти острововъ, и означилъ нѣсколько проходовъ подъ вѣтромъ; потомъ указалъ на О и изъяснилъ мнѣ, что если отплыть отсюда съ восхожденіемъ солнца, то къ захожденію онаго можно быть уже тамъ. И такъ, по сему описанію находилась купа сія не въ дальнемъ разстояніи отъ купы Отдіа, и я ни мало уже не сомнѣвался открыть оную безъ всякаго затрудненія. Пріятель мой разсказывалъ мнѣ еще, что на островѣ Эрегупѣ растутъ также панданы (*бобъ*), хлѣбное дерево (*мя*) и кокосъ (*ни*); но населеніе описалъ онъ мнѣ весьма незначительнымъ, увѣряя, что тамъ живетъ только одинъ старецъ съ тремя женами; слѣдовательно старецъ господствовалъ только надъ женами своими, или же, можетъ статься, самъ былъ втройнѣ подвластенъ. Когда гости наши оставили корабль, то подарилъ я Лагедіаку еще одинъ топоръ, въ чемъ казалось Рарикъ ему позавидовалъ; мы разстались дружелюбнѣе, нежели когда либо. Нѣкоторые изъ сопутниковъ нашихъ должны были размѣняться именами съ дикими; Лангинъ, подружившійся особенно съ Лейтенантомъ Шишмаревымъ, назвалъ себя по немъ *Тимаро;* а другъ Г. Шамиссо именовался *Тамисо;* иначе не были они въ состояніи произнести тѣхъ именъ.

Я хотѣлъ выждать здѣсь свѣжаго вѣтра, дабы изслѣдовать находящіеся на SW проходы; и какъ я давно уже имѣлъ намѣреніе

завести на островѣ Отдіа садъ и посѣять въ ономъ въ присутствіи жителей сѣмена, собранныя мною на Сандвичевыхъ островахъ, то и отправился я туда по полудни съ Г. Шамиссо, для избранія удобнаго на сей конецъ участка земли. Мы нашли подлѣ Рарикова жилища, близь одного водоема, открытое мѣсто, на которомъ земля была весьма хороша, и которое слѣдовательно соотвѣтствовало цѣли нашей; посему и расположились мы приступить съ завтрешняго дня къ обработыванію онаго. На возвратномъ пути видѣли мы опять могилу, совершенно подобную найденной нами на островѣ Ормедъ, и обсаженную вокругъ кокосовыми деревьями; мнѣ сказали, что тутъ погребенъ *Тамонъ*. 1817 Генваря.

22го по утру прибыло къ намъ нѣсколько лодокъ, на которыхъ привезли намъ кокосовые орѣхи; при каждомъ посѣщеніи жителей старался я уменьшать въ нихъ боязнь къ свиньямъ, поелику я рѣшился вскорѣ перевезти ихъ на берегъ. Немедленно послѣ обѣда отправился я съ Г. Шамиссо и нѣсколькими матросами на островъ, и взялъ съ собою лопатки, дабы не теряя времени приступить къ дѣлу и устроить новый садъ еще до нашего отбытія. Рарикъ, Лагедіакъ и многіе жители острова Отдіа смотрѣли на работу нашу съ большимъ любопытствомъ, лопатки возбуждали ихъ вниманіе; но тщетно было стараніе мое растолковать имъ цѣль мою; однако же, когда работа наша дошла до того, что мы принялись за сѣмена, то казалось, что они начинали понимать наше намѣреніе. Между тѣмъ, какъ одни изъ нашихъ матросовъ копали землю и перебивали оную, другіе дѣлали заборъ, въ чемъ Лагедіакъ имъ помогалъ, хотя и не былъ къ тому приглашаемъ. Мало по малу собрались около насъ всѣ Отдійцы и съ особеннымъ изумленіемъ взирали на заборъ, коего назначеніе не было еще извѣстно сему счастливому поколѣнію людей. Обработавъ одну часть сада и засѣявши оную, старались мы

1817 Генварь. растолковать Лагедіаку, что они имѣютъ ожидать на сей землѣ растѣній и питательныхъ плодовъ; онъ запрыгалъ со всей силы отъ радости и доказалъ тѣмъ, что насъ разумѣлъ. Послѣ сего началъ онъ громко толковать народу наше намѣреніе; всѣ слушали его съ напряженнымъ вниманіемъ, и когда онъ окончилъ пространное свое повѣствованіе, то радостные крики содѣлались общими. Дабы не наскучить зрителямъ, мы прекратили чрезъ нѣсколько часовъ на нынѣшній день нашу работу, и я изъяснилъ еще Лагедіаку, что садъ принадлежитъ только ему и Рарику, и что заборъ сдѣланъ для того, чтобы заградить другимъ входъ въ оный; онъ тотчасъ объявилъ сіе народу, и принявъ таковое отличіе за особенную почесть, связалъ изъ пандановыхъ листьевъ два различные узла *, знаменующіе его и Рарикова знаки, и повѣсилъ оные на заборъ, въ доказательство того, что они оба суть владѣтели того сада. Въ продолженіе нашей работы велѣлъ я принести на берегъ чай, и мы пошли теперь къ Рарикову жилищу, гдѣ стоялъ уже на огнѣ чайникъ, около котораго собрались островитяне, разсматривая кипящую воду, которая казалась имъ живою. Подъ тѣнью пальмовыхъ деревъ постлали салфетку на землю, и дикіе съ громкимъ восклицаніемъ *О...о!* собрались опять около сего новаго чуда; когда же начали приготовлять чай, то разговорамъ и смѣхамъ ихъ не было конца; они не упускали изъ виду ни малѣйшаго нашего движенія. Нельзя описать любопытства, обнаруженнаго ими тогда, когда они увидѣли, что мы пьемъ чай; я поднесъ Рарику чашку весьма сладкаго чаю; онъ однако же не иначе, какъ послѣ долгаго уговариванія рѣшился поднести

---

* Сими узлами изъ пандановыхъ листьевъ означаютъ они собственность; по образу составленія узловъ узнается владѣлецъ; узлы сіи преимущественно находятся на деревьяхъ.

оную къ губамъ; къ несчастію, чай былъ еще горячъ, онъ ожегся, и я съ трудомъ только спасъ свою чашку, которую онъ хотѣлъ бросить. Страхъ распространился, подобно электрической искрѣ, и всѣ намѣрены уже были бѣжать; наконецъ, однако же, Рарикъ рѣшился отвѣдать чай; прочіе смотрѣли на него съ удивленіемъ, а когда чай показался ему вкуснымъ, то всѣ захотѣли пить онаго, и большой крикъ показывалъ, какъ онъ имъ нравился; сухари ѣли они также охотно; но болѣе всего полюбился имъ сахаръ. Всѣ здѣшніе природные жители большіе охотники до сластей; а какъ преимущественная ихъ пища составляется изъ сладкаго панданова плода, то вѣроятно она и есть причиною тому, что даже у десятилѣтнихъ дѣтей рѣдко бываютъ зубы здоровые, которые у нихъ въ среднемъ возрастѣ почти всѣ выпадаютъ. Сегодня въ первый разъ рѣшились жители отвѣдать нашей пищи, что и служитъ доказательствомъ, до какой степени возрасла ихъ къ намъ довѣренность; но съ сею довѣренностію обнаружилась также, къ сожалѣнію, наклонность ихъ къ воровству, въ чемъ самъ Рарикъ показалъ первый примѣръ: блестящія серебренныя ложки прельстили его до такой степени, что онъ старался спрятать одну ложку за поясъ; но мы сіе примѣтили, и шуткою воспрепятствовали ему исполнить сіе намѣреніе. У насъ пропалъ мѣдный ковшъ, который мы послѣ долгаго исканія нашли запрятаннымъ въ кустарникѣ. А какъ донынѣ ничего у насъ не пропадало, то и полагалъ я, что порокъ сей чуждъ островитянамъ; тѣмъ непріятнѣе поразило меня нынѣшнее открытіе. Я объявилъ мое неудовольствіе предъ всѣми тутъ бывшими, и приказалъ служителямъ впредь строже за всѣмъ смотрѣть, дабы пріятели наши не могли впасть въ искушеніе. 1817 Генварь.

23го поутру посѣтили насъ Рарикъ и Лангинъ съ многочисленною свитою; они привезли намъ кокосовые орѣхи, и были по обык-

1817 Генварь. новенію приняты дружелюбно. Теперь прохаживались они по кораблю безъ всякой уже застѣнчивости; однѣ только пушки возбуждали еще нѣсколько ихъ вниманіе, и они полагали, что пушки употребляются у насъ подобно ихъ раковиннымъ трубамъ, не помышляя ни мало о томъ, какое они смертоносное оружіе предъ собою имѣютъ. У одного изъ спутниковъ Лангина отнятъ былъ ножъ, украденный имъ въ каютѣ; воръ стыдился до крайности, Лангинъ былъ разсерженъ, и оставилъ насъ, отправясь на свой островъ, куда и насъ приглашалъ пріѣхать. По полудни отправились мы на берегъ, дабы окончить устроеніе сада; но при первомъ на оный взглядѣ, поражены мы были опустошеніемъ, причиненнымъ крысами, которыя даже присутствіемъ нашимъ не были встревожены, и изъ коихъ однѣ вытаскивали сѣмена, а другія уносили свою добычу. Я растолковалъ Лагедіаку, что крысы разорятъ весь садъ, если онаго не будутъ стеречь; а потому и поспѣшили дикіе отогнать крысъ дубинами и каменьями. Мы вновь привели въ порядокъ опустошенныя мѣста и засадили остальную часть сада арбузами, дынями, пшеничкою, бобами, горохомъ, лимонными сѣменами и ямовымъ корнемъ. Лагедіакъ понялъ, что все сіе годно въ пищу, но надлежало еще объяснить ему образъ приготовленія; я велѣлъ раздѣлить между ими оставшійся у меня еще печеный ямовъ корень; онъ показался имъ столь пріятнымъ, что сіе самое усугубило ихъ привязанность къ саду. Мы роздали еще множество сѣменъ, предоставя имъ садить оныя по собственному благоусмотрѣнію. Г. Шамиссо неупомимо старался разсаживать разныя сѣмена, какъ здѣсь, такъ и на другихъ островахъ, нами посѣщенныхъ въ различныхъ странахъ, и я увѣренъ, что труды его не остались тщетными. По окончаніи работы возвратились мы на корабль съ полнымъ убѣжденіемъ, что совершили полезное дѣло; даже и теперь уже награжденъ былъ не-

большой трудъ нашъ благодарностію островитянъ, которые съ чувствованіями любви начали къ намъ привязываться. Пища жителей сей купы островов въ настоящее время года состоитъ единственно изъ пандановыхъ плодовъ, а кокосовые орѣхи, коихъ здѣсь находится мало, почитаютъ они лакомствомъ. А какъ и самые пандановы плоды содержатъ въ себѣ мало питательности, и притомъ отнюдь не находятся здѣсь въ большомъ изобиліи, то можно составить себѣ понятіе о крайней ихъ въ пищѣ умѣренности, которая однако же кажется имъ весьма полезна; ибо наслаждаясь непрерывно самымъ крѣпкимъ здоровьемъ, они при совершенной бодрости духа, достигаютъ глубокой старости. Умноженіе населенія втрое противу нынѣшняго произвело бы здѣсь голодъ, который, какъ смѣемъ надѣяться, мы предотвратили нашими посѣвами. Удивительно, что здѣшніе жители вовсе не пекутся о рыбной ловлѣ; во все время нашего здѣсь пребыванія, видѣлъ я только раза два, что нѣсколько человѣкъ ловили подлѣ рифовъ на удочкахъ нѣкоторый родъ мѣлкой рыбы. Я подарилъ Лагедіаку послѣдняго нашего пѣтуха и курицу, и радость его была намъ за ихъ лишеніе наградою. 1817 Генварь.

24го. Сегодня перевезена была на берегъ кузница для починки разныхъ желѣзныхъ вещей. Новость сего зрѣлища приманила всѣхъ жителей, кои съ удивленіемъ смотрѣли на установленіе машины; но когда началъ дѣйствовать мѣхъ, уголья запылали, и желѣзо отъ ударовъ метало раскаленныя искры, тогда мужья схватили женъ своихъ, а жены дѣтей, — и всѣ обратились въ бѣгство. Лагедіака успѣли мы прежде всѣхъ увѣрить въ неосновательности его боязни; дабы познакомить его съ пользою кузницы, велѣлъ я поспѣшно сдѣлать красивую острогу и подарилъ ему оную; радости его нельзя описать. Держа надъ головою острогу, сзывалъ онъ громкимъ голосомъ своихъ товарищей, которые, ободрены будучи его примѣромъ

1817 Генварь. собрались опять вокругъ насъ. При нихъ велѣлъ я сковать еще одну острогу для Рарика и нѣсколько крючьевъ на уды для моихъ любимцевъ: преданность ихъ возрастала по мѣрѣ того, какъ каждое обнаруживаемое ими вновь искуство увеличивало въ ихъ глазахъ наше достоинство. А какъ на кузнечную нашу работу потребно было нѣсколько дней, то и оставилъ я кузницу на берегу подъ надзоромъ кузнеца, а Лагедіакъ принялъ на себя смотрѣніе, чтобы ночью ничего не было украдено. Г. Шамиссо провелъ также ночь сію въ жилищѣ Рарика, дабы вывѣдать еще нѣкоторыя обыкновенія островитянъ.

25го. Ночь прошла на берегу спокойно, и никто не отважился приближиться къ кузницѣ. Когда же поутру началась работа, то внезапно подошелъ старикъ, схватилъ вдругъ отрубокъ желѣза и хотѣлъ поспѣшно съ онымъ удалиться; но замѣтившіе сіе товарищи его пустились за нимъ вслѣдъ, крича: *Кабодери* (красть); вскорѣ догнали его, и какъ онъ не хотѣлъ добровольно отдать своей добычи, то отняли у него оную силою. Безъ малѣйшаго замѣшательства занялъ онъ прежнее свое мѣсто, сердился на тѣхъ, кои его преслѣдовали, и искалъ случая овладѣть опять другимъ отломкомъ желѣза, почему и надлежало отогнать его вовсе. Старца сего, прибывшаго сюда съ другаго острова для посѣщенія, нельзя было въ самомъ дѣлѣ назвать воромъ; ибо онъ производилъ похищеніе явно и пытался воспользоваться правомъ сильнѣйшаго.

Уже нѣсколько дней сряду имѣемъ мы постоянный NW вѣтеръ, сопровождаемый частымъ проливнымъ дождемъ и препятствующій мнѣ изслѣдовать указанный Лагедіакомъ проходъ.

26го. Сегодня перевезены были на берегъ свиньи, на коихъ островитяне уже привыкли смотрѣть; я подарилъ ихъ Рарику, подлѣ жилища коего огорожено было небольшое для нихъ мѣсто. Одинъ

матросъ оставленъ былъ нами на нѣсколько дней на берегу, дабы научить жителей обходиться съ сими животными. Чушка была поросна. Но сколь ни пріятенъ былъ подарокъ сей Рарику, при всемъ томъ однако же не отважился онъ приближиться къ свиньямъ, когда ихъ высадили на берегъ; ибо громкое ихъ хрюканье наводило на него ужасъ, а женщины, которыя никогда не бывали на кораблѣ и знали сихъ животныхъ только по разсказамъ мужей, убѣжали въ лѣсъ при первомъ взглядѣ на свиней. Съ ружьемъ въ рукахъ прошелъ я по острову во всѣхъ направленіяхъ, надѣясь застрѣлить какую нибудь береговую птицу, но не нашелъ никакой, кромѣ небольшаго числа чаекъ. Рарикъ и Лагедіакъ сопутствовали мнѣ, не зная моего намѣренія; дабы показать имъ небольшой опытъ, указалъ я имъ морскаго кулика, стоявшаго на берегу въ разстояніи 50 шаговъ отъ насъ и застрѣлилъ его; но въ ту же минуту долженъ я былъ раскаеваться въ моей неосторожности; оба спутника мои поверглись на землю, и укрывая голову въ травѣ, испускали громкіе вопли. Послѣ многихъ только увѣреній, что имъ не причинено ни малѣйшаго вреда, они встали, но дрожа еще сильно, съ видимою боязнію озирались на ружье, которое я прислонилъ къ дереву. Видъ кровавой птицы не позволилъ имъ принять сего происшествія за шутку; они пребыли въ своей недовѣрчивости и въ страхѣ, и убѣжали, коль скоро имъ показалось, что я на нихъ не гляжу. Много труда стоило мнѣ пріобрѣсти опять ихъ довѣренность, и я никогда не могъ показываться съ ружьемъ въ рукахъ. 1817 Генварь.

28го въ 7 часовъ утра оставилъ я корабль въ сопровожденіи Гг. Ученыхъ, и желая воспользоваться хорошею погодою, для изслѣдованія вышеупомянутаго прохода, пустился въ путь на двухъ шлюбкахъ, снабженныхъ жизненными припасами на три дни. Сначала поплыли мы къ острову Эгмедіо, принадлежащему Лангину; мы прибы-

1817 Генварь. ли туда чрезъ часъ и были имъ приняты весьма ласково. Онъ повелъ насъ немедленно въ свою хижину, приказалъ женѣ своей подать разныхъ припасовъ, дабы насъ угостить, и не переставалъ изыскивать способовъ къ изъявленію безпредѣльной своей радости о нашемъ посѣщеніи. Онъ показался намъ весьма гостепріимнымъ и къ сердечному дружелюбію расположеннымъ, и въ семъ отношеніи превосходилъ Рарика, который не соотвѣтствовалъ первому пріятному впечатлѣнію, обнаруживая разительно свою алчность, главнѣйшую черту его характера. Все населеніе на Эгмедіо состояло изъ Лангина и его жены, и еще изъ двухъ человѣкъ, которые казались ему подвластными. Изъ собственнаго опыта было намъ уже извѣстно, что вся купа острововъ весьма бѣдна людьми; южная ея часть вовсе не заселена. Другой причины столь малому населенію полагать нельзя, какъ развѣ, что либо люди занесены сюда недавно съ отдаленныхъ острововъ, или же, что они добровольно здѣсь поселились съ другихъ острововъ, слишкомъ много населенныхъ. Лангинъ водилъ насъ по всему своему владѣнію, отличавшемуся отъ прочихъ острововъ выше уже упомянутыми высокими кокосовыми деревьями. Желая потомъ безостановочно слѣдовать до мѣста нашего назначенія, мы рѣшились здѣсь позавтракать; Лангинъ чрезвычайно удивлялся, увидѣвъ, что мы употребляемъ ножи, вилки и тарелки; примѣтивъ, что мухи меня безпокоятъ за завтракомъ, приказалъ онъ одному изъ своихъ людей отгонять ихъ пальмовою вѣтвію, каковая внимательность со стороны дикаго весьма пріятно меня поразила.

Въ часъ по полудни достигли мы до находящагося у высокаго острова прохода; ширина онаго въ самомъ узкомъ мѣстѣ составляла 100 саженей, а глубина была въ разныхъ мѣстахъ различная, и уменьшалась отъ 20 до 5, и даже до 3 саженей; островъ состоитъ изъ разновидныхъ острыхъ коралловъ. Мы прибыли туда въ самое

время отлива, теченіе изъ средины купы было довольно сильное; оно быстро пронесло насъ чрезъ каналъ въ море, и едва вышли мы въ оное, какъ глубина сдѣлалась недосягаемою. Хотя же и возможно было пройти здѣсь на Рюрикѣ, но таковое предпріятіе сопряжено было съ опасностію. Наставшій въ то же время крѣпкій вѣтеръ не позволилъ намъ изслѣдовать еще сегодня другаго прохода, лежащаго, по словамъ Лагедіака, на W; а потому и отложилъ я сіе до благопріятнѣйшаго дня. Наименовавъ осмотрѣнный нами проходъ *Лагедіаковымъ*, мы предприняли обратный путь, весьма впрочемъ затруднительный, по причинѣ противнаго вѣтра. Не могли мы доплыть въ сей вечеръ до Рюрика и нашлись въ необходимости провести ночь на большомъ острову, лежащемъ къ югу отъ Эгмедіо. По счастію, нашли мы здѣсь одного изъ моихъ любимцевъ, веселаго Лабугара, который принесъ намъ кокосовыхъ орѣховъ и пандановыхъ плодовъ, и извѣстилъ насъ, что мы пристали къ его острову, обитаемому только имъ съ семействомъ, и еще однимъ старцемъ. Мы расположились на берегу для приготовленія ужина, а Лабугаръ и старый его другъ провели съ нами время до заката солнечнаго. Когда мы поутру проснулись, то Лабугаръ со всѣмъ своимъ семействомъ сидѣлъ уже подлѣ насъ и ожидалъ терпѣливо нашего пробужденія, дабы одарить насъ очищенными кокосовыми орѣхами. Сія отличная внимательность тронула и обрадовала меня. Во время прогулки нашелъ я отрубокъ дерева, въ которомъ торчало еще нѣсколько гвоздей и который признанъ мною за корабельный членъ. Около полудня прибыли мы на Рюрикъ. 1817 Генварь.

30го. Я отрядилъ сегодня нѣсколько служителей на берегъ для рубки дровъ, коими мы должны были здѣсь запастись, поелику оныхъ не можно достать ни на Уналашкѣ, ни въ Беринговомъ проливѣ.

Когда я самъ прибылъ на берегъ, то сказали мнѣ, что у насъ

1817 Генварь. украдено ведро съ желѣзными обручами; я рѣшился употребить на сей разъ строгость, дабы отвратить подобныя покушенія на будущее время; и для того требовалъ я настоятельно отъ Рарика, чтобы воръ немедленно былъ отысканъ и приведенъ ко мнѣ съ покражею; не видѣвъ меня никогда столь сердитымъ, Рарикъ до крайности испугался и сталъ меня увѣрять, что онъ, узнавъ о семъ происшествіи, послалъ уже въ догоню за воромъ, укрывшимся на другомъ острову. Я удовольствовался симъ отзывомъ, но въ послѣдствіи времени имѣлъ причину полагать, что онъ самъ участвовалъ въ семъ воровствѣ.

31го. Къ неудовольствію моему узналъ я сегодня, что ведро не было еще возвращено. Рарикъ, занимавшійся съ своими людьми построеніемъ лодки, казалось, пришелъ въ замѣшательство, когда я возобновилъ мое требованіе о ворѣ; онъ съ сердцемъ обратился къ одному изъ своихъ людей, который, послѣ продолжительнаго разговора, вскочилъ и побѣжалъ въ кустарникъ; вотъ воръ, сказалъ Рарикъ; онъ тотчасъ принесетъ покраденное. На лицахъ всѣхъ присутствовавшихъ, особенно же на лицѣ Лагедіака, изображено было, къ утѣшенію моему, явное опороченіе сего поступка. Спустя минутъ десять, воръ возвратился съ украденнымъ ведромъ и хотя самое уже отвратительное его лице меня раздражило, однако же я оставилъ его безъ наказанія. Объявивъ всѣмъ, что впредь всякое воровство строго наказано будетъ, отправился я обратно на Рюрикъ; когда же мы собирались сѣсть за столъ, то прибыли къ намъ Лабугаръ и Рарикъ, со старою, весьма болтливою женщиною, родственницею сего послѣдняго. Отвратительнѣйшая сія изъ всѣхъ женщинъ была первая, которая съ сей купы острововъ отважилась взойти на корабль. Мы пригласили гостей нашихъ къ столу; оба мужчины охотно вошли въ каюту, но старуха сѣла на шканцахъ подлѣ люка,

смотря чрезъ оный на насъ. Веселый Лабугаръ ѣлъ все, что ему ни подавали, и при всякомъ блюдѣ спрашивалъ: что это такое? но съѣдалъ все прежде, нежели успѣвали ему отвѣчать; при томъ не переставалъ онъ смѣяться отъ всей души; весьма вкусною показалась ему даже солонина, о которой мы ему сказали, что она взята отъ такихъ животныхъ, коихъ пару они имѣютъ на острову. Рарикъ былъ сначала чрезвычайно умѣренъ, но когда увидѣлъ, съ какимъ удовольствіемъ Лабугаръ ѣлъ, то и онъ, покинувъ все сомнѣніе, началъ сильно наполнять себѣ желудокъ. Старуха, которой подавали кушанье въ люкъ, не ѣла, а прятала все бережно, и растворяя ротъ, показывала намъ, что не имѣетъ болѣе зубовъ; но если сей недостатокъ не позволялъ ей ѣсть, то въ замѣну того уста ея находились безпрестанно въ движеніи отъ непомѣрной ея болтливости. Въ винѣ нашелъ Лабугаръ особенную пріятность; онъ радовался, чувствуя, какъ оно проникало во внутренность желудка и держалъ себя за животъ, опасаясь, чтобъ оно не вытекло; когда же онъ выпилъ два стакана, то началъ дѣлать разныя дурацкія шутки. Дабы сколь можно великолѣпнѣе принять нашихъ гостей, устроенъ былъ послѣ стола концертъ. Три матроса вошли въ каюту со скрыпкою, флейтою и бубнами; хотя искуство ихъ было отнюдь не дальнее, однако же дикимъ нашимъ показалось, что жители небесъ сошли на землю, для доставленія удовольствія бѣднымъ смертнымъ. Скрыпка обратила на себя самое большое ихъ вниманіе; они никакъ вѣрить не хотѣли, что звукъ производится смычкомъ, и не отваживались подходить близко къ сему волшебному инструменту. Получивъ еще нѣсколько подарковъ, они оставили корабль въ самомъ веселомъ расположеніи духа. По полудни отправились мы на берегъ; къ удовольствію моему увидѣлъ я, что въ огородѣ нѣкоторыя сѣмена начали уже всходить. Г. Шамиссо указалъ мнѣ также нѣсколько

1817 Генварь.

1817 Генварь. небольшихъ огородовъ, устроенныхъ въ разныхъ мѣстахъ жителями. Здѣсь могли мы въ самомъ дѣлѣ, въ буквальномъ смыслѣ слова, сказать, что сѣмя упало на добрую землю, и обѣщало принесть на будущее время богатые плоды.

Февраль. 2го Февраля. Сегодня дулъ крѣпкій восточный вѣтеръ, сопровождаемый дождемъ, но къ вечеру небо прояснилось, и я воспользовался хорошею погодою для посѣщенія пріятеля моего Лагедіака, отъ котораго я надѣялся получить ясное описаніе географическаго положенія купы острововъ Эрегупъ. Въ самомъ дѣлѣ, изобрѣлъ онъ весьма остроумный способъ, дать мнѣ точное объ ономъ понятіе. Онъ начертилъ на пескѣ кругъ, который почти имѣлъ видъ купы острововъ Отдіа, разложилъ по окружности большіе и малые камни, которые изображали острова, и означивъ потомъ проходы, сказалъ: „вотъ Отдіа.“ Осуществовавъ потомъ такимъ же образомъ купу острововъ Эрегупъ, онъ изъяснилъ мнѣ, что я въ одинъ день плаванія къ SW могу до оной достигнуть. Въ послѣдствіи времени удостовѣрился я въ точности его показанія. За тѣмъ старался я еще вывѣдать, встрѣтятся ли какіе либо острова, если плыть къ N, O, S или къ W. Къ немалому удовольствію моему онъ меня понялъ, принесъ опять кучу камней и сталъ означать къ сѣверу отъ Отдіи три меньшія купы, въ разстояніи одна отъ другой, первыя двѣ на одинъ день, а послѣднюю на два дни плаванія; купы сіи именовалъ онъ *Айлу*, *Удирикъ* и *Бигаръ*. На NW означилъ онъ еще, въ разстояніи одного дня плаванія, одну купу, именуя оную *Лигіепъ*. Окончивъ описаніе сѣвера, обратился онъ на югъ, означилъ тамъ еще пять купъ острововъ, въ разстояніи одна отъ другой на одинъ или два дни плаванія, и именовалъ оныя: *Кавенъ*, *Ауръ*, *Медіуро*, *Арно* и *Милле*. Крайне ограниченныя мои свѣдѣнія въ языкѣ островитянина, не позволили мнѣ узнать что либо болѣе о сихъ купахъ, но и сіи извѣ-

стія были для меня весьма пріятны, и побудили меня щедро одарить Лагедіака. Теперь рѣшился я оставить Отдію сколь можно поспѣшнѣе, дабы продолжать мои изслѣдованія. Острова Кутузова и Суворова лежали, по нашему счисленію, почти на одной долготѣ съ купою Отдіа, широта разнствовала только на $1\frac{1}{2}°$, и я не сомнѣвался, что они находятся между купами, означенными на сѣверѣ. 1817 Февраль.

3го въ 6 часовъ утра отрядилъ я Лейтенанта Шишмарева на баркасѣ для изслѣдованія втораго прохода; онъ возвратился ввечеру съ извѣстіемъ, что проливъ совершенно безопасенъ, и что самое узкое онаго мѣсто имѣетъ 150 саженей въ ширину; въ срединѣ прохода глубина была недосягаема, а въ близости рифа составляла она 11 саженей. Обрадовавшись несказанно сему извѣстію, я приказалъ сдѣлать на Рюрикѣ всѣ нужныя приготовленія, дабы чрезъ нѣсколько дней вступить подъ паруса и оставить Отдію. Сегодня, во время обѣда, случилось непріятное для меня происшествіе. Лагедіакъ обѣдалъ у насъ; но проводника его (который предъ симъ укралъ ведро) не впустили въ каюту, и онъ принужденъ былъ сидѣть на шканцахъ у люка. Лагедіакъ, изъ сожалѣнія, передавалъ ему иногда по кусочку; но вору сему нравились болѣе всякаго кушанья свѣтлые ножи; онъ попросилъ ножа, чтобъ имъ полюбоваться, и какъ мы съ умысломъ приняли видъ, будто не обращаемъ на него вниманія, то пользуясь симъ, спряталъ онъ ножъ къ себѣ за поясъ, я молчалъ, надѣясь, что онъ отдастъ оный обратно; но когда Лагедіакъ располагался возвратиться на берегъ, и воръ хотѣлъ войти въ лодку, то далъ я условленный знакъ; четыре матроса схватили его, и отнявъ у него ножъ, положили его и наказали порядочно. Лагедіакъ чрезвычайно испугался, просилъ за своего друга и часто повторялъ: *Кабудери эмо айдара* (воровать не хорошо); послѣ наказанія, воръ спокойно сѣлъ въ лодку и, казалось, сожалѣлъ только о томъ, что

1817 Февраль. лишился ножа. На берегу смѣялись много надъ симъ происшествіемъ; послѣ полудня посѣтили меня еще разъ Лагедіакъ и Рарикъ, и привезли съ собою кокосовыя орѣхи и жареную рыбу, желая тѣмъ доказать, что они не опорочиваютъ моего поступка. Я объявилъ теперь пріятелямъ своимъ, что мы ихъ вскорѣ оставимъ; извѣстіе сіе, казалось, непріятно ихъ поразило. Лагедіакъ непремѣнно хотѣлъ знать, куда мы отправимся и скоро ли возвратимся? Отвѣтъ мой, что мы намѣрены итти сперва къ купамъ Эрегупъ и Кавенъ, дабы одарить тамошнихъ обитателей желѣзомъ, и что потомъ совсѣмъ оставимъ сіи острова, всѣхъ ихъ крайне опечалилъ; Лагедіакъ особенно усугубилъ свою нѣжность, и обнималъ меня безпрестанно. Онъ возбудилъ во мнѣ таковыя же чувствованія; ибо когда онъ и Рарикъ уже послѣ заката солнечнаго разстались съ нами, то мнѣ казалось, что покидаетъ меня старый другъ.

6го Февраля. Слухъ о нашемъ отбытіи, разнесшійся между дикими, доставилъ намъ множество прощальныхъ посѣщеній. Поелику же нынѣшній день былъ послѣдній нашего здѣсь пребыванія, то первѣйшіе друзья мои не сходили вовсе съ корабля; я обрадовалъ еще Рарика и Лангина, подаривъ имъ нѣсколько небольшихъ кусковъ парусины для новыхъ ихъ лодокъ. По полудни посѣтилъ насъ старый почтенный начальникъ острова Ормедъ; старецъ сей былъ всѣми нами любимъ, и теперь одарили мы его щедро; получивъ между прочимъ старый кафтанъ съ свѣтлыми пуговицами, онъ тотчасъ оный надѣлъ. Въ послѣдній разъ радовался я еще сегодня на берегу нашему саду, въ которомъ все хорошо успѣвало; со слезами простились съ нами послѣ заката солнечнаго Лагедіакъ и Рарикъ.

Наблюденія, учиненныя у острова Отдіи.

Среднее число ежедневныхъ наблюденій опредѣлило широту нашего якорнаго мѣста . . . . . 9° 28′ 9″ N.

1817 Февраль.

Среднее число изъ 300 взятыхъ въ разные дни разстояній луны отъ солнца опредѣлило долготу онаго . . . . . 189° 43′ 45″ W

Склоненіе компаса . . . . . 11° 38½′ — O

Среднее стояніе термометра по Фаренгейтову размѣру . . . . . 82°.

Средняя высота барометра, которая вообще во все время нашего здѣсь пребыванія перемѣнялась только на малое число линій . . . . . 29, 7 дюйма.

Поелику низменная земля здѣсь не имѣетъ вліянія на атмосферу, то возвышеніе и пониженіе барометра бываетъ равнообразно, какъ сіе обыкновенно случается между тропиками.

Среднее изъ всѣхъ нашихъ наблюденій надъ приливомъ и отливомъ при Отдіи, опредѣлило прикладный часъ во время новолунія и полнолунія, 2 часа 30 минутъ. Самая большая разность высоты воды 7 футовъ.

Купу сію, состоящую изъ 65ти острововъ, назвалъ я купою *Румянцова*.

ГЛАВА XII.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ РАДАКА КЪ ОСТРОВАМЪ СВ. ЛАВРЕНТІЯ.

Отплытіе изъ купы Отдіа. — Астрономическія наблюденія близь купы острововъ Эрегупъ. — Описаніе сей купы. — Открытіе купы *Кавенъ*. — Знакомство съ ея обитателями. — Астрономическія наблюденія близь острова *Кавенъ*. — Употребляемый островитянами способъ разводить огонь. — Посѣщеніе острова *Олотъ*. — Прибытіе къ купѣ *Ауръ*. — Знакомство съ найденнымъ тутъ уроженцемъ Каролинскихъ острововъ, по имени *Каду*. — Похожденія его. — Онъ остается на кораблѣ, въ надеждѣ возвратиться въ отчизну. — Прибытіе къ острову *Стабуалъ*. — Астрономическія наблюденія, учиненныя при Аурѣ. — Прибытіе къ купѣ *Айлу*. — Опредѣленіе положенія якорнаго мѣста. — Прибытіе къ острову *Капеніуръ*. — Наименованіе всѣхъ купъ острововъ, отъ Бигара до Милле, общимъ именемъ *Радакъ*. — Отмѣнно здоровый здѣсь климатъ. — Достиженіе купъ *Удирикъ* и *Тогай* и узнаніе въ нихъ открытыхъ въ прошедшемъ году острововъ Кутузова и Суворова. — Обрѣтеніе рыбы, именуемой *морская луна*. — Наблюденія, учиненныя съ Сиксовымъ термометромъ. — Ужасный штормъ и поврежденія, претерпѣнныя Рюрикомъ. — Прибытіе въ Уналашку. — Починка корабля. — Отбытіе изъ Уналашки. — Наблюденія, тамъ учиненныя. — Посѣщеніе острова Св. Георгія. — Множество видѣнныхъ тамъ сивучей. — Посѣщеніе острова Св. Павла. — Морскіе коты. — Прибытіе къ острову Св. Лаврентія. — Намѣреніе Командующаго возвратиться, по причинѣ тяжкой его болѣзни, въ Уналашку.

1817 Февраль. 7го Февраля на разсвѣтѣ снялись мы съ якорей, намѣреваясь оставить любезную намъ Отдію, гдѣ мы провели нѣсколько пріятныхъ дней посреди неразвращенныхъ чадъ природы. Я направилъ теперь курсъ къ проливу Шишмарева; не устрашала насъ ни одна ко-

ралловая мѣль, каковыхъ мы вообще видѣли только двѣ въ нѣкоторомъ отдаленіи вправо. За нами слѣдовала одна лодка съ острова Ормеда. Въ 8 часовъ достигли мы канала Шишмарева, который во всѣхъ отношеніяхъ должно предпочесть Рюрикову проливу, поелику онъ гораздо шире сего послѣдняго и доставляетъ мореплавателямъ удобность входить въ оный и выходить изъ онаго при обыкновенномъ пассадѣ, не имѣя нужды поворачивать корабля въ самомъ каналѣ; кромѣ того, гораздо труднѣе отъискать Рюриковъ проливъ; ибо тамъ видно только продолженіе всегда единообразнаго рифа; здѣсь же, напротивъ того, находится проходъ между двумя островами, и потому оный легко познанъ быть можетъ даже издалека. Когда мы достигли до средины пролива, то часовый съ марса закричалъ: „берегъ!" На StW показались два небольшіе острова; и такъ купа Эрегупъ была уже видна. Я взялъ тотчасъ нѣсколько высотъ солнца и опредѣлилъ долготу пролива по хронометру . . . 189° 50′ 00″ 1817 Февраль.

Широта по корабельному счисленію, веденному съ якорнаго нашего мѣста . . . . . 9° 24′ 57″ N.

Не ожидали мы столь скораго появленія той купы островов, и сіе служило намъ доказательствомъ, что Лагедіаково дневное плаваніе не соотвѣтствуетъ нашему; мы должны были заключить, что и прочія купы находятся въ ближайшемъ разстояніи, нежели онъ опредѣлилъ. Поелику же мы усмотрѣли Эрегупъ прежде, нежели потеряли изъ виду Отдію, то и не трудно было намъ соединить обѣ купы посредствомъ угловъ и тѣмъ самымъ означить съ точностію на картѣ положеніе Эрегупа.

Въ 10 часовъ достигли мы до самой сѣверной оконечности купы островов Эрегупъ, состоящей изъ однихъ коралловыхъ рифовъ; отсюда направили мы курсъ къ W, и прошли каналомъ, образуемымъ купами Эрегупъ и Отдіа, дабы приближиться къ лежащему подъ

1817 Февраль. вѣтромъ берегу первой купы. Теченіе производило въ каналѣ ужасный шумъ, волны воздымались, подобно буруну, надъ мѣлью; я велѣлъ бросить лотъ, но и на сто саженей не могли достать дна. Въ полдень обогнули мы сѣверную оконечность купы Эрегупъ и находились подъ вѣтромъ въ спокойной водѣ; мы плыли вдоль западной стороны въ разстояніи отъ берега на одну милю; курсъ нашъ былъ къ SO, ибо купа имѣла такое направленіе.

Мы находились по удачному наблюденію въ широтѣ 9° 9′ 6″ N.
Долгота была по хронометрамъ . . . . 190° 2′ 47″.

Вѣтеръ поворотился къ O, и мы принуждены были лавировать, дабы достигнуть южной оконечности купы. Вскорѣ могли мы ясно обозрѣть всю купу и нашли, что оная гораздо менѣе купы Отдіа. Длина ея отъ NW къ SO содержитъ 24, а ширина только 4 мили. Весь кругъ образуется однимъ только рифомъ, и имѣетъ весьма малое число острововъ, какъ сіе ясно видѣть можно на принадлежащей къ сему картѣ. Въ 4 часа находились мы уже въ близости самой южной оконечности купы, оканчивающейся самымъ большимъ островомъ, именуемымъ, вѣроятно, Эрегупъ; по крайней мѣрѣ на семъ одномъ острову видѣли мы кокосовыя деревья и людей. Теперь долженъ былъ я вѣрить показанію Лагедіака, что островъ сей обитаемъ только тремя человѣками; ибо и появленіе нашего корабля не привлекло къ берегу большаго числа людей. Для изслѣдованія открывавшагося здѣсь въ близости прохода, отрядилъ я Лейтенанта Шишмарева, который однако же вскорѣ возвратился съ извѣстіемъ, что если чрезъ оный и пройти возможно, то плаваніе, по причинѣ многихъ излучинъ, весьма опасно, и только при западномъ вѣтрѣ предпринято быть можетъ. Получивъ таковое донесеніе, я оставилъ дальнѣйшее изслѣдованіе сей купы, которая казалась мнѣ слишкомъ малозначущею, чтобы на оную терять много времени; окончивъ

опись оной, мы въ 7 часовъ обогнули самую южную ея оконечность. 1817 Февраль.
Мы старались теперь привести корабль къ вѣтру, дувшему отъ N, дабы курсомъ къ SO итти прямо къ купѣ острововъ Кавенъ, которая по показанію Лагедіака должна находиться на О. Прохода, означеннаго имъ у сѣверной оконечности купы Эрегупъ, мы никакъ отъискать не могли. Купу сію наименовалъ я въ честь бывшаго нашего Морскаго Министра купою *Чичагова*. Съ захожденіемъ солнца удалились мы отъ берега и пролавировали всю ночь подъ малыми парусами, имѣя погоду ясную и умѣренный вѣтеръ отъ ONO.

8го. На разсвѣтѣ юговосточная часть купы Эрегупъ лежала отъ насъ на NW, слѣдовательно въ продолженіе ночи мы боролись съ сильнымъ отъ N теченіемъ; мы поставили опять всѣ паруса, вѣтеръ позволилъ намъ взять курсъ къ сѣверу, и въ 7 часовъ вечера видимъ былъ на N высокій островъ купы Отдіа, подлѣ коего находится проходъ Лагедіака; влѣво отъ насъ, на разстояніи трехъ миль, находится купа Эрегупъ.

Широта, выведенная изъ хорошаго полуденнаго наблюденія была 9° 9′ 49″ N.

Долгота по хронометрамъ . . . . . 189° 51′ 14″.

Оказалось, что теченіе увлекло насъ со вчерашняго вечера на $6\frac{3}{4}$ мили къ S. Мы пролавировали цѣлый день и всю слѣдующую ночь.

9го не видѣли мы болѣе купы Отдіа, погода была ясная и мы безпрестанно лавировали. До полудня показалась луна, и мы тотчасъ взяли большое число разстояній между ею и солнцемъ, и вывели полуденную долготу 189° 20′ 20″. По хронометрамъ же долгота была въ полдень 189° 26′ 43″, широта по наблюденіямъ 8° 53′ 16″. Теченіе увлекло насъ со вчерашняго полудня на $9\frac{1}{2}$ миль къ SO 28°; по сей причинѣ и не достигли мы еще того пункта, отъ котораго

1817 Февраль. при SO курсѣ я надѣялся дойти до купы острововъ Кавенъ. Вѣтеръ былъ крѣпкій и мы пролавировали всю ночь.

10го. Наконецъ въ 6 часовъ утра мы вылавировали до желаемаго пункта, съ котораго спустясь на SO, надѣялись открыть купу Кавенъ; всѣ паруса, кои мы могли нести при сильномъ вѣтрѣ, были поставлены; мы плыли быстро впередъ, и ежеминутно ожидали появленія берега, между тѣмъ какъ большія и неправильныя волны причиняли сильную качку корабля. Въ полдень нашли мы широту 8° 55′ 52″ N, долгота по хронометрамъ 189° 20′ 13″ W. Теченіе увлекло насъ въ сутки на 12¼ миль къ SW 88°. Едва успѣли мы, по учиненіи обсерваціи, убрать инструменты наши, какъ съ марса усмотрѣнъ былъ берегъ прямо на O, въ разстояніи 10ти миль отъ насъ. Уже многіе изъ сотоварищей нашихъ лишились надежды открыть сію купу, въ существованіи коей они начали сомнѣваться; но Лагедіакъ означилъ положеніе ея довольно вѣрно; разстояніе ея отъ Отдіи составляло около 45ти миль. Вскорѣ приближились мы къ оной; острова ея, покрытые высокими пальмовыми деревьями, представляли гораздо пріятнѣйшее зрѣлище, нежели купа Эрегупъ. Подойдя къ западной ея оконечности, мы увидѣли на S и SO цѣпь острововъ, простиравшуюся столь далеко, что она даже скрывалась за нашимъ горизонтомъ. Самый большой островъ изъ всей купы находился на западной оконечности; въ послѣдствіи времени узнали мы, что оный именуется *Кавенъ*. Въ 4 часа по полудни находились мы подъ вѣтромъ купы, которая защищала насъ отъ великой зыби, и позволила намъ плыть къ S вдоль цѣпи острововъ, въ разстояніи отъ оной на полмили. Мы проплыли такимъ образомъ 9 миль; но уже солнце склонялось къ закату, посему и отложилъ я на нынѣшній день дальнѣйшее изслѣдованіе; мы поворотили корабль и поплыли назадъ прежнимъ путемъ. Между рифами усмотрѣли мы два прохода,

бо́льшій у острова Кавенъ, а другой нѣсколько южнѣе; я рѣшился 1817 Февраль.
употребить завтра всѣ усилія, дабы проникнуть во внутренность купы. На возвратномъ пути видѣли мы на островѣ Кавенъ множество людей, любовавшихся нашимъ кораблемъ; посему и можно было надѣяться, что найдемъ здѣсь бо́льшее населеніе

11го Февраля. На разсвѣтѣ вѣтеръ усилился; но какъ погода оставалась ясною, то и не отлагалъ я намѣренія проникнуть во внутренность купы. Въ 6 часовъ усмотрѣли мы островъ Кавенъ, а въ половинѣ 8го находились уже въ спокойной водѣ предъ самымъ проходомъ подлѣ сего острова. Вѣтеръ такъ скрѣпчалъ, что надлежало бы зарифлить марсели двумя рифами; но поелику проходъ имѣлъ такое направленіе, что въ оный не можно было вступить иначе, какъ лавированіемъ, то и не могъ я нести мало парусовъ, и для того велѣлъ токмо убрать одни брамсели.

Между тѣмъ приближились мы къ проходу на разстояніе одной токмо сажени и могли ясно видѣть, достаточна ли въ ономъ глубина для нашего корабля. Мореходцу особенно страннымъ покажется, что мы хотѣли измѣрить глубину морскую по глазомѣру; но вода, какъ уже и выше сказано, между купами коралловыхъ острововъ столь прозрачна, что даже и во время плаванія можно видѣть дно на 8 саженей глубины; сверхъ того пріобрѣли мы такую въ семъ отношеніи привычку, что и по цвѣту воды могли судить о глубинѣ морской. Приближась къ проливу, увидѣли мы, что оный не столь широкъ, какъ издали казался; двѣ скрытыя подъ водою мѣли, между которыми надобно было пролавировать, содѣлывали проходъ не шире $\frac{1}{4}$ мили; хотя же предпріятіе наше при столь жестокомъ вѣтрѣ сопряжено было съ опасностію, при всемъ томъ однако же рѣшились мы на таковую отвагу. Въ продолженіе чинимой нами описи прохода, шли къ намъ съ восточной стороны купы, не смотря на же-

1817 Февраль. стокость вѣтра, двѣ лодки подъ парусами, вооруженныя каждая 7ю человѣками; но въ разстояніи 200 саженей отъ насъ, онѣ остановились и лавировали такъ какъ мы. Удивлялись мы искуснымъ ихъ поворотамъ и возможности нести при такомъ вѣтрѣ столь большой парусъ; но въ самое то мгновеніе сильный порывъ вѣтра опрокинулъ одну лодку. Бывшіе на оной люди стали плавать; одни, и какъ мнѣ казалось женщины, съ большою ловкостію взлезли на киль, а другіе, повязавъ вокругъ себя бечевки, вплавь бугсировали лодку къ берегу. Другая лодка поплыла между тѣмъ съ попутнымъ вѣтромъ къ О, гдѣ и пристала къ берегу, а находившіеся на оной люди ни мало не заботились о злоключеніи, случившемся съ ихъ товарищами. Вскорѣ послѣ того увидѣли мы двѣ большія лодки, шедшія къ намъ отъ острова Кавена; но и онѣ оставались подъ парусами; бывшіе на нихъ люди дѣлали разныя движенія руками, и кричали къ намъ какія-то слова, которыхъ мы не только разумѣть, но даже, по причинѣ сильнаго вѣтра, и слышать порядочно не могли. Лодки и одежда людей ни мало не разнствовали отъ Отдійскихъ, а потому и не могли мы болѣе сомнѣваться, что обитатели здѣшніе принадлежатъ съ тѣми къ одному и тому же племени. Между тѣмъ люди и на сихъ лодкахъ бывшіе, не заботились объ опрокинутыхъ; имъ не пришло на мысль подать какую либо помощь несчастнымъ, которые, находясь еще въ полумили отъ берега, должны были употребить всѣ усилія, чтобъ онаго достигнуть. Намъ надлежало употребить теперь все свое искуство, чтобъ счастливо провести корабль чрезъ каналъ; ибо при малѣйшемъ неудачномъ поворотѣ, подвергались мы опасности кораблекрушенія; хотя же сильный дождь иногда возбранялъ намъ видѣть все насъ окружающее, однакожъ въ 9 часовъ мы достигли внутренности купы, гдѣ нашли достаточное пространство для лавированія, поелику коралловыхъ мѣлей совсѣмъ

не было видно. Глубина найдена нами въ срединѣ канала 23 сажени; грунтъ живые кораллы; по обѣ же стороны глубина правильно уменьшалась до 5ти саженей. Но едва проникнули мы до образуемаго купою острововъ бассейна, въ коемъ глубина простирается отъ 20ти до 30ти саженей, какъ безпрерывно усиливающійся вѣтеръ принудилъ насъ зарифлить марсели; не смотря однако же на малость парусовъ, мы подвигались посредствомъ лавированія довольно успѣшно впередъ, ибо вода была совершенно тихая. Въ 3 часа по полудни достигли мы цѣпи острововъ, лежащей къ N отъ пролива; Лейтенантъ Шишмаревъ отправился на яликѣ для отысканія якорнаго мѣста, и спустя полчаса бросили мы якорь въ разстояніи 200 саженей отъ одного небольшаго острова, имѣя глубины 23 сажени, грунтъ мѣлкій коралловый песокъ. Островъ Кавенъ лежалъ отъ насъ на SW въ разстояніи 5ти миль; лодки островитянъ оставили насъ при входѣ во внутренность купы. Вскорѣ послѣ того, какъ мы стали на якорѣ, отправился я съ нѣкоторыми изъ товарищей своихъ къ помянутому небольшому острову, который былъ одинаковаго съ островами Румянцовой купы свойства, и казался необитаемымъ; находившіеся тамъ въ маломъ числѣ небольшіе, пустые шалаши, служили, вѣроятно, островитянамъ для временнаго пребыванія во время производства здѣсь рыбной ловли. Крысъ нашли мы и тутъ въ великомъ множествѣ. 1817 Февраль.

12го. Хотя якорное наше мѣсто и не было весьма удобно, по причинѣ значительной глубины и малой отъ сильныхъ волнъ защиты, тѣмъ не менѣе однако же рѣшился я остаться здѣсь на нынѣшній день, дабы, пользуясь ясною погодою, опредѣлить положеніе сего пункта астрономическими наблюденіями. Около полудня увидѣли мы, что двѣ большія лодки плыли къ намъ съ лежащихъ на востокѣ острововъ; онѣ подошли къ кораблю столь близко, что мы могли

1817 Февраль. насчитать на оныхъ 13 мущинъ и 2 женщинъ. Мы сказали имъ: „айдара!“ почитая слово сіе лучшимъ привѣтствіемъ; и въ самомъ дѣлѣ произвело оно желаемое дѣйствіе; дикіе приведены были тѣмъ въ величайшее удивленіе, единогласно повторили сіе привѣтствіе и расположились приближиться къ кораблю. Теперь почувствовали мы величайшую пользу отъ пріобрѣтенныхъ нами, правда съ крайнимъ трудомъ, свѣдѣній въ языкѣ сихъ народовъ; ибо когда мы на ихъ языкѣ пригласили ихъ къ себѣ, то они ни мало не мѣшкали и просили о веревкѣ для причаленія. Мы тотчасъ исполнили ихъ прозьбу, но конецъ веревки упалъ въ воду; тогда одинъ островитянинъ стремглавъ прыгнулъ въ воду, и схватя веревку, прикрѣпилъ оную къ лодкѣ, плавая притомъ непрерывно. По окончаніи сей работы, въ продолженіе которой мы говорили другъ другу множество учтивостей, двое дикихъ взошли на корабль; между ими узналъ я начальника, по отличному его наряду. Голова его украшена была бѣлыми перьями и огромнѣйшимъ вѣнкомъ изъ цвѣтовъ, шея разными искусно выдѣланными костями, и самъ онъ укрытъ былъ тонко сплетенными цѣновками. Онъ былъ весьма строенъ, высокъ ростомъ и крѣпкаго сложенія; вся наружность его была весьма привлекательна. Взошедъ на корабль, первое его стараніе состояло въ томъ, чтобъ узнать, кто на ономъ *Тамонъ*, и когда ему на меня указали, то онъ подошелъ ко мнѣ, поднесъ мнѣ кокосовый орѣхъ и надѣлъ мнѣ на голову красивый свой вѣнокъ, повторяя притомъ часто слово: „айдара.“ За симъ сказалъ онъ мнѣ, что и онъ Тамонъ острова Торуа, лежащаго на О, и просилъ меня его тамъ посѣтить. Дабы въ полной мѣрѣ пріобрѣсть его довѣренность, предложилъ я ему помѣняться именами, каковое предложеніе принято имъ было благосклонно; при громкомъ радостномъ крикѣ возвѣщено было на лодкѣ, что ихъ Тамонъ называется Тотабу, а я буду отнынѣ именоваться *Лабаде-*

ни. Но какъ безъ подарковъ дружба здѣсь существовать не можетъ, то и положилъ я сему вновь заключенному союзу твердое основаніе, почтивъ начальника дикихъ разными желѣзными вещами, которыя онъ принялъ съ радостію и полюбовавшись надъ ними достаточно, отдалъ потомъ своему казначею. Я забылъ упомянуть о сдѣланномъ мною уже на Отдіи замѣчаніи, что каждый Тамонъ имѣетъ всегда при себѣ своего казначея, который принимаетъ всѣ подарки подъ свое храненіе и кажется обыкновенно есть первый любимецъ начальника. Лабаденіевъ казначей, служившій шутомъ, былъ худощавъ и весьма проворенъ во всѣхъ своихъ движеніяхъ, имѣлъ видъ весьма живой и говорилъ много, сопровождая всякое слово сильнымъ коверканіемъ; словомъ, онъ составлялъ совершенную противоположность съ задумчивымъ своимъ повелителемъ. Дружественный пріемъ внушилъ гостямъ нашимъ такую смѣлость, что они безъ малѣйшей боязни прохаживались по шканцамъ для удовлетворенія своего любопытства; казначей принималъ живѣйшее во всемъ участіе, хотѣлъ непремѣнно знать, къ чему каждая вещь служитъ, и видя такое множество желѣза, не переставалъ восклицать: *Möll! Möll!* Онъ въ мигъ познакомился съ нами такъ, какъ будто находился въ кругу самыхъ короткихъ своихъ друзей; когда хотѣлъ получить о чемъ либо истолкованіе и мнѣ не случалось тутъ быть, то подбѣгалъ онъ ко мнѣ, схватывалъ меня и тащилъ за собою; всѣ свои замѣчанія сообщалъ онъ съ большою живостію Лабаденію; но не довольствуясь еще тѣмъ, онъ, всякій разъ, когда усмотритъ что либо любопытное, выбѣгалъ на гака-бордъ корабля и разсказывалъ о видѣнныхъ имъ чудесахъ находившимся въ лодкѣ трусливымъ своимъ товарищамъ, которые съ разверзтыми устами слушали его повѣствованія. Не оставилъ онъ безъ вниманія стоявшую на шканцахъ бочку съ водою и спросилъ объ оной; когда же я ему разсказалъ,

1817 Февраль.

1817 Февраль. что бочка наполнена водою, которую мы всѣ пьемъ, тогда сталъ онъ дѣлать самые смѣшные прыжки и не замедлилъ сообщить сіе важное извѣстіе своимъ товарищамъ. Конечно не оставлялъ онъ присовокуплять во время разсказа собственныя свои прибавленія, какъ я долженъ былъ заключить изъ удивленія, изображавшагося на лицахъ его слушателей; болѣе всѣхъ восхищалась его повѣствованіями старая, но весьма живая женщина, бывшая, какъ казалось, изъ знатнаго рода: вѣроятно она давно не слыхала столь много новаго, какъ нынѣ.

Прежде нежели Лабадени насъ оставилъ, я объявилъ всѣмъ, что каждый получитъ желѣзо за кокосовые орѣхи; мы разстались добрыми друзьями и Лабадени повторилъ еще разъ свое приглашеніе посѣтить его на Торуа. Мы въ полной мѣрѣ удостовѣрились теперь, что обитатели острововъ Кавенъ и Отдіа составляютъ одинъ народъ; образъ испещрять себя узорами, одежда и уборка волосъ были совершенно одинаковы; здѣсь однако же очевидно господствовала большая роскошь. Ужасные свертки, торчащіе въ мочкахъ ушей, обдѣланы были черепахою; цѣновки, коими они укрывались, были у всѣхъ новыя; шея была обвѣшана множествомъ украшеній; равнымъ образомъ не видалъ я на Отдіи бѣлыхъ перьевъ, кои здѣсь весьма украшаютъ черные волосы жителей.

Кавенъ есть самый большой островъ сей купы; длина его содержитъ $2\frac{1}{4}$, а ширина $\frac{3}{4}$ мили. По полудни наступилъ крѣпкій вѣтеръ отъ ONO и къ ночи превратился въ штормъ, сопровождаемый частымъ дождемъ. Странно было, что высота барометра была у сей купы большая, нежели у Отдіи: тамъ самая большая высота была 30,00, а здѣсь поднялась ртуть внезапно и при дурной еще погодѣ до 30,80.

13го. Я не могъ исполнить сегодня своего намѣренія плыть далѣе къ О, поелику вѣтеръ дулъ непрерывно сильный, да и погода

была столь пасмурная, что едва видѣнъ былъ горизонтъ. Не прежде, 1817 Февраль.
какъ ввечеру, погода прояснилась, и мы надѣялись на другой день продолжать наше плаваніе.

Широту якорнаго мѣста нашли мы . . . 8° 54′ 21″ N.
Долгота по хронометрамъ . . . . . 189° 7′ 59″ W.
Склоненіе компаса . . . . . 11° 30′ O.
Долгота средины острова Кавенъ . . . 189° 11′ 27″ W.

14го. Погода была ясная, вѣтеръ свѣжій, и въ 6 часовъ утра были мы уже подъ парусами. Лабадени, который также, по причинѣ вѣтра, не могъ вчера отплыть, лавировалъ сегодня въ лодкѣ своей вмѣстѣ съ нами къ О. Проходя мимо многихъ острововъ, мы замѣтили, что большая оныхъ часть покрыта пальмами, которыя весьма рѣдки на Отдіи. Множество людей прохаживалось по берегу, повсюду воздымались столбы дыма, лодки ходили взадъ и впередъ на греблѣ, и вездѣ примѣтна была дѣятельность и живость, которыя составляли противоположность съ мертвою тишиною, господствующею на Отдіи. Когда мы во время лавированія достигали средины бассейна, то могли ясно обозрѣть цѣпь острововъ, образующихъ южную часть купы; глубина составляла тамъ 32 сажени, грунтъ живой кораллъ; въ близости только острововъ можно найти мѣлкій коралловый песокъ; здѣсь нѣтъ коралловыхъ мѣлей, которыя бы затрудняли плаваніе такъ какъ въ Отдіи. Въ полдень достигли мы до небольшаго, кокосовыми деревьями красиво поросшаго острова, называемаго жителями *Тьянъ*, гдѣ множество хижинъ и людей заставили заключить о значительномъ населеніи. Мы приближились къ оному саженей на 200 и нашли удобное якорное мѣсто, защищенное отъ О рифомъ; тутъ бросили мы якоря, въ намѣреніи провести здѣсь одинъ день и познакомиться съ жителями острова. Лабадени, слѣдовавшій сюда за нами на своей лодкѣ, взошелъ теперь на ко-

1817 Февраль. рабль и убѣдительно меня просилъ плыть къ лежащему далѣе на востокъ острову Торуа; ибо хотя и сей островъ ему принадлежитъ, но не есть обыкновенное его мѣстопребываніе. Я успокоилъ его обѣщаніемъ отправиться туда непремѣнно завтра, а теперь поплылъ я съ нимъ къ берегу. Онъ здѣсь таковъ, что никакъ не льзя выйти изъ шлюбки прямо на сушу; Лабадени простеръ учтивость свою до того, что донесъ меня до берега на себѣ; рѣдкое сіе зрѣлище привлекло туда множество островитянъ, которые съ удивленіемъ смотрѣли, какъ ихъ начальникъ запыхался, неся на себѣ бѣлаго человѣка. Поставивъ меня счастливо на берегъ, произнесъ онъ къ своему народу предлинную рѣчь, изъ коей я понялъ только, что онъ выдавалъ меня за могущественнаго Тамона; послѣ сего онъ взялъ меня за руку и повелъ во внутренность острова, гдѣ мы вошли въ пространную хижину. Вокругъ насъ собрались здѣсь всѣ жители, въ числѣ коихъ были также красивыя дѣвушки, убранныя цвѣтами; съ удовольствіемъ замѣтилъ я, что цвѣты достигаютъ здѣсь настоящаго своего назначенія, служа общимъ нарядомъ молодыхъ дѣвушекъ. И старый и малый тщились теперь подносить намъ кокосовые орѣхи; а казначей принялъ на себя вести разговоръ. Онъ умѣлъ разсказывать многое о томъ, что видѣлъ на *эллипъ-оа* (большой лодкѣ) и какое безконечное тамъ находится множество *Möll! Möll!* Наконецъ показалъ онъ даже подарки, полученные Лабаденіемъ, дабы тѣмъ еще болѣе возбудить удивленіе въ своихъ слушателяхъ. Учтивое и благоразумное поведеніе здѣшнихъ островитянъ, содѣлываетъ обращеніе съ ними пріятнымъ, особливо и потому, что они, полагаясь на свое многолюдство, мужественнѣе Отдійцевъ. Любопытство обнаруживается здѣсь столь же живо, какъ и тамъ, и я охотно удовлетворялъ во всемъ ихъ желаніямъ изслѣдовать все въ

точности, исключая только ихъ требованія, чтобъ я раздѣлся изъ угожденія ихъ страсти къ пріобрѣтенію познаній. 1817 Февраль.

Мы предприняли теперь прогулку во внутренность острова, который не имѣетъ болѣе одной мили въ длину и $\frac{1}{4}$ мили въ ширину. По соразмѣрности столь малаго пространства, оный довольно населенъ; судя по числу большихъ домовъ, живетъ здѣсь отъ 15ти до 20ти семействъ, что почти рявняется населенію всей купы Отдіа. Воздѣлываніе земли достигло здѣсь высшей степени, какъ сіе обнаруживается тѣмъ, что здѣсь вообще терпимы только одни полезныя деревья, какъ-то: кокосовыя, пандановыя и хлѣбное дерево; каждый владѣлецъ имѣетъ небольшой свой лѣсокъ, обтянутый вокругъ отъ дерева къ дереву снуркомъ, вѣроятно для того, чтобы не прикасаться къ чужой собственности. Учрежденіе сіе, которое въ образованныхъ Государствахъ показалось бы только смѣшнымъ, здѣсь достаточно для огражденія собственности каждаго. Весь островъ имѣетъ видъ Англинскаго сада, кое-гдѣ извиваются тропинки, осѣняемыя обширными вѣтвями большаго хлѣбнаго дерева; величественная пальма находится подлѣ стоящаго на высокихъ своихъ корняхъ, какъ будто на ногахъ, панданова дерева, и всюду обрѣтаетъ странникъ защиту противъ палящаго солнца. Шалаши устроены разсѣянно подъ тѣнію хлѣбнаго дерева; не проходили мы мимо котораго либо изъ нихъ безъ того, чтобы хозяйка не пригласила насъ войти и сѣсть на весьма чистыя и красивыя цѣновки, и не попотчивала насъ чѣмъ либо прохладительнымъ. Тщетно старались мы здѣсь, какъ и въ Отдіи, отъискать какое либо учрежденіе, могущее намъ дать понятіе о ихъ вѣрѣ; но не нашли тому и слѣдовъ; нѣтъ однако же сомнѣнія, что они поклоняются невидимому существу; ибо не льзя себѣ вообразить, чтобы народъ столь нравственнаго поведенія, не имѣлъ никакой религіи.

*

1817 Февраль. Все богатство въ домашнихъ птицахъ состояло изъ двухъ куръ мѣлкой породы; Лабадени хотѣлъ мнѣ оныя подарить, яко большую драгоцѣнность; но я весьма удаленъ былъ отъ того, чтобы лишить ихъ сего небольшаго сокровища, котораго я, къ сожалѣнію моему, не могъ увеличить, поелику не имѣлъ болѣе куръ. Г. Шамиссо открылъ три рода таро, которые съ большимъ стараніемъ разводимы были на влажномъ мѣстѣ; но количество сего корня было столь малое, что оный вѣроятно не былъ употребляемъ въ обыкновенную пищу, а служилъ только для лакомства.

Когда я расположился возвратиться на корабль, то жители нанесли мнѣ такое множество кокосовыхъ орѣховъ, что ими наполнилась шлюбка моя до половины; въ замѣну того велѣлъ я имъ раздать желѣза. Лабадени спросилъ меня еще, откуда я прибылъ и куда намѣренъ отправиться? Отвѣтъ мой, что я прибылъ изъ Отдіи, и пойду въ Ауръ, привелъ всѣхъ въ удивленіе; ибо они не могли понять, какимъ образомъ я пріобрѣлъ столь подробное о сихъ островахъ свѣдѣніе.

Дурная погода воспрепятствовала мнѣ оставить уже сегодня островъ Тьянъ, чему Лабадени, который уже рано поутру привезъ мнѣ на корабль кокосовыхъ орѣховъ и мѣлкой жареной рыбы, до крайности обрадовался, прося меня ѣхать съ нимъ и въ его же лодкѣ на берегъ. Вѣтеръ дулъ жестокій, когда мы отвалили отъ корабля, и я самъ испыталъ теперь, сколь легко таковая лодка опрокинуться можетъ, если не будетъ на оной сохранено равновѣсіе. Одинъ изъ дикихъ, ставя парусъ, выступилъ слишкомъ далеко на коромысло, и мы конечно не отдѣлались бы однимъ испугомъ, еслибъ прочіе не бросились въ то же мгновеніе на противоположную сторону. Ласковый пріемъ на берегу служилъ намъ вознагражденіемъ за непріятное плаваніе; насъ повели въ хижину, которая укрывала насъ отъ

ненастной погоды и въ которой мы спокойно сѣли на красивыя цѣновки. Я нашелъ здѣсь опять ту же старую женщину, которая находилась на лодкѣ Лабаденія, когда онъ въ первый разъ посѣтилъ меня на кораблѣ; теперь узналъ я, что она его мать; она меня чрезвычайно полюбила, называла меня всегда Лабадени, говорила со мною очень много, что съ одной стороны мнѣ пріятно было, поелику я симъ способомъ болѣе и болѣе научался познавать здѣшнее произношеніе. Особенно пріятно мнѣ было замѣтить, что здѣшніе жители весьма опрятны, какъ въ одеждѣ своей, такъ и въ домашнемъ хозяйствѣ. 1817 Февраль.

Для приготовленія мнѣ обѣда разложенъ былъ предъ хижиною огонь, и тутъ увидѣлъ я въ первый разъ, какъ оный добываютъ: заостреною роговою палочкою втираютъ они бороздку въ полѣнцо мягкаго дерева, и продолжаютъ треніе пока отъ разгоряченія родится искра въ натертой древесной пыли, служащей вмѣсто трута; тогда накрываютъ они искру сухою травою и раздуваютъ огонь. Прежде нежели поваръ приступилъ къ приготовленію кушанья, вымылъ онъ себѣ руки; когда же все готово было, то постлалъ онъ предъ нами цѣновку, и поднесъ намъ на совершенно чистыхъ листьяхъ вкусно свареную рыбу и испеченый плодъ хлѣбнаго дерева. Лабадени отвѣдалъ сначала каждаго кушанья, произнесъ потомъ краткую рѣчь, которой я ни мало не разумѣлъ, и наконецъ знакомъ пригласилъ меня приняться за кушанье. Кромѣ его самаго, старой его матери и меня, никто не былъ допущенъ къ сему столу; казначею и еще другому чиновнику, коего должности я не узналъ, позволено было послѣ насъ насытиться остатками нашего обѣда.

При отъѣздѣ нашемъ на корабль, одарили насъ жители кокосовыми орѣхами столь щедро, что въ продолженіе нѣкотораго времени каждый изъ служителей получалъ ежедневно по одному орѣху.

1817 Февраль. Со времени прибытія нашего къ купѣ Отдіа, сдѣланный нами на островѣ Вагу запасъ воды не уменьшался; ибо и здѣсь нашли мы въ водоемахъ очень хорошую воду. Г. Шамиссо роздалъ сегодня между жителями нѣсколько сѣмянъ, да и самъ иныя посѣялъ.

Мы нашли широту нашего якорнаго мѣста . 8° 52′ 39″ N.

Долгота по хронометрамъ . . . . . 188° 58′ 29″ W.

Прикладный часъ 4 часа 35 минутъ по полудни; самая большая высота воды 5 футовъ.

16го. Погода была ясная; мы поставили паруса и держась близъ цѣпи острововъ, правили къ S; пріятно было намъ видѣть, какъ толпы народа стекались на берегахъ всѣхъ острововъ и дивились нашему кораблю. Когда мы отошли на 7 миль, то отъ одного изъ сихъ острововъ, именуемаго, какъ мы въ послѣдствіи узнали, *Олотъ*, отвалила большая лодка съ немалымъ числомъ людей; судно шло къ намъ, люди показывали намъ кокосовые орѣхи; когда же мы, не смотря на ихъ знаки, продолжали свой путь, то они за нами послѣдовали; лодка Лабаденія видна была также вдали. Мы приближились теперь къ довольно большому острову, отъ коего цѣпь пріемлетъ направленіе къ S; и какъ оная, по видимому, здѣсь оканчивалась, то и рѣшился я остановиться на якорѣ, дабы не упустить важнаго для меня опредѣленія положенія мѣста посредствомъ астрономическихъ наблюденій. Изгибъ, образуемый островомъ, доставилъ намъ защиту отъ вѣтра, и мы стали близъ острова на якорѣ на 12ти саженяхъ глубины. Случай привелъ насъ нечаянно къ столицѣ Лабаденія, острову *Тогуа*. Большая лодка, слѣдовавшая за нами отъ острова Олота, причалила къ нашему кораблю, и когда островитяне услышали наше привѣтствіе на ихъ языкѣ, то взошли на корабль безъ всякаго опасенія. Начальникъ лодки, молодой человѣкъ лѣтъ 20ти, спросилъ сперва кто у насъ Тамонъ, и потомъ поднесъ мнѣ съ учтивостію и нѣ-

которою застѣнчивостію нѣсколько плодовъ; отдаривъ его разными мѣлочами, пріобрѣлъ я вскорѣ его довѣренность. Я узналъ, что онъ называется *Лангедію*, и что онъ начальникъ острова Олотъ; онъ былъ болѣе испещренъ узорами, нежели Лабадени, и слѣдовательно знатнѣе сего послѣдняго; равнымъ образомъ былъ первый гораздо болѣе другаго обвѣшенъ нарядами и украшеніями; лице его было живо и исполнено выразительности, да и вообще обращеніе его весьма мнѣ понравилось. Изобилующій желѣзомъ корабль опять осматриваемъ былъ всѣми съ удивленіемъ; одинъ изъ дикихъ хотѣлъ даже присвоить себѣ одинъ отломокъ *Möll*, но былъ пойманъ, и начальникъ съ большимъ жаромъ отдалъ повелѣніе ни до чего не прикасаться. Лангедію предложилъ мнѣ помѣняться съ нимъ именами, и дабы его не огорчить, я принужденъ былъ на то согласиться, хотя Лабадени могъ обидѣться тѣмъ до крайности; онъ въ самомъ дѣлѣ прибылъ вскорѣ потомъ, замѣтилъ немедленно размѣнъ именъ, и не могъ скрыть своей на то злобы. Лангедію, по благоразумію своему, принялъ видъ, будто того не замѣчаетъ; съ своей стороны старался я подарками развеселить стараго своего друга, но съ соперникомъ своимъ отнюдь не хотѣлъ онъ имѣть никакого сношенія. Послѣ полудня отправился я съ обоими на берегъ, и былъ принятъ жителями весьма ласково. Островъ Торуа вдвое больше Тьяна, но въ соразмѣрности не такъ населенъ, хотя, кажется, и плодоносенъ. Лабадени оставилъ меня, коль скоро мы вышли на берегъ; Лангедію, напротивъ того, провожалъ меня съ двумя изъ подданныхъ своихъ во время моей прогулки, былъ весьма веселъ, смѣялся много и издѣвался надъ Лабаденіемъ. Обошедъ довольно великое пространство, и не замѣтивъ ничего любопытнаго, кромѣ нѣсколькихъ куръ, гуляющихъ на свободѣ, я сѣлъ у берега и воспользовался случаемъ для распространенія моихъ познаній въ Географіи сей цѣпи острововъ; я на-

1817 Февраль.

1817 Февраль. чертилъ на пескѣ извѣстныя мнѣ уже отъ Лагедіака купы островъ; Лангедію удивлялся до крайности тому, что я знаю ихъ имена, но нашелъ, что положеніе ихъ опредѣлено неправильно, и самъ начертилъ оныя вновь. Онъ сталъ къ N, началъ чертежъ съ купы Бигаръ и продолжалъ оный къ S, пока окончилъ карту; число купъ было согласно съ показаніемъ Лагедіака, но направленіе ихъ нѣсколько различествовало. Кромѣ цѣпи острововъ означилъ онъ еще два отдѣльно лежащіе острова, изъ коихъ одинъ, лежащій къ O отъ Айлу, признанъ мною за островъ Новаго года; другой находился въ разстояніи одного дня плаванія на W; лежащій на востокѣ островъ назвалъ онъ *Міади*, а находящійся на западѣ *Темо*. Я начертилъ карту сію съ большою точностію въ записной моей книжкѣ; и въ послѣдствіи времени, когда я открылъ всѣ сіи купы, оная оказалась совершенно вѣрною. На возвратномъ пути увидѣлъ я собраніе дикихъ, сидѣвшихъ около огня и варившихъ что-то въ кокосовой шелухѣ. По приглашенію ихъ сѣлъ я къ нимъ и увидѣлъ, что они растираютъ въ порошокъ совершенно согнившее кокосовое дерево и варятъ изъ онаго густый кисель, а изъ сего дѣлаютъ маленькіе пирожки, которые они пекутъ въ листьяхъ: мнѣ пирожки сіи не понравились. Но отмѣнно понравилось мнѣ чрезвычайно дружелюбное обхожденіе родителей съ ихъ дѣтьми, которое я здѣсь замѣтилъ въ величайшей степени.

До 19го Февраля оставался я у сего острова; Лангедію не сходилъ почти никогда съ Рюрика, и привезъ мнѣ однажды небольшое количество корня таро, который онъ чрезвычайно дорого цѣнилъ. Ежедневно посѣщали насъ островитяне, но Лабадени не показывался. Мы намѣняли множество кокосовыхъ орѣховъ на желѣзо; матросъ, коему поручено было дѣло сіе, находился въ большомъ уваженіи у жителей; они обнимали и лобызали его безпрестанно, вѣроятно

въ надеждѣ, что таковая ихъ нѣжность также принята будетъ въ счетъ при мѣнѣ. 1817 Февраль.

Среднее число изъ многихъ наблюденій опредѣлило широту нашего якорнаго мѣста . . . . . 8° 43′ 10″ N.

Долгота по хронометрамъ . . . . . 188° 50′ 25″.

Склоненіе компаса . . . . . 10° 50′.

Отдаленіе наше отъ острова Кавенъ составляло теперь въ прямой линіи 24 мили.

19го Февраля въ 6 часовъ утра были мы уже подъ парусами и плыли къ S вдоль цѣпи, состоящей изъ однихъ малыхъ острововъ; когда мы прошли такимъ образомъ 10 миль, то усмотрѣли, что цѣпь простирается отсюда къ SO; въ семъ направленіи открыли мы довольно большой островъ и увидѣли, что находимся у юговосточной оконечности купы Кавенъ, которая сначала простирается къ W, а потомъ къ NW, и тѣмъ самымъ образуетъ бухту. Я направилъ курсъ къ большому острову, который, какъ мы позже узнали, именуется *Айрикъ*; когда же мы къ оному приближились, то съ марса усмотрѣны были на S, по ту сторону рифа, еще другіе острова, которые мы признали за купу Ауръ. Въ 9 часовъ бросили мы якорь въ разстояніи 60ти саженей отъ острова Айрикъ, глубина 8 саженей; мы нашли якорное сіе мѣсто во всѣхъ отношеніяхъ превосходнѣйшимъ. Айрикъ почти столь же великъ, какъ Торуа, но представляетъ пріятнѣйшее зрѣлище, нежели всѣ донынѣ нами посѣщенные острова. Весь берегъ густо засаженъ пальмовыми деревьями, подъ тѣнію коихъ устроено множество жилищъ; мы видѣли лодки, шедшія на парусахъ, и другія, стоявшія на якорѣ; словомъ, намъ казалось, что мы находимся въ часто посѣщаемой гавани. Ставъ въ столь близкомъ отъ берега разстояніи, мы могли замѣтить каждое движеніе дикихъ, которые собирались толпами, дабы удивляться чрезвычайно боль-

1817 Февраль. шому *Оа*. Между тѣмъ, какъ мы занимались еще устройствомъ на кораблѣ, нѣкоторые изъ нашихъ товарищей поѣхали на берегъ, и мы видѣли, какъ они были встрѣчены пальмовыми вѣтвями и кокосовыми орѣхами. Вскорѣ возвратился Г. Шамиссо, восхищенъ будучи хорошимъ пріемомъ; съ нимъ прибылъ юноша лѣтъ 18ти, котораго ему представили какъ Тамона, и за которымъ народъ пустился въ слѣдъ на нѣсколькихъ лодкахъ, когда увидѣлъ, что молодый его начальникъ отплылъ отъ берега. Къ намъ прибыло теперь многолюдное общество, и мы получили съ избыткомъ кокосовыхъ орѣховъ, въ замѣну коихъ дикіе съ восхищеніемъ принимали отломки стараго желѣза. Тамонъ велѣлъ себя тотчасъ мнѣ представить, и съ особенною живостію любопытствовалъ получить свѣдѣніе о всемъ, что его окружало; неотступно находился при немъ старецъ, который, по видимому, былъ его Менторомъ; наконецъ обоимъ пришло на мысль измѣрить длину и ширину корабля, также вышину мачты, посредствомъ веревки, которую они послѣ того тщательно спрятали. Когда онъ увидѣлъ двоихъ изъ нашихъ товарищей, забавлявшихся фехтованіемъ, то потребовалъ также рапиры и обнаружилъ большое проворство въ продолженіе даннаго ему урока. По полудни отправились мы на берегъ, Тамонъ сѣлъ въ мою шлюбку, а лодки дикихъ слѣдовали за нами. Народъ собрался на берегу, чтобы посмотрѣть на Тамона корабля; молодой же пріятель мой, не покидавшій меня ни на минуту, повелъ меня немедленно къ одной пожилой женщинѣ, которую онъ мнѣ представилъ какъ Королеву острова и какъ свою мать; она сидѣла предъ красивымъ домомъ на цѣновкѣ, окружена будучи тремя старыми безобразными штатсъ-дамами; я долженъ былъ сѣсть подлѣ нее, а народъ составилъ тѣсный кругъ около насъ. Полагая, что почетное мѣсто, на которое меня посадили, обязываетъ меня вступить въ разговоръ съ Королевою, я истощилъ на сей конецъ все

свое краснорѣчіе; но труды мои были напрасны; я не получилъ никакого отвѣта, и хотя она быстрыми взорами меня осматривала, однако же Королевскія уста ея остались безмолвны. Наконецъ оставилъ я стараніе вступить съ нею въ бесѣду, увѣрясь, что высокій санъ ея налагалъ на нее обязанность молчанія, особливо какъ штатсъ-дамы ея съ разительною къ ихъ повелительницѣ противоположностію непрестанно болтали. Къ поднесенному мною Королевѣ подарку она не прикасалась, хотя и изъявила благоволеніе свое ласковымъ киваніемъ головы, а принятъ оный штатсъ-дамами; когда же меня отдарили кокосовыми орѣхами и нѣсколькими свертками могана, положенными въ глубокомъ молчаніи къ ногамъ моимъ, то Королева удалилась въ свой домъ, и тѣмъ самымъ аудіенція моя кончилась. За симъ повелъ меня молодой Тамонъ въ довольно пространный домъ, устроенный на четырехъ столбахъ, въ которомъ я нашелъ собраніе молодыхъ нарядныхъ дамъ; одна изъ нихъ, сестра моего пріятеля, сидѣла отдѣльно отъ прочихъ; меня посадили подлѣ нее, и народъ составилъ опять около насъ кругъ. У Принцессы не наблюдался столь строгій этикетъ, какъ у Королевы, ея матери; она удерживала право говорить, и весьма радовалась, когда я ей сказывалъ что либо на ея языкѣ; даже и народъ могъ здѣсь веселиться и шутить. Дабы забавить меня, Принцесса устроила пантомимную игру съ пѣніемъ, именуемую природными жителями: *эпъ*. Двое изъ ея подругъ сѣли къ ней, одна била въ барабанъ, а другая отъ времени до времени акомпанировала Принцессу въ ея аріи, которая однако походила на дикій крикъ. Часто повторялось имя *Тотабу*, и я весьма сожалѣлъ, что не понималъ словъ пѣнія. Пантомима была бы можетъ статься не дурна, еслибъ дѣвицы сіи не кривляли отъ усердія шеи и глазъ, и не коверкались ужаснымъ образомъ. Прощаясь съ Принцессою, я подарилъ ей шелковый платокъ и другія мѣлочи, коимъ

1817 Февраль.

1817 Февраль. она такъ обрадовалась, что почтила меня собственнымъ своимъ вѣнкомъ изъ раковинъ. Знаменитые сіи братъ и сестра не были еще испещрены узорами; вѣроятно не предпринимаютъ здѣсь сей операціи такъ рано, поелику она совершается на семъ острову однимъ разомъ, а не такъ, какъ на Маркизскихъ островахъ, мало по малу. Лангедію сказалъ мнѣ, что послѣ сей операціи человѣкъ сильно пухнетъ и претерпѣваетъ большую боль; и въ самомъ дѣлѣ боль сія должна быть чрезвычайно чувствительна; ибо Штурманъ Капитана Крузенштерна, человѣкъ весьма рослый и крѣпкаго сложенія, упалъ въ обморокъ, когда начали только испещрять ему руку тѣми узорами. Я полагаю, что испещреніе узорами, на сихъ купахъ острововъ, есть обрядъ вѣры; по крайней мѣрѣ отказали въ томъ на островѣ Отдіа разнымъ изъ товарищей нашихъ, увѣряя, что сіе можетъ быть произведено только на Эрегупѣ. Предпринявъ прогулку по сему острову, я еще болѣе удостовѣрился въ мнѣніи моемъ, что оный есть одинъ изъ прекраснѣйшихъ; здѣсь видны только плодоносныя деревья и насажденія таро. Намъ сказали, что островъ, усмотрѣнный нами на S, принадлежитъ къ купѣ Ауръ, слѣдовательно Кавенъ и Ауръ отстоятъ одна отъ другой только на десять миль.

20го Февраля. Отъ самаго утра до вечера Рюрикъ былъ окруженъ лодками, и любопытные дикіе во множествѣ собирались на кораблѣ; послѣ полудня подъѣхала Принцесса, которой я послалъ нѣсколько подарковъ на лодку, поелику она не отважилась взойти на шканцы. На W усмотрѣна была большая лодка, на коей находилось 22 человѣка мущинъ и женщинъ; нагруженный въ лодку домашній скарбъ всякаго рода заставлялъ полагать, что тѣ люди предпринимали дальнее плаваніе. Когда лодка сія подошла къ кораблю, то изъ оной взошелъ на шканцы начальникъ острова Кавенъ, *Лабелеоа*, че-

ловѣкъ ростомъ въ 7 футовъ, и поднесъ мнѣ свертокъ могану; онъ говорилъ много и между прочимъ совѣтовалъ намъ итти въ Ауръ, гдѣ, по его сказанію, находится *Тамонъ Эллипъ* (великій начальникъ) купы Кавенъ. На кораблѣ собралось множество дикихъ, которые, чувствуя свое превосходство силъ, обращались довольно дерзко. Часто принуждены мы были полагать предѣлы докучливости нашихъ гостей, которыхъ одно только воображеніе, что мы сверхъземныя существа, могло удержать отъ стремленія присвоить себѣ насильственно все, что имъ нравилось. Уже наступила темнота; а шлюбка, отправленная нами за водою, еще не возвращалась; наконецъ унтеръ-офицеръ закричалъ намъ съ берега, что у него недостаетъ одного матроса. Поелику дикіе никогда не показывались въ вооруженіи, то дабы не возбудить въ нихъ недовѣрчивости, посылалъ и я всегда людей своихъ на берегъ безъ оружія, въ чемъ однако же теперь жестоко себя укорялъ. Я отправилъ немедленно вооруженную шлюбку къ берегу, и въ то же время велѣлъ сдѣлать пушечный выстрѣлъ и пустить ракету; сіе для дикихъ ужаснѣйшее явленіе произвело желаемое дѣйствіе. Едва только раздался выстрѣлъ, какъ поднялся на острову страшный вопль, продолжавшійся болѣе четверти часа; а между тѣмъ шлюбки наши возвратились въ совершенной уже темнотѣ. Пропадавшій матросъ признался, что дѣвки увлекли его въ хижину, находящуюся во внутренности острова, что туда собралось нѣсколько островитянъ, которые не хотѣли отпустить его, и что они разложили огонь, а его раздѣли; но когда послѣдовалъ выстрѣлъ, то всѣ они были поражены какъ будто молніею и упали на землю, а матросъ мой счастливо спасся. 1817 Февраль.

21го. Наведенный вчера страхъ дѣйствовалъ и сегодня такъ, что никто не осмѣливался приближиться къ кораблю, пока нѣсколько изъ нашихъ товарищей не отправились на берегъ. Дикіе дѣлали

1817 Февраль. имъ много вопросовъ о томъ, что значилъ ударъ и свѣтлое сіяніе; когда же имъ сказали, что я при семъ случаѣ сдѣлалъ посѣщеніе на небѣ, то уваженіе ихъ ко мнѣ усугубилось, и они обращались весьма скромно. Расположившись отплыть завтра отъ Айрика, я сдѣлалъ сегодня еще нѣсколько посѣщеній и всюду принимаемъ былъ съ отличнымъ уваженіемъ. Старой Королевы я видѣть не могъ; ибо двое часовыхъ, вооруженныхъ копьями, возбранили мнѣ къ ней входъ. Но Принцессѣ и нѣсколькимъ вельможамъ могъ я дѣлать столько подарковъ, сколько хотѣлъ. Лабелеоа устроилъ прощальный эпъ; трое мущинъ и три женщины сѣли въ полукружіе, а предъ ними сидѣли два барабанщика; ужаснѣйшимъ голосомъ пѣли они слова: *Тотабу, Айдара, Мэлъ!* и каждое изъ ихъ движеній относилось ко мнѣ.

Около хижинъ видѣлъ я ручныхъ цапель, а на берегу бѣгали дикія; кромѣ того находятся здѣсь только морскіе кулики и одна порода чаекъ. Крысы столь смѣлы, что во время обѣда дикихъ похищаютъ у нихъ и для себя пищу.

Мы нашли долготу нашего якорнаго мѣста, выведенную изъ 50ти взятыхъ разстояній луны отъ солнца . . 188° 52′ 7″ W.

Хронометры показывали оную . . . . 188° 49′ 25″ W.

Средняя широта по тремъ наблюденіямъ . . 8° 31′ 11″ N.

Склоненіе компаса . . . . . 11° 11′ O.

Прикладный часъ 1 часъ 52 минуты; самая большая разность высоты воды составляла 4 фута. Длина острова Кавенъ въ направленіи отъ NW къ SO содержитъ 30 миль, а ширина онаго только $11\frac{1}{2}$ миль. Опись острова Кавенъ основана, такъ какъ и опись Отдіи, на пунктахъ, астрономическими наблюденіями опредѣленныхъ, почему я и смѣю надѣяться, что каждый мореплаватель, который посѣтитъ сію страну, доволенъ будетъ моимъ опредѣленіемъ положенія мѣстъ. Единообразность трехъ купъ: Суворовой, Кавенъ и Отдіа,

не есть, думаю, случайная, но кажется, что сей способъ образованія свойственъ коралламъ вообще. 1817 Февраль.

22го. На разсвѣтѣ снялись мы съ якорей и направили курсъ къ острову Олотъ; ибо я обѣщалъ Лангедію, его тамъ посѣтить. Лабелеоа хотѣлъ проводить насъ до Аура, и потому отплылъ вмѣстѣ съ нами, но потомъ направилъ путь свой къ острову Кавенъ, когда увидѣлъ, что мы идемъ къ Олоту, гдѣ мы и стали на якорѣ въ 10 часовъ утра, имѣя глубины 8 саженей, грунтъ коралловый песокъ.

Едва успѣли мы прибыть, какъ Лангедію насъ посѣтилъ, радуясь несказанно нашему приходу; вскорѣ потомъ явился также начальникъ острова Торуа, и мнѣ удалось, не только примирить обоихъ сихъ соперниковъ, но и самому помириться съ послѣднимъ изъ нихъ. По приглашенію Лангедію отправился я съ нѣсколькими изъ моихъ сопутниковъ на берегъ; мы нашли, что Олотъ менѣе обработанъ, нежели Айрикъ, Тьянъ и другіе острова; даже и самое населеніе не столь значительно. Лангедію повелъ меня къ своему насажденію таро, гдѣ принесъ мнѣ большую жертву, подаривъ мнѣ нѣсколько корней; ибо хотя насажденіе его есть самое большое во всей той странѣ, при всемъ томъ однако же недостаточно оно для прокормленія одного человѣка въ продолженіе четырехъ недѣль. Въ близости сего насажденія замѣтилъ я одно банановое дерево, которое обнесено было низкимъ заборомъ, тщательно сберегаемо, и, по видимому, не давно только посажено. Отъ Лангедію узналъ я, что какъ корень таро, такъ и помянутое дерево доставлены сюда съ острова Ауръ; посему и радовался я склонности сихъ людей, обработывать острова свои по крайней возможности. Нѣкоторымъ изъ моихъ читателей покажется, можетъ быть, излишнимъ, что я упоминаю о такихъ малозначущихъ вещахъ; но я полагаю преподать тѣмъ, которые впредь посѣтятъ страну сію, средства замѣчать

1817 Февраль. успѣхи, которые съ теченіемъ времени здѣсь конечно послѣдуютъ. Г. Шамиссо роздалъ и здѣсь сѣмена и наставлялъ дикихъ, какъ съ оными обращаться; въ воздаяніе за труды его, украли они у него ножикъ, но принуждены были оный возвратить, поелику я настоятельно того требовалъ. Послѣ долговременной по острову прогулки, во время которой мы не нашли ничего достопримѣчательнаго, Лангедію повелъ насъ въ свою хижину, дабы насъ угостить. Хотя онъ принялъ видъ совершенно придворнаго человѣка, и казался искреннѣйшимъ моимъ другомъ, однако же удалилъ всѣхъ пригожихъ своихъ женщинъ, изъ недовѣрчивости, каковой доселѣ никто изъ островитянъ не обнаруживалъ.

Угощеніе состояло изъ кислаго тѣста, приготовленнаго изъ плода хлѣбнаго дерева; оно было столь противнаго вкуса, что намъ трудно было отвѣдать онаго немного. Хозяинъ нашъ утверждалъ, что знаетъ Рарика, Лангина и Лагедіака; изъ сего можно заключить, что жители различныхъ сихъ купъ острововъ находятся во взаимныхъ сношеніяхъ. Одаривъ Лангедію и Лабаденія еще нѣсколькими полезными для нихъ орудіями, я отправился къ вечеру на корабль.

Широту острова Олота нашли мы . . . 8° 46′ 4″ N.

Долгота по хронометрамъ . . . . . 188° 50′ 18″ W.

Вся купа Кавенъ состоитъ изъ 64 острововъ.

23го оставили мы островъ Олотъ при ясной погодѣ и крѣпкомъ вѣтрѣ отъ ONO, и направили курсъ нашъ къ тому же проходу, которымъ проникнули во внутренность сей купы. Къ западу отъ Айрика находится, по сказаніямъ островитянъ, широкое между рифами отверстіе, которое я означилъ на картѣ въ томъ видѣ, какъ мнѣ оное съ корабля указали. Въ 9 часовъ прошли мы чрезъ проходъ, находящійся подлѣ острова Кавенъ, а отсюда взяли курсъ къ юго-востоку въ недальнемъ разстояніи отъ подвѣтерной части сей купы

островов, которую я назвалъ *Аракчеевою*, въ честь знаменитаго нашего Генерала сего имени. По причинѣ крѣпкаго вѣтра принуждены мы были зарифлить марсели. По полуденному наблюденію нашли мы широту 3° 35′ 40″. Долгота была по хронометрамъ 189° 3′ 40″. Въ то же время открыли съ саленга лежащій на SO большой островъ, именуемый дикими *Пигенъ*, принадлежащій къ купѣ Ауръ и образующій NW ея оконечность. Въ 2 часа островъ сей лежалъ отъ насъ уже на O, мы находились подъ вѣтромъ въ спокойной водѣ и держались вдоль рифа въ недальнемъ отъ онаго разстояніи, дабы открыть какой либо проходъ. Едва прошли мы одну милю, какъ нашли проходъ, шириною около 50ти саженей, но съ такими излучинами, что трудно было онымъ пройти; тѣмъ не менѣе однако же желаніе изслѣдовать оный превозмогло всякое опасеніе; вѣтеръ нѣсколько поутихъ, погода была благопріятная, мы поставили всѣ паруса и пробрались счастливо. Частыми поворотами корабля ускользнули мы отъ нѣсколькихъ коралловыхъ мѣлей, которыхъ прежде не замѣтили; вскорѣ могли мы обозрѣть всю купу, которая показалась намъ самою меньшею въ сей странѣ. Мы приближились къ тому острову, который образуетъ SO оконечность купы и называется Ауръ; въ защитѣ онаго стали мы на якорѣ по полудни въ 5 часовъ. Въ срединѣ купы мы часто бросали лотъ и находили глубину отъ 23хъ до 25ти саженей, грунтъ живый кораллъ; на якорномъ нашемъ мѣстѣ было глубины 18 саженей, хотя мы стояли не далѣе 50ти саженей отъ берега. Едва бросили мы якорь, какъ четыре большія лодки отвалили отъ Аура, и приближились къ намъ на 50 саженей, а потомъ остановясь, дикіе спокойно разсматривали корабль нашъ съ величайшимъ вниманіемъ. Мы заговорили съ ними на ихъ языкѣ, и тотчасъ страхъ ихъ исчезъ; нѣкоторые изъ нихъ отважились взойти на шканцы, гдѣ удивленіе ихъ равнялось съ обнаруженнымъ

1817 Февраль.

1817 Февраль. другими дикими. Наименованіе имъ знакомыхъ нашихъ въ Отдіи и Кавенѣ способствовало къ снисканію ихъ довѣренности; только послѣ сего отважились взойти на корабль два начальника, кои были сильно испещрены узорами и казались весьма знатными вельможами. Вообще замѣтили мы, что жители Кавена смѣлѣе здѣшнихъ. Особенное обратили на себя вниманіе наше двое дикихъ, которые отлично отъ прочихъ испещрены были узорами, и которые, какъ Г. Шамиссо замѣтилъ, говорили особеннымъ языкомъ; мы спросили, здѣшніе ли они жители? они отвѣчали: нѣтъ, и начали на своемъ языкѣ предлинное повѣствованіе, котораго однакожъ мы, къ сожалѣнію, ни мало разумѣть не могли. Одинъ изъ сихъ чужестранцевъ, человѣкъ лѣтъ около 30ти, средняго роста и пріятной физіогноміи, чрезвычайно мнѣ понравился; одаривъ сперва Тамоновъ, я далъ и ему нѣсколько отломковъ желѣза, которое онъ принялъ, правда, съ благодарностію, но не съ такою живою радостію, какъ прочіе дикіе. Онъ особенно прилѣпился ко мнѣ; а когда солнце закатилось и гости собирались насъ оставить, то отвелъ онъ меня въ сторону, и къ величайшему удивленію моему изъявилъ мнѣ желаніе остаться у меня и никогда меня не покидать. Я никакъ вѣрить не могъ, чтобъ онъ выдержалъ у насъ болѣе одного дня; удивляясь внезапной его ко мнѣ привязанности, я оставилъ его у себя, тѣмъ болѣе, что происшествіе сіе всѣхъ насъ забавляло. Едва лишь получилъ *Каду* отъ меня сіе позволеніе, какъ онъ быстро обратился къ своимъ товарищамъ, его ожидавшимъ, и объявилъ имъ рѣшимость свою остаться на кораблѣ, раздѣливъ между начальниками то желѣзо, которое я ему предъ симъ далъ. Удивленіе, произведенное тѣмъ на всѣхъ лодкахъ, превосходитъ всякое описаніе; тщетно дикіе старались отвратить его отъ принятаго намѣренія; онъ пребылъ непоколебимъ; наконецъ возвратился еще разъ другъ его Эдокъ, говорилъ съ нимъ

весьма долго и съ жаромъ, а когда увидѣлъ, что всѣ убѣжденія его оставались безуспѣшными, то хотѣлъ увести его насильственнымъ образомъ; но тутъ Каду оттолкнулъ отъ себя друга своего, послѣ чего лодки отвалили. Не постигая основанія его рѣшимости, мнѣ пришло на мысль, что онъ хочетъ, можетъ быть, обокрасть насъ ночью и потомъ тайнымъ образомъ оставить корабль; посему и велѣлъ я, для наблюденія за симъ новымъ моимъ другомъ, удвоить ночную вахту, и постлать ему постель подлѣ меня на шканцахъ, гдѣ я ночевалъ, по причинѣ сильныхъ жаровъ. Каду вмѣнилъ себѣ въ большую честь, что положили его подлѣ Тамона корабля; не взирая на всѣ труды наши развеселить его, онъ былъ весьма молчаливъ, ѣлъ все, что ему подносили, и легъ преспокойно спать. Я сообщу здѣсь читателю въ совокупности все то, что онъ разсказывалъ намъ въ разныя времена о своей участи. Каду родился на островѣ *Уллѣ*, принадлежащемъ къ Каролинскимъ островамъ, отдаленномъ отсюда по крайней мѣрѣ на 1.500 Англинскихъ миль къ W, и извѣстномъ на картахъ только по имени, по случаю отправленія въ 1733 году Патера *Кантова* съ *Ладронскихъ* острововъ Миссіонеромъ на острова Каролинскіе. Каду оставилъ Улле съ Эдокомъ и двумя другими дикими на лодкѣ снабженной парусомъ, въ намѣреніи заняться рыбною ловлею у одного отдаленнаго острова; жестокій штормъ занесъ сихъ несчастныхъ въ неизвѣстныя имъ мѣста; они блуждали цѣлые 8 мѣсяцевъ по морю, рѣдко имѣли возможность ловить рыбу для пищи, и наконецъ привалили въ самомъ жалостномъ положеніи къ острову Ауръ. Самое достопримѣчательное изъ всего путешествія есть то, что оно совершено противъ NO пассада, и потому должно обратить на себя особенное вниманіе тѣхъ, кои донынѣ полагали, что населеніе острововъ Южнаго моря послѣдовало отъ W къ O. Каду разсказывалъ, что они во все время плаванія шли

1817 Февраль.

1817 Февраль. подъ парусами, когда только вѣтеръ имъ то позволялъ, и что лавировали противъ NO пассада, полагая, что находятся подъ вѣтромъ отечественнаго своего острова; посему и можно изъяснить, что они симъ способомъ прибыли къ Ауру. Время исчисляли они по лунѣ, связывая при каждомъ новолуніи узелъ, на особенно назначенной для того веревкѣ. А какъ море изобилуетъ рыбою, они же снабжены были всѣми для рыбной ловли потребностями, то и терпѣли они менѣе отъ голоду, нежели отъ жажды; ибо хотя не упускали они ни одного случая собирать себѣ запасъ дождевой воды, при всемъ томъ однако же имѣли часто совершенный недостатокъ въ прѣсной водѣ. Въ таковыхъ случаяхъ посылали *Каду*, яко искуснѣйшаго водолаза, съ цѣльною кокосовою шелухою, имѣвшею малое только отверстіе, на глубину моря, гдѣ, какъ извѣстно, вода содержитъ въ себѣ менѣе солености; но если средство сіе и отвращало мгновенную нужду, то вѣроятно было оно причиною крайняго истощенія людей. Когда они усмотрѣли островъ Ауръ, то видъ берега уже не радовалъ ихъ: до такой степени оцѣпенѣли всѣ ихъ чувства. Давно уже не имѣли они паруса, лодка ихъ предоставлена была на произволъ вѣтра и валовъ, и они спокойно ожидали смерти, въ то самое время, когда жители Аура приспѣшили на нѣсколькихъ лодкахъ на помощь несчастнымъ, и перетащили умирающихъ на берегъ. На тотъ случай не было Тамона на острову; имѣвшіеся еще у несчастныхъ желѣзные снаряды искусили ихъ избавителей, которые собирались ихъ умертвить, дабы раздѣлить между собою добычу; но въ самое то мгновеніе подоспѣлъ Тамонъ острова Аура, *Тигедіенъ*, и спасъ жизнь симъ несчастнымъ. Въ послѣдствіи времени предложилъ Каду своему избавителю все свое богатство; но сей послѣдній былъ столь великодушенъ, что отказался принять оное; онъ взялъ только одну какую-то малость, а подданнымъ своимъ угрожалъ смертію, если

отважатся причинить какую либо обиду симъ бѣднымъ чужестранцамъ. Каду поселился съ своими товарищами въ жилищѣ Тигедіена, который имѣлъ отеческое объ немъ попеченіе и особенно полюбилъ его за природный умъ и доброту сердца. По исчисленію его прошло уже со времени его сюда прибытія отъ 3 до 4 лѣтъ. Когда корабль нашъ сюда прибылъ, то здѣшніе жители поспѣшно призвали Каду, занимавшагося въ лѣсу; ибо отъ него, какъ отъ человѣка много путешествовавшаго и притомъ умнаго, каковымъ его вообще почитали, ожидали они получить изъясненіе сего чудеснаго явленія. Уже прежде сего разсказывалъ онъ имъ о корабляхъ, кои хотя и бывали въ Уллѣ во время его отсутствія, но ему только по слухамъ извѣстны были; онъ даже наименовалъ двухъ людей: *Луи* и *Мармола*, пришедшихъ туда съ большаго острова Британіи; и такъ, по описаніямъ узналъ онъ теперь нашъ корабль. Предубѣжденъ будучи въ пользу бѣлыхъ людей, уговаривалъ онъ островитянъ отправиться на корабль, чему они сначала противились, поелику вѣрили какой-то сказкѣ, что бѣлые люди ѣдятъ черныхъ. Загадкою для насъ осталось, какимъ образомъ они пріобрѣли таковое мнѣніе; ибо кромѣ древняго преданія, что за незапамятуемымъ временемъ прошелъ большой корабль мимо купы Кавенъ, не имѣли они отнюдь никакого понятія о Европейскихъ корабляхъ, за исключеніемъ того, которое сообщилъ имъ Каду. Наконецъ обѣщаніе его намѣнять для нихъ желѣза, побудило ихъ отправиться на корабль, а онъ, какъ читателямъ уже извѣстно, остался тотчасъ у насъ. Осторожность, съ каковою мы присматривали за нимъ во время ночи, была напрасная; онъ спалъ спокойно, и съ наступленіемъ дня всталъ въ добромъ и веселомъ расположеніи духа. 1817 Февраль.

24го. Уже вчера объявили мы островитянамъ, что мы, по причинѣ остраго здѣсь коралловаго грунта, опаснаго для якорныхъ ка-

1817 Февраль. натовъ, намѣрены отправиться сегодня къ острову Стабуалъ, лежащему въ 8ми миляхъ отъ Аура и образующему NO оконечность купы. Мы нашли населеніе на восточной части сей цѣпи острововъ значительнѣйшимъ, нежели на прочихъ купахъ; въ пути не встрѣтили мы никакихъ коралловыхъ мѣлей и достигли въ 10 часовъ до острова Стабуалъ, въ близости коего и бросили якоря на 8ми саженяхъ глубины, грунтъ мѣлкій коралловый песокъ. Островъ сей имѣлъ пріятный видъ, и, судя по множеству жилищъ и лодокъ, казался весьма населеннымъ. Купа Кавенъ видна была съ саленга. Пять лодокъ, слѣдовавшихъ за нами отъ Аура, остановились теперь у корабля; на оныхъ находилось три Тамона: *Тураурь*, *Лебеуліетъ* и *Тигедіенъ*, благодѣтель Каду. Сей послѣдній, коему мы подарили желтую шинель и красный передникъ, гордо прохаживался въ семъ смѣшномъ нарядѣ и не входилъ ни въ какіе разговоры съ товарищами своими, которые съ удивленіемъ на него смотрѣли пристально изъ лодокъ своихъ и не могли понять сего превращенія. Тщетно кричали они: *Каду! Каду!* онъ не удостоивалъ ихъ и малѣйшаго взора, а только гордо прогуливался по шканцамъ, умѣя всегда поворачиваться такимъ образомъ, что великолѣпный его нарядъ бросался имъ въ глаза. Когда я узналъ, что на лодкахъ находятся три Тамона, то поручилъ я Каду пригласить ихъ ко мнѣ; ибо, поелику число дикихъ было весьма велико, то и не могъ я всѣмъ имъ дать позволенія взойти на корабль. Таковое порученіе мое вмѣнилъ себѣ Каду въ особенную честь, обошелся притомъ съ отличною благопристойностію, и обратившись сперва къ *Тигедіену* съ краткимъ привѣтствіемъ, привелъ его на шканцы, и представилъ мнѣ его, какъ знатнѣйшаго изъ всѣхъ Тамоновъ. Старецъ сей, съ снѣгобѣлыми на головѣ и бородѣ волосами, высокаго роста и крѣпкаго сложенія, но согбенный отъ старости маститой, имѣлъ предоброе и почтенное

лице. Онъ подарилъ мнѣ нѣсколько свертковъ могана; въ продолженіе моей съ нимъ бесѣды, Каду пригласилъ на корабль и другихъ двухъ начальниковъ, которые также были весьма стары. Одежда Тамоновъ мало различествовала отъ одежды прочихъ дикихъ; первые были только гораздо болѣе испещрены узорами и носили на шеѣ украшенія, сдѣланныя изъ рыбьихъ костей, и замѣняющія у нихъ, какъ я въ послѣдствіи времени узналъ, ордена. Каду, желая придать себѣ видъ нѣкоторой важности, водилъ нашихъ гостей по шканцамъ, объяснялъ имъ всѣ замѣчаемыя ими чудесныя вещи, и обращался въ семъ случаѣ столь умно, что можно было подумать, будто онъ самъ имѣетъ ясное понятіе о томъ, что старался растолковывать; особенно же распространялся онъ на счетъ мѣлочей и доводилъ дикихъ до смѣха. Когда они увидѣли, что матросъ понюхалъ табаку, и вопросили о томъ Каду, который самъ того еще никогда не видалъ, то онъ ни мало не пришелъ въ замѣшательство, и взявъ табакерку въ руки, началъ смѣло разсказывать предлинную повѣсть, вѣроятно довольно любопытную, ибо они слушали его съ большимъ вниманіемъ; но когда онъ, желая сдѣлать имъ вещь сію еще понятнѣе, самъ понюхалъ табаку, то кинулъ онъ табакерку и сталъ столь ужасно чихать и кричать, что испугавшіеся слушатели его разбѣжались; однако же и при семъ случаѣ нашелся онъ вскорѣ, и умѣлъ искусно обратить все происшествіе въ шутку. Толкованіе его о пушкахъ доказало намъ, что оныя ему извѣстны; ибо онъ сказалъ: если островитяне отваживаются что либо украсть, то пушками сбиваютъ у нихъ всѣ кокосовыя и хлѣбныя деревья; къ сему присовокупилъ онъ, что когда у *Луи* и *Мармола*, во время пребыванія ихъ у Улле, похищено было что-то съ корабля, то не преставали они сбивать деревъ, пока украденное не было возвращено. Должно однако же полагать, что, за исключеніемъ сего небольшаго раздора, помянутые

1817 Февраль.

1817 Февраль. два путешественника обошлись тамъ съ жителями весьма хорошо; ибо Каду имѣлъ отличное уваженіе къ бѣлымъ людямъ, почему самому и оставался у насъ столь охотно. Тамоны и теперь старались отклонить его отъ принятаго имъ намѣренія; но онъ покачалъ головою, обнялъ меня и сказалъ: „я остаюсь у тебя, куда бы ты ни пошелъ!"

Мы узнали, что здѣсь находится еще Тамонъ, по имени *Ламари*, подъ вѣдомствомъ коего состоятъ всѣ купы отъ Аура до Бигара, но что онъ находится въ отлучкѣ для собранія войска, съ которымъ хотѣлъ напасть на лежащую къ югу отъ Аура купу Медіуро. Жители сей купы часто нападаютъ на Ауръ, Кавенъ и Отдію, для похищенія жизненныхъ потребностей, въ коихъ претерпѣваютъ недостатокъ, по причинѣ большаго населенія. Теперь намѣревались отомстить за нападеніе, учиненное на островъ, принадлежащій Ламари, при каковомъ случаѣ убитъ тамъ одинъ человѣкъ. На Отдіи произведенъ былъ, по словамъ Каду, жесточайшій грабежъ; ибо чего непріятели не могли увезти съ собою, то они истребили. Извѣстіе сіе нечаянно разрѣшило недоумѣніе наше о томъ, почему мы тамъ нашли вездѣ только вновь посаженныя деревья. Народъ здѣшній показался намъ неспособнымъ къ войнѣ, и короткія дурныя ихъ копья утвердили насъ въ семъ мнѣніи. Но теперь узнали мы, что даже женщины выступаютъ въ поле противъ непріятелей; составляя аріергардъ, онѣ несутъ на себѣ коробы, наполненные каменьями, и кидаютъ сіи послѣдніе чрезъ головы своихъ героевъ въ непріятельское войско; онѣ подаютъ также раненымъ нужныя пособія, и Каду, который нѣсколько разъ участвовалъ въ сихъ войнахъ, увѣрялъ, что женщины приносятъ большую пользу во время военныхъ дѣйствій. Тигедіенъ, знатнѣйшій изъ всѣхъ трехъ начальниковъ, занималъ во время отсутствія Ламари мѣсто сего послѣдняго и состоялъ

въ большомъ у народа уваженіи. Лебеуліетъ, вторый въ чинѣ и достоинствѣ, есть владѣтель купы Кавенъ, но въ мирное время имѣетъ свое пребываніе на островѣ Айрикъ; тамошній же молодой Тамонъ, и Принцесса, суть его дѣти. Тіурауръ, младшій изъ всѣхъ, владѣетъ купою Отдіа, и есть отецъ извѣстнаго уже *Рарика*, о коемъ мы, къ величайшему его удовольствію, могли сообщить ему новости. Щедро одаренные Тамоны возвратились на островъ Стабуалъ, куда и меня пригласили; но какъ мнѣ еще надлежало заняться наблюденіями для опредѣленія положенія мѣста, то и отложилъ я поѣздку на берегъ до другаго времени. Каду изъявилъ желаніе проводить Тамоновъ, что я ему и позволилъ, хотя почти увѣренъ былъ, что онъ по непостоянству и легкомыслію, островитянамъ Южнаго моря свойственнымъ, уже не возвратится. Его повели въ торжествѣ, всѣ лодки слѣдовали за Тигедіеновою, въ которой онъ, будучи возведенъ покровительствомъ нашимъ въ знать, занялъ мѣсто Тамона. Послѣ полудня поѣхалъ я на берегъ, и предпринялъ немедленно прогулку, на которой Тіурауръ, самый сильный изъ Тамоновъ, мнѣ сопутствовалъ. Островъ Стабуалъ длиною въ 1 $\frac{1}{2}$, а шириною въ $\frac{1}{4}$ мили; прекраснѣйшій черноземъ образуетъ здѣсь уже довольно значущія возвышенія. Пальма и хлѣбное дерево чрезвычайно хорошо успѣваютъ; особенно же пріятно поразило меня новое насажденіе двадцати банановыхъ деревъ; корня таро имѣлось здѣсь болѣе, нежели на прочихъ островахъ; намъ приносили онаго ежедневно; отъ недостатка влажности, вѣроятно, происходитъ, что корень сей здѣсь гораздо менѣе, нежели на Сандвичевыхъ островахъ, хотя впрочемъ обитатели и утверждаютъ, что оный удавался бы гораздо лучше, если бы жители купы Медіуро не разоряли столь часто ихъ насажденій. Великое число жилищъ заставило меня заключить, что островъ сей весьма населенъ. Во время прогулки подошелъ я къ жи- 1817 Февраль.

1817 Февраль. лищу здѣшняго начальника Лебеуліета, гдѣ я засталъ многолюдное собраніе мущинъ и женщинъ, привлеченныхъ новою одеждою Каду и составившихъ около него кругъ; въ чрезвычайное же приведенъ я былъ удивленіе, когда увидѣлъ его произносящаго рѣчь, при которой его слушатели заливались слезами; одна старуха громко рыдала. Тигедіенъ плакалъ, а онъ самъ употреблялъ всѣ усилія, дабы скрыть умилительныя свои чувствованія. Часто повторялъ онъ слова: Ауръ, Улле и Тотабу; я не былъ довольно свѣдущъ въ ихъ языкѣ, чтобы вполнѣ уразумѣть связь рѣчи; мнѣ казалось, что онъ прощался съ народомъ и съ начальниками. Я понялъ только, что онъ говорилъ сперва о страданіяхъ его во время плаванія отъ Улле къ Ауру, потомъ изобразилъ великодушный пріемъ Тигедіена и заключилъ надеждою увидѣть опять свое отечество чрезъ мое посредство. Когда за симъ Тигедіенъ началъ говорить, то Каду проливалъ горькія слезы; народъ былъ тронутъ, и сердечное взаимное лобызаніе Тигедіена и Каду заключило сію поистинѣ трогательную сцену. Каду отправился съ нами на корабль, и поелику рѣшимость его, остаться у насъ, казалась непоколебимою, то и былъ онъ помѣщенъ въ каютъ-кампанію, что ему сильно польстило; ибо онъ очень хорошо замѣчалъ различіе между нами и матросами, и думалъ, что теперь самъ принадлежитъ къ Тамонамъ корабля. Онъ ѣлъ за нашимъ столомъ, съ невѣроятною ловкостію пріучился употреблять ножъ и вилку, и вообще обращался столь вѣжливо и скромно, какъ будто давно уже находился въ обществѣ образованныхъ людей. Сотоварищи мои обходились съ нимъ такъ ласково, что онъ вскорѣ весьма ихъ полюбилъ, да и имъ понравился онъ по добрымъ его качествамъ. Я питалъ себя надеждою, что когда мы научимся другъ друга болѣе разумѣть, то пріобрѣту чрезъ его посредство разныя свѣдѣнія, какъ

объ островахъ Каролинскихъ, такъ и о вновь открытыхъ купахъ островов. 1817 Февраль.

26го. Во весь день окруженъ былъ Рюрикъ дикими, кои зная намѣреніе наше оставить ихъ завтра, промѣняли намъ еще сегодня множество кокосовыхъ орѣховъ на желѣзо. Послѣ полудня привезли намъ Тамоны значительные подарки, состоящіе изъ могана и кокосовыхъ орѣховъ. Они весьма сожалѣли о нашемъ отбытіи, и вопрошали, куда я нынѣ отправляюсь, на что я имъ отвѣтствовалъ, что хочу посѣтить великаго ихъ Тамона на островахъ Аилу и Удирикъ, въ чемъ дѣйствительно намѣреніе мое и состояло. Когда я находился съ гостями моими наединѣ въ каютѣ, то начали они сперва оглядываться, не подслушиваетъ ли насъ кто, и потомъ съ видомъ великой тайны стали меня настоятельно просить, чтобъ я оставался здѣсь, пока соберется военная ихъ сила, съ помощію ея убилъ бы всѣхъ жителей купы Медіуро, и потомъ, нагрузившись кокосовыми орѣхами и хлѣбнымъ плодомъ, возвратился бы въ Ауръ; за сіе хотѣли они мнѣ давать ежедневно *эпъ*. Сей доводъ ихъ довѣренности изумилъ меня; но сколь охотно ни желалъ бы я защитить сихъ бѣдныхъ островитянъ противъ ихъ враговъ, и предохранить ихъ можетъ статься однимъ моимъ появленіемъ на будущее время отъ нападеній, но приближавшаяся весна не оставляла мнѣ на то времени. Отказъ мой крайне ихъ опечалилъ, но дабы способствовать имъ, по мѣрѣ силъ моихъ, одарилъ я ихъ нѣсколькими копьями и абордажнымъ оружіемъ, чѣмъ самымъ я безмѣрно ихъ осчастливилъ. Всѣ сіи подарки мои показаны были въ то же мгновеніе находящемуся на лодкахъ народу, который громко и единогласно вскричалъ: *О...о!* Тіурауръ плясалъ и припѣвалъ воинскую пѣсню, показывая намъ вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ онъ теперь станетъ низлагать непріятелей; народъ ревѣлъ отъ радости, и если бы непріятель появился въ сіе мгновеніе, то храбрые

1817 Февраль. сіи, одушевленные духомъ воинскимъ, конечно одержали бы побѣду. Въ восхищеніи отправились Тамоны на берегъ; Эдокъ, другъ и сотоварищъ Каду въ ихъ несчастіи, остался еще на кораблѣ, дабы въ послѣдній разъ испытать, не удастся ли его смягчить; но всѣ старанія его были тщетны; Каду подарилъ другу своему все, что отъ насъ получилъ, и плакалъ горько, когда послѣ продолжительной бесѣды вырвался при прощаніи изъ его объятій. Рѣшимость Каду сдѣлалась для насъ еще болѣе непостижимою, когда мы увидѣли жестокую скорбь его при разлукѣ съ другомъ. *Эдоку*, знавшему лучше друга нашего Географію Каролинскихъ острововъ, которые онъ посѣщалъ, обязаны мы достопримѣчательною картою тѣхъ острововъ, сочиненною мною по его показаніямъ и сообщаемою здѣсь читателямъ. Сколь бы она ни была невѣрна, при всемъ томъ можетъ она однако же принести нѣкоторую пользу мореплавателю, который когда либо захотѣлъ бы изслѣдовать Каролинскіе острова; доказательствомъ сему можетъ служить то, что я по разсказамъ Лагедіака открылъ уже три купы острововъ. Разстоянія между купами острововъ, которыя, по увѣренію Эдока, суть одинакого свойства съ изслѣдованными нами, означилъ я цыфрами, показующими число дней плаванія отъ одной купы къ другой; острова, отдѣльно лежащіе, означены только кружками. *Сетіу*, *Фенсъ*, *Пелли* и *Іапъ*, по показанію Эдока, высоки; прочіе же острова состоятъ изъ низменной земли. Іапъ и Пелли, кои, вѣроятно, суть Пелевскіе острова Вильсона, означены на всѣхъ картахъ. Я не скажу здѣсь ничего болѣе, поелику Г. Шамиссо, изъ любви къ наукамъ, принялъ на себя трудъ распрашивать Каду, какъ о Географіи Каролинскихъ острововъ, такъ и о обычаяхъ, господствующихъ тамъ и на открытыхъ нами купахъ. Сочиненіе его, пріобщаемое къ моему путешествію, будетъ и поучительно и любопытно. Когда я спросилъ Эдока, въ ко-

торой странѣ находится Улле, то указалъ онъ на О; ошибка сія доказываетъ, что восточный вѣтеръ удалилъ сихъ несчастныхъ отъ ихъ острова, и что они занесены были далѣе къ О господствующимъ тамъ SW муссономъ; но какъ они оставались всегда въ ложномъ мнѣніи, что обрѣтаются къ западу отъ Улле, то по достиженіи пассада и лавировали безпрестанно къ О. По увѣренію Эдока приплыла еще одна лодка съ пятью человѣками къ купѣ острововъ Арно, лежащей на одинъ день плаванія отсюда на SW. Означенные люди суть уроженцы купы *Ламурекъ*, находящейся не въ дальнемъ разстояніи отъ Улле и помѣщенной на картѣ Патера Кантовы также между цѣпію острововъ Каролинскихъ. Когда за нѣсколько предъ симъ времени, жители купы Арно отважились учинить нападеніе на Ауръ, то Каду и Эдокъ узнали островитянъ Ламурекскихъ, съ коими они состояли прежде въ дружественныхъ связяхъ; а какъ они слышали, что сіи послѣдніе погибли, то радость ихъ при неожиданномъ семъ свиданіи была столь велика, что они, какъ сказывалъ Каду, не заботились болѣе о сраженіи, а искали только уединеннаго мѣстечка, гдѣ бы могли взаимно сообщить другъ другу претерпѣнныя ими страданія. Сіи пять Ламуреканцевъ назывались: *Квидалъ*, *Пегеду*, *Удерикъ*, *Катулги* и *Удебекъ*. Удирикъ именуется одна изъ купъ острововъ Радакскихъ, а изъ сего сходства именъ можно бы заключить, что сюда довольно часто заносятся лодки съ Каролинскихъ острововъ. По полудни я отправился еще разъ на берегъ, чтобы проститься съ жителями, кои приняли меня въ сей разъ дружелюбнѣе, нежели когда либо, и то, поелику полученіемъ отъ меня оружія совершенно удостовѣрились въ моей къ нимъ дружбѣ. Смутила ихъ только нѣкоторымъ образомъ собака, взятая мною изъ Берингова пролива, которая не могла перенести здѣшняго климата и издохла сегодня отъ судорогъ.

1817 Февраль.

1817 Февраль. Предъ жилищемъ Лебеуліета вооружали жители небольшую флотилію, вѣроятно, для нападенія на жителей Медіуро; двѣ изъ сихъ лодокъ, самыя большія, которыя я здѣсь видѣлъ, имѣли по 38ми футовъ въ длину. Г. Шамиссо, надѣясь, что его, по обѣщанію Тамона, испещрятъ узорами, провелъ у него ночь; но какъ сего не послѣдовало, то и утвердились мы въ мнѣніи нашемъ, что обрядъ сей состоитъ какимъ либо образомъ въ связи съ ихъ религіею.

Не смотря на жестокій вѣтеръ, прибыли сюда двѣ большія лодки съ принадлежащаго къ купѣ Кавенъ острова Айрика, чѣмъ самымъ и доказывается, что суда сіи могутъ ходить по открытому морю; обѣ лодки принадлежали знакомому намъ уже начальнику Лабелеоа, который до крайности обрадовался новому съ нами свиданію. Послѣ заката солнечнаго островитяне проводили меня до моей шлюбки, которую они наполнили кокосовыми орѣхами такъ, что мы едва въ оной могли усѣсться. Я одарилъ дикихъ желѣзомъ, ножами, ножницами, а женщинъ бисеромъ, и мы разстались лучшими друзьями.

Описаніе моего здѣсь пребыванія заключу я учиненными нами наблюденіями.

Среднее число изъ трехъ наблюденій, опредѣлило широту нашего якорнаго мѣста . . . . . 8° 18′ 42″.

Долгота по разстояніямъ луны отъ солнца . 188° 48′ 0″.

Долгота по хронометрамъ . . . . . 188° 51′ 46″.

Склоненіе компаса . . . . . 11° 58½′ O.

Купа Ауръ простирается отъ NW къ SO; въ семъ направленіи самая большая ея длина составляетъ 13, а ширина 6 миль; во всей купѣ насчитали мы 32 острова. Я назвалъ оную въ честь нашего Морскаго Министра *Траверсеевою*. А какъ время не позволяло мнѣ изслѣдовать лично и подробнѣе означенные на моей картѣ острова Арно, Медіуро и Милле, то и могъ я опредѣлить ихъ положеніе

только по тѣмъ румбамъ, которые мнѣ въ отношеніи ихъ направленія указываемы были на компасѣ островитянами; разстоянія означены по числу дней плаванія. Населеніе купы Ауръ можно полагать отъ 3 до 400 душъ; оно не велико въ отношеніи къ величинѣ острововъ, но весьма значительно въ сравненіи съ населеніемъ прочихъ купъ. 1817 Февраль.

27го Февраля на разсвѣтѣ снялись мы съ якоря, дабы оставить Ауръ; во всю ночь слышали мы барабанный бой и пѣніе дикихъ; когда мы поставили паруса, то шумъ на берегу удвоился, и Каду полагалъ, что сіе происходитъ для пожеланія намъ счастливаго пути. Въ 7 часовъ подошли мы уже къ проходу, которымъ проникнули во внутренность сей купы, и въ сей разъ проплыли чрезъ оный благополучно. Я направилъ курсъ къ сѣверу, дабы пройти въ близости острова Кавенъ; мы скоро приближились къ оному и въ полдень находился оный отъ насъ на O въ разстояніи 4 миль. Теперь шли мы быстро въ бейдевиндъ, обогнули купу Отдіа и пролавировали ночь подъ немногими парусами.

28го. Погода стояла прекрасная, и по корабельному счисленію надлежало намъ въ 7 часовъ утра усмотрѣть купу Отдіа; но какъ и съ саленга не можно было видѣть берега, то и не могли мы приписать невѣрности счисленія нашего иному чему, какъ теченію, что въ послѣдствіи времени и оказалось на самомъ дѣлѣ; ибо въ продолженіе ночи были мы увлечены на шестнадцать миль къ NW 11°. Дабы усмотрѣть купу Отдіа, по которой я желалъ опредѣлить съ точностію на картѣ мое положеніе, взялъ я курсъ прямо къ W. Спустя нѣсколько часовъ открытъ былъ на S съ саленга берегъ, я немедленно велѣлъ туда править, дабы изслѣдовать, который изъ острововъ купы Отдіа находится въ виду нашемъ, и по прошествіи $\frac{3}{4}$ часа я узналъ, что оный есть островъ Ормедъ, который находился тогда въ разстояніи отъ насъ на 7 миль. Отсюда держался я

1817 Февраль. къ NW, въ надеждѣ попасть на купу Аилу. По удачному полуденному наблюденію широта наша была 9° 51′ 29″, долгота по хронометрамъ 189° 56′ 00″. Исчисливъ сію послѣднюю по положенію острова Ормедъ, мы нашли только одну минуту разности; сходство сіе, доказавшее не только доброту хронометровъ, но и точность опредѣленія положенія купы Ауръ, обрадовало меня болѣе, нежели новое какое либо открытіе.

Мы одѣли Каду въ рубашку и легкую матрозскую куртку; одежда сія ему чрезвычайно нравилась, почему и былъ онъ непрестанно веселъ, пока качка корабля не причинила ему морской болѣзни, отъ которой онъ сдѣлался скучнымъ; но онъ вскорѣ выздоровѣлъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ возвратилась и веселость его: казалось, что онъ вовсе не чувствовалъ потери своихъ друзей. Въ половинѣ третьяго часа открыты были съ саленга на N три низменные острова, которые Каду тотчасъ призналъ за часть купы Аилу, на которой онъ однажды былъ; по мнѣнію его долженъ былъ находиться на SW большой островъ Темо, а далѣе къ W Лигіенъ. Мы находились теперь подъ вѣтромъ купы Аилу, въ 7ми миляхъ отъ оной; а потому и надлежало намъ, для достиженія оной, пролавировать всю ночь.

Мартъ. 1го Марта на разсвѣтѣ нашли мы, что находимся подъ вѣтромъ уже у южной оконечности купы, образуемой островомъ Аилу, по коему вся купа именуется.

Длина всего острова составляетъ едва одну милю, а ширина $\frac{1}{4}$ мили; островъ сей показался намъ пріятнымъ и отличался отъ прочихъ высокими пальмовыми деревьями. Мы приближились къ острову Аилу, на коемъ увидѣли воздымавшіеся столбы дыма и прохаживающихся по берегу людей; обогнувъ сей островъ, плыли мы вдоль южной стороны купы, которая состоитъ единственно изъ коралловыхъ рифовъ;

когда же мы обогнули и рифы сіи, то находились въ спокойной водѣ; за симъ продолжали мы плаваніе къ сѣверу въ близости рифа, надѣясь найти отверстіе. Вскорѣ увидѣли мы три лодки, прошедшія между рифами, но мы нашли проходъ сей слишкомъ тѣснымъ. Двѣ изъ сихъ лодокъ подошли къ намъ такъ близко, что мы могли вступить въ разговоръ съ островитянами; радость Каду, увидѣвшаго тутъ нѣсколькихъ старыхъ знакомыхъ, была столь же велика, какъ и удивленіе сихъ послѣднихъ, застать его у насъ. Никто изъ нихъ не отважился взойти на корабль, но оставаясь на лодкахъ своихъ, завели они пространный разговоръ съ Каду, который разсказывалъ имъ все, что объ насъ зналъ, и объявилъ также, что онъ намѣренъ отправиться съ нами въ путь, и что мы располагаемся провести нѣсколько дней у ихъ острова. Послѣднее извѣстіе чрезвычайно обрадовало дикихъ, которые указывали намъ на сѣверѣ довольно широкій, по мнѣнію ихъ, проходъ; мы поставили немедленно больше парусовъ, желая достигнуть онаго еще до вечера. Вскорѣ нашли мы три прохода, изъ коихъ два хотя были довольно глубоки, но имѣли только по четыре сажени въ ширину; третій былъ шириною отъ 50ти до 60ти саженей; но поелику время было уже поздное, предпріятіе довольно опасное, да и пассадъ дулъ прямо изъ сего не очень широкаго отверстія, то и отложилъ я изслѣдованіе до завтрашняго дня. Мы успѣли обозрѣть всю купу, коея длина простирается на пятнадцать, а ширина на пять миль; восточная ея часть состояла изъ цѣпи острововъ, а западная, напротивъ того, изъ одного коралловаго рифа. 1817 Мартъ.

2го Марта. Теченіе увлекло насъ во время ночи на 7 миль къ W; мы достигли однако же въ 8 часовъ прохода, чрезъ который, какъ мнѣ казалось, намъ проникнуть почти невозможно будетъ, какъ по тѣснотѣ онаго, такъ и потому, что вѣтеръ дулъ против-

1817 Мартъ. ный; при всемъ томъ надѣялся я, что стремившееся въ проходъ теченіе, можетъ статься, поспособствуетъ нашему предпріятію; посему и отправилъ я Лейтенанта Шишмарева для изслѣдованія фарватера. Онъ возвратился вскорѣ съ пріятнымъ извѣстіемъ, что хотя проходъ не имѣетъ болѣе 50ти саженей въ ширину, но что онъ довольно глубокъ и совершенно безопасенъ, поелику рифы, находящіеся у входа, подобно каменной стѣнѣ, возвышаются перпендикулярно изъ глубины моря. Ни мало не медля велѣлъ я поставить всѣ паруса, дабы дать Рюрику быстрѣйшій ходъ, въ той надеждѣ, что когда поворочу оный въ проливѣ противъ вѣтра, онъ хода своего не потеряетъ до тѣхъ поръ, пока минутъ всѣ опасности; довольно опасное предпріятіе сіе конечно не удалось бы намъ безъ помощи теченія, и мы весьма рады были, что проникнули въ проливъ, не коснувшись рифовъ. Одна рыба изъ породы макрелей (веретеницъ) вцѣпилась въ плавающую уду, привязанную къ кораблю; такимъ образомъ заплатили намъ сіи острова дань при самомъ входѣ нашемъ во внутренность купы. Вѣтеръ позволилъ бы намъ плыть прямо къ острову Аилу, если бы не встрѣчались намъ повсюду на пути коралловыя мѣли, на обходъ или минованіе которыхъ потребно было бы слишкомъ много времени. Ни въ которой купѣ не встрѣтили мы такого множества мѣлей; при всемъ томъ однако же достигли мы въ полдень до удобнаго якорнаго мѣста въ близости острова Аилу; здѣсь подошли тотчасъ три лодки къ нашему кораблю, и Каду, въ матрозской своей одеждѣ, не замедлилъ стать на шканцахъ такимъ образомъ, чтобы дикіе могли осмотрѣть его съ головы до ногъ. Съ великимъ снисхожденіемъ сказалъ онъ имъ, чтобъ они не боялись взойти на корабль; дикіе, не вѣря глазамъ своимъ, отважились исполнить его предложеніе не прежде, какъ послѣ продолжительнаго съ нимъ разговора. Тутъ начали они сперва съ большимъ удивленіемъ

разсматривать одежду стараго ихъ знакомаго; а сей сталъ послѣ того объяснять имъ съ большою важностію и прочіе предметы, находя весьма естественнымъ, что люди сіи обращались съ нимъ крайне почтительно, какъ будто съ знаменитымъ Тамономъ. За тѣмъ далъ онъ имъ доказательство своей милости, согласившись ѣхать съ ними на берегъ; на лодкѣ занялъ онъ безъ всякихъ околичностей почетное мѣсто, а добродушные дикіе пѣли и ликовали, и не помышляя ни мало о томъ, что онъ за нѣсколько дней предъ тѣмъ былъ имъ равный простой человѣкъ, перенесли его на плечахъ чрезъ воду; таковое рвеніе къ оказанію ему услугъ усугубилось вѣроятно нѣсколькими взятыми имъ съ корабля гвоздями, которые онъ раздарилъ дикимъ. Вышедъ на берегъ, сѣлъ онъ съ большою важностію; всѣ прочіе окружали его стоя, а онъ сталъ имъ сказывать повѣствованіе о важныхъ своихъ происшествіяхъ и похожденіяхъ. По полудни поѣхали и мы на берегъ, и сдѣлали тутъ замѣчаніе, что купа сія, по видимому, образовалась гораздо позже, нежели Отдіа, Кавенъ и другія; на ней было мало земли, а потому и была она бѣдна плодами въ соразмѣрности ея величины; хлѣбнаго дерева мы вовсе не видали; пандановое дерево, находящееся на прочихъ островахъ въ изобиліи, сберегается здѣсь съ большимъ тщаніемъ; куръ, коихъ, подобно цѣпнымъ нашимъ собакамъ, привязываютъ на веревкѣ къ жилищамъ, имѣется здѣсь болѣе, но мясо ихъ не употребляется въ пищу, а только перья служатъ для убранствъ. Длинныя перья тропической птицы (парящаго фаэтона) принадлежатъ къ величайшему наряду; но птица сія рѣдко попадается. Мы узнали, что Ламари не за долго предъ симъ отправился въ Удирикъ, дабы и тамъ набрать войско, и что *Лангемуи*, оставшійся вмѣсто его начальникомъ сей купы, находится въ сѣверной ея оконечности на островѣ *Капеніуръ*. Купа Удирикъ находится, по показаніямъ дикихъ, прямо на N отсюда,

1817 Мартъ.

1817 Мартъ. въ разстояніи на одинъ день плаванія; посему и не сомнѣвался я болѣе, что купа сія состоитъ изъ открытыхъ нами въ прошедшемъ году острововъ Кутузова и Суворова, кои, судя по долготѣ нашей, должны были находиться въ указанной странѣ. Каду отправился опять съ нами на корабль, а островитяне провожали насъ на своихъ лодкахъ, наполненныхъ кокосовыми орѣхами, которые они намъ предлагали, не требуя за то никакой платы. При господствующемъ у нихъ недостаткѣ въ плодахъ, тронуло меня таковое ихъ добродушіе и безкорыстіе, и я щедро наградилъ ихъ желѣзомъ.

По хорошему наблюденію нашли мы широту нашего якорнаго мѣста 10° 13′ 7″ N; долгота по хронометрамъ 188° 58′ 33″.

4го Марта на разсвѣтѣ поставлены были паруса и мы направили курсъ нашъ къ N вдоль цѣпи къ острову *Капеніуръ*, къ которому мы прибыли, по причинѣ множества встрѣтившихся намъ въ пути коралловыхъ мѣлей, не прежде какъ въ 9 часовъ утра. Здѣсь остановились мы въ 50ти саженяхъ отъ онаго, найдя защиту отъ вѣтра; на семъ удобномъ якорномъ мѣстѣ рѣшился я употребить нѣсколько дней на починку парусовъ и снастей, поелику Рюрику предстояло теперь вскорѣ плаваніе по бурному Океану, на которомъ въ настоящее время года надлежало ожидать штормовъ. Самая большая глубина во внутренности купы составляла 20 саженей; на якорномъ нашемъ мѣстѣ была она только въ 6 саженей; грунтъ бѣлый глинистый, каковаго мы не находили еще ни въ одной купѣ. Едва стали мы на якорѣ, какъ посѣтилъ насъ *Лангемуи*, который извѣщенъ будучи уже вчера о нахожденіи Каду при насъ, возъимѣлъ такую къ намъ довѣренность, что взошелъ на корабль безъ всякаго опасенія и положилъ къ ногамъ моимъ нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ. Ему было по крайней мѣрѣ 80 лѣтъ отъ роду, онъ былъ худощавъ и

имѣлъ совершенно сѣдые волосы; но въ немъ пылалъ духъ юношескій. Онъ мнѣ весьма понравился, я одарилъ его щедро; онъ пригласилъ меня на свой островъ и мы заключили съ нимъ дружбу; за симъ отправился онъ обратно. Послѣ полудня сдѣлалъ я ему взаимное посѣщеніе, и былъ принятъ въ домѣ его дружелюбно въ кругу его семейства, а Каду, котораго я взялъ съ собою, долженъ былъ разсказывать многое о нашемъ кораблѣ. На рукѣ Лангемуи замѣтилъ я нѣсколько рубцовъ отъ ранъ, и вопросилъ его, какимъ случаемъ онѣ ему нанесены; старецъ указалъ на W, и разсказывая мнѣ о посѣщеніи имъ за весьма долгое предъ симъ время жителей Ралика, отъ коихъ получилъ сіи раны, вошелъ въ такую ярость, что, схвативъ копье и бросивъ оное въ дерево, отстоящее на 15 шаговъ отъ него, съ такою силою, что копье крѣпко вонзилось въ дерево, вскричалъ притомъ: *Мани Мамуанъ Раликъ* (убить человѣка съ Ралика). Я удивился искуству и силѣ, съ каковыми старецъ владѣлъ еще копьемъ, которое, хотя и презиралъ я оное до сего времени, еще на 20 шаговъ было смертоносно. Когда хозяинъ мой нѣсколько успокоился, то старался я вывѣдать отъ него, при помощи Каду, привыкшаго уже къ моему произношенію, что онъ разумѣетъ подъ названіемъ Раликъ, и узналъ слѣдующее: извѣстная намъ уже цѣпь острововъ, простирающаяся отъ лежащей на сѣверѣ купы *Бигаръ* до находящейся на югѣ купы *Милле*, именуется природными жителями *Радакъ*, какимъ образомъ и я оную впредь именовать стану; на западѣ же отъ цѣпи Радакъ простирается паралельно съ оною другая цѣпь острововъ, состоящая изъ 9ти большихъ купъ и 3хъ отдѣльно лежащихъ острововъ, каковая цѣпь весьма населена и называется Раликъ. Лангемуи растолковалъ мнѣ все сіе, означивъ маленькими камешками на распростертой цѣновкѣ цѣпь Радакъ, опредѣливъ ея направленіе сперва отъ N къ S, до купы *Эрегупъ*, а потомъ къ SW.

1817 Мартъ.

1817 Мартъ. А какъ извѣстныя намъ купы означены были съ большою точностію, то и показанія его о купѣ *Раликъ* заслуживали также вѣроятія. Наименовавъ намъ нѣсколько разъ купы, старецъ указалъ также путь, которымъ должно слѣдовать туда отъ *Аилу*. На сіе употребилъ онъ слѣдующій остроумный и весьма ясный способъ. Небольшой камень замѣнялъ въ его рукахъ лодку; съ восхожденіемъ солнца отплылъ онъ отъ Аилу и взявъ SW курсъ прибылъ въ полдень къ острову Темо, а слѣдуя оттуда безостановочно, достигъ къ вечеру до купы *Лигіепъ* (когда мы въ послѣдствіи времени открыли сію купу, то должны были удивляться основательнымъ его свѣдѣніямъ о сей странѣ). Отъ купы Лигіепъ выступилъ онъ не прежде, какъ на другое утро, правилъ на западъ, пробылъ въ пути два дни и двѣ ночи и потомъ достигнулъ до принадлежащей къ цѣпи Раликъ купы *Кваделенъ*. Такимъ образомъ означалъ онъ съ ясностію не только курсъ, но и время дня. Въ то время, когда онъ былъ израненъ, обѣ цѣпи вели между собою жестокую войну, но теперь находятся онѣ въ дружественныхъ связяхъ. Каду увѣрялъ, что ему также извѣстна купа Раликъ, и разсказывалъ мнѣ, что Тамонъ *Тіурауръ*, съ которымъ мы предъ симъ уже познакомились, предпринималъ путешествіе на Раликъ, размѣнялся именами съ тамошнимъ начальникомъ и положилъ основаніе дружественному союзу между жителями обѣихъ цѣпей острововъ. Цѣпь Раликъ имѣетъ двухъ обладателей: *Лагадакъ-Нанаитъ* и *Лабондугинъ:* первый называется *Эрудъ-Эллипъ* (великій начальникъ). Каду былъ первый, который ввелъ здѣсь слово Тамонъ въ употребленіе; ибо такъ именуются предводители на Каролинскихъ островахъ, здѣсь же называются они *Эрудъ*. Намъ сказывали, что между жителями обѣихъ цѣпей острововъ не существуетъ никакого различія ни въ языкѣ, ни въ обычаяхъ, и что въ цѣпи Раликъ, купа *Одья* есть величайшая и болѣе всѣхъ прочихъ на-

селена. Лангемуи утверждалъ, что въ 1½ дни можно переплыть туда отъ Эрегупа; а какъ мнѣ по опыту извѣстно, что здѣшніе дни плаванія составляютъ рѣдко болѣе 40 миль, то разстояніе между обѣими цѣпями должно простираться до 60ти миль. Плаваніе отъ Ралика къ Радаку бываетъ медленнѣе, поелику въ семъ случаѣ надлежитъ бороться съ противнымъ пассаднымъ вѣтромъ. Любопытно для меня было слышать отъ Лангемуи, что за долгимъ предъ симъ временемъ приставалъ къ Одьи корабль съ бѣлыми людьми, у коихъ жители намѣняли желѣза, и что съ самой сѣверной купы *Бигини*, принадлежащей также къ сей цѣпи острововъ, усмотрѣнъ былъ проплывшій мимо большой корабль. Изъ сего и явствуетъ, что цѣпь Радакъ вовсе не извѣстна, и что цѣпь Раликъ можно почесть за неизвѣстную намъ также Мульгравову цѣпь. Помѣщенная въ моемъ атласѣ карта цѣпи Раликъ, сочиненная по показаніямъ Лангемуи, будетъ, какъ я надѣюсь, довольно вѣрна. Объ островѣ *Капеніуръ*, имѣющемъ въ окружности только ¼ мили, не можно сказать ничего болѣе, какъ объ *Аилу*; прозябеніе на первомъ столь же скудное, а населеніе показалось мнѣ незначительнымъ; можетъ однако же статься, что большая часть жителей отправилась съ Ламари на Удирикъ. Я открылъ нѣсколько водоемовъ, изъ коихъ одинъ назначилъ я для мытья нашего бѣлья, поелику нельзя было ожидать къ тому случая до самаго прибытія нашего въ Уналашку; и для того посылалъ я на тотъ конецъ ежедневно нѣсколько матросовъ на берегъ. Усердіе островитянъ простиралось до того, что они помогали нашимъ служителямъ въ той работѣ, а Каду, которому предоставлено было сберегать собственное свое бѣлье, не отдавалъ онаго никому и самъ оное мылъ. 1817 Мартъ.

На островѣ Капеніуръ посѣтилъ я одного предводителя, которому съ виду, казалось, было болѣе ста лѣтъ отъ роду; голова и

1817 Мартъ. борода покрыты у него были снѣгобѣлыми кудрявыми волосами; по чрезвычайной его худощавости и морщинамъ, покрывавшимъ все его тѣло, едва походилъ онъ на человѣка; при всемъ томъ наслаждался и онъ отличительнымъ преимуществомъ сихъ счастливыхъ островитянъ; духъ его былъ бодръ и крѣпокъ. Недоумѣніе мое на счетъ малаго здѣсь населенія, при столь продолжительномъ здоровьи жителей, болѣе и болѣе увеличивалось, пока Каду не разрѣшилъ мнѣ сей загадки. Сіе его объясненіе состояло въ томъ, что по причинѣ недостатка въ жизненныхъ потребностяхъ господствуетъ здѣсь ужасный и безчеловѣчный законъ, по коему каждая мать можетъ воспитать только трехъ человѣкъ дѣтей; прочіе же должны быть умерщвляемы. Мы сами на себѣ испытали благотворное вліяніе здѣшняго климата; ибо, не смотря на недостатокъ свѣжихъ жизненныхъ припасовъ, мы нигдѣ не были такъ здоровы, какъ здѣсь.

До 6го Марта пользовались мы здѣсь прекраснѣйшею погодою при умѣренномъ ONO вѣтрѣ; ночью наступилъ штиль, что тутъ рѣдко случается, а 7го въ первый разъ во время пребыванія нашего въ Радакѣ поворотилъ NO пассадный вѣтеръ къ NW и W, а притомъ шелъ сильный дождь до самаго заката солнечнаго; на слѣдующее утро насталъ опять NO вѣтеръ, и солнце просіяло. Барометръ между поворотными кругами и въ отдаленіи отъ высокихъ береговъ не подверженъ значительнымъ перемѣнамъ; мы не замѣтили также таковой, за исключеніемъ ежедневнаго колебанія; но въ продолженіе западнаго вѣтра понизилась ртуть на 4 линіи.

9го и 10го не могли мы производить никакихъ на кораблѣ работъ, по причинѣ сильнаго дождя; а потому, когда 11го числа наступила ясная погода, мы всемѣрно спѣшили оныя окончить. По нашимъ замѣчаніямъ, которыя подтвердилъ и *Каду*, господствуетъ на Радакѣ ONO вѣтеръ, однако же въ Сентябрѣ и Октябрѣ дуетъ оный

иногда и отъ SW; сей послѣдній нерѣдко превращается въ жестокій штормъ, коимъ вырываются съ корнемъ кокосовыя и хлѣбныя деревья, и опустошаются лежащіе въ западной части купы острова, которые, по его увѣренію, иногда поглощаются волнами. Дикіе со страхомъ ожидаютъ сего времени, въ которое они часто лишаются хлѣбныхъ своихъ плодовъ; плодъ сей собирается однажды въ году, и именно въ показанное время; ибо хотя въ продолженіе цѣлаго года на деревьяхъ плоды видны, но они созрѣваютъ совершенно въ теченіе помянутыхъ опасныхъ мѣсяцевъ. 1817 Мартъ.

Лангемуи привелъ сегодня ко мнѣ на корабль молодаго Тамона съ острова Мяди, который, по мнѣнію его, находился теперь отъ насъ на О, и который, безъ сомнѣнія, есть не иной, какъ открытый нами островъ Новаго года, лежавшій по исчисленію нашему въ 56ти миляхъ отъ насъ на О. Молодый начальникъ посѣтилъ насъ совершенно противу своей воли; ибо отправившись для рыбной ловли на маленькомъ челночкѣ, могущемъ поднять только его одного, былъ онъ внезапно настигнутъ штормомъ, удалившимъ его отъ его острова и бросившимъ его, по прошествіи нѣсколькихъ дней, къ берегамъ сей купы. У сего пылкаго молодаго человѣка все тѣло сильно было испещрено узорами, слѣдовательно онъ принадлежалъ къ знати; обращеніе его было скромное, а любопытство, такъ сказать, безпредѣльное. На вопросъ мой, когда онъ намѣренъ возвратиться на Мяди, отвѣтствовалъ онъ, что будетъ дожидаться прибытія *Ламари*, который хочетъ и тамъ набирать войска, и съ нимъ уже отправится. Удивительно, какимъ образомъ дикіе проплываютъ 56 миль противъ пассада къ такому пункту, каковъ Мяди, который едва на разстояніи 6ти миль видимъ бываетъ. Поелику они только лавируютъ, то и употребляютъ на сіе два дни и одну ночь, не имѣя для направленія своего пути другихъ пособій,

1817 Мартъ. кромѣ звѣздъ, видимыхъ просто глазами; до такого искуства не достигли и Европейцы.

Когда Лангемуи узналъ, что мы намѣрены завтра его оставить, то сіе истинно его опечалило; и онъ немедленно отправилъ нѣсколько человѣкъ для собиранія кокосовыхъ орѣховъ, и нѣсколько для наловленія рыбы; во всю ночь видѣли мы людей, ходящихъ по рифамъ съ огнемъ, коимъ приманиваютъ рыбу, которую потомъ убиваютъ острогами.

12го Марта. На самомъ разсвѣтѣ явился къ намъ старый и учтивый нашъ Лангемуи, и привезъ съ собою множество кокосовыхъ орѣховъ и рыбы; вскорѣ потомъ снялись мы съ якорей, пользуясь прекрасною погодою и свѣжимъ ONO вѣтромъ. Старикъ долго еще стоялъ въ своемъ челнокѣ, и не преставалъ прощаться съ нами, махая обѣими руками. Купу Аилу назвалъ я *Крузенштерновою*, по имени Капитана, подъ начальствомъ коего я совершилъ первое путешествіе вокругъ свѣта.

Въ 7 часовъ достигли мы до прохода, лежащаго далѣе къ сѣверу, и, пользуясь попутнымъ вѣтромъ, проплыли онымъ, хотя ширина онаго составляла не болѣе 30ти саженей. Отсюда взялъ я курсъ къ NtW, желая достигнуть до купы Удирикъ, которая не могла быть иная, какъ купа острововъ Кутузова.

Среднее число изъ многихъ наблюденій опредѣлило широту нашего якорнаго мѣста при островѣ Капеніуръ . 10° 27′ 25″ N.

Среднее число изъ многихъ наблюденій разстояній луны отъ солнца опредѣлило долготу . 190° 00′ 40″ W.

Склоненіе компаса . . . . . 11° 15½′ восточное.

Среднее число изъ учиненныхъ нами наблюденій надъ приливомъ и отливомъ, опредѣлило прикладный часъ во время полнолунія и но-

волунія 4 часа 53 минуты; самая большая разность высоты воды простиралась до 8ми футовъ. 1817 Мартъ.

Въ 3 часа по полудни съ саленга усмотрѣнъ былъ на N островъ Удирикъ, а къ вечеру приближились мы къ полуденной онаго части, и могли теперь ясно различить обѣ купы Кутузова и Суворова, такъ какъ и отдѣляющій оныя каналъ, чрезъ который мы проплыли въ прошедшемъ году. Но какъ начинало уже смеркаться, то мы лавировали подъ немногими парусами.

13го на разсвѣтѣ примѣтили мы, что теченіе увлекло насъ въ ночи на 8 миль къ SW 40°, и направили теперь свое плаваніе въ проливъ, образуемый отъ сѣвера островомъ Удирикъ, а отъ юга островомъ Тогай. Прошедъ оный въ 8 часовъ, находились мы подъ вѣтромъ купы острововъ Суворова, во внутренность которой я имѣлъ намѣреніе проникнуть; но какъ здѣсь не льзя было найти прохода, коего ширина и глубина были бы достаточны для нашего корабля, то и рѣшился я пробыть тутъ только одинъ день подъ парусами, дабы видѣться съ Ламари. Вскорѣ подошли къ намъ 4 лодки, на одной изъ коихъ обрѣтался начальникъ; лишь только дикіе хотѣли повторить прошлогодніе свои обряды, какъ къ величайшему удовольствію своему узнали Каду. Ламари остался весьма короткое только время у насъ на кораблѣ, поелику народъ его опасался, чтобы мы его не удержали.

Онъ отличался отъ прочихъ островитянъ не столько одеждою, сколько высокимъ ростомъ и крѣпкимъ тѣлосложеніемъ; черты лица его обнаруживали умъ; и какъ правый глазъ былъ у него менѣе лѣваго, то сіе и давало ему видъ хитреца. Каду разсказывалъ мнѣ въ послѣдствіи времени, что Ламари, которому теперь было лѣтъ около 30ти, родился на островѣ Арно, что онъ за нѣсколько лѣтъ предъ симъ прибылъ оттуда на островъ Ауръ, безъ всякихъ околичностей

1817 Мартъ. убилъ тамошняго начальника и присвоилъ себѣ его владѣніе; оттуда отправился онъ къ купѣ Кавенъ и продолжалъ съ приверженцами своими безпрестанно путь свой къ N до Удирика, всюду умерщвлялъ знаменитѣйшихъ начальниковъ, и нынѣ неограниченно владѣетъ всею цѣпью острововъ отъ Радака до Аура. Замѣчательно то, что островъ Суматра въ древнія времена извѣстенъ былъ Аравитянамъ подъ названіемъ Ламари; можно бы подумать, что населеніе, какъ Каролинскихъ, такъ и сихъ купъ острововъ послѣдовало съ острововъ Филиппинскихъ, тѣмъ болѣе, что жители тѣхъ и другихъ имѣютъ между собою большое сходство. Ламари, получивъ во время непродолжительнаго своего посѣщенія нѣкоторые отъ меня подарки, снялъ съ шеи своей искусно отдѣланную рыбью кость, носимую здѣсь въ знакъ отличія, подарилъ мнѣ оную и немедленно оставилъ корабль; но прочіе островитяне не преставали слушать чудесныхъ толкованій *Каду*. Отъ нихъ узналъ я, что купа Бигини, самая сѣверная изъ всей цѣпи Раликъ, лежитъ отсюда прямо на W; она есть, можетъ быть, та самая, которая извѣстна на картахъ подъ именемъ Пескадоресъ, и только однажды была усмотрѣна; островъ Бигаръ указанъ былъ мнѣ на NNO, и островитяне разсказывали мнѣ, что Ламари вскорѣ туда отправится, дабы наловить черепахъ, и посолить ихъ мясо въ запасъ для предстоящей войны.

Насъ посѣтили двое изъ спутниковъ Каду во время его несчастія; они прибыли на сей островъ съ Ламари; одного изъ нихъ, человѣка престарѣлаго, отмѣнно любилъ Каду, и сей послѣдній вознамѣрился взять его съ собою, не сказавъ мнѣ ни слова. Старый Каролинецъ былъ внѣ себя отъ радости, но впалъ въ ужасное изступленіе, когда я ему отказалъ въ удовлетвореніи его желанія. Онъ бранилъ Каду, и настоятельно умолялъ меня оставить здѣсь сего послѣдняго и взять его съ собою; тщетны были всѣ мои предста-

вленія, что онъ въ столь преклонныхъ лѣтахъ не перенесетъ трудностей продолжительнаго морскаго путешествія. Охотно согласился бы я на неотступныя его прозьбы, если бы не былъ почти увѣренъ, что смерть его постигнетъ. Когда островитяне насытились разсматриваніемъ всѣхъ драгоцѣнныхъ для нихъ вещей, то Каду просилъ у меня позволенія проводить ихъ на берегъ, куда отправился и Г. Шамиссо, желая подробнѣе узнать островъ. Стараго Каролинца, который непремѣнно хотѣлъ у насъ остаться, надлежало силою посадить въ лодку; и такъ всѣ насъ покинули. Спустя нѣсколько часовъ возвратились Г. *Шамиссо* и *Каду* въ сопровожденіи нѣсколькихъ лодокъ нагруженныхъ кокосовыми орѣхами. Они не могли привалить къ берегу, ибо не возможно было проникнуть въ бассейнъ, образуемый купою, по причинѣ тѣснаго входа и противнаго вѣтра; съ наружной же стороны не льзя было пройти чрезъ сильный бурунъ, чрезъ который Каду пустился съ дикими вплавь, между тѣмъ какъ Г. *Шамиссо* оставался въ лодкѣ въ ожиданіи ихъ возвращенія. Теперь представилъ я еще разъ Каду, что наступила послѣдняя минута, въ которую онъ можетъ перемѣнить свои мысли; я сказалъ ему, что мы никогда не возвратимся болѣе въ Радакъ, что онъ не можетъ имѣть надежды попасть когда либо въ Улле, и что ему предстоитъ продолжительное и трудное путешествіе; онъ обнялъ меня обѣими руками, и клялся оставаться при мнѣ до самой своей смерти; за симъ и не оставалось мнѣ ничего болѣе, какъ удержать его при себѣ, принявъ въ то же время твердое намѣреніе имѣть отеческое о немъ попеченіе. Онъ поспѣшно раздѣлилъ еще между дикими всѣ свои сокровища и мы оставили Удирикъ. 1817 Мартъ.

14го Марта. Употребивъ въ продолженіе ночи всѣ усилія, чтобы направить курсъ къ W, мы, по учиненіи удачнаго полуденнаго наблюденія, опредѣлившаго широту нашу 11° 50′ 57″ и долготу по

1817 Мартъ. хронометрамъ 190° 26′ 32″, нашли, что теченіе увлекло насъ со вчерашняго дня на 26 миль прямо къ W; слѣдовательно мы не только не подвинулись впередъ къ O, но еще унесены были въ противную сторону. Таковое сильное теченіе замѣчено было мною и въ прошедшемъ году; оно, кажется, свойственно сему мѣсту, хотя и не могу я изъяснить тому причины; на сей разъ препятствовало оно мнѣ достигнуть купы Бигаръ. Во весь день имѣли мы прекрасную погоду и умѣренный ONO вѣтеръ; около корабля нашего летали разнаго рода морскія птицы, возвѣщавшія намъ близость необитаемаго острова.

15го. Тщетно покушались мы вновь попасть въ Бигаръ, теченіе увлекло насъ опять на 20 миль къ W, а потому, видя невозможность достигнуть сей купы, направилъ я свой курсъ къ Уналашкѣ. А какъ острова, открытые съ фрегата Корнваллиса лежали на моемъ пути, то и рѣшился я править такимъ образомъ, чтобы могъ оные усмотрѣть. По сказаніямъ Каду, купа Бигаръ образуетъ также кругъ, состоящій однако же только почти изъ однихъ рифовъ, за исключеніемъ двухъ малыхъ острововъ; третій островъ лежитъ, какъ онъ говоритъ, посреди бассейна, образуемаго купою, да и всѣ острова токмо скудно покрыты землею и произращаютъ единственно мѣлкій кустарникъ; подъ вѣтромъ острова находятся входы въ бассейнъ, удобные для лодокъ, идущихъ туда на ловлю черепахъ и морскихъ птицъ.

Охотно проникнулъ бы я туда, поелику, судя по разсказамъ Каду, я могъ получить тамъ нѣкоторое понятіе о религіи жителей Радака. Островъ обитаемъ слѣпымъ богомъ и двумя его сыновьями; но какъ богъ сей принялъ черепахъ и морскихъ птицъ въ особенное свое покровительство, то дикіе и выдумали хитрость называть себя, во время пребыванія своего на острову, по именамъ обоихъ его

сыновей, такъ что добрый слѣпецъ, удачно вводимый тѣмъ въ заблужденіе, имъ ни въ чемъ не препятствуетъ. Доброе же расположеніе сыновей стараются они пріобрѣсти уже на пути, пѣснями, исполненными лести; изъ сего и можно видѣть, что они подобно Грекамъ и Римлянамъ, приписываютъ богамъ своимъ слабости человѣческія. Первая ихъ прозьба состоитъ въ томъ, чтобы во время ихъ тамъ пребыванія не пропадала дождевая вода. Они утверждаютъ, что аккулы у купы Бигаръ не нападаютъ на людей и ихъ не поглощаютъ. 1817 Мартъ.

18го. Теченіе уносило насъ ежедневно на 10 и до 12ти миль къ W, и я долженъ былъ взять курсъ прямо къ сѣверу, дабы не миновать острововъ Корнваллиса. По полуденному наблюденію долгота наша была 190° 38′ 45″, а широта 13° 45′ 11″. Посему означенные острова и не могли быть въ дальнемъ отъ насъ разстояніи; сіе самое возвѣщало намъ также множество морскихъ птицъ, которыя, окружавъ насъ во весь день, къ вечеру полетѣли къ той странѣ, гдѣ должны находиться острова; да и Каду, не предполагая, что въ близости находится берегъ, внезапно, указавъ на птицъ, вскричалъ: „тамъ долженъ быть берегъ! птицы летятъ къ своимъ птенцамъ; по ихъ полету обрѣтаемъ мы островъ, когда потеряли оный изъ виду.“ Изъ сего и видно, что Лаперузъ несправедливо утверждалъ тому противное, поелику замѣчаніе то сдѣлано и дикими, коимъ птицы служатъ вечеромъ проводниками.

19го. Пролавировавъ всю ночь подъ малыми парусами, дабы не миновать острововъ, мы съ самаго разсвѣта плыли къ сѣверу; въ 7 часовъ извѣстилъ насъ матросъ съ саленга, что прямо предъ нами видѣнъ берегъ. На *Арросмитовой* картѣ помянутые острова показаны гораздо далѣе къ востоку. Въ 8 часовъ видѣли мы ясно нѣсколько, мѣлкимъ кустарникомъ поросшихъ, острововъ, видимыхъ не далѣе

1817 Мартъ. какъ на разстояніи 5ти или 6ти миль, почему и могутъ они быть для мореплавателя опаснѣе открытыхъ нами не за долго предъ симъ купъ, которыя, будучи покрыты высокими деревьями, по крайней мѣрѣ заблаговременно предостерегаютъ отъ всякой опасности. Въ полдень обогнули мы южную оконечность сей небольшой купы, и находясь подъ вѣтромъ оной въ совершенно спокойной водѣ, могли оную ясно обозрѣть. Коралловый рифъ образуетъ и здѣсь кругъ, коего одна восточная сторона состоитъ изъ небольшихъ островковъ. Показанныя на Арросмитовой картѣ величина и Географическое положеніе сей купы вовсе несогласны съ нашими наблюденіями. По учиненной на фрегатѣ Корнваллисѣ описи, протяженіе купы островъ отъ N на S содержитъ 30 миль, напротивъ чего мы нашли, что оное составляетъ только 13½ миль; такимъ же образомъ различествуетъ и долгота. По наблюденіямъ нашимъ купа находится подъ 191° 00′ 25″, слѣдовательно 20ю минутами западнѣе, нежели опредѣлено на Англинскомъ фрегатѣ; наблюденная широта почти одинакова. Когда мы въ полдень находились у южной оконечности купы, то широта была 14° 39′ 29″. Находясь подъ вѣтромъ, мы приближились къ рифу саженей на 200; я отрядилъ Лейтенанта Шишмарева на яликѣ для изслѣдованія, можно ли проникнуть во внутренность купы; но старанія его остались тщетными, поелику во всей купѣ не было отверстія; судя по свѣтлому цвѣту воды, глубина въ лагунѣ должна быть весьма малая, и вѣроятно, что вся купа превратится скоро въ одинъ островъ. Чрезвычайной величины акула проглотила здѣсь желѣзный крючокъ, толщиною въ палецъ; но когда принимались вытаскивать рыбу, то по причинѣ ея величины и тяжести, крючекъ переломился на самой срединѣ. Мы вскорѣ оставили сіи острова, и правили къ сѣверу, по мѣрѣ того, какъ вѣтеръ сіе позволялъ, желая достигнуть подъ 30° широты того

самаго пункта, на которомъ мы въ прошедшемъ году замѣтили признаки берега. 1817 Мартъ.

21го Марта. Въ полдень находились мы подъ 17° 56′ широты и 193° 23′ долготы, видѣли морскихъ птицъ, улетающихъ съ захожденіемъ солнца къ NO, вѣроятно къ долженствующему лежать въ семъ направленіи острову Вакерсъ, котораго мы однакожъ по причинѣ сѣвернаго вѣтра не могли достигнуть.

23го. Послѣ сильныхъ шкваловъ, во всѣхъ направленіяхъ компаса, сопряженныхъ съ дождемъ, мы потеряли въ широтѣ 20° 15′ и долготѣ 195° 5′ пассадный вѣтеръ, начинавшій дуть отъ SO и S. Въ сей уже широтѣ удивило насъ появленіе альбатроса.

29го, находясь въ широтѣ 31° 39′ и долготѣ 198° 52′, тщетно озирались мы во всѣ стороны, не увидимъ ли берега; я направилъ теперь курсъ прямо къ Уналашкѣ; ибо хотя время года было еще раннее, но я желалъ прибыть туда заблаговременно, дабы ускорить достройку байдаръ, назначенныхъ для плаванія моего къ N.

1го и 2го Апрѣля. Въ широтѣ 34° 3′ и долготѣ 194° 8′ встрѣтили мы столь сильное теченіе, что оное увлекло насъ 1го числа на 36 миль къ SW 23°, а 2го на 36¾ мили къ SO 18°; притомъ же была великая зыбь отъ S, которая еще чувствительно уменьшала стремленіе къ той странѣ. Степень теплоты также измѣнилась; между поворотными кругами привыкли мы имѣть 23° по Реомюру, а тутъ уменьшилась она до 10ти, и намъ казалось очень свѣжо. Апрѣль.

3го. Широта 34° 27′, долгота 193° 47′. И сегодня теченіе унесло насъ на 34 мили къ SW 81°, притомъ вѣтеръ былъ слабый и мы видѣли на поверхности моря движеніе воды, происходящее отъ сильнаго теченія. Таковое сильное стремленіе въ отдаленности отъ берега есть явленіе весьма достопримѣчательное; но вѣроятно, что въ близи находилась неизвѣстная какая либо земля. По утру пла-

1817 Апрѣль. вало въ близости корабля странное животное, которое, казалось, имѣло весьма слабое только движеніе. А какъ море было спокойное, то и велѣлъ я спустить яликъ; матросы подъѣхали близко къ животному; острога, которою въ оное ударяли, два раза отскакивала, какъ будто отъ каменной стѣны; третій ударъ былъ удаченъ, острога воткнулась, и мы съ нетерпѣніемъ смотрѣли, какъ матросы бугсировали къ Рюрику сіе животное, которое съ трудомъ вставщили на шканцы. Наши Гг. Ученые немедленно усмотрѣли, что оно есть рыба, извѣстная въ Естественной Исторіи подъ названіемъ *морской луны*. Странная сія рыба состоитъ, какъ и чертежъ Г. Хориса показываетъ, изъ одной только головы съ чрезвычайно малымъ зѣвомъ; видъ ея продолговатый, и въ длину имѣетъ она 6 футовъ; она вѣроятно питается молюсками, обрѣтаемыми ею на поверхности моря; рыба сія покрыта толстою, неровною и хрящеватою кожею, служащею ей вмѣсто латъ. Мясо ея составляетъ средину между рыбою и ракомъ, и поелику мы давно ничего свѣжаго не ѣли, то и было оно для насъ лакомствомъ; вѣсу въ сей рыбѣ было 5 пудовъ, а потому весь экипажъ нашъ питался ею нѣсколько дней. Издохшій альбатросъ, вытащенный на корабль, имѣлъ въ длину съ разверзтыми крыльями 7 футовъ. Я воспользовался кратковременнымъ штилемъ, и выѣхавъ на яликѣ съ Сиксовымъ термометромъ, сдѣлалъ слѣдующія наблюденія:

Степень теплоты воздуха по Фаренгейту . . .	60° 00′.
На поверхности воды	58° 50′.
Въ глубинѣ 250ти саженей	48° 50′.
Прозрачность воды 6 саженей.	

5го. По хорошему наблюденію находились мы сегодня въ широтѣ 35° 35′ и долготѣ 191° 49′; теченіе въ два дни унесло насъ на 52 ¾ мили къ SW 34°. Мы видѣли одну береговую птицу и разные

роды морскихъ птицъ, и проплыли мимо связанныхъ пучковъ бамбусоваго тростника и разныхъ отрубковъ дерева. Все сіе служило намъ признакомъ, что мы находимся въ близости земли; но надежда, открыть оную, не исполнилась. Мы убили еще одну морскую луну, и замѣтили, что мясо сей рыбы испускаетъ въ ночное время блескъ, на подобіе фосфора. Сильно чувствовали мы, что оставили благорастворенную страну поворотныхъ круговъ; ибо въ сѣверномъ Океанѣ были мы встрѣчены штормами, которые весною здѣсь всегда случаются. 1817 Апрѣль.

13е Апрѣля былъ тотъ ужасный день, въ который разрушились всѣ пріятнѣйшія мои надежды. Мы находились подъ 44° 30′ широты и 181° 8′ долготы; уже 11го и 12го дулъ жестокій вѣтеръ и шелъ снѣгъ и градъ; въ ночи съ 12го на 13е число поднялся страшнѣйшій штормъ; сильныя волны стали воздыматься огромнѣйшими массами на такую высоту, какъ мнѣ никогда видѣть не случалось; Рюрикъ терпѣлъ отъ качки несказанно. Немедленно по наступленіи ночи штормъ до такой степени усилился, что отрывалъ верхи воздымавшихся волнъ и гналъ оные въ видѣ густаго дождя по поверхности моря. Кто не видалъ подобнаго зрѣлища, тотъ не можетъ составить себѣ яснаго объ ономъ понятія; казалось, что ужаснѣйшее превращеніе въ природѣ долженствовало въ сію минуту разрушить весь шаръ земный. Я только что смѣнилъ Лейтенанта Шишмарева съ вахты; кромѣ меня было еще на палубѣ четыре матроса, изъ коихъ двое держали руль; остальную команду послалъ я для большей безопасности въ трюмъ. Въ 4 часа удивился я высотѣ одной шумящей волны, какъ оная внезапно ударила въ Рюрикъ и въ то же мгновеніе сшибла меня съ ногъ и лишила чувствъ. Опомнившись я чувствовалъ жесточайшую боль; но оную заглушила горесть, которая овладѣла мною при воззрѣніи на корабль, близкій къ погибели,

1817 Апрѣль. казавшейся неизбѣжною, если бы орканъ продолжался еще нѣсколько часовъ; ибо на всемъ кораблѣ не было мѣстечка, которое предохранено бы было отъ сильнаго вреда, сею страшною волною причиненнаго. Сперва бросился мнѣ въ глаза изломанный бугшпритъ; можно себѣ представить какова была сила воды, которая однимъ ударомъ раздробила дерево въ 2 фута въ діаметрѣ; потеря сія была тѣмъ важнѣе, что обѣ оставшіяся мачты не могли долго сопротивляться сильному метанію корабля во всѣ стороны, и что послѣ утраты оныхъ не льзя было болѣе помышлять о спасеніи. Сія исполинская волна переломила ногу одному изъ моихъ матросовъ; одного унтеръ-офицера бросила она въ море, но онъ имѣлъ столько присутствія духа, что ухватился за тащившуюся подлѣ корабля веревку, и тѣмъ спасъ себѣ жизнь; штурмвалъ былъ изломанъ; оба матроса, державшіе оный, сильно пострадали; я самъ упалъ грудью на уголъ, и по причинѣ жестокой боли долженъ былъ оставаться нѣсколько дней въ постели. При семъ ужасномъ штормѣ имѣлъ я случай радоваться неустрашимому мужеству нашихъ матросовъ; но никакая сила человѣческая не могла бы насъ спасти, если бы, къ счастію мореплавателей, орканы не были всегда кратковременны. Каду былъ во время шторма въ большой тоскѣ; ибо онъ ожидалъ, какъ самъ изъяснялся, что ужасныя бѣлыя волны умертвятъ бѣдный корабль; впрочемъ сидѣлъ онъ въ офицерской каютѣ спокойно, будучи тепло одѣтъ; одни только сапоги его безпокоили.

Г. Шамиссо пользовался пребываніемъ его на кораблѣ, дабы ежедневно узнавать что либо болѣе о Радакѣ и объ островахъ Каролинскихъ, въ чемъ онъ встрѣтилъ большую удобность, поелику Каду скоро понялъ Рускій языкъ, во взаимность чего и мы усовершались въ его нарѣчіи. Когда мы оставили Радакъ, то *Каду* началъ вести свое счисленіе времени, дѣлая въ каждый вечеръ узелъ въ пригото-

вленной имъ для сего веревкѣ; но когда мы пробыли цѣлый мѣсяцъ на морѣ, не видавъ берега, то покинулъ онъ свое счисленіе, бывъ увѣренъ, что мы блуждаемъ теперь по морю точно такъ, какъ онъ во время плаванія его изъ Улле въ Радакъ. Когда штормъ поутихъ, и мы, по возможности, нѣсколько исправились на кораблѣ, то продолжали мы плаваніе свое въ Уналашку, во время котораго должны были неоднократно еще бороться съ жестокими штормами. 1817 Апрѣль.

18го увидѣли мы островъ Амухту, а 21го находились въ опасности претерпѣть кораблекрушеніе между островами Унимакомъ и Уналашкою. Обстоятельства принудили насъ подойти довольно близко къ лежащему предъ нами берегу; но внезапно поднялся штормъ, и сталъ прижимать корабль къ берегу; уже могли мы исчислить время своей погибели, какъ вѣтеръ къ спасенію нашему вдругъ поворотился, каковыя перемѣны часто случаются близь высокой земли.

Высокія, льдомъ покрытыя горы, представлявшіяся здѣсь во множествѣ взорамъ нашимъ, до крайности привели Каду въ изумленіе; онъ никакъ вѣрить не хотѣлъ, чтобъ это была земля; въ самомъ дѣлѣ не удивительно, что онъ, не видавъ донынѣ ничего, кромѣ малыхъ, низменныхъ, тучною зеленью покрытыхъ острововъ, не могъ почесть сихъ огромныхъ до облаковъ воздымающихся льдяныхъ массъ за землю. Ничему не удивлялся онъ столько, какъ снѣгу; дабы удовлетворить своему любопытству, сталъ онъ однажды, когда шелъ крупный снѣгъ, ловить оный руками; но ужасъ объялъ его, когда снѣгъ мгновенно въ рукахъ его таялъ; съ крайнею недовѣрчивостію взиралъ онъ на всѣхъ насъ и думалъ, что перенесенъ въ страну волшебства.

24го Апрѣля прошли мы при помощи сильнаго южнаго вѣтра чрезъ каналъ, образуемый островами Уналашкою и Уналгою, и съ трудомъ, послѣ продолжительнаго лавированія, достигли въ ночи до

1817 Апрѣль. гавани, въ самое то время, какъ поднялся опять жестокій штормъ. Никому не совѣтую пускаться въ сіе море въ столь раннее время года, ибо штормы здѣсь ужасны.

25го рано поутру посѣтилъ насъ Правитель Американской Компаніи Г. Крюковъ и предлагалъ намъ всѣ зависящія отъ него пособія. Байдары и все, что я заказалъ для моего путешествія къ сѣверу, были въ работѣ, а въ Маіѣ ожидалъ онъ требованныхъ съ острова Кодьяка толмачей. А какъ корабль нашъ требовалъ большой починки, то мы, ни мало не медля, принялись за работу и разоружили и совершенно выгрузили оный, чего во все время путешествія не дѣлали, что однако же теперь необходимо нужно было, особенно разоруженіе, по причинѣ совершенной негодности такелажа. Мы нашли также, что топы мачтъ погнили; бугшпритъ, коего отломанную часть мы успѣли спасти, надлежало искуснымъ образомъ починить, поелику здѣсь не имѣется лѣсу для сдѣланія новаго, сколь впрочемъ починка ни была неудобна; ибо бугшпритъ сдѣлался короче, и переднихъ парусовъ нельзя было такъ круто въ бейдевиндъ обрасопить, какъ того требуетъ часто противный вѣтеръ. Мѣдная обшивка въ иныхъ мѣстахъ совершенно отстала, а въ другихъ висѣли листы, которые препятствовали плаванію; для сего надлежало килевать Рюрикъ. Не возможно бы намъ было окончить всѣ сіи работы къ надлежащему времени, если бы Г. Крюковъ не вспомоществовалъ намъ самымъ дѣятельнымъ образомъ. Въ гавани все еще походило на зиму, горы покрыты были снѣгомъ, и термометръ показывалъ въ полдень только 3° теплоты. Во все время нашего здѣсь пребыванія стояла большею частію ненастная погода, которая много дѣлала намъ помѣшательствъ при произведеніи нашихъ работъ.

Майй. 27го Маія прибыли къ величайшему нашему удовольствію изъ Ко-

дьяка оба толмача, которые увѣряли, что разумѣютъ языкъ островитянъ, живущихъ къ сѣверу отъ Аляски. 1817 Майй.

31го отправилъ я Штурмана Храмченко на трехъ-лючной байдарѣ для описи острововъ Акуна и Акутана; онъ употребилъ на сіе нѣсколько дней.

4го Іюня. Издохшій китъ, выкинутый здѣсь на берегъ, привелъ всѣхъ жителей въ движеніе; Алеуты бросились туда, и прилѣпились къ полусогнившей рыбѣ сей какъ мухи къ меду; смрадъ не позволилъ намъ приближаться къ оной. По стрѣлѣ, торчащей еще въ рыбѣ, узнали тотчасъ кто ее убилъ и слѣдовательно кто ея хозяинъ. Тому мѣсту, на которое выкинуто будетъ таковое сокровище, принадлежитъ часть онаго, и жители могутъ, не сходя съ онаго, ѣсть сколько имъ возможно, чѣмъ они безпрерывно и занимаются цѣлыя сутки. Часто случаются сильныя ссоры между хозяиномъ и тѣми, кои ѣдятъ, за то, что сіи послѣдніе не помышляютъ о томъ, чтобъ оставить ему самые лакомые куски, то есть тѣ, которые болѣе прочихъ согнили. Къ числу величайшихъ на Уналашкѣ лакомствъ принадлежатъ плавательныя перья тюленей, которыя жители завязываютъ въ пузырь, зарываютъ въ землю и оставляютъ въ оной до того времени, пока превратятся въ смердящій студень. Іюнь.

У Алеутовъ господствуетъ мнѣніе, что родъ человѣческій произошелъ отъ собаки, которая упала съ неба на островъ Уналашку и родила тамъ перваго человѣка. Они отнюдь не хотятъ быть обязаны жизнію обманамъ Промешеевымъ, а предпочитаютъ признавать праотца своего въ сошедшемъ прямо съ небеси, хотя бы то была и собака.

29го Іюня. Исправивъ все на Рюрикѣ, вооруживъ байдары для плаванія на сѣверъ, и взявъ съ собою 15 Алеутовъ, долженствовавшихъ намъ служить тамъ на мѣлкихъ судахъ, мы оставили Уналашку.

1817 Іюнь. Не могу я довольно нахвалиться готовностію Г. Крюкова въ доставленіи намъ пособій всякаго рода; онъ сдѣлалъ все, что только въ его силахъ было; для продовольствія нашего снабжалъ онъ насъ ежедневно свѣжею рыбою, и велѣлъ даже убить одну изъ небольшаго числа коровъ, которыхъ Американская Компанія здѣсь имѣетъ.

Матросъ, у котораго переломлена была нога, начиналъ уже, прихрамывая, ходить, но мое положеніе было дурное; ибо я безпрестанно страдалъ болію въ груди, и чѣмъ болѣе мы подвигались къ сѣверу, тѣмъ вреднѣйшее имѣлъ на меня вліяніе холодный воздухъ; не смотря на то, я не терялъ духа, и надѣялся исполнить свое предпріятіе.

Каду, которому нравилось пребываніе на Уналашкѣ, хотя воздухъ не очень былъ ему пріятенъ, удивлялся только тому, что онъ не видалъ на всемъ острову ни одного дерева, и что нельзя было имѣть ни плодовъ хлѣбнаго дерева, ниже кокосовыхъ орѣховъ. Онъ принималъ живѣйшее участіе во всемъ новомъ, что только усматривалъ; житіе Алеутовъ въ землянкахъ ему не нравилось; онъ говорилъ, что на Радакѣ и Уллѣ гораздо лучше, и спрашивалъ насъ, такъ ли живутъ и въ С. Петербургѣ? Мы сдѣлали ему такое величественное описаніе сего города, что въ немъ родилось сильное желаніе вскорѣ увидѣть сію столицу. Съ удивленіемъ и боязнію смотрѣлъ онъ на большихъ быковъ, но изъявилъ непомѣрную радость, когда узналъ, что сіи животныя доставляютъ мясо, которое мы ѣдимъ каждый день на кораблѣ. Мы вопрошали о причинѣ таковой его радости и онъ со страхомъ признался, что онъ полагалъ будто мы ѣдимъ мясо человѣческое, опасаясь притомъ, что очередь дойдетъ и до него. Надобно знать, что вскорѣ послѣ отъѣзда нашего изъ Радака былъ онъ свидѣтелемъ, какъ открывали бочку съ солониною; бычачій бокъ изумилъ его, и онъ вспомнилъ совѣты друзей

своихъ, которые отклоняли его отъ поѣздки съ нами, подъ предлогомъ, что мы ѣдимъ черныхъ людей; съ того самаго времени сей бѣдный человѣкъ почиталъ себя корабельною провизіею, и съ трепетомъ ожидалъ той минуты, когда настанетъ недостатокъ въ жизненныхъ потребностяхъ. 1817 Іюнь.

Наблюденія, произведенныя въ Уналашкѣ.

Среднее число изъ многихъ наблюденій опредѣлило широту деревни Иллюлюкъ . . . . . 53° 52′ 25″ N.

Долгота, выведенная изъ множества взятыхъ разстояній между луною и солнцемъ . . . 166° 31′ 53″ W.

Склоненіе компаса . . . . . 19° 24′ 00″ O.

Наклоненіе магнитной стрѣлки . . . . 68° 45′ 00″.

Среднее число изъ многихъ наблюденій опредѣлило прикладный часъ 7 часовъ 30 минутъ; самая большая разность въ высотѣ воды простиралась до $5\frac{1}{2}$ футовъ.

30го Іюня. Въ 5 часовъ по полудни показался островъ Св. Георгія, къ которому я хотѣлъ пристать, поелику Г. Крюковъ снабдилъ меня приказомъ для полученія тамъ нѣкоторыхъ нужныхъ для насъ вещей. Но какъ наступавшая ночь не позволяла мнѣ посѣтить островъ еще сегодня, то и лавировалъ я вблизи онаго подъ немногими парусами, а 1го Іюля на разсвѣтѣ направилъ свой курсъ къ сѣверной весьма низменной оконечности острова. Обогнувъ оную, увидѣли мы большое число жилищъ; берега же покрыты были безчисленнымъ множествомъ сивучей, кои ужасно ревѣли. Къ намъ пришла байдара, вооруженная тремя человѣками, и находившійся на оной Повѣренный Американской Компаніи, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и начальникомъ острова, узнавъ о причинѣ нашего сюда прибытія, съ готовностію предложилъ намъ свои услуги. А какъ у острова нѣтъ ни удобнаго якорнаго мѣста, ниже гавани вблизости, то и надлежало Іюль.

1817 Іюль. Рюрику оставаться подъ парусами, пока я находился съ Гг. Учеными на берегу, какъ для исправленія разныхъ надобностей, такъ и для удовлетворенія нашему любопытству подробнымъ разсмотрѣніемъ сивучей. Приставать здѣсь къ берегу неудобно, а при свѣжемъ вѣтрѣ и вовсе невозможно. Повѣренный Американской Компаніи повелъ меня въ свое жилище, которое находилось частію на землѣ, частію подъ оною; вокругъ сего дома построено было множество по разнымъ мѣстамъ разсѣянныхъ магазиновъ, въ коихъ хранились мѣха сивучей и морскихъ котовъ. На всемъ острову одно только сіе мѣсто заселено; здѣсь имѣется 25 человѣкъ Алеутовъ, присланныхъ сюда съ женами своими съ Алеутскихъ острововъ, для употребленія, подъ надзоромъ трехъ Рускихъ чиновниковъ, къ ловлѣ сивучей и морскихъ котовъ въ пользу Компаніи. Повѣренный, который женатъ на Алеуткѣ, подчивалъ насъ чаемъ въ своемъ полуподземномъ жилищѣ; послѣ того пошли мы на берегъ, на которомъ, не далѣе какъ въ двухъ стахъ саженяхъ отъ означеннаго дома, лежали сивучи во множествѣ. Какъ они, такъ и морскіе коты пребываютъ во время сходки на сушѣ, и безбоязненно нападаютъ на каждаго, кто только къ нимъ приближится, между тѣмъ, какъ во всякое другое время они при первомъ появленіи человѣка поспѣшно скрываются въ море. Представившееся намъ теперь зрѣлище было для насъ ново и привлекательно; мы подошли къ симъ животнымъ на двадцать шаговъ; самцы бываютъ величиною въ быка, а самки нѣсколько поменьше. Первые вели безпрерывную войну за послѣднихъ, коихъ всегда старались пріобрѣтать они болѣе, не имѣя къ тому иныхъ способовъ, какъ отбитіе оныхъ храбростію своею отъ сосѣдей. Герой узнается по числу имѣющихся у него самокъ; часто лежало ихъ 8 и 10 одна подлѣ другой, дабы защитникъ ихъ удобнѣе могъ ихъ оборонять, онъ же въ ярости и съ ревомъ ходитъ непрестанно вокругъ

ихъ, ожидая ежеминутно нападенія, особливо какъ, по видимому, число самцовъ превосходитъ еще число самокъ. Они сражаются съ такимъ ожесточеніемъ, что кровь брызжетъ, вырываемые куски жира летаютъ по воздуху, и нерѣдко одинъ изъ нихъ падаетъ мертвый на землю, въ каковомъ случаѣ побѣдитель вступаетъ въ права побѣжденнаго и присвоиваетъ себѣ овдовѣвшій сераль. Долѣе всего продолжается битва, когда нѣсколько самцовъ нападаютъ на одного героя; ибо когда сей послѣдній вытѣсненъ, тогда союзники начинаютъ драться между собою и не прекращаютъ битвы до тѣхъ поръ, пока храбрѣйшій не одержитъ надъ всѣми прочими побѣды. Мычаніе сихъ животныхъ ужасно; на морѣ при безвѣтріи или во время береговаго вѣтра, слышно оно въ 6ти миляхъ; смрада отъ нихъ долго выдержать не возможно. Надлежитъ держаться всегда въ нѣкоторомъ отъ нихъ отдаленіи; ибо хотя они по причинѣ устроенія плавательныхъ ихъ лапъ, весьма неповоротливо волочатся по землѣ, тѣмъ не менѣе однако же удается имъ иногда сдѣлать скачекъ шаговъ на десять, и тотъ, кого они схватятъ пропалъ безъ пощады. Одному Алеуту, отважившемуся слишкомъ близко подойти къ сивучу, оторвалъ онъ всю руку. Теперь наступило также время, въ которое самки мечатъ дѣтей; нѣкоторыя изъ нихъ окружены были своимъ потомствомъ. Молодыхъ сивучей почитаютъ Алеуты и здѣшніе Рускіе за лакомство, почему и ловятъ ихъ во множествѣ. Поелику повѣренный Американской Компаніи хотѣлъ дать намъ нѣсколькихъ на дорогу, то одна самка была отогнана, а молодые сивучи загнаны во внутренность острова на убой. Крикъ молодыхъ сивучей походитъ на блеяніе овецъ; отвѣдавъ въ послѣдствіи времени ихъ мясо, мы нашли оное весьма вкуснымъ; но коль скоро оно пролежитъ годъ, тогда дѣлается, какъ утверждаютъ, неспособнымъ въ пищу, по причинѣ дурнаго вкуса и запаха. 1817 Іюль.

1817 Іюль. Морскіе коты, посѣщающіе сей островъ въ весьма маломъ токмо числѣ, имѣя свое пребываніе на островѣ Св. Павла, лежали отдѣльно отъ сивучей. Котъ, весьма похожій съ виду на сивуча, и имѣющій величину самки сего послѣдняго, вдвое болѣе своей собственной самки. Морскіе коты имѣютъ также множество самокъ, но не сражаются за нихъ, а обязаны безпрестанно ихъ стеречь, поелику онѣ пользуются каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы бѣжать. Часто видны одни самцы, которые, лежа, громко стонутъ о потерѣ своихъ самокъ. Мѣхъ сихъ животныхъ весьма уважается въ Китаѣ, да и въ Россіи покупается дорогою цѣною. Американская Компанія имѣетъ вѣрный и значительный доходъ отъ сего острова и отъ острова Св. Павла. Не болѣе, какъ за 30 лѣтъ предъ симъ было здѣсь такое множество бобровъ, что одинъ человѣкъ могъ убивать оныхъ отъ 2хъ до 300 въ часъ, но когда сей родъ животныхъ, почитаемый у Алеутовъ самымъ умнѣйшимъ, былъ такъ преслѣдуемъ, то удалился оный вовсе изъ сей страны. Окончивъ въ полдень занятія мои, мы возвратились на корабль; я велѣлъ немедленно поставить всѣ паруса и взялъ курсъ къ острову Св. Павла, гдѣ надѣялся получить отъ тамошняго повѣреннаго Американской Компаніи шерстяную матерію для теплой одежды служителямъ.

Островъ Св. Георгія посредственно высокъ, простирается въ прямомъ направленіи и произошелъ, кажется, отъ изверженія вулкана. Хотя оный лежитъ сѣвернѣе Уналашки, однако же климатъ на семъ послѣднемъ суровѣе, что происходитъ отъ высокихъ горъ. Жители утверждаютъ, что уже два года сряду видятъ по ночамъ огонь на NO, и полагаютъ, что тамъ находится огнедышущая гора. Она не можетъ быть на твердой землѣ, поелику отдаленіе сей послѣдней слишкомъ велико, чтобы можно было видѣть изверженіе пламени;

Видъ Острова Отдя въ Группѣ Графа Румянцова.

слѣдовательно, если Алеуты дѣйствительно видѣли огонь, то въ той странѣ долженъ находиться островъ. 1817 Іюль.

2го Іюля. Уже въ пять часовъ утра увидѣли мы островъ Св. Павла, и вдругъ насталъ штиль. Мы находились у южной части онаго, вблизи небольшаго острова, называемаго Бобровымъ; сюда прибылъ къ намъ на байдарѣ повѣренный Компаніи, Г. Батуевъ, и предложилъ намъ свои услуги. Здѣшніе жители приняли Рюрикъ за Компанейскій корабль, поелику другіе сюда обыкновенно не приходятъ; а какъ корабли сіи поспѣшно должны выгружаемы и нагружаемы быть въ открытомъ морѣ, потому, что здѣсь нѣтъ ни гавани, ни якорнаго мѣста, то повѣренный и пріѣхалъ для сдѣланія нужныхъ къ тому распоряженій; теперь же, узнавъ о нашихъ потребностяхъ, поспѣшилъ онъ возвратиться на берегъ для удовлетворенія оныхъ.

Въ 7 часовъ приближились мы къ южной части острова, и находились въ 5ти миляхъ отъ поселенія Компаніи; густой туманъ покрывалъ островъ; не смотря на то, посѣтило насъ нѣсколько Алеутовъ на мѣлкихъ своихъ байдарахъ, и мы осчастливили ихъ, подаривъ имъ нѣсколько водки и табаку. Термометръ показывалъ во весь день только 4° теплоты.

3го Іюля. Пушечнымъ выстрѣломъ извѣстили мы поселеніе въ 5 часовъ утра о нашемъ приближеніи; вскорѣ за тѣмъ подъѣхала къ намъ 20ти весельная байдара, нагруженная требованными нами вещами; а какъ и нашъ запасъ сахару приходилъ къ концу, то повѣренный Компаніи одолжилъ насъ уступкою нѣкотораго количества онаго изъ своего запаса. Онъ повторилъ мнѣ также слышанное мною уже въ Уналашкѣ отъ Г. Крюкова, что съ одного возвышенія на семъ острову видѣнъ въ ясную погоду на SW берегъ. Хотя мнимая земля сія легко могла быть облако, которое вводило ихъ въ заблужденіе, тѣмъ не менѣе однако почелъ я обязанностію отправиться

1817 Іюль. на берегъ и разспросить въ точности о направленіи, въ которомъ та земля бываетъ видима. Я взялъ съ собою пель-компасъ, велѣлъ провести себя на то возвышеніе, и вскорѣ замѣтилъ, что стрѣлка въ компасѣ безпрестанно вокругъ поворачивалась; вѣроятно, что множество желѣзныхъ частей, находящихся на семъ мѣстѣ, производило сіе движеніе; ибо когда я перемѣнилъ мѣсто, то стрѣлка остановилась; мнѣ указали, что предполагаемая земля находится на SW ½ W и я рѣшился оную отъискать. Компанейское поселеніе здѣсь гораздо значительнѣе, нежели на островѣ Св. Георгія; здѣсь имѣется подъ начальствомъ 4хъ Рускихъ надзирателей до 200тъ Алеутовъ, присланныхъ также съ Уналашки, поелику на островѣ Св. Павла нѣтъ коренныхъ жителей. Земля здѣсь гораздо низменнѣе, нежели на островѣ Св. Георгія, и мы нашли уже нѣсколько цвѣтовъ; здѣшніе берега покрыты морскими кошами, такъ какъ тамошніе сивучами, которыхъ тутъ вовсе нѣтъ. Отъ первыхъ получаетъ Компанія значительнѣйшій доходъ, почему и повѣренный, начальствующій надъ обоими островами, здѣсь поселился. Каду, котораго я всегда бралъ съ собою на берегъ, до крайности восхищался сраженіемъ сихъ животныхъ, и дѣлалъ, то отъ удивленія, то отъ страха, такія странныя движенія, что мы отъ всего сердца надъ нимъ смѣялись.

Въ полдень возвратились мы на Рюрикъ, и оставили островъ Св. Павла при ясной погодѣ и O вѣтрѣ; я направилъ курсъ къ SW, дабы, если возможно, открыть видѣнную землю.

Мы нашли широту Бобровaго острова . . 57° 2′ 17″ N.
Долгота онаго по хронометрамъ . . . 170° 10′ 35″ W.

4го Іюля. Въ полдень находились мы, по удачному наблюденію, въ широтѣ 56° 30′ 32″; долгота была по хронометрамъ 172° 2′ 37″. Горизонтъ былъ ясный, погода прекрасная и вѣтеръ дулъ слабый отъ N. Островъ Св. Павла лежалъ отъ насъ въ 60ти миляхъ, и мы

тщетно озирались, не усмотримъ ли новаго острова, который, если бъ онъ дѣйствительно существовалъ, не могъ бы укрыться отъ нашихъ взоровъ. Я слѣдовалъ тѣмъ же курсомъ до 5ти часовъ по полудни; но какъ мы при всемъ томъ не могли найти берега, то сталъ я править на N къ восточной оконечности острова Св. Лаврентія. Боль моя въ груди усилилась; при всемъ томъ надѣялся я довершить свое предпріятіе. 1817 Іюль.

10го Іюля. Въ 5 часовъ утра усмотрѣли съ саленга на StW юго-восточную часть острова Св. Лаврентія. Земля представилась намъ въ видѣ двухъ небольшихъ возвышеній, и находилась въ разстояніи отъ насъ на 20 миль. Въ полдень была она отъ насъ на N въ 9ти миляхъ. Обогнувъ мысъ, выдавшійся на SO, и усмотрѣвъ на низменности берега жилища, состоящія частію изъ палатокъ, частію изъ юртъ, я направилъ туда свой курсъ, желая познакомиться съ жителями. Въ 5 часовъ бросили мы якорь, въ 2хъ миляхъ отъ деревни, на $4\frac{1}{2}$ саженяхъ глубины, грунтъ каменистый. Спустивъ всѣ шлюбки на воду, мы увидѣли въ зрительныя трубки, что нѣкоторое число людей бѣжало съ пожитками изъ жилищъ въ горы, а другіе вооружались копьями, дабы насъ встрѣтить. У самаго привала, гдѣ мы вышли на берегъ, стояло 20 человѣкъ, людей рослыхъ и сильныхъ, которые не шевелясь съ мѣста, смотрѣли на насъ съ боязненною ласкою. Они имѣли большое сходство съ жителями западной оконечности сего острова, и поелику я замѣтилъ страхъ, произведенный въ нихъ нашимъ прибытіемъ, то и не разсматривалъ я ихъ жилищъ, а удовольствовался только испытать познаніе нашихъ толмачей въ ихъ языкѣ; оно дѣйствительно простиралось только до того, что они съ трудомъ другъ друга разумѣть могли. Мы узнали однако же, что здѣшніе жители производятъ торговлю съ Чукчами, у коихъ вымѣниваютъ на разные пушные товары табакъ, желѣзо и бисеръ. Въ продолженіе нашего раз-

1817 Іюль. говора, везли по берегу на собакахъ одну байдару, прибывшую отъ Чукчей; и жители показали намъ разныя вещи, тамъ ими вымѣненныя. Обитателей твердой земли Америки называютъ они братьями своими; а какъ они находятся съ сими послѣдними въ постоянныхъ сношеніяхъ, да и языкъ ихъ одинъ и тотъ же, то и кажется не подвержено сомнѣнію, что здѣшніе жители имѣютъ свое происхожденіе изъ Америки. Восточную часть острова Св. Лаврентія, на которой мы теперь находились, называютъ они *Кеалегакъ*, а западную *Чибока*. Первый вопросъ, сдѣланный ими нашимъ толмачамъ, состоялъ въ томъ: откуда мы сюда прибыли и имѣемъ ли намѣреніе ихъ убить? но когда мы имъ подарили бисеру и табаку, то исчезло въ нихъ сіе подозрѣніе. На вопросъ мой, давно ли берега ихъ очистились отъ льда, получилъ я непріятный отвѣтъ, что сіе случилось не болѣе, какъ три дни тому назадъ. Такимъ образомъ потерялъ я надежду проникнуть въ Беринговъ проливъ; ибо не льзя было ожидать, чтобъ оный прежде двухъ недѣль отъ льда очистился.

Каду познакомился здѣсь опять съ новымъ народомъ, котораго однако же, по причинѣ пушной одежды, никакъ не хотѣлъ признавать за людей; онъ обратилъ мое вниманіе на ножи, спрятанные въ рукавахъ островитянъ, и держалъ безпрестанно складный свой ножъ въ готовности, дабы отвратить отъ меня всякую опасность.

Неудобное якорное мѣсто, занимаемое Рюрикомъ, не позволило намъ пробыть долго на берегу. Мы поспѣшили возвратиться на корабль, поставили паруса и направили курсъ къ сѣверной оконечности острова. Небольшой островокъ, означенный одинъ на Куковой картѣ, состоитъ, какъ мы замѣтили, минуя оный, изъ двухъ острововъ, раздѣленныхъ узкимъ каналомъ. Въ полночь, когда мы хотѣли положить якорь у сѣвернаго мыса, усмотрѣли мы къ огорченію нашему стоящій ледъ, который простирался на NO такъ далеко, какъ

только глазъ могъ досягать, а къ N покрывалъ онъ всю поверхность моря. Болѣзнь моя, со времени отплытія отъ Уналашки, день ото дня усиливалась. Стужа до такой степени разстроила грудь мою, что я почувствовалъ въ оной сильное стѣненіе, и наконецъ послѣдовали судороги въ груди, обмороки и кровохарканіе. Теперь только уразумѣлъ я, что положеніе мое опаснѣе, нежели я донынѣ предполагалъ, и врачъ рѣшительно мнѣ объявилъ, что я не могу оставаться въ близости льда. Долго и жестоко боролся я съ самимъ собою; неоднократно рѣшался я, презирая опасность смерти, довершить свое предпріятіе; но когда мнѣ опять приходило на мысль, что можетъ быть съ жизнію моею сопряжено сбереженіе Рюрика и сохраненіе жизни моихъ сопутниковъ, тогда я чувствовалъ, что долженъ побѣдить честолюбіе. Въ сей ужасной борьбѣ поддерживала меня единственно твердая увѣренность, что я честно исполнилъ свою обязанность. Я объявилъ писменно экипажу, что болѣзнь моя принуждаетъ меня возвратиться въ Уналашку. Минута, въ которую я подписалъ сію бумагу, была одна изъ горестнѣйшихъ въ моей жизни; ибо съ симъ почеркомъ пера отказался я отъ самаго пламеннѣйшаго желанія, долговременно питаемаго въ моемъ сердцѣ. 1817 Іюль.

ГЛАВА XIII.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ОСТРОВОВЪ СВ. ЛАВРЕНТІЯ КЪ ОСТРОВАМЪ РАДАКЪ И КЪ МАРІАНСКИМЪ ОСТРОВАМЪ.

Возвращеніе въ Уналашку.—Планъ дальнѣйшаго путешествія.—Повѣствованіе о появленіи въ 1796 году новаго острова, неподалеку отъ острова Умнака.—Отплытіе изъ Уналашки.—Множество китовъ, видѣнныхъ въ пути. — Описаніе особеннаго морскаго животнаго, встрѣчаемаго близь сѣверо-западныхъ береговъ Америки. — Описаніе исполинскаго полипа въ тѣхъ же странахъ. — Прибытіе къ Сандвичевымъ островамъ. — Новое свиданіе съ Королемъ Тамеамеею. — Прибытіе въ гавань Гана-Рура на островѣ Вагу. — Неожиданная встрѣча съ Г. Таракановымъ, Повѣреннымъ Россійско - Американской Компаніи. — Описаніе Морая. — Отплытіе изъ гавани Гана-Рура. — Усмотрѣніе неизвѣстныхъ острововъ и опасность приближенія къ онымъ. — Ужасный штормъ въ близости купы Отдіа. — Плаваніе къ острову сего имени. — Происшествія на островахъ Радакъ со времени нашего отсюда отбытія. — Разореніе сада, заведеннаго нами на *Отдіи*. — Заведеніе новаго сада. — Пребываніе на острову. — Посѣщеніе стараго начальника острова *Ормедъ*. — Каду рѣшается здѣсь оставаться. — Отплытіе изъ купы Отдіа. — Открытіе купы *Лигіенъ* и описаніе оной. — Тщетное исканіе купы Раликъ. — Поимка аккулы и найденіе въ оной брошенной за бортъ матрозской шапки. — Извлеченіе изъ наблюденій съ Сиксовымъ термометромъ. — Плаваніе между островами Сарпанъ и Гуагамъ. — Прибытіе къ послѣднему острову. — Описаніе вида онаго. — Вступленіе въ гавань *ла Калдера де Апра*. — Прибытіе въ городъ Агадна и пріемъ у Губернатора. — Сношенія Гуагама съ Каролинскими островами. - Описаніе города Агадны. — Поселенія, заведенныя Сѣверными Американцами на Маріанскихъ островахъ Агріандъ и Сайпанъ. — Отплытіе изъ Гуагама. — Астрономическія наблюденія.

На семъ горестномъ для меня возвратномъ пути въ Уналашку, куда мы прибыли 22го Іюля, не случилось ничего достопримѣчательнаго, кромѣ только того, что мы во время плаванія наткнулись на спящаго кита; корабль былъ столь сильно потрясенъ, что я, лежа въ каютѣ въ койкѣ, думалъ, что мы попали на мѣль. Пробужденная столь жестокимъ образомъ рыба, сдѣлала сначала отъ страха ужаснѣйшій прыжекъ, но послѣ скрылась въ глубину. На Уналашкѣ нашли мы все въ прекраснѣйшемъ цвѣту, что было весьма благотворно для всѣхъ, а особенно для больной моей груди. Г. Крюковъ уступилъ мнѣ изъ учтивости небольшое жилище свое на острову, въ которомъ здоровье мое нѣсколько поправилось. Мы занялись здѣсь печеніемъ сухарей изъ дурной муки; ибо поелику небольшой корабль нашъ едва могъ вмѣстить въ себя провизію на два года, то мы уже съ полгода принуждены были довольствоваться половинною порціею, и при всей таковой бережливости, запаса нашего могло стать только на три мѣсяца. Для плаванія къ сѣверу взяли мы съ собою изъ Уналашки большое количество трески, долженствовавшей нѣкоторымъ образомъ замѣнить недостатокъ въ сухаряхъ; столъ офицерскій былъ также скуденъ, какъ и матрозскій, и единственное различіе состояло въ томъ, что на нашъ столъ подавали треску, то въ видѣ пуддинга, то подъ соусомъ. Самою великолѣпною была пища тогда, когда имѣла поливу, изъ патоки сдѣланную, хотя сія послѣдняя содержала въ себѣ четвертую часть морской воды, сообщавшей оной и соленость и горечь. Намъ отпустилъ сію патоку находящійся на островахъ Уналашкѣ и Св. Павла Правитель Американской Компаніи, который получилъ оную изъ Китая, куда она доставляется на корабляхъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. Мы не могли узнать, кому пришло на мысль смѣшивать патоку съ морскою водою; изобрѣтатель конечно нашелъ въ томъ

1817 Іюль.

1817 Іюль. свою выгоду, но мы отъ того жестоко страдали, поелику падока сія сильно пучила.

Недостатокъ въ свѣжихъ жизненныхъ припасахъ и дурное состояніе Рюрика, необходимо требовавшаго починки, не позволили мнѣ предпринять, по содержанію Инструкціи, обратнаго плаванія чрезъ проливъ Торреса, почему и рѣшился я итти въ Маниллу, гдѣ надѣялся получить все для насъ потребное; а дабы извлечь всю возможную пользу изъ сего плаванія, вознамѣрился я взять съ Сандвичевыхъ острововъ растѣній и домашнихъ животныхъ, для доставленія оныхъ жителямъ Радака, и тѣмъ самымъ оказать услугу не только имъ, но и мореплавателямъ, кои впредь посѣтятъ сіи острова. По отплытіи отъ Радака хотѣлъ я употребить нѣсколько времени на отъисканіе цѣпи Раликъ, и потомъ направить курсъ къ Ладронскимъ островамъ; ибо на семъ пути, усѣянномъ опасными островами, можно было сдѣлать много новыхъ открытій.

Прежде нежели оставлю Уналашку, сообщу я читателямъ моимъ повѣствованіе Г. Крюкова о появившемся въ тѣхъ странахъ новомъ островѣ, по собственнымъ его словамъ; онъ лично былъ свидѣтелемъ сего необыкновеннаго явленія въ природѣ.

Въ 1796мъ году Маія 7го дня прибылъ Г. Крюковъ съ нѣсколькими охотниками на сѣверную оконечность острова Умнака, лежащаго близь Уналашки на востокъ; они избрали мѣсто сіе для отдохновенія послѣ многотрудной звѣриной ловли. На другой день были они намѣрены продолжать плаваніе въ Уналашку на большихъ своихъ байдарахъ, но удержаны были отъ того наставшимъ отъ NW жестокимъ штормомъ, который сопровождаемъ былъ проливнымъ дождемъ. Штормъ продолжался до 8го числа, потомъ погода прояснилась, и они увидѣли воздымающійся изъ моря въ нѣсколькихъ миляхъ отъ берега на N столбъ дыма; къ вечеру усмотрѣли они

подъ дымомъ нѣчто черное, весьма мало токмо возвышавшееся надъ поверхностію моря; ночью показался въ томъ мѣстѣ огонь, иногда столь сильный и яркій, что они, находясь въ 10ти миляхъ оттуда, на своемъ острову все ясно различать могли. На семъ послѣднемъ произошло землетрясеніе и ужаснѣйшій гулъ раздавался отъ горъ, на S лещащихъ *. Бѣдные охотники наши приведены были въ смертный страхъ; съ раждающагося острова летали на нихъ каменья, и они ожидали погибели. Съ восхожденіемъ солнца прекратилось землетрясеніе, огонь видимо уменьшался, и они ясно видѣли островъ, имѣвшій видъ остроконечной, черной шапки. Когда Г. Крюковъ, спустя мѣсяцъ, посѣтилъ опять островъ Умнакъ, то увидѣлъ, что новый островъ, извергавшій во все то время огонь, значительно возвысился. Съ того времени извергалъ онъ менѣе огня, но вмѣсто того дымъ былъ сильнѣе; пространство и вышина острова увеличились, и видъ онаго часто перемѣнялся. По прошествіи четырехъ лѣтъ не видно было болѣе дыма, а чрезъ восемь лѣтъ, въ 1804мъ году, охотники рѣшились уже оный посѣтить; ибо замѣтили, что тамъ находилось множество сивучей. Вода около острова была теплая, а земля на самомъ острову въ нѣкоторыхъ мѣстахъ столь горячая, что не можно было на оную ступить. Утверждаютъ, что островъ сей и понынѣ не престаетъ прибывать, какъ въ пространствѣ, такъ и въ вышинѣ. Одинъ изъ Рускихъ, тамъ бывшихъ, человѣкъ весьма благоразумный, разсказывалъ мнѣ, что островъ 1817 Іюль.

---

* Всѣ Алеутскіе острова суть вулканическаго происхожденія, и кажется произведены ужаснѣйшимъ здѣсь въ природѣ переворотомъ; тутъ видны только островершинныя коническія горы, изъ коихъ нѣкоторыя превосходятъ вышиною Пикъ на островѣ Тенерифѣ; онѣ въ прежнія времена всѣ извергали пламя, нынѣ же исходитъ оное только изъ нѣсколькихъ.

1817 Іюль. имѣетъ $2\frac{1}{2}$ мили въ окружности, и 350 футовъ въ вышину; море на три мили вокругъ онаго усѣяно каменьями, онъ нашелъ островъ отъ самой средины до вершины теплымъ, а дымъ, выходившій изъ жерла, казался ему благоуханнымъ. На нѣсколько сотъ саженей къ сѣверу отъ сего острова находится подобная столбу скала значительной вышины, описываемая Кукомъ; въ отдаленіи почелъ онъ ее за корабль, идущій подъ парусами. Скала сія, находящаяся на семъ мѣстѣ отъ незапамятуемыхъ временъ, усмотрѣна была также знаменитымъ мореплавателемъ нашимъ, Г. Вице-Адмираломъ *Сарычевымъ;* нынѣшніе же опыты удостовѣрили насъ, что она подъ водою имѣетъ соединеніе съ островомъ Унимакъ.

Августъ. 18го Августа въ 10 часовъ утра оставилъ я въ третій и послѣдній разъ Уналашку, при ясной погодѣ и SW вѣтрѣ. *Каду*, обрадовавшись крайне извѣстіемъ, что мы идемъ въ Радакъ, началъ съ того самаго времени собирать заржавившіе гвозди и негодные для насъ отломки желѣза; на берегу отъискивалъ онъ камни, которые казались ему способными для точенія, словомъ, онъ дѣлалъ все, что могъ, дабы принести пользу своимъ друзьямъ. Но тамъ оставаться все еще не хотѣлъ; Петербургъ казался ему слишкомъ привлекательнымъ. Большое количество желѣза, бывшее у насъ на кораблѣ вмѣсто баласта, служило ему предзнаменованіемъ несмѣтныхъ богатствъ; когда желѣзо сіе было выгружаемо на Уналашкѣ, то не хотѣлъ онъ вѣрить своимъ глазамъ. Часть того желѣза оставилъ я тамъ для Американской Компаніи, имѣвшей въ ономъ крайній недостатокъ; равнымъ образомъ снабдилъ я Компанію табакомъ, который для нее весьма важенъ, поелику Алеуты ничѣмъ заняться не въ состояніи, когда не могутъ жевать табачнаго листа. Сверхъ того принялъ я на себя доставить отсюда нѣсколько сотъ моржевыхъ клыковъ въ С. Петербургъ, дабы хотя нѣкоторымъ образомъ

изъявить Компаніи мою признательность за благосклонный пріемъ, сдѣланный мнѣ въ ея поселеніяхъ. 1817 Августъ.

Въ полдень вышли мы изъ бухты, образующей входъ въ гавань; насъ окружало множество китовъ, кои на большую высоту выпрыгивали изъ моря, и потомъ съ ужаснымъ ударомъ опять въ оное упадали, отъ чего самаго пѣнистыя брызги воды летали во всѣ стороны. Едва повѣрить тому можно, что столь огромное, по видимому неповоротливое животное, можетъ такъ высоко подыматься надъ поверхностію воды. Алеуты считаютъ ихъ семь родовъ, изъ коихъ большая часть, думаю, еще неизвѣстна по Естественной Исторіи. Одинъ изъ сихъ родовъ принадлежитъ къ хищнымъ звѣрямъ, каковыми китовъ обыкновенно не почитаютъ, поелику они не имѣютъ зубовъ, и питаются одною только мѣлкою рыбою. Хищное то животное бываетъ величиною съ самаго большаго кита, и снабжено ужаснѣйшимъ зѣвомъ, вооруженнымъ большими зубами; оно поглощаетъ все, что добываетъ, и часто, преслѣдуя Алеутовъ, расшибаетъ, коль скоро ихъ достигнуть можетъ, однимъ ударомъ хвоста маленькія ихъ байдары. Увѣряютъ, что въ близости Уналашки, не за долго предъ симъ погибла одна 24хъ весельная байдара съ 30ю человѣками экипажа отъ одного удара такого чудовища.

Алеуты и Рускіе разсказываютъ, что жиръ сего животнаго не сваривается въ желудкѣ, и что если кому случится проглотить кусокъ онаго, то оный извергается немедленно въ первобытномъ видѣ.

Достопримѣчательно сообщенное мнѣ Г. Крюковымъ описаніе одного морскаго животнаго, преслѣдовавшаго его самаго близъ Берингова острова, во время плаванія, предпринятаго имъ для звѣриной ловли; многіе Алеуты утверждаютъ, что часто видѣли сіе животное. Оно имѣетъ образъ красноватой змѣи и непомѣрную длину;

1817 Августъ

голова походитъ на сивучью, а два глаза несоразмѣрной величины придаютъ оному страшный видъ. „Къ счастію," говоритъ Г. Крюковъ, „находились мы въ близости берега; въ противномъ случаѣ сіе чудовище насъ бы поглотило; оно высовывало голову высоко надъ водою, озиралось за добычею и исчезало; вскорѣ появлялась опять голова, и гораздо въ ближшемъ уже отъ насъ разстояніи; мы гребли всѣми силами и имѣли счастіе привалить къ берегу прежде, нежели змѣя до онаго достигла. Сивучи, усмотрѣвъ оную, до такой степени устрашились, что нѣкоторые изъ нихъ бросились въ воду, а другіе скрылись во внутренность земли. Море выбрасываетъ иногда на берегъ куски мяса, которые, по мнѣнію Алеутовъ, оторваны отъ сей змѣи, и которыхъ ни одно животное, даже вороны не ѣдятъ; нѣсколько Алеутовъ, отвѣдавшихъ однажды сего мяса, скоропостижно умерли." — Если дѣйствительно видѣли въ Сѣверной Америкѣ морскую змѣю, то, вѣроятно, принадлежала она къ сей ужасной породѣ.

Алеуты разсказывали мнѣ еще о исполинскомъ полипѣ слѣдующее: Случилось, что одинъ полипъ обхватилъ длинными своими лапами, которыя были вдвое толще рукъ сильнаго человѣка, байдару одного Алеута, и конечно утащилъ бы оную на дно, если Алеутъ не имѣлъ бы присутствія духа перерѣзать ножемъ мясистой лапы полипа, снабженной большими сосцами. Полипъ сидитъ плотно на днѣ и избираетъ для себя обыкновенно такое мѣсто, съ котораго лапами можетъ достигнуть до поверхности моря. Послѣднее происшествіе случилось въ проливѣ, образуемомъ южною оконечностію острова Умнака и небольшимъ подлѣ онаго лежащимъ островкомъ. Глубина здѣсь такъ мала, что ни одинъ корабль въ сей проходъ войти не можетъ. Островокъ сей, имѣющій только пять миль въ длину и одну милю въ ширину, весьма низменъ; онъ означенъ на моей картѣ. Я надѣюсь, что наша опись Алеутскихъ острововъ,

лежащихъ отъ сего острова къ востоку до западныхъ береговъ острова Унимака, довольно вѣрна. Г. Сарычеву обязаны мы много въ отношеніи познанія Алеутскихъ острововъ; ибо онъ первый сочинилъ онымъ карту. 1817 Августъ.

Оставивъ бухту, направили мы курсъ къ сѣверо-востоку, дабы достигнуть канала между островами Унимакомъ и Акуномъ, который, безъ сомнѣнія, есть безопаснѣйшій для выхода въ Океанъ; вблизости онаго поднялся 19го поутру столь крѣпкій вѣтеръ отъ NO, что удержалъ насъ въ проливѣ до 20го, и что мы онымъ пройти могли не прежде, какъ около вечера, когда вѣтеръ поворотилъ къ W.

21го дулъ свѣжій вѣтеръ отъ O, и мы въ 8 часовъ видѣли еще ясно обѣ высокія горы на островѣ Унимакѣ и на твердой землѣ Аляскѣ; послѣдняя сильно дымилась. За нѣсколько предъ симъ лѣтъ случилось сильное изъ сей огнедышущей горы изверженіе, отъ котораго остроконечная коническая онаго вершина обрушилась; произведенный тѣмъ ударъ былъ столь силенъ, что раздавался въ горахъ на островѣ Уналашкѣ, отстоящихъ оттуда на 10 миль, на подобіе грома. Во время сего изверженія выбрасывала гора множество ядръ, величиною въ Грецкій орѣхъ, изъ коихъ я самъ получилъ нѣкоторое число, и коихъ главныя составныя части суть лава и желѣзо.

23го вѣтеръ зашелъ къ S, и уничтожилъ тѣмъ мою надежду достигнуть вскорѣ до страны поворотныхъ круговъ. Множество альбатросовъ летало вокругъ нашего корабля, и при семъ случаѣ вспомнилъ я о мнѣніи нѣкоторыхъ ученыхъ, будто птица сія летаетъ отъ сѣвера къ мысу Горну, дабы тамъ вить свои гнѣзда, каковое предположеніе опровергается здравымъ разсудкомъ. Алеуты привыкли отъискивать гнѣзда альбатросовъ на вершинахъ горъ; они охотно ѣдятъ ихъ яица; на островѣ Умнакѣ и на другихъ вулканиче-

1817 Августъ. скихъ островахъ птицы сіи вьютъ гнѣзда свои на такихъ высотахъ, что Алеутамъ трудно бываетъ на оныя взлѣзать. Осенью птицы сіи бываютъ жирнѣе, и тогда Алеуты убиваютъ ихъ стрѣлами; жиръ ихъ почитается преимущественнѣйшимъ лакомствомъ. Черные альбатросы, которыхъ многіе почитаютъ за птенцовъ бѣлыхъ, составляютъ, по увѣренію Алеутовъ, особенный ихъ родъ.

Сентябрь. 10го Сентября. Къ величайшей радости нашей вѣтеръ отошелъ сегодня къ N. Въ полдень нашли мы широту 40° 10′; долгота была 147° 18′. Мы провели 18 дней въ безпрестанномъ лавированіи, находясь во все сіе время въ густомъ туманѣ или подъ мѣлкимъ дождемъ; часто случались также столь сильные вѣтры, что мы должны были оставаться подъ одними штормовыми стакселями. Когда теперь солнце опять пріятно просіяло, то мы нашли, что долгота по хронометрамъ разнствовала отъ долготы по корабельному счисленію на 5°; слѣдовательно теченіе въ сіи 18 дней увлекло насъ на такое разстояніе къ O. Теплота, которая примѣтно увеличивалась при быстромъ плаваніи нашемъ къ S, имѣла благотворное вліяніе на мое здоровье.

13го. Находясь въ широтѣ 36° 9′ и долготѣ 148° 9′ W, я воспользовался штилемъ для погруженія Сиксова термометра и сдѣлалъ слѣдующія наблюденія:

Степень теплоты воздуха на поверхности моря .	. + 73°
—— —— воды — —— — .	. + 71°
—— —— —— въ глубинѣ 25ти саженей	. + 57°
—— —— —— — —— 100 ——	. + 52°
—— —— —— — —— 300 ——	. + 44°

Прозрачность воды простиралась до 13ти саженей.

Такимъ же образомъ воспользовался я штилемъ, бывшимъ

14го Сентября, когда широта наша была 35° 51′, а долгота 147° 38′, и нашелъ: 1817 Сентябрь.

Степень теплоты воздуха на поверхности моря							. + 75°
—	—	воды	—	—	—	.	. + 72°
—	—	—	въ	глубинѣ	4хъ	саженей	. + 72°
—	—	—	—	—	8ми	—	. + 70°
—	—	—	—	—	15ти	—	. + 68°
—	—	—	—	—	25ти	—	. + 57°
—	—	—	—	—	50ти	—	. + 54°
—	—	—	—	—	100а	—	. + 51°
—	—	—	—	—	408ми	—	. + 42°

Прозрачность воды 11 саженей.

Между тѣмъ, какъ я сдѣлалъ съ ялика сіи наблюденія, подошла къ намъ аккула такъ близко, что одинъ матросъ ударилъ оную весломъ; за то она однако же злобно намъ отомстила, перекусивъ снурокъ, къ которому прикрѣпленъ былъ мой Сиксовъ термометръ, котораго я такимъ образомъ лишился въ самое то время, когда я въ первый разъ опустилъ оный на 500 саженей, и съ нетерпѣніемъ ожидалъ успѣха сего опыта; снурокъ тотъ сдѣланъ былъ на Уналашкѣ изъ китовыхъ жилъ.

21го. Широта 27° 58′, долгота 152° 27′ W. Три небольшіе кулика долго летали вокругъ корабля, а наконецъ пропали; хотя же птица сія обыкновенно возвѣщаетъ близость земли, однако мы тщетно оной искали. Испанцы полагаютъ, что въ сей странѣ находится островъ, именуемый ими Санта Маріа ла Горта.

Сегодня открылъ я жестянку съ плумпудингомъ, приготовленнымъ въ Англіи въ 1815мъ году, и нашелъ оный весьма хорошимъ.

22го. Широта 27° 50′, долгота 152° 22′. Совершенный штиль

1817 Сентябрь. позволилъ мнѣ употребить сегодня послѣдній мой Сиксовъ термометръ.

Степень теплоты воздуха близь поверхности моря	. + 77°
Степень теплоты воды на поверхности моря	. + 77°
—— —— — въ глубинѣ 5ти саженей	. + 75°
—— —— — — —— 10ти ——	. + 75°
—— —— — — —— 25ти ——	. + 73°
—— —— — — —— 50ти ——	. + 67°
—— —— — — —— 100а ——	. + 61°
—— —— — — —— 200ть ——	. + 51°

Прозрачность воды 16 саженей.

23го. Въ широтѣ 26° 41′ и долготѣ 152° 32′ встрѣтили мы опять пассадный вѣтеръ отъ NO.

26го. Въ 7 часовъ утра показалась на SW гора, и я узналъ, что она есть Мауна-Роа, лежащая на NO сторонѣ острова Овайги. Вскорѣ появился весь островъ; въ полдень, когда вѣтеръ былъ весьма слабый, мы находились еще въ 13ти миляхъ отъ онаго; но при закатѣ солнечномъ поднялся легкій вѣтеръ отъ N и медленно приближалъ насъ къ сѣверной онаго оконечности. Луна свѣтила ясно, погода была прекрасная, а потому и рѣшился я обогнуть оконечность въ продолженіе ночи. Въ полночь были мы уже подъ вѣтромъ острова Овайги, въ разстояніи отъ берега только на 4 мили; лунный свѣтъ и множество огней, разведенныхъ дикими на острову, содѣлали плаваніе наше и безопаснымъ и пріятнымъ.

27го. На разсвѣтѣ наступилъ совершенный штиль; мы находились предъ владѣніями *Юнга* у залива Токагай; ясно восходящее солнце предвѣщало намъ хорошій день, и Мауна-Роа, не будучи покрыта облаками, величественно стояла предъ нами. Мы съ восхищеніемъ взирали на прекрасную природу, какъ внезапно молодая,

собою весьма пригожая дѣвушка обратила на себя наше вниманіе; 1817 Сентябрь.
она воспользовалась безвѣтріемъ и приближилась къ намъ одна на челнокѣ; *Каду*, который уже отъ одного виду кокосовыхъ деревъ, каковаго въ продолженіе долгаго времени лишенъ былъ, находился въ чрезвычайно веселомъ расположеніи духа, при появленіи той дѣвушки, вошелъ въ восторгъ: на всѣхъ извѣстныхъ ему языкахъ старался онъ вступить съ нею въ разговоръ; но какъ она, даже и на Рускомъ языкѣ, привѣтствій его не разумѣла, то началъ онъ настоятельно меня просить, чтобъ я позволилъ ей взойти на шканцы, на что однако же я имѣлъ причины не соглашаться. Наконецъ удовольствовался онъ тѣмъ, что перебросилъ ей весь свой запасъ бисера, и не преставалъ знаками изъявлять ей своего благорасположенія, пока она потерялась изъ виду. Подошедшая къ намъ другая лодка съ 5ю Сандвичанами возвратила ему веселость духа. Дикіе привезли намъ корня таро и нѣсколько арбузовъ, которые они намъ дорого продали; отъ нихъ узнали мы, что Тамеамеа находится теперь въ Овайги. Около полудня поднялся слабый морской вѣтеръ и помогъ намъ проплыть вдоль берега далѣе къ S. Я желалъ достигнуть до залива Каракакуа, надѣясь застать тамъ Тамеамею, съ коимъ я хотѣлъ заключить условіе на доставленіе намъ свѣжихъ жизненныхъ потребностей; но при закатѣ солнечномъ наступило безвѣтріе, какъ то здѣсь обыкновенно случается, и мы еще весьма удалены были отъ нашей цѣли.

28го. Поутру слабый береговый вѣтеръ помогъ намъ достигнуть до низменной косы, позади которой находится заливъ Теіаштуа, гдѣ Король меня принялъ въ прошедшемъ году столь благосклонно. Выѣхавшіе для рыбной ловли два начальника насъ посѣтили, и мы узнали въ нихъ старыхъ знакомыхъ; они намъ разсказывали, что Тамеамеа находится въ семъ заливѣ; и какъ имъ удалось насъ

1817 Сентябрь. въ томъ обмануть, то радуясь сему, поплыли они далѣе. Вскорѣ потомъ увидѣли мы другую лодку всемѣрно поспѣшавшую подъѣхать къ намъ; я велѣлъ немедленно лечь въ дрейфъ, и мы увидѣли на лодкѣ прежняго нашего сопутника Г. *Элліота де Кастро*, который узналъ Рюрика въ зрительную трубу, и поспѣшилъ въ слѣдъ за нами, поелику мы уже миновали мѣсто настоящаго пребыванія Тамеамеи. Я велѣлъ поворотить корабль, и мы поплыли въ заливъ, въ которомъ находился Король для ловли бонитовъ. Съ благодарностію принялъ я предложеніе Г. Элліота сѣсть на его лодку, поелику я симъ способомъ скорѣе могъ увидѣться съ Королемъ и еще сегодня окончить свое дѣло; симъ случаемъ воспользовались также Господа Ученые и Каду, и мы уже въ полдень вышли на берегъ у Королевскаго лагеря, расположеннаго на краю равнины, покрытой лавою и ничѣмъ не защищенной отъ палящаго солнца. Прошлогоднее его мѣстопребываніе было гораздо пріятнѣе нынѣшняго, представлявшаго глазамъ однѣ только утесистыя скалы. Лѣтъ за 20 тому назадъ одна довольно высокая гора, изъ числа лежащихъ здѣсь въ близости, извергала огонь; лава, изливаясь въ море, образовала равнину, на коей поставлены были теперь соломенные шалаши, едва вмѣщающіе въ себѣ по три человѣка. Король жилъ столь же неудобно, какъ и вельможи царства его, коихъ онъ держалъ всегда при себѣ; когда имъ вздумается роптать, то онъ съ справедливостію говорилъ имъ: „Мое положеніе ни мало не лучше вашего; если же я позволю вамъ жить въ вашихъ владѣніяхъ, то вы разжирѣете какъ ваши свиньи, и будете только помышлять о причиненіи вреда вашему Королю.“ — Проживъ уже два мѣсяца на семъ гнусномъ мѣстѣ, и испытавъ въ полной мѣрѣ терпѣніе своихъ вельможъ, онъ хотѣлъ избрать чрезъ нѣсколько дней пріятнѣйшее мѣстопребываніе; сіе намѣреніе свое объявилъ онъ свитѣ своей съ слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Вы теперь

будете болѣе цѣнить пріятное!" — Тамеамеа не за долго до нашего прибытія отправился на ловлю бонитовъ; между тѣмъ повелъ насъ Г. *Эллiотъ* къ его женамъ, которыя посреди лагеря сидѣли подъ навѣсомъ изъ бѣлой парусины и прохлаждались арбузами. Всѣ три обрадовались новому съ нами свиданію; я долженъ былъ сѣсть подлѣ Кагуману, которая, сдѣлавъ мнѣ нѣсколько малозначущихъ вопросовъ, велѣла принести еще арбузовъ, кои при тогдашнемъ ужасномъ зноѣ были для насъ весьма благотворны. Учтивость ея простерлась до того, что она приказала одному Канакѣ отгонять отъ меня мухъ пучкомъ красныхъ перьевъ; она сама вырѣзала изъ арбуза сердцевину, и вложила оную собственными руками мнѣ въ ротъ; при чемъ однако же ногти ея, имѣвшіе дюйма три въ длину, не мало меня безпокоили. При семъ случаѣ велѣла она меня спросить, бываетъ ли преимущественно любимая Королева въ нашемъ отечествѣ столь же учтива къ иностранцамъ, какъ она? Я отвѣтствовалъ, что мы имѣемъ весьма снисходительную и милостивую Царицу, но только одну. Сему до крайности удивилась Кагумана, поелику слышала о нашемъ Царѣ, что онъ Великій Монархъ, и что слѣдовательно, по ея понятіямъ, пользуется правомъ имѣть множество супругъ. На Каду взирали съ большимъ любопытствомъ; Королевы крайне дивились длиннымъ мочкамъ ушей, и разсматривали оныя съ большимъ вниманіемъ. Народъ узнавъ, что онъ уроженецъ новооткрытаго острова, собрался толпами, чтобъ смотрѣть на него; нѣкоторые начальники и даже Королевы щедро его одарили; сначала былъ онъ притомъ нѣсколько застѣнчивъ, однако же ему здѣсь все нравилось, особенно, когда двѣ молодыя дѣвушки взяли его подъ руки и стали водить по всему лагерю. Солнце приближалось уже къ закату, когда Король возвратился съ ловли бонитовъ, которая производится удами въ отдаленіи отъ берега. Онъ не далъ себѣ времени одѣться, но

1817 Сентябрь.

1817 Сентябрь. нагій встрѣтилъ и привѣтствовалъ меня благосклоннымъ пожатіемъ руки; одинъ изъ Министровъ тащилъ за нимъ двухъ бонитовъ, и Король, приказавъ положить одного къ моимъ ногамъ, сказалъ: „Я самъ поймалъ сію рыбу и прошу васъ принять оную въ доказательство моей къ вамъ дружбы.“ — За симъ принесли его одежду, состоящую изъ рубахи, старыхъ панталоновъ изъ манчестера, краснаго камзола и чернаго шейнаго платка; безъ всякихъ околичностей началъ онъ при насъ одѣваться. Богатые, шитые свои мундиры надѣваетъ онъ только при торжественныхъ какихъ либо случаяхъ, да и тогда не охотно. Однажды сказалъ онъ Элліоту: „Хотя мундиры, присланные мнѣ отъ Короля *Георга* (такъ называетъ онъ Короля Англійскаго), очень блестятъ, но они не могутъ быть мнѣ полезны, потому что блескъ отъ самаго Тамеамеи все превосходитъ!“ — На тѣлѣ его замѣтилъ я, пока онъ одѣвался, множество рубцовъ, и на вопросъ мой, во время какой войны получилъ онъ сіи раны, отвѣчалъ онъ, указывая на SW: „Я овладѣлъ сими островами, и рубцы доказываютъ, что я достоинъ быть Королемъ всей купы.“ Одѣвшись, сѣлъ онъ подлѣ шалаша своего подъ открытымъ небомъ, на цѣновкѣ; для меня постлали также цѣновку, а вельможи сѣли вокругъ насъ. Тутъ принесли въ тыквяной корѣ тѣсто, изъ корня таро сдѣланное; Король бралъ онаго весьма проворно указательнымъ пальцемъ, и совалъ себѣ въ ротъ, а между тѣмъ бесѣдовалъ съ нами о ловлѣ бонитовъ. Онъ обращалъ особенное вниманіе на *Каду*, который также съ большимъ уваженіемъ смотрѣлъ на Короля, коего богатыя владѣнія возносили его въ глазахъ Каду на степень перваго Тамона въ свѣтѣ. А какъ мнѣ не льзя было терять времени, то и началъ я немедленно послѣ обѣда говорить о жизненныхъ потребностяхъ, которыя я желалъ получить на островѣ Вагу. Король отвѣчалъ: „Я не могу говорить съ вами сегодня о подобныхъ дѣлахъ;

ибо сынъ мой *Ліо-Ліо* имѣлъ въ минувшую ночь сонъ, предвѣщающій несчастіе. Ему представилось, будто собака всѣхъ собакъ поглотила во снѣ Королеву Кугаману и извергла оную въ видѣ гнуснѣйшаго чудовища, начавшаго мгновенно опустошать всю землю; а потому и долженъ я полагать, что вы принесли мнѣ сегодня несчастіе." — Я возразилъ Королю, что корабль нашъ не заключаетъ въ себѣ такого чудовища, какое извергнула собака всѣхъ собакъ, и что онъ напротивъ того не имѣетъ искреннѣйшаго противъ меня друга. Послѣ многихъ убѣжденій удалось мнѣ наконецъ получить еще сегодня отправленіе. Одинъ изъ его вельможъ, *Кареймоку*, родственникъ Губернатора острова Вагу, долженъ былъ сѣсть на землю и выслушать его приказанія, состоявшія въ томъ, чтобы намъ отпущено было столько же жизненныхъ припасовъ, какъ въ прошедшемъ году, и чтобы насъ приняли столь же дружелюбно; потомъ, обратясь ко мнѣ, сказалъ онъ: „Теперь можете вы предпринять путешествіе въ Вагу; возьмите съ собою сего начальника, онъ будетъ имѣть попеченіе о всѣхъ вашихъ надобностяхъ; за жизненные припасы не требую я никакой платы, но если у васъ есть лишнее желѣзо, то прошу васъ дать мнѣ онаго; ибо я имѣю въ ономъ надобность для построенія моихъ кораблей." Охотно обѣщалъ я ему прислать все желѣзо, безъ котораго я могу обойтися. За симъ, пользуясь слабымъ береговымъ вѣтромъ, поспѣшилъ я предпринять плаваніе въ Вагу. Провожатый нашъ, молодой *Кареймоку*, былъ весьма скроменъ; взятые имъ съ собою для услуги два Канака доказывали, что онъ принадлежалъ къ знатному поколѣнію *Гери*. Слишкомъ слабый вѣтеръ продлилъ наше плаваніе; по причинѣ безвѣтрія провели мы цѣлый день въ близости острова *Ранай*. Надлежитъ остерегаться, чтобы не подходить слишкомъ близко къ сему острову подъ

1817 Сентябрь.

1817 Сентябрь. вѣтромъ, поелику пассадъ удерживается высотою острова и слѣдовательно дѣйствовать не можетъ.

Октябрь. 1го Октября. Съ наступленіемъ дня увидѣли мы Вагу, и въ 5 часовъ по полудни достигли якорнаго мѣста Гана-Рура; вскорѣ послѣ того, какъ мы положили якорь, сталъ подлѣ насъ бригъ подъ Американскимъ флагомъ, который мы уже прежде видѣли, когда оный шелъ отъ N чрезъ проливъ между Вагу и Морарай. Въ послѣдствіи времени узналъ я, что корабль сей былъ дѣйствительно Американскій. Г. Барановъ нанялъ оный въ Ситкѣ для перевоза въ Охотскъ груза пушныхъ товаровъ, и Капитанъ, исполнивши сію обязанность, находился теперь на возвратномъ пути. Положивъ якоря, поѣхалъ я на берегъ, куда молодой *Кареймоку* отправился еще прежде меня на лодкѣ здѣшнихъ островитянъ. Въ гавани нашли мы все въ движеніи; 8 кораблей стояли на якорѣ; изъ нихъ 6 имѣли Сѣверо-Американскій флагъ, а одинъ Тамеамеи, осьмый же, принадлежавшій Россійско-Американской Компаніи, стоялъ на мѣли. Когда я приближился къ сему небольшому флоту, то съ Американскихъ кораблей привѣтствовали меня пушечными выстрѣлами, каковую учтивость оказывали мнѣ, яко начальнику Россійскаго военнаго судна. На мѣстѣ привала встрѣтили меня съ большою учтивостію Капитаны тѣхъ кораблей, и повели меня въ жилище *Кареймоку*, который чрезвычайно обрадовался, увидѣвшись опять со мною. Уже издали кричалъ онъ мнѣ *Арога* (здравствуй); изъ крѣпости сдѣланы были три выстрѣла, и при каждомъ пожималъ онъ мнѣ руку, повторяя слово: *Арога*. Онъ велѣлъ мнѣ чрезъ *Юнга* сказать, что онъ посредствомъ посланнаго получилъ уже повелѣніе *Тамеамеи*, но что и безъ того, изъ любви къ Рюрику, самъ обо всемъ имѣлъ бы попеченіе. Я просилъ его о лодкахъ для бугсированія корабля во внутренность ихъ гавани; но

Капитаны Американскихъ кораблей просили меня взять для сего ихъ шлюбки, и обѣщали прислать мнѣ оныя завтра поутру. 1817 Октябрь.

2го. По обыкновенію здѣшнему сдѣланъ былъ на разсвѣтѣ выстрѣлъ изъ пушки и вслѣдъ за тѣмъ явились шлюбки, кои насъ бугсировали и привели на то самое мѣсто, на которомъ мы стояли въ прошедшемъ году.

Едва лишь успѣли мы прибыть, какъ явились къ намъ на корабль *Кареймоку* въ сопровожденіи *Юнга*, а за ними слѣдовала большая лодка, нагруженная зеленью, плодами и одною свиньею. Весьма лестно было для Кареймоку, когда мы привѣтствовали его на шканцахъ тремя пушечными выстрѣлами; крѣпость салютовала 7ю выстрѣлами, и мы отвѣчали такимъ же числомъ выстрѣловъ. Кареймоку сообщилъ мнѣ съ большимъ удовольствіемъ, что Король и жители острова Отувай прогнали оттуда Доктора Шеффера, и что онъ не за долго предъ симъ прибылъ сюда со всею своею командою, состоящею изъ ста человѣкъ Алеутовъ и нѣсколькихъ Рускихъ, на кораблѣ *Кадіакѣ*, стоящемъ теперь на мѣли. Корабль находился въ столь дурномъ состояніи, что команда, во время плаванія отъ Отувая къ Вагу, принуждена была безпрестанно выливать воду, дабы спасти оный отъ потопленія, для чего самаго бѣглецы сіи и нашлись въ необходимости, по прибытіи въ гавань, стать на мѣль. Кареймоку сказывалъ мнѣ, что онъ благосклонно принялъ несчастныхъ Алеутовъ и Рускихъ, поелику не хотѣлъ воздать зломъ за зло; даже самому Шефферу не воспрепятствовалъ сѣсть на корабль Американскихъ Штатовъ, отправившійся въ Кантонъ за нѣсколько дней до нашего сюда прибытія. Едва окончилъ Кареймоку свое повѣствованіе, какъ Г. *Таракановъ*, Правитель Россійско-Американской Компаніи, прибылъ на корабль съ нѣсколькими Компанейскими чиновниками. Таракановъ, который по предписанію Г. Баранова состоялъ

1817 Октябрь. въ полной зависимости Шеффера, обнаружилъ свое неудовольствіе на счетъ поступковъ въ Отуваѣ, по коимъ они подвергались величайшей опасности, и признавалъ за настоящее чудо, что во время побѣга ихъ изъ Отувая убито только три Алеута, поелику *Тамари*, почитая ихъ всѣхъ злѣйшими своими врагами, легко могъ многихъ изъ нихъ лишить жизни. Онъ упомянулъ также объ опасномъ ихъ плаваніи сюда; теперь же находился онъ съ командою въ самомъ жалостномъ положеніи, поелику не хотѣли давать имъ жизненныхъ потребностей безъ заплаты, чему и удивляться не можно.

По счастію взялъ я съ собою изъ Уналашки такое количество трески, что могъ снабдить сихъ несчастныхъ людей провизіею на цѣлый мѣсяцъ. Таракановъ, который показался мнѣ человѣкомъ весьма благоразумнымъ, заключилъ съ Г. *Гебетомъ*, хозяиномъ двухъ находившихся здѣсь кораблей, контрактъ, коимъ сей послѣдній обязался кормить и одѣвать Алеутовъ въ продолженіе цѣлаго года, съ тѣмъ условіемъ, что онъ свезетъ ихъ въ Калифорнію, гдѣ они будутъ производить ловлю бобровъ на тамошнихъ островахъ; по истеченіи же года Г. *Гебетъ* доставитъ ихъ обратно въ Ситку и отдастъ Компаніи половину пріобрѣтенныхъ мѣховъ. Контрактъ сей былъ выгоденъ для Компаніи, которая часто отдаетъ на такихъ условіяхъ Алеутовъ въ наймы.

На кораблѣ предприняты были теперь нужныя работы, дабы оставить Вагу, какъ скоро только возможно. Между тѣмъ Г. Шамиссо сдѣлалъ небольшое путешествіе во внутренность острова.

6го Октября. Сегодня прибылъ сюда Американскій бригъ *Бостонъ*, который, обогнувъ мысъ Горнъ и заходивъ въ Ситку, намѣренъ былъ продолжать отсюда плаваніе въ Кантонъ; Капитанъ сего корабля уступилъ намъ за хорошую плату нѣкоторое количество сухарей, въ коихъ мы имѣли совершенный недостатокъ.

Каду пріобрѣлъ многихъ друзей въ сей странѣ, гдѣ онъ встрѣтилъ немалое число предметовъ, обращавшихъ на себя его удивленіе; между прочимъ крайне испугался онъ однажды человѣка, ѣдущаго верхомъ, почитая сіе за ужасное чудовище. Сандвичане вмѣняли себѣ въ удовольствіе растолковывать ему многое; и какъ онъ особенное принималъ участіе въ обработываніи земли, то и надѣялся я посредствомъ его преподать жителямъ Радака наставленія, какъ обращаться съ растѣніями, которыя я вознамѣрился туда везти. 1817 Октябрь.

8го. Капитанъ одной Американской шкуны заключилъ съ Кареймоку торгъ на грузъ сандальнаго дерева, въ замѣну коего онъ ему уступилъ корабль, обитый мѣдью; изъ сего видно, какою дорогою цѣною Американцы продаютъ сандальное дерево въ Китаѣ. Разные изъ стоявшихъ здѣсь на якорѣ кораблей платили за сіе дерево товарами или піастрами, дерево же отпускается имъ вѣсомъ въ присутствіи Кареймоку

Вечеромъ, когда воздухъ становился свѣжѣе, предпринималъ я ежедневно прогулку, что здѣсь дѣлать можно безъ всякаго опасенія; ибо хотя часто встрѣчаются пьяные люди, однако же они въ семъ состояніи преимущественно веселы и нѣжны. Они пьянѣютъ отъ корня ава, приготовляемаго здѣсь точно такъ, какъ и на прочихъ островахъ Южнаго моря, съ тою только разницею, что тутъ старыя женщины разжевываютъ только корень, а молодыя обмачиваютъ оный слюною, дабы разжидить кисель. Вредность частаго употребленія сего корня доказываютъ вереды, коимъ безпрестанно подвержены здѣшніе жители. Знатные люди чаще напиваются ромомъ, который они вымѣниваютъ у Американцевъ. Съ того времени, какъ Европейцы ввели здѣсь употребленіе водки и табаку, и привезли съ собою разныя злыя болѣзни, народонаселеніе чувствительно уменьшилось; нынѣ остаются также многія поля безъ упо-

1817 Октябрь. требленія, поелику жители должны рубить сандальное дерево. На пути моемъ къ плантаціямъ, встрѣтили меня два мальчика, кои несли большія связки банановъ, и чрезъ каждые сто шаговъ останавливаясь, громкимъ крикомъ обращали на себя вниманіе окружавшихъ ихъ людей. Мужчины бросались тотчасъ на землю, прикрывали лице обѣими руками, и вставали не прежде, какъ когда мальчики пойдутъ далѣе; отъ женщинъ требовалось еще болѣе; ибо онѣ должны были при усмотрѣніи тѣхъ мальчиковъ тотчасъ раздѣться. Мнѣ сказали, что съ нынѣшняго вечера начинается важный табу, и что бананы доставляются въ мурай для принесенія въ жертву богамъ; посему-то и должно оказывать предъ носильщиками сихъ священныхъ плодовъ таковое униженіе. Вскорѣ послѣ того шелъ я мимо дома знакомаго мнѣ вельможи, который, сидя со многими другими предъ дверьми, ожидалъ заката солнечнаго, дабы отправиться въ мурай; онъ учтиво мнѣ поклонился, но предостерегалъ меня, чтобъ я отнюдь къ нему не прикасался, поелику я содѣлаюсь чрезъ то табу, и долженъ буду итти въ мурай. Жены не смѣютъ въ сіе опасное время показываться на глаза мужьямъ своимъ; а если которая либо изъ нихъ возъимѣла бы дерзость къ нему прикоснуться, то она неминуемо подвергается смерти. Я видѣлъ плававшее въ гавани по водѣ мертвое тѣло женщины, въ которое и взрослые и малолѣтніе кидали каменьями; мнѣ сказывали, что та женщина нарушила табу.

11го Октября. Когда я услышалъ сегодня звукъ глухаго барабана, то возъимѣлъ охоту итти въ мурай; но полагая, что входъ въ оный запрещенъ, я остановился въ нѣкоторомъ отдаленіи. И какъ нынѣшній день не былъ табу, то и думалъ я, что находившіеся тамъ люди были жрецы. Изъ мурая примѣтили вниманіе, съ коимъ я на нихъ смотрѣлъ; вскорѣ явились ко мнѣ оттуда двое Сандвичанъ,

которые привѣтствовали меня словами: *Арога Гери нуе* (здравствуй великій начальникъ), и предложили войти въ мурай. Я удивился сему позволенію, и, признаюсь, началъ опасаться, чтобы жрецы не вздумали принести меня въ жертву своимъ богамъ; не имѣя при себѣ никого изъ своихъ сопутниковъ, которые не узнали бы даже, куда я дѣвался, я рѣшился быть по крайней мѣрѣ весьма осторожнымъ, и позволилъ ввести себя чрезъ священныя врата. Мурай сей, какъ я и выше уже сказалъ, построенъ на скоро по разореніи стараго; а потому и не могъ я пріобрѣсть здѣсь точнаго понятія о таковомъ святилищѣ; я нашелъ тутъ только мѣсто, величиною въ 50 саженей въ квадратъ, огороженное бамбусовымъ тростникомъ; въ срединѣ площадки построено было въ видѣ полукружія шесть небольшихъ домиковъ, стоявшихъ одинъ подлѣ другаго; каждое изъ сихъ капищъ окружено было низкимъ изъ бамбуса плетнемъ, надъ которымъ торчали на подобіе часовыхъ колоссальныя головы ихъ идоловъ. Шеи, носившія ужасныя сіи головы, обвѣшаны были свининою, и разные идолы имѣли еще на себѣ кости согнившей свиньи. Хотя запахъ сей былъ для меня весьма противенъ и видъ идоловъ смѣшенъ, тѣмъ не менѣе однако же не обнаруживалъ я того, дабы не оскорбить Сандвичанъ; но удивленіе мое еще возросло, когда жрецы сами обратили мое вниманіе на сіи каррикатуры, прикасались къ ихъ носамъ и глазамъ, тщились подражать искривленнымъ ихъ рожамъ, и отъ всего сердца смѣялись надъ своею остротою. Подлѣ одной хижины стояли двѣ совершенно отдѣланныя статуи, въ коихъ, не смотря на всю грубость рѣзьбы, можно было различить мущину и женщину; между оными воткнутъ былъ въ землю шестъ, коего оконечность обвѣшена была бананами. Женщина, обратясь лицемъ къ мущинѣ, хваталась лѣвою рукою за плоды, между тѣмъ, какъ сей послѣдній протягивалъ за оными правую руку; каждо-

1817 Октябрь.

1817 Октябрь. му зрителю должны были при семъ прійти на мысль Адамъ и Ева, и я весьма жалѣлъ, что не имѣлъ никого при себѣ, кто бы, зная языкъ, могъ растолковать мнѣ сію аллегорію. Жрецы указали мнѣ, что открытый у обѣихъ статуй ротъ снабженъ человѣческими зубами. Одно изъ тѣхъ небольшихъ капищъ накрыто было вокругъ цѣновками; изъ онаго раздавался гулъ глухаго барабана, часто прерываемый жалостнымъ визгомъ человѣка; все вообще произвело во мнѣ такое впечатлѣніе, что я крайне радъ былъ, когда могъ уйти. На возвратномъ пути увидѣлъ я предъ однимъ домомъ большое собраніе дамъ, расположившихся около огня, на которомъ жарили собаку. Весьма учтиво пригласили меня принять участіе въ торжествѣ, но на сей разъ не имѣлъ я къ тому времени. Женскій полъ, коему употребленіе свинины запрещено, замѣняетъ оную собаками, коихъ на тотъ конецъ кормятъ одними плодами. Собаки сіи, принадлежащія, какъ кажется, къ породѣ нашихъ гончихъ, имѣютъ особенное свойство, что никогда не привязываются къ людямъ, почему и содержатъ ихъ всегда со свиньями.

12го. Кареймоку, просивъ меня остаться здѣсь еще нѣсколько дней, лишилъ меня возможности оставить завтра Вагу, какъ я прежде располагался; завтра долженъ наступить табу, оканчивающійся только послѣ завтра; посему и не могъ бы онъ меня проводить; сверхъ того представлялъ онъ мнѣ, что путешествіе мое будетъ несчастливо, если я предпрійму оное до окончанія табу. А какъ онъ всегда обращается со мною дружественно, то и не могъ я отказать ему въ сей прозьбѣ. Корабль былъ приведенъ въ состояніе выступить въ море и всѣ жизненные припасы погружены. Когда наконецъ присовокуплено было къ онымъ множество животныхъ, какъ-то: козъ, свиней, собакъ, голубей, кошекъ и проч., то Рюрикъ совершенно уподоблялся ковчегу Ноеву.

14го Октября съ восхожденіемъ солнца были мы готовы оставить гавань. Капитаны Американскихъ кораблей, коихъ имена я здѣсь съ благодарностію упоминаю: *Вилліамъ Девисъ*, *Джонъ Эббетсъ*, *Томасъ Бровнъ* и *Томасъ Мекъ*, прислали свои шлюбки, дабы выбугсировать корабль. Вскорѣ явился также Кареймоку, возвратясь только теперь изъ мурая; онъ привѣтствовалъ меня словомъ: *Арога*, и сказалъ, что боги по неотступнымъ прозьбамъ его обѣщали ему покровительствовать намъ во время плаванія, дабы мы съ цѣлыми головами и здоровыми ногами прибыли въ отечество, почему и не сомнѣвался онъ ни мало болѣе, что мы счастливо совершимъ наше путешествіе. Онъ привезъ намъ арбузовъ и рыбы изъ искуственнаго своего пруда, да и вообще обходился съ нами гораздо учтивѣе, нежели съ Капитанами купеческихъ кораблей, въ отношеніи къ которымъ онъ сохранялъ нѣкоторую гордость. На прощаніи подарилъ я ему портретъ Тамеамеи, что, казалось, было ему чрезвычайно пріятно; онъ разстался со мною, пожавъ мнѣ дружественно руку, и поручилъ насъ еще разъ покровительству своихъ боговъ. Молодому Кареймоку, всегда при насъ находившемуся, вручены были подарки для Короля; я подарилъ первому одинъ изъ шитыхъ моихъ мундировъ, и когда онъ надѣлъ оный, то не могъ довольно громко изъявлять своей радости. Вскорѣ по отбытіи нашихъ пріятелей задулъ свѣжій береговый вѣтеръ, мы поставили всѣ паруса и стали держаться къ SWtW; а какъ я вознамѣрился въ продолженіе сего плаванія къ Радаку отыскивать еще разъ острова Корнваллиса, то и направилъ я туда свой курсъ. 1817 Октябрь.

20го поутру корабль нашъ окруженъ былъ множествомъ куликовъ; по счисленію нашему должны мы были вскорѣ достигнуть страны, въ которой находятся острова Корнваллиса; въ полдень нашли мы, по удачному наблюденію, широту 16° 45′ 12″ N, долгота

1817 Октябрь. была по хронометрамъ 169° 16′ 37″. Въ вѣрности долготы нашей ручаются многія наблюденія, учиненныя нѣсколько дней сряду надъ разстояніемъ луны отъ солнца. Я продолжалъ плаваніе къ W, нѣсколькими милями сѣвернѣе, нежели въ прошедшемъ году, полагая, что острова сіи не могутъ находиться столь далеко на югъ, какъ они показаны на Арросмитовой картѣ. Послѣ того, какъ встрѣтило насъ уже множество морскихъ птицъ, возвѣстили намъ берегъ, усмотрѣнный въ разстояніи 13ти миль отъ насъ на WtN½W. Мы могли видѣть только небольшое круглое возвышеніе, а спустя часъ, видѣли уже, что возвышеніе сіе, въ разстояніи 8ми миль отъ насъ, образуетъ сѣверную часть низменнаго острова, коего вся окружность простиралась не болѣе, какъ на одну милю. Далѣе къ сѣверу на одну милю отъ сего острова усмотрѣнъ былъ другой, столь же низкій, но еще меньшій. Между тѣмъ, какъ мы занимались описью, часовый закричалъ: „Подъ кораблемъ подводные камни!“ Я велѣлъ немедленно поворотить на S, и мы счастливо избѣжали опасности претерпѣть кораблекрушеніе у сихъ камней, которыхъ по причинѣ яркаго сіянія солнца, ранѣе не усмотрѣли. Разстояніе наше отъ берега составляло здѣсь только пять миль, и камень лежалъ не болѣе, какъ на двѣ сажени подъ водою, а подлѣ онаго нельзя было достать дна лотомъ. Судя по сему камень тотъ, либо имѣлъ весьма малую обширность, либо былъ вершиною коралловой мѣли, коими кажется острова сіи окружены на большое пространство, что самое доказывается и буруномъ, усмотрѣннымъ нами послѣ того, на N и на O. Пройдя опасныя мѣста, я направилъ опять плаваніе къ тѣмъ островамъ, дабы хотя съ другой стороны подойти къ онымъ поближе, но и сіе было тщетно; ибо цвѣтъ воды вскорѣ удостовѣрилъ насъ, что не возможно къ онымъ приставать. Мореплавателей предостерегаю я чрезъ сіе, чтобъ они не приближались

къ симъ островамъ, состоящимъ, какъ я ясно чрезъ зрительную трубу видѣлъ, изъ однихъ голыхъ утесовъ; на возвышеніи, сперва нами усмотрѣнномъ, замѣтилъ я бѣлое пятно. Къ вечеру оставилъ я сіе обиталище птицъ и сталъ править къ югу. Мы нашли широту возвышенія 16° 45′ 36″, долгота была по хронометрамъ 169° 39′ 21″ W. Склоненіе компаса 9° 47′ восточное. 1817 Октябрь.

21го Октября. Мы полагали, что находимся въ близости земли, поелику великое множество утокъ летѣло отъ NW къ SO, гдѣ онѣ и скрылись изъ виду. По картѣ Ансона находились мы въ странѣ, гдѣ находится Basse de la villa Lobos; на новой Арросмитовой картѣ Южнаго моря не показано здѣсь никакой мѣли, но мы имѣемъ причину полагать, что таковая здѣсь находится.

30го. Направивъ курсъ свой къ Отдіи, мы усмотрѣли сегодня поутру въ 8 часовъ принадлежащій къ сей купѣ островъ Ормедъ. Радости Каду при видѣ знакомой ему земли нельзя описать; онъ отнюдь не могъ понять, какимъ способомъ мы опять нашли сіи острова, послѣ того, какъ блуждали столь долго по обширнѣйшему пространству моря. Вѣтеръ, который во все время плаванія нашего дулъ отъ O и ONO, поворотился къ SO, что и привело насъ въ величайшее удивленіе, поелику явленіе сіе необыкновенно между тропиками; черныя тучи показались на горизонтѣ, но я не обращалъ на оныя вниманія, поелику движеніе ихъ было весьма медленное; а потому и продолжалъ я плыть быстро въ бейдевиндъ, дабы обогнуть островъ Отдіа и проникнуть еще сегодня чрезъ проливъ Шишмарева къ друзьямъ нашимъ во внутренность купы. Но инаково было опредѣлено судьбою! Мы находились только въ 5ти миляхъ отъ Отдіи, лежавщей отъ насъ на W, какъ тучи покрыли все небо, дождь лилъ ручьями и жестокій вѣтеръ принудилъ насъ убрать марсели. Положеніе наше было опасное, поелику насъ несло къ берегу

1817 Октябрь. вѣтромъ, по причинѣ жестокости коего мы не могли лавированіемъ попасть въ открытое море; я питалъ однако же себя еще надеждою, что жестокость вѣтра поуменьшится, и что мы въ состояніи будемъ удалиться отъ опасностей, какъ внезапно мы постигнуты были ужаснѣйшимъ шкваломъ, отъ котораго безъ сомнѣнія лишились бы мачты, если бы не успѣли съ крайнею поспѣшностію убрать всѣхъ парусовъ. Таковые шквалы, сопровождаемые сильнѣйшимъ дождемъ, продолжались болѣе часа; мы видѣли безпрестанно подводные камни въ близости нашей, и когда могли уже исчислить минуту нашей погибели, то свирѣпость вѣтра нѣсколько поутихла. Ни мало не медля поспѣшили мы поставить всѣ паруса, дабы удалиться отъ берега. Въ самое то время, когда положеніе наше было опаснѣйшее, китъ игралъ около нашего корабля и, казалось, съ нетерпѣніемъ ожидалъ близкой нашей погибели. Онъ принадлежалъ къ породѣ вышеописанныхъ хищныхъ звѣрей, снабженныхъ ужаснѣйшимъ зѣвомъ и зубами; Алеуты называютъ оный: *плавунъ*. Непонятно для меня было, какимъ образомъ рыба сія, водящаяся обыкновенно только на сѣверѣ, зашла столь близко къ экватору.

Дурная погода не имѣла никакого вліянія на барометръ. Чрезъ нѣсколько часовъ вѣтеръ поворотилъ опять къ О, но во время ночи дулъ весьма сильно, и мы лавировали въ виду берега.

31го Октября. На разсвѣтѣ поплыли мы къ проливу Шишмарева, котораго и достигли въ 10 часовъ, хотя въ пути случилось нѣсколько шкваловъ. Мы скоро нагнали лодку, шедшую подъ парусомъ, на которой узнали стараго нашего пріятеля *Лагедіака;* коль скоро онъ насъ увидѣлъ, то въ сердечной радости своей дѣлалъ самыя смѣшныя кривлянья, и кричалъ безпрестанно: *айдара, Тотабу, Тамиссо, Тимаро!* А какъ мы шли подъ всѣми парусами, то и не могъ онъ взойти на корабль; посему и отправился онъ въ Отдію, прося насъ за

Каду

Уроженецъ Острова Улеи

нимъ послѣдовать. *Каду* вознамѣрился было не показываться находившимся на лодкѣ полу-землякамъ своимъ, и хотѣлъ не прежде, какъ на берегу внезапно удивить ихъ своимъ присутствіемъ; но буйная радость его ниспровергла всѣ его предположенія; едва жители Радака подошли столь близко, что можно было съ ними говорить, то выскочилъ онъ къ удивленію ихъ и началъ кричать: „Посмотрите сюда, я *Каду*, знаете ли вы меня еще?" — Послѣ сего начался весьма живой разговоръ, въ коемъ онъ вѣроятно разсказывалъ имъ самыя удивительнѣйшія происшествія; ибо часто раздавалось протяжное *О . . . . о!* 1817 Октябрь.

Въ пять часовъ по полудни бросили мы якорь при Отдіи, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ и прежде стояли. Немедленно явился *Лагедіакъ* съ грузомъ кокосовыхъ орѣховъ, и въ сопровожденіи нѣсколькихъ намъ еще незнакомыхъ дикихъ взошедъ на шканцы, предался онъ совершенно вліяніямъ радости, плясалъ, пѣлъ, бросался на насъ, обнималъ всѣхъ по очереди и наконецъ снявъ съ головы своей сплетенный имъ самимъ вѣнокъ изъ душистыхъ цвѣтовъ, надѣлъ оный на меня и повторялъ притомъ безпрестанно: *айдара!* Товарищи его во всемъ ему подражали, хотя вовсе насъ не знали. Когда шумный восторгъ радости нѣсколько смягчился, то Лагедіакъ обратился къ Каду, который всѣмъ имъ казался весьма достопримѣчательнымъ; они составили около него кругъ, въ срединѣ коего онъ долженъ былъ сѣсть; тутъ уста его не умолкали, глаза сверкали, и на лицахъ слушателей живо изображались чувствованія, производимыя велерѣчивымъ его повѣствованіемъ. Мы прервали наконецъ многоглаголиваго резсказщика, у коего пѣна стояла у рта; ибо и мы хотѣли узнать, что происходило на Радакѣ во время нашего отсутствія. Я удивлялся, что *Рарикъ* насъ не посѣтилъ; спросивъ о немъ, узналъ я слѣдующее: нѣсколько дней по отбытіи нашемъ

1817 Октябрь. отъ купы Ауръ, тамошній старый начальникъ *Лебеуліетъ* отправился на Отдію, полагая, что мы оставили тамъ большое количество желѣза; онъ принудилъ жителей отдать ему часть онаго, и взявъ съ собою съ Козьяго острова также трехъ козъ, оставшихся еще въ живыхъ, предпринялъ обратный путь въ Ауръ. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ, *Ламари*, посѣтивъ Лигіепъ и Аилу, прибылъ сюда съ флотомъ своимъ изъ Удирика; сему Королю цѣпи Радакъ принуждены были жители отдать послѣднее желѣзо и всѣ полученныя ими отъ насъ вещи. Я спросилъ, за чѣмъ они не воспротивились столь несправедливому повелѣнію? Лагедіакъ отвѣтствовалъ: „тогда Ламари немедленно убилъ бы насъ всѣхъ."—Король пробылъ здѣсь два мѣсяца, дабы приготовить моганъ для войска, долженствовавшаго напасть на Медіуро. Когда же онъ отсюда отплылъ, то взялъ еще съ собою запасъ хлѣбнаго плода и кокосовыхъ орѣховъ, оставивъ жителямъ не болѣе какъ сколько имъ необходимо потребно было, дабы скудно себя прокормить. *Рарикъ*, *Лангинъ*, *Лабугаръ* и многіе изъ нашихъ знакомыхъ отправились съ нимъ; на острову остались только женщины, дѣти и нѣсколько старцевъ, число коихъ простиралось не болѣе, какъ до 15ти. Войско собралось нынѣ въ Медіуро; до сраженія однако еще не доходило, ибо Ламари хотѣлъ выждать нападенія непріятеля; но если сей послѣдній не покажется, то онъ намѣренъ самъ на него напасть.

Я освѣдомился о нашемъ садѣ и узналъ, что крысы все разорили, за исключеніемъ только нѣсколькихъ кореньевъ, которые хорошо успѣвали, до тѣхъ поръ, пока не прибыла сюда большая крыса (такъ называлъ онъ *Ламари*), и не смотря на ихъ прозьбы, все у нихъ отняла. Хотя и сожалѣлъ я объ уничтоженіи новаго заведенія нашего, при всемъ томъ однако же надѣялся я еще, что сѣмена наши лучшій имѣли успѣхъ на прочихъ островахъ. За тѣмъ показалъ я имъ разныхъ жи-

вотныхъ и растѣнія, мною для нихъ назначенныя; они всѣ весьма тому обрадовались; особенно же Лагедіакъ не могъ воздержаться, чтобъ не обнять меня нѣсколько разъ. Съ помощію Каду надѣялся я преподать имъ наставленіе въ обращеніи и наблюденіи за растѣніями, кои надлежало теперь же посадить; померанцовыя деревья наши, привезенныя нами въ горшкахъ, были въ самомъ лучшемъ состояніи, а на виноградныхъ лозахъ, такъ какъ и на картофелѣ, на корняхъ таро и ямовомъ показывались уже маленькіе ростки. Г. Шамиссо присовокупитъ къ замѣчаніямъ своимъ о Радакѣ списокъ растѣній, нами сюда привезенныхъ. Прежде оставленныя нами здѣсь свиньи погибли, вѣроятно отъ того, что не поили ихъ какъ слѣдуетъ. 1817 Октябрь.

1го Ноября. Поелику время не позволяло намъ оставаться здѣсь долго, то и перевезены коренья и растѣнія сегодня уже на берегъ, мы начали вновь обработывать заведенный нами прежде садъ, и Г. Шамиссо принялъ на себя трудъ посадить почти все собственными руками. Всѣ островитяне должны были къ тому собраться для полученія здѣсь перваго наставленія, а Каду, отправляя должность толмача, былъ теперь важный человѣкъ. Но онъ не давалъ себѣ времени исполнить сіе порученіе съ надлежащею точностію; ибо поминутно приходили ему на мысль похожденія его, которыя онъ почиталъ себя обязаннымъ разсказывать, и тѣмъ самымъ отвращалъ вниманіе жителей отъ сада на себя, такъ что я наконецъ принужденъ былъ приказать оратору, чтобъ онъ молчалъ. Дабы познакомить жителей Радака со вкусомъ различныхъ кореньевъ, привезъ я съ собою по нѣскольку отъ каждаго рода уже сваренныхъ; они нашли всѣ весьма вкусными, особенно же понравился имъ картофель, и каждый желалъ онаго имѣть нѣсколько. Я раздѣлилъ между ими большое онаго количество, а они приняли сей даръ съ величайшею благодарностію; я восхищался мыслію, что сей добродушный народъ, нуждающійся въ средствахъ Ноябрь.

1817 Ноябрь. къ пропитанію, будетъ, можетъ статься, со временемъ обязанъ мнѣ своимъ благосостояніемъ. Когда острова сіи доставлять будутъ обитателямъ своимъ корней таро, ямова и картофеля въ изобиліи, тогда прекратится безчеловѣчное обыкновеніе умерщвлять дѣтей, да и самыя войны случатся, по крайней мѣрѣ, гораздо рѣже, поелику оныя происходятъ нынѣ единственно отъ недостатка въ жизненныхъ потребностяхъ. Нѣсколько арбузовъ, привезенныхъ мною съ Сандвичевыхъ острововъ, показались имъ чрезвычайно вкусными, и они просили, чтобы дать имъ и сихъ сѣменъ. Я охотно исполнилъ ихъ прозьбу, но въ то же время описалъ имъ предстоящую отъ крысъ опасность; для защиты отъ нихъ, *Лагедіакъ* мгновенно вознамѣрился устроить садъ на столбахъ. Послѣ полудни перевезены были на берегъ еще пять козъ и три кошки, и я поручилъ ихъ смотрѣнію *Лагедіака;* кошкамъ особенно удивлялись сбѣжавшіеся островитяне, и изумленіе ихъ возрасло до неимовѣрности, когда онѣ при первомъ вступленіи на берегъ тотчасъ поймали нѣсколько крысъ, кои не зная опасности, весьма легко схватываемы были кошками. Лагедіаку подарилъ я еще двухъ куръ и одного пѣтуха.

Намѣреваясь оставить Отдію чрезъ два дни, я провелъ вечеръ и ночь на берегу съ Г. Шамиссо и Каду, дабы пользоваться еще сообществомъ нашихъ пріятелей. Окончивъ устройство сада, мы расположились на лужку предъ домомъ Лагедіака; островитяне насъ окружали и старались забавлять насъ пѣніемъ и барабаннымъ боемъ. Во время нашего отсутствія сочинили они похвальныя намъ пѣсни, которыя теперь предъ нами и пѣли; они начали съ пѣсни на *Тотабу*, потомъ слѣдовали *Тимаро, Тамиссо* и нѣкоторые другіе; хотя же я и не понималъ смысла сихъ стихотвореній, при всемъ томъ были они мнѣ пріятны; ибо переходя преданіями отъ родителей къ дѣтямъ, пѣсни сіи могутъ услышаны быть и будущими мореплава-

вателями отъ послѣдующаго поколѣнія жителей. Ужинъ нашъ принесенъ былъ на берегъ и мы ѣли въ присутствіи нашихъ пріятелей, которые смотрѣли на насъ съ большимъ участіемъ. *Каду*, ужинавшій съ нами, объяснялъ дикимъ употребленіе разныхъ приборовъ, и вѣроятно былъ въ разсказѣ своемъ весьма остроуменъ; ибо слушатели безмѣрно смѣялись. Во время девятимѣсячнаго пребыванія у насъ образовался онъ въ самомъ дѣлѣ до такой степени, что долженъ былъ чувствовать свое превосходство; при всемъ томъ проводилъ онъ охотно время съ старыми своими друзьями, наставлялъ ихъ ласково, одаривалъ ихъ дѣтей и всѣми способами старался быть имъ полезнымъ. Сколь ни величался онъ Европейскою своею одеждою, при всемъ томъ немедленно сложилъ онъ ее здѣсь съ себя, особливо же кинулъ онъ башмаки и сапоги, которыхъ здѣшніе жители отнюдь терпѣть не могли; сокровища свои раздарилъ онъ весьма скоро. Во время ужина сидѣлъ Лагедіакъ подлѣ меня и ѣлъ съ большимъ удовольствіемъ. Мы послали тарелку съ кушаньемъ въ кружокъ зрителей, и каждый схватывалъ длинными ногтями по кусочку и лакомился. Всему собранію понравились вареный ямовъ корень и картофель; Каду увѣщевалъ ихъ при семъ случаѣ, старательно смотрѣть за привезенными нами кореньями, дабы и они могли ихъ имѣть въ послѣдствіи времени; особенно разсмѣшилъ его одинъ изъ дикихъ, который, показавъ ему вареный ямовъ корень, сказалъ, что не хочетъ онаго съѣсть, а посадитъ завтра въ землю. Мнѣніе Каду было, что жители Радака еще слишкомъ глупы! Свинина также весьма имъ понравилась, а вина не хотѣли пить; къ обнесенному въ кругу стакану вина прикасались они только губами. Каду называлъ ихъ дураками, не знающими что хорошо; онъ совѣтовалъ имъ слѣдовать его примѣру, поелику онъ человѣкъ съ большою опытностію; при сихъ словахъ выпилъ онъ цѣлый стаканъ вина однимъ духомъ. Послѣ ужи- 1817 Ноябрь.

1817 Ноябрь. на дикіе опять пѣли и били въ барабанъ, и когда Каду выступилъ на средину и сталъ плясать по Европейски, то поднялся всеобщій смѣхъ, и Лагедіакъ сказалъ, что танцы наши имѣютъ видъ съумасшествія. Прежде нежели мы легли спать, спросилъ я еще Лагедіака, извѣстна ли ему цѣпь Раликъ, о которой онъ мнѣ никогда не говорилъ ни слова; онъ отвѣчалъ, что часто тамъ бывалъ; при семъ случаѣ замѣтилъ я вновь, сколь трудно вывѣдать таковыя извѣстія у дикихъ, когда не знаешь совершенно ихъ языка. Они никогда сами ничего не разсказываютъ, а отвѣчаютъ только на дѣлаемые имъ вопросы; ибо предполагаютъ, что мы гораздо ихъ умнѣе и возвышеннѣе, и что слѣдовательно безъ того все знаемъ. Г-ну Шамиссо часто также весьма трудно было вынудить у Каду какія либо свѣдѣнія. Теперь *Лагедіакъ* разсказалъ мнѣ, что если плыть отъ Эрегупа на юго-западъ, то чрезъ нѣсколько дней достигнешь до купы *Одья* *, которая, какъ онъ увѣряетъ, превосходитъ всѣ прочія, не только величиною, но и населеніемъ. Здѣсь повѣствуютъ, что за долгимъ предъ симъ временемъ приставалъ къ Одьѣ корабль, оставившій тамъ много желѣза.

Я провелъ ночь безпокойно; ибо по причинѣ большаго жара не могъ накрыться; крысы и ящерицы по мнѣ прыгали.

2го. Сегодня посѣтилъ насъ старый начальникъ острова Ормедъ и имѣлъ точно дѣтскую радость при новомъ съ нами свиданіи; онъ жестоко меня укорялъ, что я не присталъ къ его острову, поелику онъ теперь начальникъ всей купы; добрый и всегда щедрый старецъ сей привезъ мнѣ хлѣбныхъ плодовъ и кокосовыхъ орѣховъ, не смотря на недостатокъ, причиненный хищничествомъ *Ламари*. Каду жилъ

---

* Названіе Отдіа въ цѣпи Радакъ и Одья въ цѣпи Раликъ столь между собою сходны, что надобно остерегаться, дабы оныхъ не смѣшивать.

прежде сего долгое время на островѣ Ормедъ и пользовался отеческимъ о немъ попеченіемъ сего старца; взаимная ихъ радость при семъ новомъ свиданіи была дѣйствительно трогательна. Каду проводилъ съ Г. Шамиссо попечителя своего на островъ Ормедъ, гдѣ они многое хотѣли посадить и возвратиться къ намъ не прежде, какъ завтра. Послѣ полудня прибилъ я къ кокосовому дереву, стоявшему противу жилища Лагедіака, мѣдную доску, на которой написаны были годъ и названіе нашего корабля. Лагедіакъ чрезвычайно радовался сему знаку памяти и обѣщалъ сберечь оный вѣрно; но не могъ понять, какимъ образомъ я теперь съ Рюрикомъ отправлюсь въ море, когда названіе онаго прибито къ дереву. 1817 Ноябрь.

3го поутру Г. Шамиссо возвратился съ Каду, и я пораженъ былъ непріятнымъ извѣстіемъ, что Каду хочетъ здѣсь остаться. Вчера еще увѣрялъ онъ, что никогда меня не покинетъ, и внезапная сія перемѣна въ его намѣреніи была для меня загадкою, которую однакожъ Г. Шамиссо скоро разрѣшилъ. Каду узналъ на берегу, что маленькій его сынъ на Аурѣ весьма о немъ скорбитъ, ежедневно бѣгаетъ по лѣсу, ищетъ его и не спитъ ни одной ночи; извѣстіе сіе тронуло родительское его сердце и произвело въ немъ рѣшимость здѣсь оставаться. Казалось, что онъ боролся еще самъ съ собою, когда разсказывалъ мнѣ о томъ съ большою чувствительностію; но когда и я одобрилъ его предпріятіе, хотя конечно съ горестію, поелику я очень его полюбилъ, то рѣшился онъ произвести планъ сей въ дѣйство, и обѣщалъ усердно пещись о нашихъ насажденіяхъ, принявъ намѣреніе называть различныя растѣнія по нашимъ именамъ. Посему легко статься можетъ, что будущіе мореплаватели, вмѣсто корня ямова, таро и картофеля найдутъ здѣсь *Тимаро*, *Тамиссо* и *Тотабу*. Каждый изъ служителей на кораблѣ хотѣлъ изъ собственныхъ его устъ слышать, подлинно ли онъ насъ оставляетъ, и

1817 Ноябрь. всякому разсказывалъ онъ, какъ сынъ его, бродя по лѣсу, безпрестанно кричитъ: *Каду!* и по ночамъ не спитъ. Мнѣ весьма больно было съ нимъ разставаться, и я могъ утѣшить себя только мыслію, что онъ можетъ сдѣлаться нынѣ здѣсь полезнымъ, а въ нашемъ холодномъ климатѣ едва ли долго бы прожилъ. Поелику мы намѣрены были завтра отплыть отсюда, то и хотѣлъ онъ еще сегодня оставить корабль, а мы приступили къ собранію для него подарковъ. Въ безмольномъ удивленіи разсматривалъ онъ свои сокровища, и страшился только того, что жители Радака не въ состояніи будутъ одолѣть искушенія и ограбятъ его; я самъ не сомнѣвался, что коль скоро Ламари о томъ узнаетъ, то не замедлитъ отнять у него большую часть подаренныхъ нами вещей; дабы отвратить сіе, оставилъ я и для Ламари весьма значительные подарки; не забылъ я также стараго начальника острова Ормедъ и Лагедіака. Послѣ сего посажены были въ шлюбку нѣсколько свиней и собакъ коихъ я поручилъ смотрѣнію Каду; когда же онъ нѣжно простился на кораблѣ со всѣмъ экипажемъ, то проводилъ я его съ Г. Шамиссо на берегъ. Лагедіакъ встрѣтилъ насъ на берегу, изумился выгружаемымъ сокровищамъ, и былъ въ восхищеніи отъ подарковъ, ему самому врученныхъ. Я велѣлъ снести богатство Каду въ жилище Рарика, гдѣ онъ ихъ и спряталъ; островитяне, утѣшаясь видомъ ихъ, можетъ статься тайкомъ сочиняли уже ковы, какимъ образомъ присвоить бы себѣ оныя въ скоромъ времени. Дабы сколько возможно предохранить отъ сего Каду, хотѣлъ я сказать увѣщаніе всѣмъ дикимъ. Въ слѣдствіе того, Лагедіакъ отправилъ немедленно двухъ провозгласителей, которые прошли по всему острову и возвѣстили его повелѣніе, чтобы всѣ жители собрались; мы велѣли ударить въ барабаны, и вскорѣ собрались всѣ жители острова Отдіа, мужчины, женщины и дѣти. Имъ объявили, что Каду остается здѣсь, и что

я намѣренъ сказать имъ нѣчто по сему обстоятельству; въ ожи- 1817
даніи того, что послѣдуетъ, народъ сталъ въ кругъ, въ срединѣ Ноябрь.
коего находился я съ Г. Шамиссо. Каду одѣвался между тѣмъ въ жилищѣ Рарика, вѣроятно, дабы при семъ торжественномъ случаѣ произвесть сильное въ дикихъ впечатлѣніе. Заставивъ ожидать себя нѣсколько времени, вышелъ онъ наконецъ тихими шагами изъ дому; на немъ была бѣлая рубаха, онъ опоясался саблею, которую обнаживъ держалъ въ правой рукѣ, а голова его накрыта была соломенною шляпою. Жители Радака ужаснулись, когда онъ съ смертоноснымъ оружіемъ и съ важнымъ видомъ вступилъ въ кругъ и съ такою же важностію сѣлъ на сукъ дерева. Солнце уже закатилось, когда Каду началъ говорить рѣчь, которой его научили. Но прежде долженъ я замѣтить, что Каду изъ нашихъ разговоровъ возъимѣлъ весьма высокое понятіе о Тамонѣ Россіи и многое объ ономъ разсказывалъ Радакцамъ. „Великій Тамонъ всѣхъ Тамоновъ земли Рускія,“ сказалъ онъ, „повелѣлъ, чтобы Каду здѣсь остался, дабы имѣть по„печеніе о преуспѣяніи оставленныхъ здѣсь Россіянами животныхъ „и растѣній. Подъ опасеніемъ смертной казни не долженъ никто „ему въ томъ препятствовать, напротивъ того, каждый житель „долженъ вспомоществовать ему въ обработываніи земли, за что и „получитъ награжденіе.“ (Хотя обѣщанное награжденіе происходило отъ самой работы. Сверхъ того, дабы придать рѣчи болѣе вѣсу, позволилъ я себѣ слѣдующую ложь.) „Чрезъ десять мѣсяцевъ прибу„детъ сюда изъ Россіи большой корабль, на которомъ привезены „будутъ для жителей Радака желѣзо и другія потребныя имъ вещи; „но если найдется, что растѣнія будутъ разорены, то виновные „въ томъ преданы будутъ смерти! Никто да не дерзнетъ обокрасть „Каду, или причинить ему какое либо зло; ибо и сіе преступленіе „наказано будетъ смертію.“ — Въ заключеніе велѣлъ я обѣщать

1817 Ноябрь. большія награжденія тѣмъ, кои встрѣтятъ имѣющій прибыть изъ Россіи корабль новыми выращенными ими плодами. Каду произнесъ рѣчь свою съ большою важностію, а островитяне обѣщали исполнять съ точностію волю нашу; дабы дать имъ замѣтить все мое могущество, я распорядился, чтобы по данному отъ меня сигналу сдѣланы были два выстрѣла изъ пушекъ и пущена ракета. Уже наступила темнота; я велѣлъ островитянамъ посмотрѣть на корабль, дабы могли видѣть огонь, которымъ мы, въ случаѣ ихъ непослушанія, истребить ихъ можемъ; я далъ сигналъ, пушки загремѣли и бѣдные дикіе оцѣпенѣли отъ страха; но большій еще ужасъ произведенъ былъ ракетою, которая со свистомъ пересѣкая воздухъ, освѣтила весь островъ; Лагедіакъ обхватилъ меня обѣими руками и просилъ прекратить сіе страшное зрѣлище; Каду напротивъ того былъ весьма доволенъ впечатлѣніемъ, которое произвелъ огонь; ибо теперь надѣялся онъ быть охраненнымъ отъ всякаго нападенія. Нѣсколько розданныхъ мною подарковъ возстановили спокойствіе; Каду получилъ еще двѣ мѣдныя медали съ изображеніемъ Государя Императора; одну я велѣлъ ему самому носить, а другую отдать отъ моего имени *Ламари*. Онъ рѣшился зарыть нѣкоторыя свои богатства въ землю, а съ остальными поселиться на островѣ Ормедъ у стараго своего благодѣтеля. Не прежде, какъ при прощаніи чувствовалъ, кажется, Каду въ полной мѣрѣ, сколь тягостно было ему разставаться съ нами; ибо онъ плакалъ какъ ребенокъ и умилительно просилъ насъ, чтобы мы опять сюда пришли. Привязанность добраго сего человѣка чувствительно меня тронула, но еще болѣе жалостенъ былъ для меня всеобщій вопль дикихъ о нашемъ отбытіи. Лагедіакъ крѣпко обхватилъ меня, и часто спрашивалъ, подлинно ли мы опять прибудемъ. Мужчины, женщины и дѣти провожали насъ до самой шлюбки, Каду шелъ впереди съ обнаженною

саблею, и горящія лучины, коими они освѣщали путь, придавали шествію нашему какой-то торжественный видъ. Когда мы отвалили, то всѣ дикіе сѣли на берегу и запѣли пѣсню, въ коей часто упоминались наши имена. 1817 Ноябрь.

4го Ноября. На разсвѣтѣ снялись мы съ якорей и оставили купу Отдію, въ полномъ увѣреніи, что сдѣлали здѣсь доброе дѣло. Въ зрительную трубу видѣли мы, что Каду съ нѣсколькими другими сидѣлъ предъ домомъ Рарика и безпрестанно на насъ смотрѣлъ. Я узнавалъ его по бѣлой рубашкѣ, и видѣлъ, что онъ непрерывно махалъ бѣлымъ платкомъ, пока я въ зрительную трубку не могъ уже болѣе его различить.

Вѣтеръ былъ столь слабый, что мы не прежде 9ти часовъ достигли до пролива Шишмарева; миновавъ Эрегупъ и Отдію мы правили NWtW½W, дабы открыть купу Лигіепъ, которая, по показаніямъ жителей Радака, должна находиться въ сей странѣ. По причинѣ продолжавшагося во весь день весьма слабаго вѣтра, могли мы еще при закатѣ солнечномъ видѣть Отдію; въ ночи пошелъ дождь и наступили шквалы.

5го. Въ 7 часовъ утра закричалъ часовой съ саленга: „берегъ!" это была купа Лигіепъ, представившаяся намъ на NWtN и состоявшая изъ малыхъ, низменныхъ острововъ, къ коимъ мы по слабости вѣтра приближались только медленно. Въ полдень находилась NO оконечность острова Лигіепъ, образующаго сѣверную часть купы того же имени, отъ насъ на NW 68° въ разстояніи 3½ миль. Но теперь наступилъ совершенный штиль, такъ, что корабль не слушался руля, а теченіе, стремящееся здѣсь сильно къ W, несло насъ къ берегу. Рюрикъ находился едва на одну милю отъ буруна, и мы только что расположились спустить шлюбки на воду, для спасенія корабля отъ близкой опасности, какъ слабый сѣверный вѣтеръ вы-

1817 Ноябрь. велъ насъ изъ затруднительнаго сего положенія. Мы могли теперь обозрѣть всю купу, которая гораздо менѣе прежде нами видѣнныхъ, но впрочемъ совершенно имъ подобна. Самое большое ея протяженіе отъ NO 45° на SW 77° составляло 14½ миль, ширина ея простиралась только на 4 мили. Изъ прохода, образуемаго рифомъ у острова Лигіепъ, шла прямо къ намъ лодка подъ парусомъ съ 10ю человѣками экипажа; когда вѣтеръ утихъ, то принялись они за греблю, и скоро насъ догнали, но приближились только на 30 саженей и пристально на насъ смотрѣли. Когда мы заговорили съ ними на отечественномъ ихъ языкѣ, то они крайне удивились, разсуждали сперва между собою и потомъ поспѣшно къ намъ приближились и спросили: откуда мы пришли? Изъ Отдіи, сказалъ я; съ изумленіемъ повторили они: изъ Отдіи! изъ Отдіи! и наконецъ спросили: находится ли на кораблѣ Тамонъ Тотабу? Когда же я отвѣтствовалъ утвердительно и лично въ томъ званіи имъ представился, то исчезъ весь ихъ страхъ; они привязали лодку свою къ Рюрику и поспѣшно взлезли на шканцы. Ламари, недавно посѣщавшій сію купу, разсказывалъ здѣсь о Рюрикѣ и, вѣроятно, сдѣлалъ выгодное о насъ описаніе, поелику они съ такою безпечностію къ намъ подошли; дѣтская сія довѣренность была намъ весьма пріятна. Лигіепцы суть рослые, сильные и складные люди, чѣмъ самымъ выгодно отличаются отъ прочихъ Радакцевъ. Я слышалъ уже отъ Каду, что жители питаются здѣсь главнѣйше рыбою, и сіе, можетъ быть, есть причиною крѣпчайшаго ихъ тѣлосложенія. Казалось, что гости наши одѣлись въ праздничное платье; ибо все на нихъ было совершенно новое; волосы, намазанные кокосовымъ масломъ, были красиво связаны и украшены раковинными вѣнками и перьями; въ ушахъ всѣ они имѣли свертки черепахи, каковое украшеніе я на Радакѣ рѣдко видѣлъ; вообще здѣшніе жители показались мнѣ достаточнѣе и веселѣе, нежели

на прочихъ купахъ. Взойдя на корабль, первое ихъ попеченіе состояло въ томъ, чтобы насъ одарить. Испещренный многими узорами Тамонъ положилъ къ ногамъ моимъ нѣсколько кокосовыхъ орѣховъ, и надѣлъ мнѣ на голову раковинный свой вѣнокъ; то же самое сдѣлали прочіе съ моими сотоварищами такъ, что мы вскорѣ не имѣли на кораблѣ гостей, а только искреннихъ друзей, которые обращались точно такъ, какъ будто бы у себя дома были. Съ любопытствомъ бѣгали они повсюду, всему удивлялись и чувствовали самое большое влеченіе къ желѣзу; они освѣдомлялись также о Каду и спросили, привезли ли мы его обратно. Когда мы съ своей стороны и ихъ одарили, то до крайности удивлялись они нашей щедрости и старались обнаружить свою признательность приглашеніемъ насъ на берегъ, гдѣ, по словамъ ихъ, прекраснѣйшія риджини (женщины) насъ пріймутъ. Островитяне указали намъ въ западной части купы проходъ, который, по ихъ увѣренію, былъ довольно глубокъ и широкъ для нашего корабля; но какъ я не былъ намѣренъ посѣтить Лигіепъ, то охотнѣе собралъ бы я нѣкоторыя свѣдѣнія о цѣпи Раликъ. Я спросилъ одного Тамона, гдѣ лежитъ сія цѣпь, и онъ указалъ мнѣ на W; потомъ спросилъ я, гдѣ находится островъ Кваделнъ, онъ указалъ опять на W; теперь я надѣялся непремѣнно найти купу острововъ Кваделнъ, тѣмъ болѣе, что и въ прошедшемъ году начальникъ купы Айлу указалъ мнѣ оную въ томъ же направленіи. Когда островитяне пробыли у насъ около часа, то поднялся свѣжій вѣтеръ; они принуждены были съ нами разстаться, а я слѣдовалъ къ W вдоль купы, дабы окончить ее опись. Съ закатомъ солнечнымъ обогнули мы уже западную часть купы и направили курсъ къ W, надѣясь открыть цѣпь Раликъ. Мы нашли широту средины купы Лигіепъ 9° 51′ 30″ N, долгота по хронометрамъ 190° 46′ 30″ W. Склоненіе компаса 10° 56′ восточное. Я назвалъ купу сію по имени достойнаго нашего Контръ-

1817 Ноябрь.

1817 Ноябрь. Адмирала Графа *Гайдена*. Во всю ночь держались мы курса къ W; дожди перепадывали и сильные шквалы часто принуждали насъ убирать паруса.

6го на разсвѣтѣ озирались мы съ любопытствомъ во всѣ стороны, будучи увѣрены, что откроемъ цѣпь Раликъ, но все сіе было тщетно. Широта наша была по полуденному наблюденію 9° 42′ 56″, долгота по хронометрамъ 191° 52′ 40″, слѣдовательно мы подвинулись отъ Лигіепа впередъ къ W на одинъ градусъ долготы, и я началъ опасаться, что мы уже прошли цѣпь, поелику таковая низменная земля легко можетъ быть недосмотрѣна. Когда солнце закатилось и мы все еще не видѣли берега, то я, хотя съ прискорбіемъ, принужденъ былъ оставить дальнѣйшее отъискиваніе цѣпи Раликъ, которое отняло бы у меня слишкомъ много времени. Мнѣ нужно было достигнуть сѣвернаго муссона въ Китайскомъ морѣ, дабы попасть въ Маниллу, гдѣ надлежало вычинить корабль; сверхъ того тѣмъ же самымъ муссономъ долженъ я былъ пройти чрезъ проливъ Зундскій. А какъ въ сей никогда еще не посѣщенной странѣ могли находиться, кромѣ цѣпи Раликъ, и другіе еще острова, то и велѣлъ я лечь на ночь въ дрейфъ, а 7го на разсвѣтѣ продолжалъ опять плаваніе къ W; но и сей день прошелъ въ тщетномъ ожиданіи увидѣть берегъ. Теченіе увлекло корабль въ сутки на 18 миль къ W.

9го. Найдя широту по наблюденіямъ 9° 32′ 54″, а долготу по хронометрамъ 197° 22′ 24″, мы прошли чрезъ то мѣсто, гдѣ должны находиться островъ Касбобусъ и 36 острововъ Испанцевъ, но не замѣтили ни малѣйшаго признака близости берега. Я все еще продолжалъ плаваніе къ западу, дабы либо попасть на островъ Гогелонъ, или сдѣлать, можетъ быть, новое какое либо открытіе, поелику страна сія, сколько мнѣ извѣстно, ни однимъ мореплавателемъ не была еще изслѣдована. Въ продолженіе нѣсколькихъ уже дней вода

имѣетъ голубоватый цвѣтъ, и съ того времени степень ея солености увеличилась противъ обыкновеннаго на 0,01. Во время ночи шелъ сильный дождь и наступили шквалы и гроза. 1817 Ноябрь.

11го. Широта 9° 19′ 56″, долгота по хронометрамъ 201° 25′. Мы находились теперь на томъ мѣстѣ, гдѣ долженъ быть островъ Гогелонъ, но напрасно озирались, дабы усмотрѣть оный; посему и полагаю я быть въ правѣ утверждать, что оный не существуетъ. Въ продолженіе 11го и 12го числа взято нами множество разстояній между луною и солнцемъ; выведенная изъ оныхъ долгота совершенно сходствовала съ найденною по хронометрамъ.

13го нашли мы широту въ полдень 8° 59′, долгота была по хронометрамъ 204° 24′. Вода все еще имѣла необыкновенный голубоватый цвѣтъ; я полагаю, что глубина моря, начиная отъ цѣпи Раликъ до сего мѣста, а можетъ быть и еще далѣе на западъ, есть меньшая, нежели къ востоку отъ Радака. Сегоднишнее безвѣтріе позволило мнѣ опускать Сиксовъ термометръ, и оный показывалъ здѣсь гораздо меньшую въ глубинѣ моря степень теплоты, нежели по ту сторону Радака, во всѣхъ странахъ, лежащихъ между поворотными кругами подъ одинаковою съ здѣшнею широтою.

Сдѣланныя наблюденія:

Степень теплоты воздуха	85°
—— —— воды на поверхности	87°
Въ глубинѣ 100 саженей	56°

Прозрачность воды 13 саженей.

Безвѣтріе мучило насъ уже нѣсколько дней; посему и взялъ я курсъ сѣвернѣе, дабы достигнуть страны, гдѣ будетъ свѣжій пассадъ, и потомъ итти прямымъ путемъ къ острову Гуагаму, одному изъ Ладронскихъ острововъ.

14го. Широта въ полдень 9° 21′, долгота по хронометрамъ

1817 Ноябрь. 204° 44′. Безвѣтріе позволило сдѣлать слѣдующія наблюденія съ Сиксовымъ термометромъ:

Степень теплоты воздуха	84°
—— —— воды на поверхности	83°
—— —— — въ глубинѣ 25ти саженей . .	77°

15го. Все еще продолжался штиль. Широта въ полдень 9° 25′ 48″, долгота по хронометрамъ 205° 00′ 45″. Сегодня поймана была большая аккула, въ животѣ коей, къ величайшему удивленію всего экипажа, найдена подбитая сукномъ тюленья шапка, которую одинъ матросъ за нѣсколько дней предъ симъ, играя съ товарищами, бросилъ за бортъ. Шапки сей, имѣвшей почти участь *Каземовой* туфли, трудно было распознать; такъ она покрыта была дегтемъ и саломъ, и отъ того сдѣлалась весьма тяжелою; при всемъ томъ объявилъ хозяинъ ея, что онъ теперь ни подъ какимъ видомъ съ нею разстаться не хочетъ, и носилъ ее дѣйствительно до тѣхъ поръ, пока она однажды, когда онъ на передней гротъ-реѣ убиралъ паруса, слетѣла у него съ головы и по счастію упала только на спину другаго матроса; если бы она съ такой высоты упала ему на голову, то могла бы его убить. Теперь бросилъ онъ ее вторично за бортъ, сказавъ, что конечно самъ чертъ явился въ видѣ аккулы и возвратилъ ему сію несчастную шапку, желая погубить бѣдную его душу.

Слѣдующія наблюденія учинены сегодня съ Сиксовымъ термометромъ:

Степень теплоты воздуха	85°
—— —— воды на поверхности	87°
—— —— — въ глубинѣ 15ти саженей . .	79°
—— —— — — —— 50ти —— . .	59°
—— —— — — —— 69ти —— . .	51°
—— —— — — —— 101й —— . .	49°

Я наблюдалъ сегодня прозрачность воды посредствомъ бѣлой тарелки, и нашелъ, что оная видна была въ глубинѣ 27ми саженей; прежнія наблюденія сего рода дѣлаемы были отрѣзкомъ краснаго сукна. Теперь опускаю я ежедневно въ полдень Сиксовъ термометръ на 80 саженей или около, дабы замѣтить разность, какая послѣдуетъ, когда вода будетъ имѣть опять цвѣтъ темносиній. 1817 Ноябрь.

20го. Достигнувъ широты 10° 42′ и долготы по хронометрамъ 209° 51′, замѣтилъ я внезапную перемѣну въ цвѣтѣ воды, которая сдѣлалась опять темносинею. Сиксовъ термометръ показывалъ также въ глубинѣ гораздо большую степень теплоты, и я удостовѣрился въ мнѣніи, что со времени отплытія нашего отъ Радака, море было не столь глубоко, какъ обыкновенно между поворотными кругами бываетъ. И такъ, статься можетъ, что море отъ Филиппинскихъ острововъ къ Радаку образуетъ ступени.

Сиксовъ термометръ показывалъ сегодня въ глубинѣ

86ти саженей . . . . . + 63°

15го числа показывалъ онъ въ глубинѣ 69ти саженей . + 51°

Слѣдовательно степень теплоты воды въ глубинѣ 86ти саженей здѣсь 10° болѣе найденной 15го числа въ глубинѣ 69ти саженей, хотя по обыкновеннымъ замѣчаніямъ надлежало бы водѣ быть тутъ холоднѣе; обстоятельство сіе ясно доказываетъ, что море должно быть здѣсь гораздо глубже, нежели тамъ, гдѣ мы находились 15го числа. По изслѣдованіямъ Доктора Эшгольца степень солености воды найдена сегодня на 0,01 меньшею.

23го. Въ половинѣ девятаго часа утра усмотрѣли мы со шканцовъ на NW 68° островъ Рота или Сарпанъ, однако только южную онаго часть, поелику сѣверная состоитъ изъ весьма низменной земли; даже и южная часть едва только видима была, хотя мы находились отъ оной не далѣе, какъ на 19 миль. Я велѣлъ править

1817 Ноябрь. къ Сарпану, желая опредѣлить долготу онаго; въ $\frac{3}{4}$ 11го часа усмотрѣнъ былъ на WSW островъ Гуагамъ въ разстояніи отъ насъ на 12 миль. Поелику по Арросмитовой картѣ нельзя видѣть Гуагама прежде, какъ по минованіи меридіана острова Сарпана, то и вѣроятно, что въ опредѣленіи долготы сего послѣдняго вкралась ошибка. Можетъ статься Сарпанъ нѣсколько выше Гуагама; вышину перваго считаю я въ триста или четыреста саженей; неподалеку отъ западной части южной онаго оконечности находится небольшой и высокой островъ. Мы нашли широту южной оконечности Сарпана 14° 00′ 58″, а долготу по хронометрамъ 214° 39′ 46″. Теперь пошелъ я прямо между обоими островами, держась средины пролива, который я почиталъ безопаснымъ, въ чемъ однако же, какъ я въ послѣдствіи узналъ, ошибся. Въ срединѣ пролива, нѣсколько ближе къ Сарпану, находится, не болѣе, какъ на 3 сажени, подводная мѣль, которая при великой зыби могла содѣлаться опасною и для Рюрика; большимъ кораблямъ надлежитъ и при тихой погодѣ остерегаться сей мѣли, которая ни на одной картѣ не показана. Испанцы, живущіе въ Гуагамѣ, утверждаютъ, что при великой зыби видѣнъ бурунъ, свирѣпствующій надъ сею мѣлью. Въ полдень находился островъ Сарпанъ отъ насъ на NW 20° въ разстояніи 8$\frac{3}{4}$ мили, но видъ онаго не привлекателенъ; ибо мы видѣли одни только голые утесы. Отсюда направилъ я курсъ къ сѣверной оконечности острова Гуагама, къ которому мы прибыли въ 4 часа; здѣсь видъ берега пріятнѣе; и мы сожалѣли только, что не можемъ посѣтить онаго еще сегодня. Нѣтъ ни одной карты острова Гуагама, которою можно бы было руководствоваться въ плаваніи; городокъ Аладна извѣстенъ мнѣ былъ только по описанію; и какъ время было уже слишкомъ поздное, чтобъ отъискивать оный еще сегодня, то и удалились мы отъ берега.

24го. Коль скоро начало свѣтать, то пошелъ я опять къ сѣверной части острова, намѣреваясь плыть вдоль западнаго берега къ S, пока откроемъ городокъ Агадна. Сѣверная часть острова Гуагама воздымается перпендикулярно изъ моря на умѣренную высоту, и простирается въ томъ положеніи прямою линіею на S такъ далеко, какъ только глазами досягнуть можно; прекрасный лѣсъ, состоящій изъ деревъ разнаго рода, покрываетъ верхнюю часть острова, и представляетъ мореплавателю пріятнѣйшее зрѣлище. Вѣтеръ дулъ столь свѣжій, что мы принуждены были убрать брамсели. Въ 11 часовъ сѣверная оконечность Гуагама была позади насъ, и мы находились подъ вѣтромъ острова, гдѣ свѣжій пассадъ, удерживаемый вышиною берега, обратился почти въ штиль. Изрѣдка подували вѣтерки, которые приводили корабль въ нѣкоторое движеніе и приносили отъ близкаго берега съ собою прелестнѣйшее благоуханіе; сіи пріятныя ощущенія умѣетъ цѣнить особенно мореходецъ, который въ продолженіе долгаго времени бываетъ лишенъ береговаго воздуха. 1817 Ноябрь.

Въ разстояніи отъ насъ на полмили къ O находился мысъ (именуемый природными жителями *Тулоберспитъ*), который есть первый примѣчательный предметъ, встрѣчаемый во время плаванія отъ сѣверной оконечности къ S; ибо между сими двумя отличительными точками земля идетъ почти въ прямомъ направленіи. Мысъ сей весьма замѣчателенъ потому, что крайняя его оконечность образуется цилиндрическою скалою, перпендикулярно воздымающеюся изъ моря. Отъ сего пункта берегъ образуетъ къ O глубокую впадину и раздѣляется на нѣсколько небольшихъ бухтъ; здѣсь красота природы восхитительна. Если бъ я могъ возвратиться къ тому времени, когда Магелланъ открылъ сіи острова, то Рюрикъ давно окруженъ бы былъ уже множествомъ лодокъ веселыхъ островитянъ; но теперь сего уже не было: введеніе Христіанской религіи не

1817 Ноябрь. распространило здѣсь, какъ должно бы ожидать, своего благословенія; ибо съ того времени истреблено все поколѣніе природныхъ жителей Ладронскихъ островов. Тщетно озирались мы, не встрѣтимъ ли лодки, тщетно смотрѣли, не увидимъ ли на берегу человѣка; намъ даже показалось, что мы находимся у необитаемаго острова. Видъ сей прекрасной земли родилъ во мнѣ горестныя чувствованія; въ прежнія времена плодоносныя долины сіи служили обиталищемъ для народа, провождавшаго дни свои въ тишинѣ и счастіи; теперь стояли здѣсь одни прелестные пальмовые лѣса и осѣняли могилы прежнихъ жителей. Всюду господствовала смертная тишина. Въ $\frac{1}{4}$ мили отъ Тулоберспита хотѣлъ я стать на якорѣ; но большая глубина и грунтъ коралловый мнѣ въ томъ препятствовали. Къ немалому удовольствію нашему увидѣли мы теперь на берегу человѣка, который казался намъ нагимъ и чернымъ; коль скоро онъ насъ замѣтилъ, то побѣжалъ поспѣшно въ лѣсъ. Вскорѣ послѣ его появленія усмотрѣли мы большую шлюбку, которую я по греблѣ призналъ за Европейскую и съ которою мы скоро сошлись. Молодой Англичанинъ, по имени *Робертъ Вильсонъ*, отправлявшій должность лоцмана въ Агаднѣ, былъ присланъ къ намъ отъ тамошняго Губернатора, дабы проводить насъ въ безопасную гавань, въ случаѣ, если мы намѣрены были остановиться въ Гуагамѣ. А какъ онъ правилъ теперь къ SW вдоль берега, то и могли мы безпрепятственно продолжать опись онаго. Вскорѣ усмотрѣли мы на S городъ Агадна, пріятно расположенный на берегу морскомъ, и прислоненный на W къ довольно значительному возвышенію, образующему мысъ (именуемый здѣсь *Чертовымъ* мысомъ); на высотѣ построена крѣпость, въ коей уже издали видѣнъ бѣлый домикъ. Я изъявилъ Вильсону желаніе стать на якорѣ предъ городомъ Агадна охотнѣе, нежели въ заливѣ Уматакъ, гдѣ, какъ извѣстно, Малеспина за нѣсколько предъ симъ

лѣтъ имѣлъ весьма дурное стояніе; на сіе отвѣтствовалъ онъ мнѣ, что въ древнія только времена, когда нынѣшняя гавань не была еще извѣстна, становились на якорѣ при Умашакѣ или Агаднѣ, гдѣ стояніе во многихъ отношеніяхъ столь дурно, что многіе корабли тамъ погибли. Когда городъ находился уже на SO отъ насъ, то увидѣли мы въ 12 часовъ шедшую къ намъ на парусахъ лодку, на которой Вильсонъ чрезъ зрительную трубу узналъ посланнаго отъ Губернатора; я велѣлъ немедленно лечь въ дрейфъ, и вскорѣ мы имѣли удовольствіе принять на шканцахъ Артиллеріи Порутчика *Дона Игнаціо Мартинеза;* поелику же флага нашего здѣсь не узнали, то и освѣдомлялся онъ, къ какой мы принадлежимъ націи. Крайне изумился онъ, услышавъ, что мы Рускіе, а еще болѣе удивился, когда узналъ, что мы предприняли путешествіе для открытій; тутъ природная всѣмъ Испанцамъ вѣжливость въ немъ еще усугубилась. Записавъ названіе корабля и мое имя, онъ простился съ нами, и поспѣшилъ донесть Губернатору о столь важномъ извѣстіи. Лодка, на которой посѣтилъ насъ Офицеръ, весьма похожа была на лодки, употребляемыя на Радакѣ. Образъ построенія оной, парусъ, способъ управлять ею, даже здѣшніе жители смуглые и нагіе, все сіе перенесло насъ мысленно на одно мгновеніе въ Радакъ. Мы узнали отъ Г. *Вильсона*, что здѣсь имѣется нѣсколько таковыхъ лодокъ, вымѣниваемыхъ у жителей Каролинскихъ острововъ, потому, что онѣ идутъ быстро въ бейдевиндъ. Цѣпь острововъ, извѣстная намъ подъ именемъ Каролинскихъ, лежитъ въ значительномъ разстояніи на югъ отъ Гуагама; съ нѣкотораго уже времени приходитъ оттуда сюда ежегодно, не смотря на отдаленіе, небольшая флотилія, промѣнивающая Испанцамъ раковины, кораллы и другія мѣлочи на желѣзо. *Каду* часто мнѣ разсказывалъ о нѣкоемъ *Таутуа*, начальникѣ острова Улле, который отправлялся къ Вагалу, дабы вымѣнять тамъ

1817 Ноябрь.

1817 Ноябрь. лулу (такъ называютъ жители Каролинскихъ острововъ желѣзо). Теперь не могли мы болѣе сомнѣваться въ истинѣ показаній Каду; часто называемый имъ островъ Вагалъ, который по описанію его лежалъ къ сѣверу отъ Улле, не могъ быть иной, какъ Гуагамъ; ибо и здѣсь имѣли въ свѣжей памяти начальника Таутуа. Мы поспѣшили теперь войти въ гавань; входъ въ оную образуется находящеюся на западной оконечности Гуагама длинною и узкою косою, именуемою *Орота*, предъ которою находится небольшой утесистый островъ. Вся гавань образуется, какъ на картѣ нашей видно, коралловыми рифами, точно такъ какъ Гана-Рура на островѣ Вагу. Гавань защищена отъ сѣвера узкимъ, низменнымъ и частымъ кустарникомъ поросшимъ островомъ, именуемымъ *Аппапа*, который, когда идешь сюда отъ N, имѣетъ видъ, будто находится въ соединеніи съ твердою землею; отъ сего острова простирается на W коралловый рифъ, коего крайняя оконечность образуетъ вмѣстѣ съ мысомъ *С. Карлосъ де Ороте* входъ въ гавань, имѣющую $1\frac{1}{4}$ мили въ ширину, въ срединѣ коей однако же находится мѣль *, которая для малыхъ кораблей правда не опасна, но большимъ совѣтовалъ бы я не держаться средины прохода, а къ югу отъ мѣли, приближаясь сколь можно болѣе къ *С. Карлосъ де Ороте*, гдѣ глубина достаточна для самыхъ большихъ кораблей. Въ два часа по полудни вошли мы въ гавань сѣвернымъ проходомъ, въ которомъ глубины было не болѣе $5\frac{1}{2}$ саженей, грунтъ коралловый; здѣсь находились мы въ бассейнѣ, на совершенно спокойной водѣ, гдѣ корабли могутъ имѣть и якорное стояніе;

---

* Намъ сказывали, что не за долго предъ симъ Испанскій галіотъ, шедшій съ богатымъ грузомъ изъ Акапулко въ Марсель и пристававшій сюда для полученія свѣжихъ припасовъ, претерпѣлъ у сей мѣли кораблекрушеніе и весь грузъ погибъ.

но какъ глубина здѣсь значительна, а грунтъ нехорошъ, то они входятъ обыкновенно во внутреннюю гавань, которая есть одна изъ безопаснѣйшихъ въ свѣтѣ. Восточный вѣтеръ принудилъ насъ лавировать до входа во внутреннюю гавань, каковое предпріятіе Вильсонъ находилъ, по причинѣ множества коралловыхъ мѣлей, весьма опаснымъ, и на которое ни одинъ корабль донынѣ не отваживался; онъ совѣтовалъ мнѣ лучше стать здѣсь на якорѣ и дожидаться, пока вѣтеръ поворотится къ W, что обыкновенно случается по утрамъ; но какъ сіе отняло бы у меня слишкомъ много времени, и мы уже въ Радакѣ познакомились съ свойствомъ коралловыхъ мѣлей, то и предпочли теперь же пробраться сквозь оныя. По старому обыкновенію находился одинъ матросъ на саленгѣ, другой на бугшпритѣ, а штурманъ на марсѣ; при таковыхъ мѣрахъ были мы всегда предостерегаемы отъ всякой опасности; посреди сильнѣйшаго безпокойства *Вильсона*, который уже отрекся отъ всякой отвѣтственности, мы пролавировали счастливо до входа во внутреннюю гавань. Но какъ входъ весьма узокъ, то и надлежало верповать Рюрикъ; всѣ люди приведены были для сего въ движеніе, и въ 5 часовъ находились мы въ срединѣ гавани ла Калдера де Апра. Здѣсь застали мы уже посланнаго отъ Губернатора города Агадны, который въ весьма учтивомъ письмѣ приглашалъ меня со всѣми моими товарищами въ городъ, на каковый конецъ и выслалъ намъ уже на встрѣчу муловъ, ожидавшихъ насъ на противулежащемъ берегу острова Аппана у мѣстечка *Пити*. Съ удовольствіемъ принялъ я приглашеніе, и предоставя Лейтенанту Шишмареву стать на якорѣ подлѣ крѣпости *С. Круцъ*, построенной на небольшомъ острову въ гавани, самъ поѣхалъ въ сопровожденіи Гг. Ученыхъ и Г. *Вильсона* на берегъ. Надлежало намъ итти на греблѣ $1\frac{1}{4}$ мили до мѣстечка Пити; ибо по причинѣ мѣлей должно было сдѣлать много изворо-

1817 Ноябрь.

1817 Ноябрь. товъ. На пути видѣли мы стоявшее на якорѣ двухъ-мачтовое судно, принадлежавшее Губернатору; кромѣ же того, не было ни одного корабля въ гавани. Вильсонъ, штурманъ означеннаго судна, увѣрялъ насъ, что часто проходятъ цѣлые годы, въ которые ни одинъ корабль сюда не прибываетъ. Солнце склонялось уже къ закату, когда мы вышли на берегъ у Пити; отсюда пошли мы въ близь лежащую деревню *Массу*, гдѣ мулы насъ ожидали; мнѣ прислалъ Губернаторъ свою лошадь, которая только одна и была на всемъ островѣ. Поелику же намъ надлежало проѣхать еще 3½ мили прежде нежели прибудемъ въ Агадну, то и не могли мы терять времени; я сѣлъ на лошадь, а прочіе Господа на муловъ, и мы поскакали въ самомъ веселомъ расположеніи духа. Мѣста здѣсь прелестныя и показались намъ послѣ долговременнаго морскаго путешествія раемъ; къ тому же воздухъ со всѣми благоуханіями имѣлъ столь благотворное на насъ вліяніе, что мы всѣ чувствовали себя подкрѣпленными. * *Ансонъ*, достигнувъ послѣ продолжительнаго и тягостнаго путешествія и въ болѣзненномъ состояніи до острова Тиніана, описываетъ оный, какъ одну изъ прекраснѣйшихъ странъ въ свѣтѣ. Если бы онъ присталъ къ острову Гуагаму, то никто не опровергалъ бы его утвержденія, какъ то сдѣлали другіе мореплаватели въ отношеніи Тиніана.

Деревня *Массу* имѣетъ около 15ти домовъ, построенныхъ въ прямой линіи; разстоянія между оными занимаются садами. Здѣшній образъ построенія домовъ различествуетъ отъ всѣхъ видѣнныхъ нами въ продолженіе нашего путешествія. Домикъ, занимающій про-

---

* Всѣ живущіе здѣсь Испанцы увѣряютъ, что воздухъ на островѣ Гуагамѣ весьма здоровъ, и что люди достигаютъ здѣсь глубокой старости.

странство отъ 8ми до 10ти футовъ въ квадратѣ; утвержденъ на четырехъ столбахъ въ пяти футахъ надъ поверхностію земли; полы и стѣны составлены изъ бамбусоваго тростника, столь неплотно сколоченнаго, что всюду можно просовывать руку; отъ сего самаго жилище имѣетъ видъ клѣтки, въ которую нѣтъ нужды входить, чтобы видѣть, что въ оной происходитъ. Сей образъ построенія въ полной мѣрѣ соотвѣтствуетъ здѣшнему климату; вѣтеръ продуваетъ чрезъ домъ, освѣжаетъ и очищаетъ воздухъ; крыша изъ простаго тростника защищаетъ отъ дождя, а столбы предохраняютъ отъ насѣкомыхъ; но видъ такого дома чрезвычайно страненъ, особливо когда все семейство въ ономъ находится. Полунагіе жители деревни Массу привѣтствовали насъ весьма вѣжливо на Испанскомъ языкѣ; стоящій предъ деревнею огромный крестъ, высѣченный изъ камня, и маленькіе кресты, носимые ими на груди, служили доказательствомъ, что они исповѣдуютъ Вѣру Христіанскую. Испанцы именуютъ жителей Гуагама los Indios; они всѣ Христіане, имѣющіе свое происхожденіе, частію отъ природныхъ здѣшнихъ жителей, большею же частію изъ Мексики и съ Филиппинскихъ острововъ, откуда Испанцы ихъ сюда переселили, когда коренное поколѣніе жителей истреблено было. 1817 Ноябрь.

Дорога, по которой мы ѣхали, была узка, но прекрасна; въ правой сторонѣ отъ насъ находились горы, которыя по перемѣннымъ видамъ своимъ представляли живописныя изображенія; мы проѣзжали чрезъ пальмовые кустарники, а иногда и чрезъ дикія, но прелестныя мѣста, въ которыхъ мы не могли надивиться разнообразію и богатству, господствующему здѣсь въ царствѣ растѣній; по закатѣ солнечномъ луна освѣтила намъ дорогу; при семъ свѣтѣ незнакомые намъ дерева и кусты производили въ насъ странное впечатлѣніе; часто казалось намъ издали, что видимъ чудовище, а когда къ оному прибли-

1817 Ноябрь. жались, то находили, что оное есть не иное что, какъ пальма саго. Воздухъ сдѣлался свѣжѣе, я далъ шпоры лошади, а прочіе сопутники мои слѣдовали за мною на своихъ мулахъ; проѣхавъ еще чрезъ двѣ деревни, мы прибыли въ *Агадну* въ 8 часовъ вечера и остановились въ домѣ Вильсона, гдѣ мы переодѣлись, дабы явиться къ Губернатору, *Дону Іосифу Медиилла* и *Иннеда*, Генералъ-Капитану Маріанскихъ острововъ, который насъ принялъ въ полномъ мундирѣ и съ величайшею учтивостію. Извѣстивъ его о цѣли моего путешествія, я сказалъ ему, что зашелъ сюда въ надеждѣ получить свѣжихъ съѣстныхъ припасовъ; съ самою большою готовностію обѣщалъ онъ снабдить меня всѣмъ, что только въ нынѣшнее время года имѣть можно, и сожалѣлъ только о томъ, что теперь нѣтъ плодовъ, которые въ свое время бываютъ въ изобиліи. Ни мало не медля далъ онъ намъ доказательство рвенія своего быть намъ полезнымъ, приказавъ Адъютанту отправить на Рюрикъ завтра съ наступленіемъ дня свѣжаго мяса, фруктовъ и зелени, и ежедневно довольствовать тѣмъ экипажъ. Губернаторъ есть здѣсь одинъ только настоящій Испанецъ; прочіе же офицеры и даже духовенство, суть уроженцы Маниллы или Мексики, и потомки Испанцевъ. Губернатору лѣтъ около 40; онъ при всей слабости его здоровья, пріятный собесѣдникъ и особенно учтивый хозяинъ. Полагать должно, что онъ и для Государства здѣсь полезенъ; ибо ему оставили еще на новые три года управленіе Маріанскихъ острововъ, хотя по законамъ Губернаторъ какой либо Испанской Колоніи можетъ только три года занимать такое мѣсто. При помощи Г. *Вильсона* не трудно мнѣ было съ нимъ бесѣдовать, но тщетно старался я обратить разговоръ на острова Маріанскіе, о которыхъ я желалъ пріобрѣсть разныя свѣдѣнія; соблюдая, подобно всѣмъ прочимъ Испанскимъ Губернаторамъ въ сей части свѣта, самую строгую таинственность, онъ умѣлъ вся-

кой разъ отклонить сей разговоръ. Въ замѣну того имѣлъ онъ большое попеченіе о нашемъ угощеніи; нѣсколько разъ подносили чаю и шоколаду; а потомъ повели насъ къ столу, богато уставленному плодами, конфектами и превосходнѣйшими винами; мы отъ всего сердца принялись за сіе, полагая, что ужинаемъ; но едва прошелъ послѣ того часъ, какъ пригласили въ столовую комнату, гдѣ мы нашли столъ, уставленный самыми питательными яствіями. Сначала не знали мы, существуетъ ли здѣсь обыкновеніе ѣсть безпрестанно, или приписываютъ здѣшніе Испанцы однимъ только Рускимъ таковую охоту; но вскорѣ замѣтили, что всѣ ѣдятъ съ большимъ апетитомъ. За столомъ познакомился я съ Вице-Губернаторомъ или вторымъ Губернаторомъ, какъ его здѣсь называютъ, *Дономъ Луи де Торресъ;* сей отмѣнно пріятный въ обхожденіи мужъ особенно обратилъ на себя вниманіе наше, поелику онъ самъ посѣщалъ Каролинскіе острова, и именно купу *Улле;* онъ намъ разсказывалъ многое о томъ, и обѣщалъ сообщить намъ письменно сдѣланныя имъ тамъ замѣчанія. * 1817 Ноябрь.

Г. *де Торресъ* находился здѣсь въ то время, когда жители Каролинскихъ острововъ въ большомъ числѣ лодочекъ посѣщили въ 1788мъ году островъ Гуагамъ. Дикіе весьма ему понравились, по причинѣ ихъ добродушія: онъ принялъ ихъ ласково и склонилъ также къ тому тогдашняго Губернатора, который, одаривъ ихъ щедро, отпустилъ обратно; съ того времени имѣютъ они смѣлость пріѣзжать

---

* Поелику Г. Шамиссо знаетъ Испанскій языкъ, то съ удовольствіемъ принялъ онъ на себя списать замѣчанія о обычаяхъ, существующихъ на Каролинскихъ островахъ, и сообщить оныя читателямъ въ 3 части моего путешествія. Они особенно замѣчательны потому, что донынѣ почти ничего о Каролинскихъ островахъ неизвѣстно. По сей причинѣ и рѣшился я остаться здѣсь долѣе, чѣмъ прежде намѣревался.

1817 Ноябрь. ежегодно. Они разсказывали Г. де Торресу, что они въ прежнія времена имѣли торговыя связи съ обывателями сего острова, и прекратили оныя только тогда, когда услышали о поселеніи здѣсь бѣлыхъ людей, и когда были очными свидѣтелями ихъ жестокостей. По прошествіи долгаго времени предприняли они опять въ 1788мъ году таковую поѣздку, въ намѣреніи намѣнять лулу (желѣза). *Торресъ* спросилъ ихъ, какъ они нашли сюда дорогу, поелику разстояніе между Улле и Гуагамъ составляетъ слишкомъ 300 миль; они отвѣтствовали: описаніе пути сохраняется у нихъ въ пѣсняхъ, по которымъ кормщики ихъ и нашли дорогу. Въ самомъ дѣлѣ удивленія достойно, что они на разстояніи 300 миль обрѣтаютъ столь незначительный островъ, какъ Гуагамъ, не имѣя притомъ иныхъ путеводителей, кромѣ звѣздъ и упомянутыхъ пѣсней. Когда жители Каролинскіе посѣтили въ 1788мъ году Гуагамъ, то обѣщали они прибыть опять въ слѣдующемъ году и сдержали свое слово; но на возвратномъ пути настигъ ихъ жестокій штормъ и они были поглощены волнами, такъ, что ни одинъ изъ мужественныхъ сихъ мореплавателей не спасъ жизни; послѣ сего происшествія Г. *де Торресъ* 15 лѣтъ тщетно ожидалъ своихъ друзей, которыхъ онъ чрезвычайно полюбилъ по причинѣ дѣтскаго ихъ нрава. Въ 1804мъ году заходилъ сюда Американскій корабль *Марія* изъ Бостона, для полученія жизненныхъ потребностей; Капитанъ онаго *Самуилъ Вилліамъ Боллъ* предпринялъ отсюда, съ Суперкаргомъ *Томасомъ Борманомъ*, путешествіе къ Каролинскимъ островамъ, въ намѣреніи наловить, буде можно, животныхъ, извѣстныхъ подъ названіемъ: Biches de mer *;

---

* Biches de mer суть родъ большихъ слизней или безчерепныхъ улитокъ; они водятся въ странахъ жаркихъ, преимущественно же близъ коралловыхъ рифовъ. Въ Китаѣ слизни сіи весьма уважаются; Китайцы почи-

Торресъ воспользовался симъ случаемъ для посѣщенія своихъ друзей, поелику Капитанъ обѣщалъ доставить его обратно на Гуагамъ. Въ Іюлѣ мѣсяцѣ корабль *Марія* вышелъ въ море, и первая купа, у которой они остановились, была купа Улле. Торресъ нашелъ здѣсь опять нѣсколькихъ изъ старыхъ своихъ друзей, которые ввели корабль въ купу. И такъ о семъ-то разсказывалъ намъ Каду; имена *Борманъ*, изъ коего онъ сдѣлалъ *Мармолъ*, и *Луи*, какъ они именовали *Торреса*, упоминались въ одной изъ его пѣсней, сочиненной Каролинцами, для сохраненія памяти сихъ мужей. Симъ и доказывается, что сохраненіе въ пѣсняхъ достопамятныхъ происшествій есть обыкновеніе, общее у жителей Радака и Каролинскихъ острововъ; не извѣстно мнѣ только, прославляютъ ли первые и героевъ своихъ въ пѣсняхъ, какъ сіе, по разсказамъ, бываетъ у Каролинцевъ. Торресъ освѣдомлялся, по какой причинѣ старые его друзья не посѣщаютъ его болѣе на Гуагамѣ? На сіе стали ему разсказывать о флотѣ, который за 15 предъ симъ лѣтъ туда отправился и не возвращался, изъ чего они и заключили, что всѣ бывшіе на ономъ люди умерщвлены. *Торресъ* сталъ ихъ по справедливости увѣрять, что собратіямъ ихъ не причинено ни малѣйшаго вреда на Гуагамѣ, но что вѣроятно жестокій штормъ, постигшій ихъ на другой день послѣ ихъ отбытія, истребилъ весь флотъ; Каролинцы сожалѣли о несчастномъ приключеніи, но весьма радовались, что не послѣдовало смертоубійства, какъ полагали; а потому обѣщали посѣтить Гуагамъ въ слѣдующемъ году, и сдержали свое слово. Съ сего времени соби- 1817 Ноябрь.

таютъ оныя большимъ лакомствомъ и платятъ за нихъ дорого, приписывая имъ свойство возстановлять упадшія силы. Я ѣлъ улитки сіи у Губернатора, но мнѣ онѣ не понравились. Въ бассейнѣ купы острововъ Радакъ обрѣтаются онѣ во множествѣ; однако же природные тамошніе жители оныхъ не ѣдятъ.

1817 Ноябрь. раетсяежегодно по 18ти лодокъ у купы острововъ *Ламурекъ*; оттуда идутъ они къ *Фоіо* (необитаемому острову, лежащему, по описанію, къ N отъ Ламурека), котораго и достигаютъ чрезъ два дни; тамъ они отдыхаютъ и потомъ въ три дни плаванія поспѣваютъ въ Гуагамъ. И такъ весь переходъ совершается въ 5 дней; они прибываютъ въ Гуагамъ въ Апрѣлѣ, и предпринимаютъ обратный путь въ Маіѣ или на крайній конецъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ, поелику позднѣе SW муссонъ бываетъ для нихъ весьма опасенъ. Лодки ихъ таковы, что при малѣйшей неосторожности опрокидываются, и сіе случается по нѣскольку разъ ежедневно въ продолженіе таковаго путешествія; но какъ они весьма искусные пловцы и водолазы, то и не имѣетъ сіе дальнѣйшихъ слѣдствій, а смѣются только о томъ отъ всего сердца; въ таковыхъ случаяхъ выпрыгиваютъ всѣ въ воду, переворачиваютъ опять свою лодку, и плаваютъ подлѣ нее, пока выльютъ изъ оной руками всю воду. Но гораздо большая предстоитъ опасность, когда переломается коромысло; ибо тогда не могутъ они никоимъ образомъ удержать въ равновѣсіи лодки, по причинѣ узкаго ея построенія; не проходитъ однако же ни одного путешествія безъ того, чтобы таковое несчастіе не случилось; тогда принимаются они вплавь за починку, на которую потребно иногда нѣсколько часовъ. Едва ли выдержалъ бы Европеецъ пятидневное путешествіе, будучи безпрерывно омываемъ волнами; Каролинцы часто находятся даже недѣли по двѣ въ такомъ положеніи, не имѣя притомъ ни другой пищи, кромѣ нѣсколькихъ кокосовыхъ орѣховъ, поелику въ лодки ихъ ничего грузить не можно, ниже инаго питія, кромѣ морской воды. Когда цѣлый флотъ пускается въ путь, то на ономъ имѣется обыкновенно два лоцмана, которые, хотя и низкаго происхожденія, но гораздо превосходятъ умомъ знатныхъ людей, и часто за свои заслуги возводятся въ дворянское достоинство. За

нѣсколько предъ симъ лѣтъ случилось, что флотъ ихъ, находившійся только на одинъ день плаванія отъ Гуагама, постигнутъ былъ жестокимъ штормомъ и занесенъ вдаль. Когда штормъ наконецъ утихъ, то начался споръ между обоими лоцманами; одинъ изъ нихъ утверждалъ, что Гуагамъ все еще находится на W отъ нихъ, а другой полагалъ тому противное, поелику юговосточный штормъ занесъ ихъ такъ далеко, что островъ долженъ находиться на O. Оба пользовались донынѣ одинаковою довѣренностію путешественниковъ; теперь же не знали чьему совѣту слѣдовать, и наконецъ флотъ раздѣлился на двѣ партіи. Та часть, которая отправилась на W, вѣроятно поглощена волнами; ибо никакого извѣстія объ оной въ послѣдствіи не получено; другая же напрягала въ продолженіе нѣсколькихъ дней всѣ усилія, чтобы привесть суда къ вѣтру, ведущему на O, счастливо прибыла къ острову, и сей лоцманъ, въ вознагражденіе своихъ заслугъ, возведенъ въ достоинство Тамона. 1817 Ноябрь.

Когда Испанцы овладѣли Маріанскими островами, то большая часть жителей бѣжала на острова Каролинскіе. *Луи де Торресъ* видѣлъ во время своего путешествія немалое число острововъ, принадлежащихъ къ Каролинскимъ, и начертилъ карту всей цѣпи, которую Г. Шамиссо также списалъ и присовокупитъ къ своему сочиненію. Нынѣшній Губернаторъ прилагаетъ всевозможное стараніе къ пріобрѣтенію довѣренности Каролинцевъ, и сдѣлалъ имъ предложеніе поселиться на Гуагамѣ.

Поелику мы всѣ не могли помѣститься въ домѣ Губернаторскомъ, то удержалъ онъ у себя только меня и Г. Шамиссо, прочіе же мои товарищи весьма учтиво приняты были у городскихъ чиновниковъ. Домъ Губернатора имѣетъ два этажа, и въ полной мѣрѣ устроенъ для жаркаго климата; внутри онъ высокъ и обширенъ, стѣна, обращенная къ N, снабжена подвижными рамами, которыя

1817 Ноябрь. однако же задвигаются только тогда, когда съ той стороны свѣтитъ солнце; стекла въ оныхъ замѣняются листами изъ жемчужныхъ раковинъ, которые, пропуская свѣтъ, защищаютъ отъ знойныхъ лучей солнечныхъ; въ стѣнѣ, къ S обращенной, нѣтъ вовсе оконъ. Для доставленія намъ спокойнаго ночлега, приняты были всѣ мѣры; при всемъ томъ однако же безпрестанная борьба собакъ и кошекъ, разстроила бы сонъ нашъ, если бы мы не устали отъ необыкновенной верховой ѣзды. Во всѣхъ здѣшнихъ домахъ имѣется родъ небольшихъ зеленыхъ ящерицъ, которыя ночью бѣгаютъ по стѣнамъ и пищатъ, а иногда даже влезаютъ въ постель и въ оной копошатся. Собакъ и кошекъ имѣется, какъ въ городѣ, такъ и по деревнямъ, великое множество; здѣсь пекутся о размноженіи сихъ животныхъ, поелику крысы повсюду причиняютъ великій вредъ. Собакъ употребляютъ къ травлѣ оленей, имѣющихся здѣсь въ изобиліи, и принадлежащихъ къ особенной небольшой породѣ, перевезенной сюда Испанцами съ Филиппинскихъ острововъ.

25го Ноября. Лишь только мы проснулись, то Губернаторъ велѣлъ пригласить насъ къ шоколаду; напившись онаго, я изъявилъ желаніе осмотрѣть городъ; но на сіе согласился онъ не прежде, какъ послѣ завтрака, совершенно походившаго на обѣдъ.

Городъ *Агадна*, который собственно можно назвать только деревенькою, устроенъ на прелестнѣйшей долинѣ, въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ берега; въ правой и въ лѣвой сторонѣ видны пріятнѣйшія пальмовыя рощицы; на югѣ въ концѣ города находится высокій утесъ, съ вершины коего склоняются внизъ огромныя деревья, осѣняющія часть города и придающія оному видъ живописный; небольшой ручей, протекающій чрезъ оный, снабжаетъ жителей водою; домы, построенные точно такъ, какъ въ деревняхъ, образуютъ нѣсколько правильныхъ улицъ. Не болѣе 7ми или 8ми домовъ по-

строены изъ коралловаго камня, и принадлежатъ либо Правительству, какъ напримѣръ домъ Губернаторскій, либо чиновникамъ. Близь восточной части города находится довольно обширная церковь и монастырь; но все духовенство состоитъ изъ двухъ только священниковъ, уроженцевъ острова Маниллы и потомковъ Малаевъ. Разсказываютъ, что чрезъ нѣкоторое время, обыкновенно лѣтъ чрезъ двадцать, свирѣпствуетъ здѣсь жестокій штормъ отъ SW, который производитъ столь великое наводненіе, что потопляетъ весь городъ, и жители принуждены бываютъ бѣжать въ горы. Одни только каменные домы могутъ противустоять разрушенію отъ воды, бамбусовые же плетни всѣ истребляются. Городъ обороняется двумя изъ коралловаго камня построенными крѣпостями; одна изъ нихъ лежитъ предъ городомъ на берегу моря, но донынѣ не снабжена пушками; другая находится въ западной сторонѣ на одномъ возвышеніи за городомъ, имѣетъ нѣсколько пушекъ, и кажется устроена главнѣйше въ намѣреніи служить способомъ къ возстановленію спокойствія въ случаѣ мятежа; но какъ, по словамъ Губернатора, нѣтъ здѣсь пороха, то и не постигаю я пользы, пріобрѣтаемой отъ обѣихъ крѣпостей. Городъ имѣетъ 200 домовъ и около 1.500 человѣкъ жителей, которые, какъ уже выше сказано, происходятъ изъ Мексики и съ Филиппинскихъ острововъ. Изъ числа коренныхъ здѣшнихъ жителей существуетъ на всемъ острову одна только чета; со смертію сихъ двухъ человѣкъ угаснетъ поколѣніе древнихъ Ладроновъ. Губернаторъ имѣлъ учтивость показать намъ сію чету и живописецъ нашъ нарисовалъ портреты обоихъ. Войско состоитъ изъ земской милиціи и находится, кажется, въ хорошемъ состояніи. Офицеры суть здѣшніе уроженцы. Солдаты, обязанные имѣть сами попеченіе о своей одеждѣ, имѣли видъ порядочный, хотя изъ небольшаго ихъ жалованья причитается еще часть священникамъ. Коль скоро здѣшній

1817 Ноябрь.

1817 Ноябрь. житель хочетъ жениться, то долженъ онъ напередъ поднести Испанскій талеръ священнику, который при семъ случаѣ не принимаетъ въ уваженіе господствующаго здѣсь недостатка въ деньгахъ. Во время прогулки моей показывалъ мнѣ Губернаторъ нѣсколько лодокъ, вымѣненныхъ у жителей Каролинскихъ острововъ, и разсказывалъ притомъ о большомъ искусствѣ сихъ людей въ плаваніи и ныряніи. Когда погибъ здѣсь галіотъ, о коемъ я выше упомянулъ, то нѣсколько изъ бывшихъ тогда здѣсь Каролинцевъ вытаскивали боченки, наполненные піастрами, изъ каюты корабля, лежавшаго на нѣсколько саженей подъ водою; увѣряютъ, что они оставались полчаса подъ водою.

Вся цѣпь Маріанскихъ острововъ необитаема, за исключеніемъ одного только Гуагама; Сѣверные Американцы, производящіе торговлю пушными товарами между сѣверозападными берегами Америки и Кантономъ, избрали себѣ для отдохновенія на семъ пути острова Агріанъ и Сайпанъ; а дабы въ послѣдствіи времени обрѣтать тамъ и свѣжія жизненныя потребности, перевезли они туда съ Сандвичевыхъ острововъ нѣсколько семействъ, коимъ поручено было заниматься земледѣліемъ и скотоводствомъ; такимъ образомъ удалось имъ при позднѣйшихъ ихъ путешествіяхъ снабжать себя на сихъ двухъ островахъ безденежно свѣжими жизненными потребностями. Но коль скоро Испанцы получили о томъ извѣстіе, то посланы были немедленно туда солдаты, которые взяли въ плѣнъ бѣдныхъ Сандвичанъ и разорили ихъ насажденія.

Я видѣлъ сихъ Сандвичанъ у Губернатора; они казались совершенно довольными своею участію, и весьма обрадовались, получивъ чрезъ насъ нѣкоторыя извѣстія о своемъ отечествѣ. До Губернатора дошло свѣдѣніе, что Американцы основали новую колонію на

островѣ Агріанѣ; теперь настоитъ вопросъ, долго ли она существовать будетъ? 1817 Ноябрь.

Разставаясь послѣ обѣда съ Губернаторомъ, долженъ я былъ, по настоятельной его прозьбѣ, обѣщать ему, что посѣщу его опять завтра. Г. Шамиссо остался на берегу, а я отправился въ сопровожденіи Доктора Эшгольца обратно на Рюрикъ. Мы наслаждались пріятностію мѣстоположеній и были защищаемы тѣнистыми деревьями отъ знойныхъ лучей солнечныхъ. Въ деревняхъ мы останавливались и жители всегда готовы были освѣжить насъ весьма вкуснымъ сокомъ, выжимаемымъ изъ кокосоваго цвѣта. Между симъ народомъ не встрѣчаешь однако же той веселости и того легкомыслія, коими отличаются островитяне Южнаго моря; здѣшніе люди слишкомъ уже долго угнетены и во всѣхъ ихъ дѣяніяхъ обнаруживается одна только раболѣпность. Они состоятъ въ полной зависимости Губернатора, и хотя Правительство не требуетъ съ нихъ податей, при всемъ томъ благосостояніе ихъ весьма умѣренное. Нынѣшній Губернаторъ есть добрый человѣкъ, который обращается съ сими полудикими Христіанами, какъ съ родными дѣтьми; предшественникъ же его былъ напротивъ того тиранъ, къ коему они никогда иначе не приближались, какъ съ трепетомъ; а потому можетъ статься и теперь не могутъ совсѣмъ покинуть опасенія.

Табакъ находится здѣсь въ общемъ уваженіи; мущины, женщины и дѣти безпрестанно курятъ сигары; въ то же время держатъ они во рту бетель, который краситъ имъ губы и зубы отвратительною красною краскою; во всѣхъ Испанскихъ владѣніяхъ одно только Правительство имѣетъ право разводить табакъ; но на островѣ Гуагамѣ позволено сіе всякому.

Проѣхавъ цѣлые два часа верхомъ, мы прибыли въ Массу, гдѣ шлюбка насъ ожидала; здѣшніе жители замѣтили, что не всѣ наши

1817 Ноябрь. матросы носятъ кресты на персяхъ, а потому и полагали, что они не добрые Христіане. Въ 5 часовъ прибыли мы на корабль, стоявшій теперь во внутренней гавани, подлѣ крѣпости С. Круцъ. Лейтенантъ Шишмаревъ началъ уже запасаться водою на удобномъ мѣстѣ, показанномъ на моей картѣ. Но притомъ надлежитъ наблюдать слѣдующее: шлюбку должно отправлять во время прилива, дабы она безъ затрудненія могла дойти до устья рѣки; тутъ бочки немедленно погружаются въ воду, но наполняются не прежде, какъ когда отливъ унесетъ съ собою изъ рѣки соленую воду; при возвращающемся приливѣ должно грузить бочки въ лодку, дабы предпринять обратный путь при самомъ высокомъ стояніи воды. Берегъ, у котораго наливаются водою, имѣетъ странный видъ; отъ кустарника, стоящаго на берегу, концы вѣтвей погружаются въ море; тутъ раждаются новые корни, отъ которыхъ вѣтви сплетаются съ верхнимъ кустарникомъ, и симъ способомъ образуется густая зеленая стѣна, прикрывающая весь берегъ. Дерево сіе почти столь же легко пускаетъ корни въ водѣ, какъ и въ землѣ, и здѣсь, кажется, будто прозябеніе воздымается изъ моря.

26го. Между тѣмъ, какъ я былъ на берегу, корабль былъ посѣщенъ Комендантомъ крѣпости Орота *, Капитаномъ *Таитано*, который пригласилъ Лейтенанта Шишмарева къ себѣ. Жилище его нахо-

---

* Крѣпость Орота лежитъ на одной высотѣ мыса Орота и защищаетъ входъ во внѣшнюю гавань; она имѣетъ столь выгодное положеніе, что въ нее стрѣлять нельзя, а изъ оной не можно сдѣлать тщетнаго выстрѣла. На одну милю далѣе къ востоку находится у моря другая крѣпость С. Луи, защищающая входъ во внутреннюю гавань; но теперь она отъ небреженія запущена. Крѣпость С. Круцъ, въ коей я дѣлалъ всѣ Астрономическія наблюденія, весьма невелика, построена изъ коралловаго камня, снабжена только тремя шести-фунтовыми орудіями, и вовсе не имѣетъ караула.

дилось позади косы Орота въ деревнѣ, именуемой *Агатъ*; желая посѣтить его и вмѣстѣ обозрѣть окрестности, я отправился туда въ сопровожденіи Г. Вильсона. Весь экипажъ изъявилъ желаніе выйти сегодня на берегъ, на что я и согласился, позволивъ людямъ притомъ нарвать въ лѣсу столько апельсиновъ, сколько унести могутъ. Мы привалили къ южной части гавани; а дабы попасть туда, надобно хорошо знать фарватеръ, поелику множество мѣлей содѣлываютъ путь сей опаснымъ; но какъ Г. Вильсонъ былъ нашимъ штурманомъ, то и совершили мы наше плаваніе благополучно. Узкая тропинка повела насъ теперь чрезъ густый кустарникъ, поперегъ косы; вскорѣ увидѣли мы море предъ собою и находились у большой открытой бухты *, въ которой находятся три небольшіе острова, означенные на моей картѣ. Отсюда прошли мы чрезъ пальмовую аллею въ близь лежащую деревню Агатъ; въ двухъ миляхъ позади оной видна круглая гора, которая есть самое высокое мѣсто на всемъ острову. Капитанъ *Таитано* принялъ насъ съ крайнею учтивостію; дикое, живописное мѣстоположеніе его жилища оставило въ насъ столь пріятное впечатлѣніе, что мы весьма весело возвратились на корабль, гдѣ застали уже экипажъ, который также былъ очень доволенъ, какъ прогулкою, такъ и собранными апельсинами. Матросы видѣли въ лѣсу оленя и нѣсколько ящерицъ, длиною въ 5 футовъ. За исключеніемъ собакъ и кошекъ, олени суть единственныя четвероногія, здѣсь находящіяся; ядовитыхъ насѣкомыхъ и змѣй тутъ вовсе нѣтъ. 1817 Ноябрь.

27го Ноября. По полудни оставилъ я съ Г. Шишмаревымъ корабль, дабы, по обѣщанію, посѣтить Губернатора; у деревни Массу

* Посредствомъ карманнаго секстанта и небольшаго компаса измѣрилъ я сію бухту.

1817 Ноябрь. застали мы лошадь и одного мула; когда же мы прибыли, то приняли насъ съ такою же ласкою, какъ въ первый разъ. Собрано было множество природныхъ жителей, которые должны были произвести пляску; но какъ здѣсь нѣтъ болѣе національныхъ плясокъ, которыя мы въ самомъ дѣлѣ видѣть хотѣли, то и была представлена сцена, какъ Мексиканскій Король *Монтецума* принималъ *Кортеса* и забавлялъ его пляскою своихъ подданныхъ.

28го поутру рано возвратились мы на корабль, поелику я намѣренъ былъ въ слѣдующій день оставить Гуагамъ. *Донъ Луи де Торресъ* провожалъ насъ со всѣми Офицерами, а Губернаторъ, желая дать мнѣ нѣкоторыя депеши въ Маниллу, обѣщалъ пріѣхать позже и ночевать на кораблѣ. Мы провели весьма веселый вечеръ въ обществѣ Испанскихъ Офицеровъ, кои всѣ остались у насъ ночевать; Губернаторъ замѣшкался и прибылъ къ намъ не прежде, какъ 29го поутру. Корабль обильно снабженъ былъ свѣжими жизненными потребностями, между коими находился даже живый быкъ. Мы разстались теперь съ изъявленіемъ чувствительнѣйшей благодарности; а когда Губернаторъ вступилъ въ шлюбку свою, то былъ салютованъ пятью выстрѣлами и троекратнымъ отъ команды восклицаніемъ: ура! Въ 8 часовъ были мы уже внѣ гавани.

Мы нашли широту гавани la Calderona de Apra 13° 26′ 41″.

Долгота . . . . . 215° 9′ 54″.

Склоненіе компаса . . . . . 5° 34′ восточное.

По наблюденіямъ Маріона гавань лежитъ въ долг. 216° 10′ 00″.

Малеспина нашелъ долготу залива Умашакъ . 215° 26′ 00″.

Поелику разность въ долготѣ залива Умашакъ и гавани la Calderona de Apra можетъ быть только весьма малая, то найденная мною долгота подходитъ довольно близко къ опредѣленію Малеспины.

ГЛАВА XIV.

ПЛАВАНІЕ ОТЪ ОСТРОВА ГУАГАМА ДО МАНИЛЛЫ И ОТТУДА ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Вступленіе въ Китайское море.—Прибытіе къ острову Корреджидоръ близъ Маниллы.—Прибытіе Командующаго Рюрикомъ на рейдъ Манильскій.—Посѣщеніе имъ Губернатора.—Прибытіе въ гавань Кавите на островѣ Люсонѣ. — Многотрудная починка Рюрика.—Описаніе крѣпости Кавите и ея окрестностей. — Посѣщеніе города Маниллы и окрестностей онаго.— Безмѣрное употребленіе табаку въ тѣхъ странахъ. — Посѣщеніе Terra alta.—Отправленіе гребной флотиліи изъ порта Кавите противу Араповъ. — Объ ужасной болѣзни, господствующей на Люсонѣ. — Горные обитатели острова. — Отплытіе изъ Кавите и отходъ отъ острова Люсона. — Отвращеніе нападенія на Рюрикъ отъ разбойничьихъ Малаевъ. — Проходъ чрезъ Гаспарскій проливъ. — Мѣна, произведенная съ тамошними островитянами.—Проходъ чрезъ проливъ Зундскій. — Приближеніе къ острову Мадагаскару. — Штормы въ близости мыса Доброй Надежды. — Обходъ онаго и прибытіе въ Столовую бухту. — Встрѣча съ Капитаномъ Фрейсинетомъ, Командующимъ Французскою корветтою Ураніею. — Жестокій штормъ. — Отбытіе изъ Капа. — Приближеніе къ острову Св. Елены. — Опредѣленіе долготы острова Вознесенія. — Пресѣченіе Экватора. — Прибытіе въ Портсмутъ. — Отплытіе изъ Англіи и прибытіе въ С. Петербургъ.

1го Декабря. Широта 16° 31′, долгота 219° 6′ W. Множество морскихъ птицъ предвѣщало близость необитаемаго острова. По Арросмитовой картѣ должна находиться въ широтѣ сей песчаная мѣль, которая, какъ утверждаютъ, замѣчена была также Испанскими мореплавателями. 1817 Декабрь.

6го. Широта 20° 00′ 00″, долгота 232° 12′. Сегодня пойманъ былъ

1817 Декабрь. небольшой ястребъ. Уже за нѣсколько дней открыли значительную течь въ кораблѣ; — вѣроятно оторвался листъ обшивки, и черви, находящіеся во множествѣ между коралловыми купами, проточили дерево; сіе и усугубило желаніе наше прибыть сколь можно поспѣшнѣе въ Маниллу.

9го въ 10 часовъ утра открытъ былъ съ саленга въ разстояніи отъ насъ на 27 миль къ W, островъ *Батонъ*, одинъ изъ острововъ *Баши*. Я направилъ теперь курсъ свой такъ, чтобы, пройдя между островомъ Саптангъ и тремя Балингтоновыми скалами, вступить въ Китайское море. Свѣжій вѣтеръ намъ благопріятствовалъ, и по полудни въ половинѣ 4го часа самая восточная и большая изъ Балингтоновыхъ скалъ лежала уже отъ насъ прямо на югъ въ 7ми миляхъ. Хронометры мои показывали долготу оной 237° 13′ 30″, широта же найдена была нами 19° 58′ 5″. За симъ сталъ я править южнѣе, дабы обогнуть мысъ Баядоръ; мало по малу показывались высокіе утесистые Бабуянскіе острова; слѣдовательно мы вышли уже изъ Великаго Океана, по которому плавали болѣе двухъ лѣтъ. Горестное чувство объяло меня при разставаніи съ Южнымъ моремъ, гдѣ мы подвержены были разнымъ страданіямъ, но между тѣмъ наслаждались также многими удовольствіями; теперь почиталъ я путешествіе свое какъ бы оконченнымъ. При вступленіи изъ Океана въ Китайское море встрѣчаешь чрезвычайную перемѣну въ атмосферѣ. Вмѣсто постоянно яснаго неба, видны здѣсь бурныя тучи, носимыя вѣтромъ въ разныхъ направленіяхъ, и горизонтъ всегда пасмуренъ. Теченіе увлекло насъ сегодня на 18 миль къ SO 18°.

10го числа въ полдень находились мы въ широтѣ 9° 12′ и долготѣ 239° 43′. Теченіе увлекло насъ со вчерашняго дня на 26¼ мили къ NO 3°. Мы должны были зарифлить марсели по причинѣ сильнаго съ берега вѣтра отъ OtN, который несъ насъ быстро къ мысу

Болинао; между тѣмъ усматривали мы иногда сквозь туманъ вершины нѣкоторыхъ горъ на островѣ Люсонѣ. 1817 Декабрь.

11го. Вѣтеръ нѣсколько поутихъ и мы нашли теченіе 34½ мили къ NO 14°.

12го. Ввечеру усмотрѣли мы мысъ Болинао, и обогнули оный въ продолженіе ночи. Мы держались безпрестанно въ виду берега; а 14го числа въ полдень обогнули мысъ *Капонесъ* и должны были стараться достигнуть Манильской бухты посредствомъ лавированія, поелику въ настоящее время года вѣтеръ дуетъ всегда изъ залива. Вода въ кораблѣ чувствительно увеличивалась.

15го. Въ полдень находились мы въ близости острова *Корреджидоръ* и видѣли на ономъ въ полномъ дѣйствіи телеграфъ, сообщавшій извѣстіе о нашемъ прибытіи въ Маниллу. Съ захожденіемъ солнца достигли мы до южнаго входа въ Манильскую бухту, и лавировали между островомъ Кавало и твердою землею, какъ большое двадцати-весельное судно, называемое здѣсь *панго*, насъ остановило. Одинъ Испанскій Офицеръ прибылъ къ намъ на корабль, освѣдомлялся съ большою учтивостію, къ какой мы принадлежимъ націи и съ какимъ намѣреніемъ хотимъ зайти въ Маниллу, дабы, какъ онъ говорилъ, донести о томъ Губернатору. У острова Корреджидора стоитъ нѣсколько таковыхъ вахтенныхъ судовъ, которыя однако же находятся тамъ въ самомъ дѣлѣ для того только, дабы возбранить входъ въ бухту Арапамъ, которые часто приходятъ туда съ южныхъ Филиппинскихъ острововъ, грабятъ, умерщвляютъ и берутъ даже въ плѣнъ людей, которыхъ потомъ продаютъ у себя въ неволю. Офицеръ оставилъ намъ лоцмана, который долженъ былъ вести корабль въ Маниллу; но онъ былъ весьма неискусенъ въ своемъ ремеслѣ. Имѣвшаяся же у меня карта Манильской бухты была крайне ошибочна; а потому и принужденъ я былъ руководствоваться

1817 Декабрь. собственными свѣдѣніями, собранными мною изъ разныхъ о семъ заливѣ описаній путешественниковъ.

Мысъ Св. Николая есть самое опаснѣйшее здѣсь мѣсто, но съ нѣкоторою осторожностію можно оной легко избѣжать. Мы пролавировали всю ночь, но по причинѣ слабости вѣтра подвигались весьма мало впередъ; во время лавированія не должно подвигаться къ N такъ далеко, чтобъ имѣть сѣверный входъ въ виду, поелику тогда попадешь въ теченіе, которое въ настоящее время года стремится сильно изъ бухты. По сей причинѣ корабли во время NO муссона могутъ входить въ заливъ только южнымъ проходомъ, а выходить сѣвернымъ.

16го. Слабый вѣтеръ удерживалъ насъ все еще въ близости острова Корреджидора, на которомъ мы замѣтили жерло; вѣроятно, что въ прежнія времена находилась здѣсь огнедышущая гора, образовавшая разрушеніемъ своимъ нѣсколько малыхъ острововъ и одинъ бассейнъ. Поднявшійся вѣтерокъ подалъ намъ надежду достигнуть вскорѣ до города Маниллы, который былъ уже у насъ въ виду; но наступившій вслѣдъ за тѣмъ штиль принудилъ насъ стать на якорѣ въ 8ми миляхъ отъ города, дабы не быть увлеченными назадъ силою теченія.

17го. Безвѣтріе продолжалось. Въ часъ по полудни подъѣхало къ намъ шестнадцати-весельное судно. Два Офицера, посланные отъ Губернатора, получившаго уже извѣстіе о нашемъ прибытіи, привѣтствовали насъ отъ его имени и увѣряли, что онъ чрезвычайно радъ увидѣть и Росссійскій флагъ въ своемъ портѣ, чего донынѣ еще не случалось. Офицеры сіи изъяснялись весьма лестно на счетъ Россіи, которую въ разговорахъ называли спасительницею Европы. Я воспользовался симъ случаемъ, дабы, въ сообществѣ Испанскихъ Офицеровъ, отправиться на панго въ городъ, гдѣ я хотѣлъ явиться

къ Губернатору и просить его о позволеніи плыть въ Кавите, дабы тамъ вычинить Рюрикъ. Г. Шамиссо, зная Испанскій языкъ, поѣхалъ со мною, и мы прибыли въ 4 часа на рейдъ, который въ настоящее время года весьма безопасенъ и на которомъ стояло на якорѣ восемь купеческихъ кораблей, подъ Американскимъ и Англійскимъ флагами. 1817 Декабрь.

Манилла лежитъ на равнинѣ и не представляетъ со стороны моря пріятнаго зрѣлища; ибо въ виду путешественника имѣется только уставленный пушками каменный валъ, надъ которымъ возвышаются только крыши домовъ и нѣсколько куполовъ. Дабы привалить къ берегу, надлежитъ войти въ рѣку, которая довольно глубока и для большихъ кораблей, и въ устьѣ которой находится мѣль, надъ коею во время полнолунія и новолунія бываетъ только четырнадцать футовъ воды. Рѣка раздѣляется здѣсь на нѣсколько рукавовъ, а изъ оныхъ два, коихъ берега покрыты деревнями, ведутъ въ знаменитое озеро Багіа, лежащее во внутренности земли въ двадцати миляхъ отъ берега. На мѣли видна была большая дѣятельность; множество рыбачьихъ лодокъ, наполненныхъ Китайцами и Малаями, занимались здѣсь своимъ промысломъ; нѣсколько стоявшихъ тамъ поромовъ обратили на себя особенное наше вниманіе; ибо съ оныхъ бросали въ воду большой неводъ, помощію простой, двумя только человѣками управляемой машины, и чрезъ одну минуту вытаскивали оный наполненнымъ мѣлкою рыбою. Вошедъ въ рѣку, увидѣли мы на правомъ ея берегу городъ, окруженный весьма хорошо сооруженною каменною стѣною; на лѣвомъ берегу лежитъ большая Малаями обитаемая деревня, состоящая, какъ и на Гуагамѣ, изъ однѣхъ клѣтокъ. Приваливъ къ прекрасной долинѣ и прошедъ въ городѣ чрезъ множество грязныхъ улицъ, между высокими каменными домами, гдѣ воздухъ спертъ и тяжелъ, мы прибыли къ дому Губернатора *Дона*

1817 Декабрь. *Фернандо Маріана Фулгерасъ*, который принялъ насъ весьма учтиво; онъ далъ мнѣ позволеніе отправиться въ Кавите и обѣщалъ снабдить еще сегодня тамошняго Капитана надъ Портомъ повелѣніемъ преподать мнѣ всѣ возможныя пособія при починкѣ Рюрика. Я откланялся ему, дабы сколь можно скорѣе туда поспѣшить; ибо нужный намъ NO муссонъ продолжался на крайній конецъ только еще два мѣсяца, которые легко могли быть потребны для приведенія Рюрика въ состояніе выступить въ море. Губернаторъ, который казался мнѣ человѣкомъ занимательнымъ и имѣющимъ обширныя познанія, просилъ меня посѣщать его по чаще и предложилъ способствовать Г. Шамиссо, когда онъ пожелаетъ предпринять поѣздки во внутренность земли. Въ прекрасной четверкою запряженной каретѣ отвезли насъ къ панго, на которомъ мы въ 7 часовъ вечера прибыли на Рюрикъ. А какъ теперь поднялся небольшой вѣтерокъ, то и велѣлъ я немедленно сняться съ якорей, и мы лавировали во всю ночь, дабы достигнуть порта Кавите, лежащаго въ 21й мили къ югу отъ Маниллы.

18го. Вѣтеръ былъ столь слабъ, что мы медленно только подвигались впередъ и не прежде, какъ въ полдень, прибыли въ Кавите, гдѣ нашли два купеческіе корабля, стоящіе на якорѣ. Г. Шамиссо отправился немедленно на берегъ, дабы извѣстить о нашемъ прибытіи Коменданта надъ Портомъ, который 19го числа поутру прислалъ къ намъ нѣсколько баркасовъ съ верпами и кабельтовами, для верпованія Рюрика въ арсеналъ, гдѣ надлежало произвесть починку онаго. За симъ посѣтилъ я самъ Капитана Г. *Тобіаса* *, который немедленно велѣлъ разоружить и разгрузить корабль; всѣ вещи были

---

* Сынъ Губернатора Маріанскихъ острововъ, о коемъ Лаперузъ упоминаетъ въ своемъ путешествіи.

сложены въ стоявшій вблизи порожній галіотъ, въ которомъ весьма удобно помѣщены были и матросы; а для насъ отведенъ былъ, по повелѣнію Губернатора, домъ въ Кавите. Г. Тобіасъ, съ которымъ я легко могъ изъясняться, поелику онъ весьма хорошо говорилъ по Французски, отправился со мною и съ однимъ корабельнымъ мастеромъ на Рюрикъ, гдѣ и сдѣланы были всѣ распоряженія къ починкѣ. 1817 Декабрь.

20го заняли мы нашу квартиру, которая, находясь на берегу, весьма намъ понравилась. Всѣ домы здѣсь имѣютъ, такъ какъ домъ Губернатора на Гуагамѣ, открытый на N балконъ, который можетъ быть задвинутъ рамами, снабженными листами изъ жемчужныхъ раковинъ.

Г. Тобіасъ, усердствуя намъ въ скорѣйшей починкѣ Рюрика, опредѣлилъ къ тому сто человѣкъ работниковъ; посему и шло дѣло весьма успѣшно, хотя работы было чрезвычайно много; ибо паруса, снасти, гребныя суда, мачты, помпы и даже водяныя бочки, все сдѣлалось неспособнымъ во время продолжительнаго путешествія. Столь малый корабль, какъ нашъ Рюрикъ, имѣетъ то неудобство, что не можно помѣстить въ ономъ всѣхъ потребностей; а потому и встрѣчается часто необходимость платить дорого за чуждую помощь. При килеваніи корабля оказалось еще, что большая часть обшивки повреждена, и что черви во многихъ мѣстахъ проточили лѣсъ. По сему случаю отнесся я къ Губернатору въ Маниллу, который и далъ Г. Тобіасу повелѣніе, приказать вновь обшить корабль. Неутомимой дѣятельности Г. Коменданта надъ Портомъ обязаны мы своевременнымъ окончаніемъ работы, не взирая на множество оной. Между тѣмъ занимался я повѣркою моихъ хронометровъ и черченіемъ на бѣло сочиненныхъ нами картъ.

Кавите, обитаемый только войскомъ и Малаями, употребляемыми въ работу, есть крѣпость, въ которой пребываніе не можетъ

1817 Декабрь. быть пріятно; надлежитъ далеко итти пѣшкомъ, прежде нежели попадешь въ деревню; въ сихъ послѣднихъ домы построены въ два этажа, частію въ Китайскомъ, частію въ Малайскомъ вкусѣ. Въ деревню ходилъ я ежедневно, коль скоро воздухъ становился свѣжѣе, дабы любоваться весьма хорошо освѣщеннымъ торжищемъ, бывающимъ всегда послѣ захожденія солнца. Женщины сидятъ здѣсь сотнями въ длинныхъ рядахъ на землѣ и продаютъ различные роды яствъ, фруктовъ и проч., а работники изъ крѣпости и даже военные чины приходятъ сюда ужинать. Толкотня бываетъ большая; и какъ природные здѣшніе жители весьма склонны къ музыкѣ, и почти никогда не разстаются съ гитарами, то послѣ ужина обыкновенно бываютъ подъ открытымъ небомъ игры, пляски и пѣніе. Въ трехъ миляхъ отсюда лежитъ прекрасное мѣстечко Терра алта, куда Г. Тобіасъ часто возилъ меня въ своей коляскѣ. Дорога идетъ туда чрезъ аллеи манговыхъ деревъ, похожихъ на наши липы, но носящихъ прекраснѣйшіе плоды; небольшіе красивые домики Малаевъ, равно какъ и плантаціи ихъ, весьма пріятно занимаютъ путешественниковъ. Мѣстоположеніе Терра алта прекраснѣйшее и богатство природы превосходное; многіе богатые Испанцы имѣютъ здѣсь загородные домы, почитая воздухъ отмѣнно здоровымъ.

24го, въ канунъ дня Рождества Христова, весь городъ Кавите пришелъ въ движеніе; духовенство со святыми иконами имѣло шествіе по улицамъ, Малаи слѣдовали за оными и всѣ дѣти бѣжали вслѣдъ съ фонарями, сдѣланными въ видѣ различныхъ животныхъ. Отъ времени до времени раздавалась пріятная музыка, которая однако часто заглушаема была шумомъ различныхъ потѣшныхъ огней и ракетъ. Ночь сію никто въ Кавите не провождаетъ во снѣ; въ 12 часовъ начинается звонъ во всѣ колокола и народъ стремится въ церковь къ Богослуженію.

25го. Сегодня ѣздили мы на шлюбкѣ Г. Тобіаса въ Маниллу, гдѣ Адъютантъ Губернатора насъ у себя принялъ; ибо здѣсь нѣтъ ни одной гостинницы. Губернаторъ прислалъ намъ немедленно два экипажа, для посѣщенія извѣстныхъ по отличному превосходству своему окрестностей Маниллы; на любимомъ здѣсь гуляньи застали мы множество разряженныхъ мужчинъ и дамъ, частію пѣшкомъ, частію въ каретахъ. 1817 Декабрь.

Въ то самое время, когда я 26го числа располагался засвидѣтельствовать мое почтеніе Губернатору, онъ удостоилъ насъ своего посѣщенія и пригласилъ насъ къ себѣ отобѣдать. До обѣда осмотрѣли мы прекрасное предмѣстіе, обитаемое большею частію богатыми Китайцами, которые имѣютъ тамъ свои лавки и весьма искусно умѣютъ обманывать Христіанъ.

Послѣ обѣда, къ которому были приглашены знатнѣйшія особы въ городѣ, отправились мы домой. Знатныя особы начинаютъ приходить въ движеніе не прежде, какъ къ вечеру, а до того времени спятъ, ѣдятъ или курятъ табакъ; сіе послѣднее конечно нигдѣ не бываетъ въ столь сильномъ употребленіи, какъ на островѣ Люсонѣ; ибо дѣти, не могущія еще ходить, курятъ уже сигары. Женщины гораздо еще болѣе мужчинъ къ сему пристрастились; онѣ не довольствуются обыкновенными маленькими сигарками, но заказываютъ себѣ особенныя, которыя въ футъ длиною имѣютъ соразмѣрную тому толщину. Можно себѣ представить, каковъ долженъ быть ротъ, въ которомъ держатъ такой свертокъ табаку! Большія сіи сигары называются здѣсь женскими сигарами.

Здѣшнія нарядныя дамы представляютъ самое смѣшное зрѣлище, когда по вечерамъ прогуливаются съ курящимися во рту сигарами. Жеваніе бетеля сдѣлалось также потребностію прекраснаго пола, и особенно потому вредно, что оный свертывается въ листъ,

1817 Декабрь. обмазанный негашенною известью и такимъ образомъ употребляется. Правительство, имѣющее исключительное право разводить табакъ, продаетъ фунтъ онаго по 4 и по 5ти реаловъ; отъ сей отрасли получаетъ Король съ одного острова Люсона 300.000 піастровъ ежегоднаго дохода; самый ромъ, выдѣлываемый изъ кокосоваго цвѣта, есть регалія, и приноситъ ежегоднаго дохода 120.000 піастровъ.

Ввечеру пили мы шоколадъ у Губернатора и восхищались пѣніемъ и игрою любезныхъ его дочерей, каковаго удовольствія мы давно уже лишены были. Онъ уговорилъ меня предпринять обратную поѣздку въ Кавите сухимъ путемъ, чрезъ мѣстечко Терра алта, на что и предложилъ мнѣ свою карету. Съ благодарностію принялъ я его предложеніе, и на другой день поутру въ 7 часовъ находились мы уже на прелестной дорогѣ, идущей чрезъ бамбусовыя аллеи и воздѣланныя поля; столь высокаго бамбусоваго тростника я предъ симъ нигдѣ не видалъ; но здѣсь умѣютъ имъ и пользоваться; ибо изъ онаго строятся мосты и домы, и дѣлается всякая домашняя утварь. На половинѣ дороги къ мѣстечку Терра алта находится монастырь, у котораго мы остановились, поелику Г. Шамиссо хотѣлъ видѣться съ однимъ монахомъ, который писалъ исторію Филиппинскихъ острововъ. Тамъ мы обѣдали; живущій здѣсь Французъ *Шапаре*, состоящій въ Испанской службѣ, предложилъ намъ свой загородный домъ въ случаѣ, если мы чаще сюда пріѣзжать будемъ; за симъ продолжали мы путь свой и прибыли ввечеру благополучно въ нашу крѣпость.

28го. Послѣ моего прибытія имѣлъ я попеченіе о томъ, чтобы привить коровью оспу находящимся у меня шести Алеутамъ; здѣшній окружный Докторъ получилъ повелѣніе привести къ намъ на корабль двухъ дѣтей, имѣющихъ предохранительную оспу, и Докторъ Эшгольцъ привилъ оную Алеутамъ. На островѣ Люсонѣ Хирургамъ

дано строгое повелѣніе, еженедѣльно прививать въ деревняхъ коровью оспу младенцамъ. 1817 Декабрь.

Г. Тобіасъ отправилъ сегодня изъ арсенала небольшую гребную флотилію противъ Араповъ, что ежегодно два раза дѣлается. Флотилія состояла изъ девяти канонерскихъ лодокъ, изъ числа коихъ на пяти находилось по одной 24хъ фунтовой, а на четырехъ меньшихъ по 10ти фунтовой пушкѣ; всѣ же лодки вообще вооружены были значительнымъ числомъ людей, съ избыткомъ снабженныхъ ружьями и пистолетами. Флотилія сія идетъ до пролива Бернардино, и тутъ раздѣляется: одна часть занимаетъ постъ въ самомъ проливѣ, а другая отправляется къ сѣверной части острова Минданао. Съ того времени, какъ Испанцы рѣшились наказывать Араповъ въ собственныхъ ихъ жилищахъ, сіи послѣдніе не отваживаются болѣе вторгаться столь часто въ Маниллу.

Въ продолженіе NO муссона имѣли мы здѣсь днемъ 23, а ночью 18 градусовъ теплоты; мы съ трудомъ переносили жаръ, между тѣмъ, какъ здѣшніе природные жители укутывались ночью теплыми одѣялами и называли сей мѣсяцъ зимнимъ. Судя по сему, должны жары здѣсь быть ужасны во время полуденнаго муссона; но тогда случаются также многіе скоропостижные смертные случаи, особливо когда люди, будучи разгорячены, подвергаются сѣверному вѣтру, дующему здѣсь иногда лѣтомъ. Здѣсь существуетъ болѣзнь, именуемая болѣзнію *Св. Лазаря*, самая ужасная, какую я только гдѣ либо видѣлъ. Все тѣло покрывается проказою, члены отгниваютъ, и несчастный больной, видя неизбѣжную смерть предъ очами и страдая жесточайшею болью, остается въ полномъ умѣ и памяти до самой послѣдней минуты. Болѣзнь сія господствуетъ наиболѣе между самыми бѣднѣйшими природными жителями и происходитъ вѣроятно отъ дурной пищи и неопрятности. Въ Маниллѣ имѣется больница, содержимая

1817 Декабрь. Правительствомъ и богатѣйшими жителями города, которая наполнена таковыми больными; одинъ монахъ, имѣющій уже двадцать лѣтъ смотрѣніе за сею больницею, отзывался, что, по мнѣнію его, нѣтъ средства противъ сего наказанія Божія. Я замѣтилъ, что сіи несчастные имѣли на голомъ тѣлѣ весьма неопрятную шерстяную одежду и получали въ пищу несвѣжее мясо; и такъ, спросивъ, не моглибъ ли чистое бѣлье и здоровая пища облегчить ихъ состояніе, получилъ я въ отвѣтъ, что сіе слишкомъ бы дорого стоило.

Сколь лѣнивы здѣшніе природные жители къ работѣ, столь они напротивъ того искусно умѣютъ обманывать, особливо иностранцевъ. Единственное ихъ удовольствіе, къ которому однако же они страстно привязаны, есть бой пѣтуховъ; на сей конецъ они воспитываютъ особенно пѣтуховъ, которыхъ и таскаютъ всегда съ собою. Въ каждой деревнѣ имѣется выстроенный отъ Правительства домъ, и въ немъ одномъ позволено производить бой пѣтуховъ, да и то только въ воскресные и праздничные дни; зрители платятъ за входъ по одному реалу, хозяева же пѣтуховъ должны платить по четыре реала, и доходъ сей принадлежитъ Королю. Сцена, на которую никто взойти не смѣетъ, окружена двумя рядами ложъ; когда бой долженъ начаться, то сумма, о которой бились въ закладъ, отдается въ сохраненіе; каждый хозяинъ ставитъ на сцену своего пѣтуха, снабженнаго на обѣихъ ногахъ ножами, длиною въ два дюйма, и часто случается, что бой рѣшается при первомъ, а обыкновенно при третьемъ или четвертомъ ударѣ. Хозяинъ побѣжденнаго пѣтуха поступаетъ съ нимъ весьма жестоко, ощипывая у него немедленно въ наказаніе всѣ перья. Здѣсь проигрываются большія суммы, поелику и зрители имѣютъ обыкновеніе биться въ закладъ, и если кто изъ нихъ пробьетъ послѣднюю свою одежду, то, не смотря

на сіе, оставляетъ театръ съ тѣмъ же веселымъ расположеніемъ духа, съ которымъ въ оный вошелъ. 1817 Декабрь.

12го Генваря 1818 года. Я поѣхалъ въ Маниллу, дабы осмотрѣть назначенныя для насъ жизненныя потребности, и остановился у Доктора *Амадора*, которому я былъ рекомендованъ отъ Губернатора Маріанскихъ острововъ. Въ слѣдующій день посѣтилъ я Архіепископа Манильскаго *Дона Жуана Антоніо де Цулайбаръ*, и тѣмъ самымъ сдѣлалъ сему старцу большое удовольствіе, поелику онъ до того времени никогда не видалъ Рускаго, хотя, какъ говорилъ, чрезвычайно уважаетъ сію націю. За обѣдомъ разсказывалъ мнѣ Губернаторъ слѣдующее происшествіе, которое, какъ увѣряютъ, здѣсь часто случается. Во внутренности земли бѣгаютъ иногда лошади на свободѣ безъ всякаго за ними присмотра, и онѣ подвержены той странной участи, что какая-то птица вьетъ гнѣздо въ верхней части ихъ хвоста; коль скоро сіе случится, то лошадь начинаетъ худѣть и не можетъ болѣе оправиться, даже тогда, когда птица, высидя птенцовъ, вмѣстѣ съ ними оставляетъ гнѣздо. Губернаторъ казался увѣреннымъ въ истинѣ сего явленія, которое я бы почелъ за сказку, если бы разсказывалъ мнѣ оное человѣкъ не столь свѣдущій и просвѣщенный. 1818 Генварь.

Сегодня осмотрѣлъ я еще въ предмѣстіи фабрику сигаровъ, находящуюся въ строеніи прежде бывшаго монастыря; на оной работало 2.000 женщинъ и 350 мужчинъ.

14го Генваря возвратился я въ Кавите; работы на кораблѣ приближались къ концу и началось уже опять вооруженіе Рюрика.

26го перенесъ я хронометры свои на корабль и расположился отплыть завтра въ Маниллу, дабы взять тамъ сухари и другіе жизненные припасы. Губернаторъ прислалъ къ живописцу нашему дѣвочку изъ горныхъ обитателей внутренности острова, для сня-

1818 Генварь. тія съ нее портрета. Сіи горные жители были въ прежнія времена единственными обитателями Филиппинскихъ острововъ; но съ тѣхъ поръ, какъ ихъ вытѣснили Малаи, ведутъ они спокойную кочевую жизнь въ горахъ. Они не охотно имѣютъ сообщеніе съ Христіанами и не хотятъ также быть крещеными.

28го. Вчера выступили мы въ полдень изъ Кавите, и спустя нѣсколько часовъ, бросили якорь предъ Маниллою; сегодня посѣтилъ насъ Губернаторъ, которому мы принесли нашу благодарность за его благорасположеніе; когда онъ оставилъ Рюрикъ, то салютовали его 15ю пушечными выстрѣлами. Г. *Герень*, Капитанъ Французскаго корабля *Эглантинъ*, изъявилъ желаніе слѣдовать за мною до пролива Зундскаго, поелику онъ не имѣлъ на кораблѣ хронометровъ, безъ которыхъ плаваніе въ Китайскомъ морѣ опасно. Для сего снабдилъ я его самыми нужными сигналами, и мы 29го числа оставили вмѣстѣ прекрасный и плодоносный островъ Люсонъ.

Февраль. 3го Февраля. Прекраснѣйшая погода и свѣжій NO муссонъ благопріятствовали намъ доселѣ въ нашемъ плаваніи; въ 9 часовъ утра Пуло Сапата лежалъ отъ насъ прямо на W въ разстояніи 14ти миль, и хронометры показывали долготу сего острова 251° 00′ 6″. Ввечеру покрылось небо мрачными тучами, предвѣщавшими бурную ночь, и шквалы сдѣлались столь сильны, что мы часто должны были убирать паруса.

6го. Въ 4 часа усмотрѣли мы на SW 25° *Пуло Аоръ*, въ разстояніи 22хъ миль отъ насъ. Эглантинъ столь далеко отсталъ отъ насъ, что мы должны были, зарифливъ марсели, ожидать онаго цѣлые четыре часа. Теперь старался я обойти съ запада, какъ Магелланову мѣль, такъ и островъ Гаспаръ, дабы такимъ образомъ вступить въ Гаспаровъ проливъ, что казалось мнѣ удобнѣе и безопаснѣе,

нежели проходъ онаго съ востока, какъ то многіе мореплаватели дѣлаютъ. 1818 Февраль.

8го. Въ 6 часовъ по полудни пресѣкли мы Экваторъ въ долготѣ 253° 9′. Въ дальнемъ отъ насъ разстояніи вправѣ у самаго горизонта усмотрѣнъ былъ нами корабль подъ парусами, который я, когда оный приближился, почелъ, судя по парусамъ и образу построенія, за принадлежащій Малаямъ разбойничій корабль. Вскорѣ замѣтилъ я, что непріятельское судно имѣло лучшій противу нашего ходъ, но что оно, стараясь пресѣчь нашъ курсъ, держалось безпрестанно въ нѣкоторомъ отдаленіи, вѣроятно въ намѣреніи, не возбуждая подозрѣнія, напасть на насъ не прежде, какъ въ темнотѣ ночи. Извѣстно мнѣ было, что жители острововъ Банка и Суматры крейсируютъ въ сихъ странахъ на большихъ лодкахъ, поднимающихъ до 300 человѣкъ, и что нерѣдко нападаютъ абордажемъ на купеческіе корабли, грабятъ оные и умерщвляютъ экипажъ. Нѣкоторымъ изъ моихъ сотоварищей казалось опасеніе мое излишнимъ; но я не далъ ввести себя въ заблужденіе, и ни мало не медля привелъ корабль въ оборонительное состояніе; пушки были заряжены и картечью и ядрами; фитили зажжены и весь экипажъ, вооруженный саблями и огнестрѣльнымъ оружіемъ, разставленъ по шканцамъ, дабы защищаться до послѣдней капли крови. Когда наступила темнота, то два матроса поставлены были на бугшпритъ и они ровно въ восемь часовъ закричали: „огонь!“ Оный усмотрѣнъ былъ точно въ той странѣ, куда мы шли, и казался не въ большомъ отдаленіи, но вдругъ опять исчезъ; я велѣлъ теперь убрать нѣсколько парусовъ, дабы быть въ состояніи въ случаѣ нападенія удобнѣе управлять кораблемъ. Медленно плыли мы впередъ, всюду господствовала глубочайшая тишина, которая внезапно и разительно прервана была крикомъ: „огонь! огонь! подлѣ насъ судно!“ Я самъ видѣлъ теперь огонь, который

1818 Февраль. въ ту же минуту опять исчезъ; не смотря на темноту, можно было весьма хорошо усмотрѣть судно; и если бы мы еще минуты двѣ шли курсомъ своимъ, то послѣдовалъ бы абордажъ, въ чемъ вѣроятно состояло намѣреніе разбойниковъ. Рѣшась твердо побѣдить или умереть, я мгновенно велѣлъ поворотить правую сторону корабля противъ непріятеля, который находился конечно не далѣе, какъ въ двадцати саженяхъ отъ насъ, и сдѣлать залпъ изъ пушекъ; на такомъ маломъ разстояніи ядра и картечи не могли не попасть въ непріятеля, который, безъ сомнѣнія, отнюдь того не ожидалъ; полагать также можно, что ему причинено много вреда; ибо едва послѣдовали выстрѣлы изъ пушекъ, какъ онъ взялъ другой курсъ, и въ продолженіе нѣкотораго времени слышанъ былъ еще крикъ разныхъ голосовъ. Такимъ образомъ избѣгнули мы опасности, которая при меньшей осторожности могла бы намъ стоить жизни; впрочемъ и самая осторожность, можетъ быть, не спасла бы насъ, если бы разбойники не имѣли неосторожности дать намъ усмотрѣть огонь. Когда Капитанъ Герень, отставшій опять отъ насъ на полмили, услышалъ пушечную нашу пальбу, то полагалъ онъ, что мы даемъ сигналъ бѣдствія и что попали на мѣль; для сего поворотилъ онъ свой корабль, дабы избѣгнуть таковой же участи. Я велѣлъ сдѣлать сигналъ, что желаю съ нимъ переговорить, и Рюрикъ легъ въ дрейфъ, пока Эглантинъ къ намъ подошелъ; когда же я пересказалъ ему случившееся съ нами происшествіе, то продолжали мы свой курсъ.

9го. Въ 11 часовъ утра усмотрѣнъ былъ съ саленга на StW островъ Гаспаръ, а въ полдень находился оный отъ насъ на SW 8° въ разстояніи 37ми миль. Долгота наша была по хронометрамъ 252° 52′ 40″. Вѣтеръ былъ столь слабый, что мы медленно приближались къ острову. Мы замѣтили сильное теченіе къ SO, и въ 11 часовъ вечера

обошли, не смотря на темноту, западную часть острова, въ разстояніи отъ онаго на 7 миль; въ полночь же, когда оный лежалъ отъ насъ на N, въ разстояніи около 8ми миль, стали мы на якорѣ, поелику во время ночи плаваніе между Пуло-Литъ и островомъ Банка опасно; Эглантинъ долженъ былъ также бросить якоря. Глубина была 16 саженей, грунтъ сѣрый песокъ; теченіе къ SO составляло въ часъ $1\frac{1}{2}$ мили. 1818 Февраль.

10го. На разсвѣтѣ снялись мы съ якорей, вѣтеръ дулъ свѣжій отъ NW, но вскорѣ зашелъ къ W; въ полдень Гаспаровъ проливъ находился уже позади насъ и мы плыли при слабомъ вѣтрѣ къ острову Двухъ Братьевъ. Въ послѣдствіи уже узналъ я, что за годъ тому назадъ Англійскій фрегатъ Альсеста, на которомъ Лордъ Амгерстъ отправился Посланникомъ въ Китай, претерпѣлъ на возвратномъ своемъ пути кораблекрушеніе на неизвѣстной донынѣ мѣли, которая, какъ сказываютъ, находится въ близости Пуло-Литъ. Мы оной не замѣтили; ибо сѣверная часть Пуло-Лита казалась мнѣ опасною, посему и оставался я въ значительномъ отъ оной отдаленіи; мимо западной же оконечности проплыли мы такъ близко, что могли бы просто глазами видѣть людей на берегу.

12го. Въ 6 часовъ утра усмотрѣна была съ марса находящаяся на островѣ Суматрѣ гора, названная на картѣ Зундскаго пролива, сочиненной Капитаномъ Крузенштерномъ, горою *Дапре;* въ 7 часовъ была она уже ясно видна со шканцевъ на SW 12°, а спустя три часа увидѣли мы также на SW 9° острова Двухъ Братьевъ. Въ полдень прошли мы между островами Двухъ Братьевъ и Суматрою и направили курсъ свой къ проливу Зундскому, но по причинѣ наставшаго безвѣтрія, должны были стать на якорѣ. Острова Двухъ Братьевъ находились отъ насъ на NO 23° въ разстояніи 10ти миль.

13го подвигались мы при слабомъ, береговомъ вѣтрѣ весьма тихо

1818 Февраль. впередъ. Въ полдень находился *сѣверный островъ* отъ насъ на NW 12° въ разстояніи 3хъ миль, а когда около двухъ часовъ вѣтеръ поднялся, то и воспользовался я онымъ немедленно, дабы достигнуть до острова Цупфтенъ, гдѣ я и сталъ на якорѣ въ двухъ миляхъ отъ береговъ Суматры. Сѣверный островъ лежалъ на NO отъ насъ 14° въ разстояніи 7ми миль; въ $1\frac{1}{2}$ мили къ сѣверу отъ якорнаго нашего мѣста находились три малые, низменные, густымъ лѣсомъ поросшіе островка, не означенные ни на одной картѣ.

Неподалеку отъ насъ находился челнокъ, на которомъ люди весьма прилѣжно удили рыбу и, казалось, вовсе объ насъ не заботились; но я примѣтилъ, что они со вниманіемъ насъ разсматривали; когда же они, какъ будто нечаянно, къ намъ приближились, то бросилъ я къ нимъ ножъ, который они приняли съ ласковымъ наклоненіемъ головы. Знаками старались они намъ объяснить, что привезутъ къ намъ съ берега большое животное, и вслѣдъ за тѣмъ скрылись позади трехъ острововъ. Островитяне сіи были худощавы и смуглы, а крашеные черною краскою зубы содѣлывали ихъ весьма отвратительными; на головѣ имѣли они большія соломенныя шляпы, похожія на Китайскія, одежда же ихъ состояла изъ старыхъ нанковыхъ рубахъ; посему и заключилъ я, что они бываютъ въ частыхъ сношеніяхъ съ Европейцами. Челнокъ состоялъ изъ выдолбленнаго дерева, снабженнаго коромысломъ. Спустя часъ воротились островитяне съ чрезвычайно большою черепахою, которую они, положивъ на спину, привязали поперегъ челна; двѣ обезьяны и нѣсколько попугаевъ сидѣли на черепахѣ. Островитянинъ, которому я подарилъ ножъ, толковалъ, что черепаху, называемую ими *Курпатъ*, должно канатомъ встащить на корабль; въ самомъ дѣлѣ, съ трудомъ только могли два матроса поднять сіе огромное животное, коего мясомъ весь экипажъ цѣлые два дни питался. Когда черепаха, кото-

рую я получилъ въ замѣну подареннаго ножа, была на палубѣ, то полунагій островитянинъ взошелъ самъ на Рюрикъ, держа въ рукахъ небольшой свертокъ; не говоря ни слова, не дѣлая ни малѣйшаго движенія, похожаго на привѣтствіе, сѣлъ онъ на палубу и началъ развязывать свой узелокъ. Мы всѣ окружили его, въ ожиданіи тѣхъ сокровищъ, которыя онъ намъ покажетъ, какъ онъ вынулъ пару весьма ветхихъ, шелковыхъ и золотомъ шитыхъ панталоновъ, и надѣлъ оныя на себя безъ всякихъ околичностей; по окончаніи туалета принялъ онъ важный видъ и старался мнѣ объяснить, что онъ подарилъ мнѣ большую сію черепаху; при чемъ часто повторялъ слово: *презентъ*. Замѣтивъ, что и онъ желаетъ быть одареннымъ, далъ я ему бисеру, ножей, ножницъ и разныхъ другихъ мѣлочей; хотя и нравились ему сіи вещи, при всемъ томъ однако же не былъ онъ ими совершенно удовлетворенъ. Онъ предпочтительно желалъ получить пистолетъ, называя оный весьма ясно, и порохъ, на его языкѣ *белбедилъ;* когда же я ему ни того, ни другаго не далъ, то, казалось, сожалѣлъ онъ, что слишкомъ поспѣшилъ, подаривъ мнѣ черепаху. Между тѣмъ прибылъ еще одинъ челнокъ съ 5ю человѣками, изъ коихъ одинъ говорилъ нѣсколько по Испански и по Англійски; грузъ ихъ состоялъ также изъ обезьянъ и черепахъ, которыхъ они однако же не иначе хотѣли отдавать, какъ за піастры, пистолеты и белбедилъ; когда же давали имъ піастръ, то изслѣдовали они по звуку, подлинно ли онъ серебренный. Мы купили нѣсколько обезьянъ, между которыми одна имѣла лице старой женщины, родъ коихъ Гг. Ученые признавали за неизвѣстный донынѣ въ Естественной Исторіи. Они уступили намъ также куръ; да и вообще можно бы сдѣлать здѣсь богатый запасъ жизненныхъ потребностей, если бъ пробыть здѣсь нѣсколько дней. Островитяне, распродавъ почти всѣ свои товары, оставили корабль, и мы наслаждались еще нѣсколько времени зрѣ-

1818 Февраль.

1818 Февраль. лищемъ прекраснаго берега и Суматрской горы, гордо возвышающейся до облаковъ.

14го пустились мы на разсвѣтѣ въ путь и теченіе привело насъ быстро къ Зунду. Я рѣшился пройти каналомъ между островомъ Цупфтенъ и скалою *Стромъ*; мы дѣйствительно проплыли чрезъ оный уже въ 7 часовъ; но здѣсь вѣтеръ сдѣлался слабый, теченіе несло насъ къ близъ лежащей скалѣ, и положеніе наше было бы весьма дурное, если бы внезапно поднявшійся свѣжій вѣтеръ не вывелъ насъ изъ опасности. На картѣ показано пять острововъ Цупфтенъ, а мы насчитали ихъ восемь. Противный вѣтеръ, принудившій насъ лавировать, разрушилъ мое предположеніе проплыть между островами Крокотоа и Тамаринъ. Въ полдень находился Пикъ на островѣ Крокотоа отъ насъ на SW 60°, а Пикъ на островѣ Тамаринъ на NW 20°. По полудни въ 6 часовъ достигли мы до пролива; я не ожидалъ уже болѣе корабля Эглантинъ, который имѣлъ слишкомъ тихій ходъ; и какъ теперь всѣ опасности уже миновались, то и продолжалъ я свое плаваніе безъ потери времени.

15го. Вечеромъ въ 8 часовъ удалось намъ проплыть чрезъ весь проливъ.

16го. Вѣтеръ дулъ постоянно отъ O и сдѣлался свѣжимъ; я держалъ курсъ къ SW и SWtW, дабы оставить Кокосовый островъ на S.

Мартъ. 2го Марта при свѣжемъ пассадномъ вѣтрѣ достигли мы до широты 22° 2′ и долготы 289° 40′. Въ 6 часовъ вечера корабль былъ столь ясно освѣщенъ огненнымъ шаромъ, что мы могли различать всѣ предметы какъ днемъ; онъ показался въ восточной части Плеядъ, и взялъ перпендикулярное направленіе къ горизонту; явленіе сіе продолжалось только три секунды.

4го Марта пресѣкли мы въ полночь южный поворотный кругъ,

а 12го, находясь въ широтѣ 29° 19′ и долготѣ 313° 26′, казалось намъ, что постоянный пассадъ началъ пропадать. Вѣтеръ поворотился къ N, каковая внезапная перемѣна весьма была чувствительна въ температурѣ; вѣтеръ наносилъ намъ стужу, между тѣмъ какъ воздухъ былъ еще удушливо жаркій. Черныя тучи покрыли горизонтъ на N, гдѣ мы замѣтили безпрестанное сверканіе молніи, ртуть въ барометрѣ понизилась, и я ожидалъ жестокаго шторма, каковые нерѣдко случаются у южной оконечности острова Мадагаскара, гдѣ мы теперь находились. Въ полночь, въ то самое время, когда мы, при свѣжемъ вѣтрѣ, плыли по семи узловъ, насталъ внезапно штиль; зыбь во всѣхъ направленіяхъ компаса произвела сильную качку корабля, я полагалъ, что теченіе здѣсь чрезвычайно сильное, и наблюденія, учиненныя нами въ слѣдующій полдень, доказали, что оно увлекло насъ на 48½ миль къ N 72°. Во время штиля усмотрѣли мы весьма близко отъ насъ (темнота была столь велика, что мы едва на 15ти саженяхъ могли различать предметы) большой трехъ мачтовый корабль; а какъ Рюрикъ отнюдь не слушался руля, то и опасался я, что столкнемся съ другимъ кораблемъ, въ каковомъ случаѣ погибель наша была бы неизбѣжная; но вѣтеръ, спасавшій насъ уже многократно отъ величайшихъ опасностей, поднялся и въ сей разъ въ надлежащее время и разлучилъ насъ благополучно. 1818 Мартъ.

17го Марта. Широта 32° 40′, долгота 325° 36′. Сильный шквалъ отъ W принудилъ насъ убрать поспѣшно паруса, дабы не лишиться мачтъ; дождь шелъ ливнемъ, ужасный громъ гремѣлъ прямо надъ нами, съ правой и съ лѣвой стороны ударяла молнія подлѣ насъ въ море; но Богъ охранялъ Рюрика. Увѣряютъ, что у мыса Доброй Надежды нерѣдко случаются таковые шквалы, коихъ мореплаватель по справедливости опасаться долженъ, поелику корабль при малѣйшемъ небреженіи погибнуть можетъ.

1818 Мартъ. 27го. Въ продолженіе нѣсколькихъ дней выдержали мы въ близости мыса сильные штормы отъ SW, а потомъ вѣтеръ обратился къ O, и мы находились сегодня уже у Банки. Я направилъ курсъ къ наружному краю оной, дабы воспользоваться всею силою теченія, имѣющаго здѣсь направленіе къ W. По полуденному наблюденію нашли мы широту 35° 18′, и долготу 337° 4′. Теченіе оказалось 72 мили къ SW. 66°. Слѣдственно по 3 мили въ часъ.

29го. Находясь въ полдень въ широтѣ 34° 55′ и долготѣ 339° 2′, усмотрѣли мы въ то же время на NO 32° и NO 10° высокій берегъ, лежащій къ востоку отъ мыса Лагуласъ.

30го обогнули мы въ полдень мысъ Доброй Надежды, и направили курсъ вдоль берега къ Столовой бухтѣ. Въ 6 часовъ Тюленій островъ находился отъ насъ на NO 73°, въ разстояніи 14ти миль. Вѣтеръ былъ слабый и мы медленно токмо приближались къ каналу, ведущему между Тюленьимъ островомъ и Зеленымъ мысомъ къ Столовой бухтѣ. Солнце уже закатилось и мы не дошли еще до канала; не смотря однако же на темноту, я рѣшился пройти онымъ, хотя сіе и было мнѣ весьма трудно, поелику я предъ симъ никогда здѣсь не бывалъ; при всемъ томъ удалось намъ исполнить свое предпріятіе, и мы въ часъ ночи бросили якорь въ Столовой бухтѣ. Разные на берегу огни ввели меня въ заблужденіе такъ, что я не попалъ на то мѣсто, гдѣ корабли обыкновенно стоятъ на якорѣ; при всемъ томъ почелъ я себя счастливымъ, что прибылъ сюда; ибо въ слѣдъ за тѣмъ наступилъ столь жестокій штормъ, что мы принуждены были положить другой якорь и спустить стенги.

31го. На разсвѣтѣ только примѣтили мы, что остановились на якорѣ не предъ городомъ *Капъ*, но у восточной части бухты, въ 3хъ миляхъ отъ города, предъ которымъ стояло 19 кораблей на якорѣ. Страннымъ показалось мнѣ, что мы все еще подвержены были

шторму отъ S, между тѣмъ какъ корабли, стоявшіе предъ городомъ, имѣли безвѣтріе, а нѣсколько далѣе дулъ даже легкій вѣтерокъ отъ N, слѣдовательно совершенно противоположный; таковое различіе вѣтровъ производится Столовою горою. Теперь прибылъ къ намъ на корабль лоцманъ, мы снялись съ якорей и едва прошли милю къ W, какъ штормъ утихъ и сѣверный вѣтеръ привелъ насъ къ городу, гдѣ мы и стали на якорь между прочими кораблями. Я поѣхалъ немедленно на берегъ, дабы явиться къ Губернатору *Лорду Соммерсету*, но его не засталъ, поелику онъ находился на дачѣ и намѣренъ былъ возвратиться только завтра. 1818 Мартъ.

1го Апрѣля. Я удостоенъ былъ посѣщенія отъ Капитана Французской корветты Ураніи, Г. *Фрейсине* *, совершающаго путешествіе для открытій. Въ слѣдъ за тѣмъ отправился я къ Лорду Соммерсету, который меня просилъ посѣтить его на дачѣ его Ньюландъ, отстоящей въ 5ти миляхъ отъ города. Столовая гора покрылась свѣтлыми облаками, что было вѣрнымъ признакомъ близкаго шторма, который уже ввечеру такъ усилился, что нельзя было попасть на корабли, хотя они стояли не далѣе 50ти саженей отъ берега, и я долженъ былъ провести ночь на берегу. Апрѣль.

2го. Сегодня еще менѣе, нежели вчера, можно было попасть на корабль; я принужденъ былъ отложить даже поѣздку мою къ Лорду Соммерсету, поелику меня вообще увѣряли, что до его дачи при семъ штормѣ никакъ доѣхать нельзя, по той причинѣ, что сей послѣдній поднимаетъ на воздухъ огромныя массы песку и даже маленькіе камни.

3го свирѣпствовалъ штормъ еще сильнѣе и никто не отважи-

---

* Г. *Фрейсине* извѣстенъ изъ путешествія *Бодена*, которое онъ совершалъ въ качествѣ Лейтенанта.

1818 Апрѣль. вался выходить на улицу. Шлюбка моя, находившаяся у берега, была унесена вѣтромъ и претерпѣла большое повреждение; нѣсколько кораблей, стоявшихъ въ Столовой бухтѣ, были сорваны съ трехъ якорей, хотя все верхнее вооруженіе было снято. Штормъ сей привелъ мнѣ на память орканъ, причинившій мнѣ столь много вреда, и я почиталъ себя счастливымъ, что вошелъ ночью въ бухту. Когда штормъ наконецъ утихъ, то отправился я на корабль и нашелъ, что оный повсюду занесенъ пескомъ и отъ соленыхъ водяныхъ брызговъ, какъ будто покрытъ мѣлкимъ хрусталемъ. Барометръ никогда не предвозвѣщаетъ здѣсь SO шторма; надлежало бы, судя по оному, ожидать напротивъ того хорошей погоды; ибо прежде наступленія сего жестокаго шторма, высота его была 31,00, а во время продолженія шторма поднялся оный до 31,10. Утверждаютъ, что NW штормъ имѣетъ напротивъ того сильное вліяніе на барометръ.

4го. Сегодня погода была опять прекраснѣйшая; я посѣтилъ корветту Уранію и Г. *Фрейсине* имѣлъ вѣжливость показать мнѣ всѣ свои инструменты и другія достопамятности, между коими особенное мое обратилъ на себя вниманіе кубъ для перегона морской воды въ годную къ употребленію. Машина сія, занимающая 20 футовъ въ ширину и 10 въ длину и вышину, помѣщена была въ передней части интрюма; ею перегоняютъ въ одинъ день столько прѣсной воды, сколько потребно на 130 человѣкъ въ три дни, къ чему нужно весьма незначительное только количество каменнаго уголья. Я имѣлъ удовольствіе видѣть молодую Госпожу *Фрейсине*, сопровождающую своего мужа; она конечно есть первая дама, которая участвуетъ въ совершеніи путешествія для открытій.

5го. Сегодня обѣдалъ я наконецъ у Лорда Соммерсета, на прекрасной его дачѣ, на которой всюду видны слѣды Голландскаго трудолюбія. Здѣсь познакомился я съ Полковникомъ *Варре*, который

пригласилъ меня на завтрешній день къ себѣ, дабы проводить меня въ Констанцію, которую я желалъ видѣть. 1818 Апрѣль.

6го отправился я верхомъ вмѣстѣ съ Полковникомъ *Варре* въ Констанцію, отстоящую отсюда на шесть миль; она весьма многими уже была описана, такъ что я излишнимъ почитаю, что либо объ оной говорить. Я могу только обнадежить читателя, что впредь можно будетъ имѣть сходнѣе превосходное Констанцское вино; ибо одинъ Англичанинъ устроилъ здѣсь новый виноградный садъ, который по мѣстоположенію и свойству почвы, производитъ вино, совершенно равняющееся Констанцскому. Мѣстоположеніе Констанціи нашелъ я прелестнымъ, а столѣтнее вино, которымъ насъ потчивали, превосходнымъ. Управитель Констанціи увѣрялъ насъ, что онъ не имѣетъ надобности путешествовать, дабы познакомиться съ различными народами, населяющими землю; ибо всѣ пріѣзжаютъ къ нему; Рускаго Офицера однако же не видалъ онъ еще донынѣ. На возвратномъ пути замѣтилъ я множество маленькихъ прекрасныхъ птичекъ, похожихъ на колибри. При семъ случаѣ разсказывалъ мнѣ Полковникъ Варре о достопамятномъ въ природѣ происшествіи, коему онъ часто самъ бывалъ очнымъ свидѣтелемъ, когда въ сопровожденіи нѣсколькихъ Готтентотовъ предпринималъ путешествіе во внутренность земли. Готтентоты, имѣющіе весьма острое зрѣніе, стараются замѣтить пчелу, возвращающуюся съ собраннымъ ею медомъ въ улей, и бѣгутъ вслѣдъ за нею; но часто не удалось бы имъ слѣдовать за пчелою, если бы помянутыя птицы, замѣчающія намѣреніе человѣка, ему не помогали. Птица преслѣдуетъ пчелу и насвистывая даетъ знать Готтентоту, гдѣ улей находится; а когда Готтентотъ вынетъ медъ, то кидаетъ онаго нѣсколько въ награжденіе птицѣ, которую народъ сей называетъ *медососомъ*.

Англичане составили изъ Готтентотовъ полкъ, который весь-

1818 Апрѣль. ма похваляютъ, поелику они всѣ превосходные стрѣлки и въ состояніи переносить большія трудности и терпѣть продолжительный голодъ. Кафры, обезпокоивающіе часто Колонію и обуздываемые Англинскими солдатами, мало боятся сихъ послѣднихъ, говоря обыкновенно: „что вы за люди, вы не можете ни слышать, ни видѣть, ни бѣгать; отъ Готтентотовъ же ускользнуть весьма трудно, ибо онъ видитъ какъ соколъ, бѣгаетъ какъ заяцъ и пули его всегда попадаютъ въ цѣль.“

Готтентоты весьма малы въ сравненіи съ Кафрами, и вообще составляютъ совсѣмъ отличное отъ прочихъ Африканскихъ народовъ поколѣніе людей; но они здѣсь весьма любимы, по причинѣ ихъ правдивости и добродушія.

Не прежде, какъ въ слѣдующій день возвратился я на Рюрикъ, гдѣ засталъ уже Г. *Шамиссо*, который между тѣмъ ѣздилъ на Столовую гору, и собралъ тамъ множество растѣній.

13го. Налившись водою и запасшись свѣжими припасами, оставили мы 8го Апрѣля Капъ. 13го, находясь въ широтѣ 30° 39′ и долготѣ 345° 33′, штиль позволилъ намъ сдѣлать слѣдующія наблюденія съ Сиксовымъ термометромъ:

Степень теплоты воздуха	68° о.
— — воды на поверхности моря . .	67° о.
— — — въ глубинѣ 200 саженей . .	49° 5.
— — — — — 50ти — . .	60° 8.
— — — — — 25ти — . .	66° о.

21го. Отъ начала нашего путешествія до нынѣшняго дня прошли мы, считая отъ Гренвичскаго меридіана отъ O къ W, 360 градусовъ, а потому въ счисленіи нашемъ и недоставало одного дня; для сего и началъ я считать, вмѣсто 21го числа 22е, и переименовалъ вторникъ на среду.

24го усмотрѣли мы островъ Св. Елены, въ разстояніи 50ти миль отъ насъ на NW. Я рѣшился провести здѣсь одинъ день, дабы доставить Рускому Коммисару Графу *де Бальмену* случай отправить письма въ С. Петербургъ; на сей конецъ приближился я подъ вечеръ къ Англійскому военному бригу, здѣсь крейсирующему и строго осматривающему всѣ корабли, которые намѣреваются итти къ острову Св. Елены. Офицеръ прибылъ ко мнѣ на корабль, но прежде нежели вошелъ въ каюту взвелъ курокъ пистолета, спрятаннаго въ рукавѣ; онъ совѣтовалъ мнѣ держаться ночью въ близи острова, дабы они на разсвѣтѣ могли донести посредствомъ телеграфа о нашемъ прибытіи, послѣ чего мы можемъ отправиться въ Джемсъ-Тоунъ. 1818 Апрѣль.

25го направилъ я курсъ свой къ SO оконечности острова, которую Англичане отъ горы, имѣющей видъ сахарной головы, называютъ оконечностію Сахарной головы. Бригъ дѣлалъ сигналы, телеграфъ отвѣтствовалъ, и я никакъ не могъ подумать, чтобы ядро, пролетѣвшее надъ нами, было въ насъ пущено, поелику вахтенный Офицеръ далъ мнѣ позволеніе итти къ рейду; но когда, не смотря на Рускій флагъ, который мы подняли, второе ядро пролетѣло между мачтами, то я велѣлъ лечь въ дрейфъ, дабы ожидать объясненія, и вскорѣ явился Лейтенантъ съ линейнаго корабля *Конкероръ* (Завоеватель), вызвался самъ проводить насъ къ рейду, и былъ того мнѣнія, что батарея не имѣла права по насъ стрѣлять. Мы смѣло двинулись впередъ и въ то же мгновеніе просвистало третіе ядро надъ нашими головами; я опять велѣлъ лечь въ дрейфъ, и Офицеръ оставилъ насъ съ обѣщаніемъ, что мы въ 11 часовъ получимъ позволеніе итти на рейдъ; но когда оное не было намъ дано и въ 12 часовъ, то я велѣлъ спустить флагъ, поблагодарилъ пушечнымъ выстрѣломъ за благосклонный пріемъ и отплылъ, направивъ курсъ

1818 Апрѣль. къ острову Вознесенія. Долгота сего острова столь различнымъ образомъ была опредѣляема, что я рѣшился близко подойти къ оному, дабы опредѣлить долготу со всевозможною точностію по моимъ хронометрамъ.

30го усмотрѣли мы островъ Вознесенія въ 50ти миляхъ отъ насъ на NW 40°. Въ полдень были мы отъ онаго удалены еще на 22 мили; мы обошли восточную онаго сторону и въ половинѣ 6го часа лежала средина онаго прямо на W отъ насъ, въ разстояніи полуторы мили; хронометры показывали долготу онаго 14° 22′ 30″. За симъ направили мы курсъ къ Экватору, который мы пресѣкли 6го
Майй. Маія въ долготѣ 20° 26′. Теченіе, которое отъ самаго острова Св. Елены уносило насъ всегда на SW, перемѣнило сегодня свое направленіе на SO. Мы простились съ южнымъ полушаріемъ и провели торжественно день, въ который въ послѣдній разъ пресѣкли Экваторъ.

Іюнь. 3го Іюня въ 5 часовъ утра усмотрѣли мы самый западный изъ острововъ Азорскихъ, именуемый *Флоресъ*, и обошли сѣверную онаго часть, а потомъ направили курсъ къ Англійскому каналу; 16го же Іюня вечеромъ положили якорь предъ городомъ Портсмутомъ. Нѣкоторыя дѣла принудили меня отправиться въ Лондонъ, гдѣ я имѣлъ счастіе быть представленнымъ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Павловичу и Принцу Регенту. Въ доказательство, сколь хорошо сохраняется въ пути патентовое мясо, вручилъ я нѣсколько жестянокъ онаго изобрѣтателю, которому всѣ мореплаватели неоспоримо обязаны чрезвычайною благодарностію.

30го Іюня отплыли мы изъ Англіи и остановились на одинъ день
Іюль. въ Копенгагенѣ, а 23го Іюля усмотрѣлъ я опять съ неописуемыми чувствованіями городъ Ревель, который я за три года предъ симъ

оставилъ, хотя съ пріятнѣйшими надеждами, но не безъ боязни; счастіе благопріятствовало моему путешествію, и радость при видѣ возлюбленнаго отечественнаго города обратилась въ благодарственную молитву. 1818 Іюль.

27го Іюля оставилъ я Ревель и 3го Августа 1818 года бросилъ якорь въ Невѣ предъ домомъ Его Сіятельства Господина Государственнаго Канцлера, Графа Николая Петровича Румянцова. Августъ.

РАЗСМОТРѢНІЕ ОТКРЫТІЙ

учиненныхъ

ВЪ ВЕЛИКОМЪ ОКЕАНѢ

съ корабля

РЮРИКА.

Сочиненіе

Капитанъ-Командора

Крузенштерна.

Объ открытіяхъ Лейтенанта *Коцебу* помѣщаемы были еще до возвращенія его нѣкоторыя извѣстія въ періодическихъ сочиненіяхъ; но извѣстія сіи подали поводъ къ замѣчанію, будто большая часть усмотрѣнныхъ имъ острововъ уже прежде была открыта, и слѣдовательно честь ихъ открытія не принадлежитъ *Рюрику*. Посему настоящее сочиненіе будетъ содержать въ себѣ краткое разсмотрѣніе учиненныхъ Лейтенантомъ *Коцебу* открытій, дабы преподать каждому читателю способъ судить: до какой степени справедливо означенное замѣчаніе и споспѣшествовало ли путешествіе *Рюрика* къ распространенію свѣдѣній въ Географіи.

Великій Океанъ преплываемъ былъ въ продолженіе послѣднихъ 50ти лѣтъ, во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ, не только купеческими, но и такими кораблями, которые отправлены были собственно для открытій; а потому мореплаватель, предпринимающій нынѣ путешествіе для открытій, можетъ ожидать токмо скудной жатвы; но можетъ статься столь же уважительно, а для Географіи Южнаго моря неоспоримо гораздо важнѣе, разрѣшить существующія еще донынѣ сомнѣнія на счетъ нѣкоторыхъ прежнихъ открытій, въ послѣдствіи времени не найденныхъ, нежели открыть кое-гдѣ новый островъ. Открытіе новыхъ острововъ льститъ, можетъ быть, болѣе тщеславію націи, къ которой принадлежитъ мореплаватель, дѣлающій оныя, нежели отъисканіе старыхъ открытій; но польза для наукъ отъ первыхъ гораздо меньшая, особливо если положеніе новооткрытыхъ острововъ не опредѣлено съ астрономическою точностію.

Изъ числа неразрѣшенныхъ еще по Великому Океану задачъ;

преимущественно занимали Географовъ открытые Голландцами въ началѣ XVII^го и въ началѣ XVIII^го столѣтій острова. *Далримпль* и *Бурней* въ Англіи, и *Флеріе* (Fleurieu) во Франціи изъявили, въ отношеніи вѣроятности существованія оныхъ, весьма различныя мнѣнія; особливо же помѣстилъ *Флеріе* въ третей части превосходнаго своего изданія путешествія *Маршанда*, весьма обстоятельное сочиненіе объ открытіяхъ Адмирала *Роггевейна*; извѣстные таланты столь ученаго мореходца, каковъ *Флеріе*, побудили многихъ Географовъ принять мнѣніе его за достовѣрнѣйшее. Не взирая на сіе, Географы давно желали, чтобы страны, въ коихъ находятся открытія *Лемера* (Le Maire) и *Шоутена*, и *Роггевейна*, вновь были изслѣдованы; но таковая задача была весьма затруднительна, поелику та часть Южнаго моря, въ которой находятся острова, открытые сими мореплавателями, есть самая опаснѣйшая; она усѣяна низменными, едва надъ поверхностію моря воздымающимися коралловыми островами и рифами, извивающимися по различнымъ направленіямъ въ длинныхъ и часто необозримыхъ цѣпяхъ, и тѣмъ болѣе для мореплавателя опасными, что онъ, хотя и окруженъ землею, но нигдѣ на якорѣ стать не можетъ. Для точнѣйшаго изслѣдованія сихъ острововъ, долженъ онъ, по причинѣ ихъ низменности, подходить къ онымъ весьма близко, и если внезапно случится тогда шквалъ, или наступитъ бурная, пасмурная погода, то подвергается онъ опасности погибнуть у крутыхъ коралловыхъ утесовъ, каковую участь имѣлъ одинъ изъ кораблей *Роггевейна*. А потому и избѣгаютъ охотно сей страны, которая по сему поводу никакимъ изъ новѣйшихъ мореплавателей не изслѣдована. Хотя Коммодоръ *Бейронъ* усмотрѣлъ нѣсколько изъ тѣхъ низменныхъ острововъ, и весьма даже вѣроятно, какъ я вслѣдъ за симъ докажу, что нѣкоторые изъ сихъ острововъ суть точно тѣ, которые видѣлъ и *Шоутенъ*; но открытія *Рогге-*

вейна должны были отъ него сокрыться, поелику оныя находятся далѣе на югъ. *Бугенвиль, Валлисъ, Кукъ* въ 1773мъ году, взяли курсъ гораздо южнѣе и нашли подобный тому архипелагъ; но море, на которомъ находятся проблематическія открытія *Лемера* и *Шоутена*, и *Роггевейна*, не было изслѣдовано во всемъ протяженіи онаго отъ востока на западъ. Капитанъ Кукъ пресѣкъ оное токмо отъ NO на SW въ 1774мъ году во время плаванія своего отъ острововъ Мендозиныхъ къ Отагейтѣ. А потому Лейтенанту *Коцебу* и было предписано отъискать вновь открытія *Шоутена* и *Роггевейна*, каковое порученіе онъ исполнилъ съ надлежащею точностію. Малая величина его корабля и благопріятная погода способствовали сему изслѣдованію; а посему и усмотрѣлъ онъ, какъ карты его доказываютъ, большее число сихъ коралловыхъ острововъ, и изслѣдовалъ оныя съ большимъ попеченіемъ, нежели кто либо изъ его предшественниковъ. Конечно не узналъ онъ вновь каждаго изъ сдѣланныхъ Голландцами открытій порознь; но главнѣйшія сомнѣнія, кажется мнѣ, разрѣшены, какъ я постараюсь здѣсь доказать. *

Марта 26го числа 1816го года усмотрѣлъ Лейтенантъ Коцебу островъ *Салесъ* и *Гомезъ*. И прежде уже предполагали, правда, что открытая съ Американскаго корабля въ той же широтѣ, только на 5° восточнѣе, скала *Гвинъ* есть не иное что, какъ островъ *Салесъ* и *Гомезъ*; при всемъ томъ не думаю я однако же, чтобы на одномъ и томъ же кораблѣ положеніе обоихъ острововъ было изслѣдовано противъ показанія Испанцевъ и Американцевъ. На одной

---

* Знаменитый нашъ мореплаватель, *Баронъ Беллингсгаузенъ*, открылъ во время послѣдняго своего путешествія въ сей же странѣ нѣсколько острововъ, Лейтенантомъ Коцебу не усмотрѣнныхъ, такъ, что изслѣдованіе архипелага низменныхъ острововъ можно нынѣ почесть совершенно оконченнымъ, за которое гидрографія обязана единственно Россійскимъ мореплавателямъ.

изданной въ 1815мъ году превосходной картѣ всего земнаго шара означенъ еще островъ сей подъ именемъ *Гвинъ* въ долготѣ опредѣленной на Американскомъ кораблѣ, и именно: 100° 40′. По наблюденіямъ Лейтенанта Коцебу островъ Салесъ и Гомезъ находится въ широтѣ 26° 36′ 15″ S и въ долготѣ 105° 34′ 28″ W; а по наблюденіямъ Испанской морской службы Капитана *Гомеза* лежитъ оный въ 26° 28′ 47″ S и въ 105° 26′ 46″ W.

16го Апрѣля открылъ Лейтенантъ Коцебу, въ широтѣ 14° 50′ S и долготѣ 138° 47′ W, низменный, по мѣстамъ деревьями поросшій островъ, въ срединѣ коего находилась лагуна; длина онаго простиралась въ направленіи отъ NW къ SO на пять миль (изъ коихъ 60 составляютъ одинъ градусъ), жителей на ономъ вовсе не было видно. Не подвержено кажется сомнѣнію, что оный есть открытый Лемеромъ и Шоутеномъ *Собачій островъ*, чему убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ служитъ мнѣ большое онаго отдаленіе отъ ближайшаго на западѣ острова. Лейтенантъ Коцебу былъ того же мнѣнія; но какъ ему не казалось невозможнымъ найти здѣсь еще другой, тому подобный островъ, то и наименованъ оный имъ *островомъ Сомнительнымъ*.

20го Апрѣля открылъ онъ другой тому подобный, но гораздо меньшій коралловый островъ. Длина онаго составляетъ въ направленіи отъ NNO къ SSW три мили, а вся окружность онаго едва десять миль. Широта онаго 14° 57′ 20″ S, а долгота 144° 28′ 30″. Лейтенантъ Коцебу почелъ оный, по справедливости, новымъ открытіемъ; и какъ оно было первое имъ сдѣланное, то и назвалъ онъ островъ сей по имени знаменитаго виновника сей Экспедиціи.

Островъ Румянцова не есть ни островъ, названный Шоутеномъ *Зондергронтъ*, поелику сей послѣдній обитаемъ и имѣетъ въ длину болѣе десяти Нѣмецкихъ миль (изъ коихъ 15 составляютъ одинъ

градусъ), напротивъ чего первый необитаемъ и имѣетъ въ длину едва одну Нѣмецкую милю, ни Шоутена островъ *Ватерлантъ*, поелику и на немъ есть лагуна, ниже островъ, названный Роггевейномъ *Карлсгофъ*, хотя оный по Беренсову описанію Роггевейнова путешествія имѣетъ одинаковую съ первымъ величину; но здѣсь имѣется лагуна, а тамъ оной нѣтъ; притомъ же островъ Карлсгофъ находится къ востоку отъ острововъ Роггевейномъ названныхъ *Опасными* (Shadelyk) на 12 миль, а островъ Румянцова напротивъ того на 30 миль. Вѣроятно, что курсъ Шоутена былъ слишкомъ сѣверный, а курсъ Роггевейна слишкомъ южный, чтобъ усмотрѣть сей небольшой островъ, который и на Рюрикѣ потеряли изъ виду въ отдаленіи одиннадцати миль.

На слѣдующее утро усмотрѣли въ широтѣ 14° 41′ S и въ долготѣ 144° 59′ 30″ W островъ, наименованный островомъ *Спиридова*; длина онаго въ направленіи отъ NNO къ SSW составляетъ одиннадцать миль. Хотя и могу я ошибиться, но мнѣ кажется, что оный есть самый западный изъ двухъ острововъ, наименованныхъ Коммодоромъ Бейрономъ King George Islands (*островами Короля Георга*), и коихъ настоящее имя по Куку есть *Оура*. Островъ сей, имѣющій также лагуну, находится, по показанію Кука, въ широтѣ 14° 37′ S и въ долготѣ 145° 10′ W; онъ пишетъ, что протяженіе онаго въ направленіи отъ NO къ SW составляетъ почти 12 миль (near 4 leagues), а ширина отъ 3хъ до 5ти миль. Слѣдовательно тутъ все согласно: долгота и широта, величина и направленіе, наружный и внутренній видъ, подъ которымъ я разумѣю озеро посреди острова. Но какъ островъ Оура находится въ шести миляхъ на SWtW отъ восточнаго изъ острововъ Короля Георга, то есть, отъ острова *Тіуки*, то можно бы сдѣлать мнѣ возраженіе, что Лейтенантъ Коцебу долженъ бы былъ видѣть и сей островъ;

но и безъ помощи его карты можно будетъ легко уразумѣть, что онъ его усмотрѣть не могъ. Островъ Оура имѣетъ двенадцать миль въ длину, каналъ, отдѣляющій оный отъ острова Тіуки, простирается на шесть миль, слѣдовательно отъ SO оконечности острова Оура до SO оконечности острова Тіуки имѣется 18 миль. А какъ Лейтенантъ Коцебу видѣлъ токмо южную оконечность острова Оура, то и находился онъ по крайней мѣрѣ въ 20ти миляхъ отъ Тіуки, который и по положенію своему долженъ былъ сокрыться отъ него при обходѣ острова Оура; но если бы и сего не было, то не могъ онъ усмотрѣть онаго въ отдаленіи 18ти или 20ти миль; ибо по собственнымъ словамъ Лейтенанта Коцебу низменные сіи острова отнюдь не могутъ быть видимы далѣе, какъ на разстояніи 15ти миль.

23го Апрѣля усмотрѣли съ обѣихъ сторонъ берегъ; въ лежащемъ на SSO узналъ Лейтенантъ Коцебу Куковы Паллизеровы острова, или, что тоже, Роггевейновы острова Шаделикъ, а находящійся на SSW счелъ онъ за новое открытіе. Онъ прошелъ чрезъ каналъ, раздѣляющій обѣ купы, и обратился къ западной, состоящей изъ цѣпи нѣсколькихъ островов, густымъ лѣсомъ поросшихъ и коралловыми рифами между собою соединенныхъ; онъ проплылъ не далѣе одной мили отъ берега вдоль сѣверовосточной, юговосточной и югозападной части сей цѣпи; отъ западной оконечности принимали острова сіи направленіе къ NW и N, но часть сію принужденъ онъ былъ оставить безъ изслѣдованія; протяженіе островов, кои имъ названы Рюриковою цѣпью, и коимъ онъ сдѣлалъ опись, нашелъ онъ, не считая излучинъ, въ 40 миль; окружность всей цѣпи полагаетъ онъ по крайней мѣрѣ въ 60 миль. NO оконечность цѣпи Рюриковой находится въ широтѣ 15° 11′ S, восточная оконечность подъ 15° 20′ и 146° 30′ W долготы, SW оконечность подъ 15° 30′, а западная оконечность подъ 15° 20′.

Рюрикову цѣпь надлежитъ въ самомъ дѣлѣ почесть за совершенно новое открытіе, если даже и согласиться въ томъ, что восточная часть сихъ острововъ есть тотъ самый берегъ, который усмотрѣнъ былъ Кукомъ на NNO во время нахожденія его у третьяго изъ Паллизеровыхъ его острововъ, и который онъ назвалъ четвертымъ островомъ въ своей купѣ. По отдаленію, въ которомъ онъ отъ сего берега находился, долженъ онъ былъ почесть оный за небольшой островокъ. *Флеріе* почитаетъ сей четвертый островъ за тотъ, который Роггевейномъ названъ *Сестрою*, и означилъ оный на своей картѣ, какъ самый меньшій изъ острововъ Шаделикъ.

Когда Лейтенантъ Коцебу обогнулъ южный конецъ Рюриковой цѣпи, то усмотрѣнъ былъ съ марса берегъ, который онъ однако же принужденъ былъ оставить безъ изслѣдованія; оный находится въ широтѣ 15° 45′ и долготѣ 146° 55′ и есть, по всей вѣроятности, островъ, названный Роггевейномъ *Аврора*, который со времени открытія онаго никогда болѣе усматриваемъ не былъ. Флеріе исчислилъ, что оный находится въ широтѣ 15° 38′ S и долготѣ 147° 14′, каковое положеніе совершенно согласуется съ долготою и широтою острова усмотрѣннаго Лейтенантомъ Коцебу.

Едва только потерялась Рюрикова цѣпь изъ виду, какъ появился на WtS новый берегъ, признанный Лейтенантомъ Коцебу за тотъ самый островъ, который на Арросмитовой картѣ названъ *Динъ* (Dean). Оный, подобно цѣпи Рюриковой, состоитъ изъ нѣсколькихъ острововъ, изъ коихъ нѣкоторые довольно обширны и соединены между собою коралловыми рифами. Лейтенантъ Коцебу плылъ въ разстояніи одной мили вдоль всей южной части сихъ острововъ, занимающихъ въ направленіи отъ WtN къ OtS пространство на $72\frac{1}{2}$ мили. Восточная оконечность оныхъ находится на 20′ къ западу отъ западной оконечности Рюриковой цѣпи въ широтѣ 15° 16′ 30″ S

и долготѣ 147° 12′ W; западная оконечность въ широтѣ 15° 00′ и долготѣ 148° 22′. Отъ сей оконечности цѣпь пріемлетъ направленіе къ NO.

Не можетъ, кажется, быть сомнѣнія въ томъ, что островъ, названный Лейтенантомъ Коцебу по Арросмиту *островомъ Динъ* *, есть тотъ же, который Бейрономъ наименованъ островомъ Принца Валлійскаго и который на нѣкоторыхъ картахъ означенъ подъ именемъ *Оанна*. Бейронъ пишетъ, что оный имѣетъ, въ направленіи отъ востока къ западу, 60 миль въ длину; онъ опредѣлилъ широту онаго 15° 00′ S, а долготу восточнаго конца 151° 53′. Если вычесть изъ сего числа 3° 55′, на которые, по свидѣтельству Кука, опредѣлена Бейрономъ долгота острововъ Короля Георга слишкомъ далеко на западъ, то остается 147° 58′. Исправленная Астрономомъ Вельсомъ (Wales) долгота сего острова есть 147° 48′. Направленіе, величина, широта, а также и долгота совершенно сходствуютъ съ усмотрѣннымъ Лейтенантомъ Коцебу островомъ Динъ.

Въ 15ти миляхъ прямо на западъ отъ западной оконечности сихъ острововъ, о которыхъ Бурней съ большимъ вѣроподобіемъ старался доказать, что они должны быть Шоутена *островъ Мухъ*, открылъ вновь Лейтенантъ Коцебу 24го Апрѣля берегъ, точно такого же свойства, какъ тотъ, отъ котораго предъ симъ отплылъ, т. е. состоящій изъ малыхъ, коралловыми рифами между собою соединенныхъ острововъ. Сія цѣпь острововъ, имѣющая въ направленіи отъ NNO къ SSW 15 миль въ длину, отличается преимущественно тѣмъ,

---

* Наименованіе *Динъ* получилъ сей островъ въ 1803 году отъ Капитана Англійскаго корабля *Маргариты*, который однако не хотѣлъ признать въ ономъ Бейрона островъ Принца Валлійскаго (Prince of Wales Island), но утверждалъ, что оный есть новое открытіе, что было принято и Арросмитомъ.

что въ срединѣ лагуны (которыя за весьма немногими токмо исключеніями составляютъ отличительное свойство всѣхъ коралловыхъ острововъ) воздымается небольшой густымъ лѣсомъ поросшій островъ. Острова сіи, коихъ средина находится въ широтѣ 15° 00′ S и долготѣ 148° 41′ W, наименовалъ онъ *островами Крузенштерновыми.* А какъ Бейронъ плылъ вдоль сѣверной стороны его острововъ Принца Валлійскаго и потомъ взялъ курсъ N 82° W, то и весьма понятно, что онъ не видѣлъ сихъ острововъ, которые слѣдовательно и должно почесть новымъ открытіемъ.

Будучи весьма доволенъ, что достигнулъ конца сего лабиринта, Лейтенантъ Коцебу направилъ теперь курсъ къ WNW, дабы отыскать открытые Роггевейномъ Баумановы острова, въ той странѣ, гдѣ Флеріе полагаетъ, что имъ быть должно. Но онъ не усмотрѣлъ никакого берега, и теперь можно, кажется, рѣшительно признать основательнымъ прежнее мнѣніе Англійскихъ Географовъ, что *Баумановы острова* и Бугенвилевы *острова Мореплавателей* (Isles des Navigateurs) суть одни и тѣ же, съ каковымъ мнѣніемъ согласенъ и Капитанъ Бурней, сколько бы впрочемъ Флеріе ни старался опровергать сіе предположеніе. Столь же мало могъ Лейтенантъ Коцебу найти, какъ острова, названные у Флеріе именемъ Роггевейна, которые сей послѣдній принялъ за острова, наименованные Ле Меромъ *Кокосовымъ* и *Измѣнничьимъ* (Verraders) островами, такъ и большіе острова *Тинговенъ* и *Гренингенъ.* Бурней полагаетъ, что сіи послѣдніе суть самые южные изъ Соломоновыхъ острововъ.

Изъ предъидущаго можно удостовѣриться, что плаваніе Лейтенанта Коцебу во многомъ объяснило открытія Лемера и Шоутена, и Роггевейна; остается только желать, чтобы предпринято было новое обозрѣніе острововъ, открытыхъ ими между 138мъ и 149мъ гра-

дусомъ долготы, и чтобъ успѣхъ былъ столь же удовлетворителенъ, какъ успѣхъ Лейтенанта Коцебу. *

30го Апрѣля усмотрѣлъ онъ Пенриновы острова, составляющіе купу населенныхъ коралловыхъ острововъ, совершенно сходныхъ съ тѣми, которые онъ непосредственно предъ симъ видѣлъ. Пенриновы острова открыты въ 1788мъ году съ Англійскаго корабля *Леди Пенринъ* (Lady Penrhyn), и съ того времени, сколько мнѣ извѣстно, ни однимъ мореплавателемъ посѣщены не были. Съ корабля Пенринъ почли купу сію за одинъ островъ, поелику не приближились къ оной болѣе, какъ на семь или восемь миль, да и погода была для точнѣйшаго изслѣдованія неблагопріятная. Лейтенантъ Коцебу нашелъ широту сихъ острововъ 9° 1′ 30″ S, а долготу 157° 34′ 32″ W, то есть, на 8′ сѣвернѣе и на 11′ восточнѣе, нежели опредѣлено было на кораблѣ Пенринѣ. Насчитали 15 острововъ, образующихъ почти правильный кругъ, имѣющій въ поперешникѣ 11½ миль. Населеніе сихъ острововъ казалось, въ соразмѣрности ихъ величины, весьма значительно.

Во время плаванія на сѣверъ, Лейтенантъ Коцебу желалъ пресѣчь открытую Маршаломъ въ 1788мъ году цѣпь острововъ, изъ коихъ южные суть Мульгравовы, а сѣверные Гильбертовы острова. Но между 8мъ и 10мъ градусомъ и въ долготѣ, показанной на Арросмитовой картѣ, не могъ онъ отнюдь обрѣсти берега, а сіе служитъ доказательствомъ, что долгота тѣхъ острововъ неправильно опредѣлена. Большая цѣпь острововъ, образующихъ между 1° южной и 12° сѣверной широты два большіе архипелага, и названныхъ мною по ихъ обрѣтателямъ Гильбертовыми и Маршаловыми островами,

* Въ Гидрографическихъ моихъ Запискахъ о Южномъ морѣ содержатся разныя свѣдѣнія объ открытіяхъ *Лемера* и *Шоутена*, и *Роггеввейна*.

конечно заслуживаетъ точнаго изслѣдованія. Арросмитъ увѣрилъ Г. Коцебу, что острова сіи означены имъ на его картѣ по показаніямъ разныхъ мореходцевъ, которые кое-гдѣ усмотрѣли по одному острову сего архипелага, и что онъ слѣдовательно за точность ихъ показаній ручаться не можетъ.

21го Маія открыли купу низменныхъ, необитаемыхъ острововъ; они почти всѣ соединены между собою коралловыми рифами, а отъ сихъ острововъ простирались рифы на 15 миль къ сѣверу, и на 12 миль къ западу. Лейтенантъ Коцебу обошелъ вокругъ оныхъ, и нашелъ отверстіе, имѣющее двѣ мили въ ширину, чрезъ которое онъ и проплылъ; лежащіе къ сѣверу отъ сего канала, наименовалъ онъ островами *Кутузова*, а находящіеся на югъ отъ онаго, островами *Суворова*; обѣ купы, вмѣстѣ взятыя, имѣютъ направленіе почти прямо отъ сѣвера къ югу, и въ семъ направленіи занимаютъ пространство на $25\frac{1}{2}$ миль. Каналъ, раздѣляющій обѣ купы, лежитъ подъ 11° 11′ 20″ N широты и 190° 9′ 30″ W долготы. Лейтенантъ Коцебу посѣтилъ вторично сіи острова въ слѣдующемъ году, и узналъ, что оные природными жителями именуются *Удирикъ* и *Тагай*.

А какъ острова сіи ни на какой картѣ Южнаго моря не показаны, то по справедливости и почелъ оные Лейтенантъ Коцебу за новое открытіе; между тѣмъ однако же старались оспоривать ему честь сего открытія, утверждая, что острова Кутузова суть тѣ же, которые Валлисъ почелъ за Пескадоры. По показанію Валлиса, одинъ изъ усмотрѣнныхъ имъ острововъ находится подъ 11° 00′ N широты и 192° 30′ W долготы, другой подъ 11° 20′ N и 192° 58′ W. Сдѣланное Валлисомъ описаніе сихъ острововъ вовсе не соотвѣтствуетъ островамъ Кутузова, да если и предположить, что сіе дѣйствительно бы было, то и въ такомъ случаѣ означенная догадка могла бы обратиться въ истину только тогда, когда принять, что Валлисъ

ошибся въ опредѣленіи долготы Пескадоровъ на $2\frac{10}{2}$°. Я надѣюсь однако же доказать, что въ показанной Капитаномъ Валлисомъ долготѣ не можетъ быть ошибки ни на полъ градуса, да даже и на четверть градуса.

Къ востоку и къ западу отъ Пескадоровъ имѣются два пункта, коихъ долгота не только по самымъ вѣрнымъ наблюденіямъ намъ извѣстна, но и самимъ Капитаномъ Валлисомъ опредѣлена по взятымъ имъ разстояніямъ луны отъ солнца; и такъ, истинная долгота сихъ двухъ пунктовъ можетъ служить къ повѣркѣ учиненныхъ на кораблѣ Дельфинѣ наблюденій надъ разстояніемъ луны отъ солнца. Пункты сіи суть: 1. острова Боскавенъ и Кеппель, и 2. островъ Тиніанъ.

1. 14го Августа 1767го года усмотрѣны были съ корабля Дельфина острова Боскавенъ и Кеппель; 16го находился корабль на 1° 3′ къ западу отъ оныхъ; а по взятымъ въ сей день Астрономомъ Вельсомъ разстояніямъ луны отъ солнца исчислилъ онъ долготу острова Боскавенъ 174° 7′ 39″ и острова Кеппель 174° 10′ 24″. Лаперузъ опредѣлилъ долготу обоихъ острововъ 173° 56′ W. И такъ принявъ, что опредѣленная Лаперузомъ долгота есть истинная, ошибка въ опредѣленной на кораблѣ Дельфинѣ долготѣ составляетъ менѣе $\frac{1}{4}$ град.

2. Долгота острова Тиніана опредѣлена по четыремъ рядамъ наблюденій надъ разстояніемъ луны отъ солнца: изъ оныхъ два ряда наблюденій произведены на рейдѣ Тиніанскомъ 27го и 30го Сентября, третій 16го Сентября, когда корабль находился на 1° 26′ къ востоку отъ Тиніана, а четвертый по отплытіи отъ Тиніана въ 2° 15′ къ западу отъ сего острова. По симъ наблюденіямъ, весьма мало между собою разнствующимъ, какъ въ томъ изъ самыхъ наблюденій удостовѣриться можно, исчислялъ Астрономъ Вельсъ долготу рейда Тиніанскаго и нашелъ оную 145° 255′ 5″ O.

Истинная же онаго долгота есть 145° 45′ *; слѣдовательно ошибка составляетъ только 10 минутъ. У острововъ же Боскавенъ и Кеппель составляла она 13′; и такъ, какимъ же образомъ полагать, что въ опредѣленіи долготы Пескадоровъ послѣдовала ошибка на 2½ градуса? Долгота Пескадоровъ выведена Астрономомъ Вельсомъ изъ взятыхъ 27го Августа и 14го Сентября разстояній луны отъ солнца; въ первый изъ сихъ дней корабль находился на 5° къ востоку, а въ послѣдній на 16½° къ западу отъ Пескадоровъ. По наблюденіямъ учиненнымъ 27го Августа, долгота сихъ острововъ оказалась 192° 27′ 30″, а по наблюденіямъ 14го Сентября, 192° 51′ 52″, слѣдовательно среднимъ числомъ 192° 39′ 4″ W, или 167° 20′ 56″ O. ** Посему отнюдь не возможно, чтобъ острова Кутузова были тоже, что Пескадоры. По показаніямъ, собраннымъ Лейтенантомъ Коцебу на первыхъ изъ сихъ острововъ, находится прямо на западъ отъ оныхъ купа острововъ, именуемая тамошними жителями Бигини, которая неоспоримо должна быть Пескадоры.

1го Генваря 1817го года открылъ Лейтенантъ Коцебу обитаемый, низменный, лѣсомъ поросшій островъ, имѣющій въ длину отъ сѣвера на югъ три мили, а въ ширину ¾ мили. Широта онаго опредѣлена 10° 8′ 27″ N, а долгота 189° 4′ 46″. Оный наименованъ островомъ *Новаго года*; природные жители называютъ оный *Мяди*.

4го Генваря открыли купу острововъ, образующихъ кругъ, включающій въ себѣ лагуну въ 27 миль длины и 12 ширины, въ которую имѣлось два входа; тотъ, которымъ Рюрикъ вошелъ въ сію лагуну, имѣлъ 50, а другой, которымъ онъ выступилъ изъ онаго, 150 саженей въ ширину. До 7го Февраля пробылъ Лейтенантъ Коцебу на

---

* Espinosa Memorias sobre las observaciones etc. Vol. II. pag. 5.

** Astronomical observations made in the voyages of Byron, Wallis etc. pag. 12.

островахъ сей купы, состоящей изъ 65ти острововъ и получившей названіе по имени Его Сіятельства Графа Николая Петровича *Румянцова*. Широта якорнаго мѣста у острова *Отдіи*, восточнѣйшаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самаго большаго изъ острововъ сей купы, найдена 9° 28′ 9″ N, а долгота, выведенная изъ 300 взятыхъ разстояній луны отъ солнца, 189° 43′ 45″ W. Сія купа, имѣя направленіе отъ востока на западъ, простирается въ длину на 30 миль, самая же большая ея ширина составляетъ около десяти миль.

Другая, также кругообразная купа, получила названіе по имени бывшаго Морскаго Министра, Господина Адмирала *Чичагова*; длина ея составляетъ отъ NW къ SO 24, а ширина только четыре мили. Широта средины сей купы, именуемой природными жителями *Эрегупъ*, есть 9° 6′; долгота 189° 56′ W.

10го Февраля открыли третію купу, именуемую природными жителями *Кавенъ*, и точно такъ, какъ прежнія, образованную. Въ направленіи отъ NW къ SO имѣетъ купа сія 33 мили въ длину, самая большая ея ширина простирается на 13 миль. А какъ здѣсь нашли между коралловыми рифами входъ, то и вступилъ Лейтенантъ Коцебу въ лагуну. Самый большой изъ острововъ сей купы, наименованной въ честь Его Сіятельства Графа А. А. Аракчеева купою *Аракчеева*, имѣетъ $2\frac{1}{4}$ мили въ длину и $\frac{3}{4}$ мили въ ширину, и находится подъ 8° 54′ 21″ N и 189° 11′ W; а островъ, лежащій наиболѣе къ юго-востоку подъ 8° 29′ 30″ N и 188° 49′ W.

Четвертая купа, состоящая изъ 32хъ острововъ и именуемая природными жителями *Ауръ*, получила названіе по имени нынѣшняго Морскаго Министра, Маркиза *де Траверсе*. Въ направленіи отъ NW къ SO простирается она на 13 миль; самая большая ея ширина составляетъ шесть миль. Широта якорнаго мѣста 8° 18′ 42″ N, долгота онаго 188° 48′ W.

Пятая купа, открытая 1го Марта, именуется природными жителями *Айлу;* она имѣетъ 15 миль въ длину и пять въ ширину. Лейтенантъ Коцебу нашелъ въ рифѣ, соединяющемъ между собою острова образующіе кругъ, и замыкающемъ въ себѣ лагуну, отверстіе, и вошелъ въ оное. Островъ *Капеніуръ*, самый сѣверный изъ острововъ сей купы, получившей названіе *Крузенштерновой*, находится въ широтѣ 10° 27′ 25″ N и долготѣ 190° 00′ W.

Шестая купа, подъ 9° 51′ 30″ N широты и 190° 46′ 30″ долготы, именуемая природными жителями *Лигіепъ*, получила названіе по имени Контръ-Адмирала Графа *Гайдена*.

Сіи шесть купъ, вмѣстѣ съ купами *Арно*, *Медіуро* и *Милле*, лежащими къ югу, и купою *Бигаръ*, находящеюся къ сѣверу отъ острововъ Кутузова *, образуютъ цѣпь острововъ, именуемую природными жителями общимъ названіемъ *Радакъ*. По ихъ показанію лежитъ паралельно отъ оной на западъ въ разстояніи одного градуса или около другая таковая же цѣпь, совершенно похожая на цѣпь Радакъ, то есть, имѣющая направленіе отъ сѣвера къ югу. Западную сію цѣпь именуютъ природные жители *Раликъ*; по картѣ Лейтенанта Коцебу состоитъ оная изъ слѣдующихъ купъ:

1. Самая сѣверная есть *Бигини*	подъ 11° 20′ N	и 192° 45′
2. *Радогале*	11° 00′	
3. *Удіа-Милай*	10° 45′	
4. *Кваделенъ*	9° 20′	
5. *Наму*	9° 00′	
Островъ *Лилебъ*	8° 55′	
— *Теботъ*	8° 30′	

* По картѣ Лейтенанта Коцебу находится купа *Милле* подъ 6° 15′, *Медіуро* подъ 7° 15′, *Арно* подъ 7° 25′ и *Бигаръ* подъ 11° 40′ N широты.

6. Купа *Одья* . . . . подъ 8° 15′ N.
7. — *Гелутъ* . . . . 7° 30′
8. — *Кыли* . . . . . 6° 40′
9. — *Эбонъ* . . . . . 5° 50′
Островъ *Намырекъ* . . . 5° 30′

Въ существованіи сихъ острововъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, поелику всѣ показанія, учиненныя островитянами Лейтенанту Коцебу, во время пребыванія его у острововъ цѣпи Радакъ, оказались, не только въ разстояніяхъ, но и въ направленіи острововъ, совершенно справедливыми. И такъ, тотъ мореплаватель, которому поручено бы было изслѣдованіе сего большаго архипелага, смѣло можетъ считать на открытіе цѣпи Раликъ, если будетъ руководствоваться картою, сочиненною Лейтенантомъ Коцебу по сообщеннымъ ему свѣдѣніямъ, и принадлежащею къ собранію картъ, присовокупленныхъ къ описанію его Путешествія. Онъ самъ не открылъ той цѣпи; ибо во время бурной ночи унесло его сильное теченіе вѣроятно столь далеко на западъ, что онъ пересѣкъ сію цѣпь, не усмотрѣвъ ни одного изъ принадлежащихъ къ оной острововъ. Невозможно бы ему было безъ большой потери времени пролавировать назадъ къ востоку противъ пассада и противъ теченія.

Теперь вопрошается, описанныя Лейтенантомъ Коцебу купы, суть ли новое открытіе, или были они уже прежде извѣстны. Отвѣтъ есть слѣдующій: вѣроятно, что Лейтенантъ Коцебу первый оныя усмотрѣлъ, какъ я сіе здѣсь доказать постараюсь.

Если сличить съ оными положеніе открытыхъ Капитаномъ Маршаломъ въ 1788мъ году съ корабля Скарбору между 9 и 10° широты острововъ *Чатамъ* и *Калвертъ*, равно какъ и острововъ, наименованныхъ въ 1799мъ году Капитаномъ Бишопомъ на кораблѣ Наутилусъ *Bass Reef tied islands* и *Bishop Junction Islands*, которые послѣдніе неоспоримо

суть тѣ же, что острова Чатамъ и Калвертъ, то легко можно бы вывести заключеніе, что открытые Лейтенантомъ Коцебу между 9 и 10° широты острова не суть иные, а также тѣ самые. Но какъ намъ извѣстно, что къ западу отъ цѣпи Радакъ и точно въ той же широтѣ находятся равнымъ образомъ купы острововъ, такого же вида и образованія, то по крайней мѣрѣ столь же возможно, что Капитанъ Маршалъ видѣлъ острова, лежащіе на западѣ, а не тѣ, которые находятся далѣе на востокъ. То же самое можетъ быть и съ купою *Айлу*, коея широта, по опредѣленію Лейтенанта Коцебу, 10° 28′, совершенно сходствуетъ съ означенною на Маршаловой картѣ широтою острововъ Тиндалъ и Ваттсъ. * *Лангемуи*, начальникъ купы Айлу, разсказывалъ Лейтенанту Коцебу, что за нѣсколько предъ тѣмъ лѣтъ зашелъ въ купу *Одью* (самую большую въ цѣпи Раликъ) корабль съ бѣлыми людьми, у которыхъ природные жители намѣняли себѣ желѣза: обстоятельство сіе, кажется, также содѣлываетъ вѣроятнымъ, что съ кораблей Скарбору и Наутилусъ усмотрѣны были острова цѣпи Раликъ, а не острова цѣпи Радакъ. О подобномъ посѣщеніи цѣпи Радакъ никто тамъ припомнить себѣ не могъ; а извѣстно было, что за весьма давнимъ временемъ проплылъ корабль мимо острововъ Бигини, составляющихъ самую сѣверную купу цѣпи Раликъ, и долженствующихъ, какъ я и выше уже сказалъ, по всей вѣроятности, быть островами, которые Валлисъ почелъ за Пескадоры. Посему и вѣроятно, что описанные Лейтенантомъ Коцебу острова въ самомъ дѣлѣ имъ открыты, въ подкрѣпленіе чего служитъ и то обстоя-

---

* Въ донесеніи о плаваніи корабля Скарбору вовсе не упоминается объ открытіи острововъ Тиндалъ и Ваттсъ; да и ни Арросмитъ, ниже Эспиноза не помѣстили оныхъ на своихъ картахъ, а помѣщены они только на картѣ Капитана Маршала, приложенной къ описанію его путешествія.

тельство, что островъ, наименованный имъ островомъ Новаго года, не былъ усмотрѣнъ, ни съ корабля Скарбору, ни съ корабля Наутилусъ.

Но еслибъ и можно было доказать, что Лейтенантъ Коцебу не есть первый, который открылъ сіи острова, то нельзя оспорить ему той заслуги, что онъ первый доставилъ намъ свѣдѣнія объ истинномъ ихъ положеніи. При томъ же открытіе сіе не было нечаянное; ибо онъ съ намѣреніемъ отъискивалъ въ сей странѣ острова, которые на его картѣ означены, и употребилъ $2\frac{1}{2}$ мѣсяца на то, чтобы сдѣлать онымъ опись съ величайшею точностію; а сіе гораздо уважительнѣе, нежели нечаянное обрѣтеніе какого либо острова. Изъ описанія его видно, какое онъ обнаружилъ искуство для точнѣйшаго изслѣдованія сихъ странно образованныхъ острововъ, и какимъ онъ подвергался опасностямъ, чтобы проникнуть во внутренность бассейновъ, почти непрерывно рифами сомкнутыхъ. Онъ первый изъ мореплавателей отважился плыть по симъ кораллами окруженнымъ лагунамъ, и я не думаю подвергнуться справедливому нареканію въ пристрастіи, утверждая, что Лейтенантъ Коцебу, какъ при изслѣдованіи сихъ опасныхъ острововъ, такъ и при обозрѣніи столь же опасныхъ для мореплавателя острововъ Шоутена и Роггевейна, показалъ постоянную твердость и отличнѣйшую для морскаго Офицера расторопность, такъ что онъ въ семъ отношеніи можетъ, кажется, сравненъ быть съ знаменитымъ Флиндерсомъ. Открытіе острововъ Радакъ весьма важно и въ томъ отношеніи, что познакомило насъ съ народомъ, который неоспоримо есть самый кроткій и самый обходительный изъ всѣхъ обитателей Южнаго моря. Не думаю, чтобы несправедливо было желаніе мое, дабы конечное изслѣдованіе сего великаго архипелага поручено было не иному кому, кромѣ его, тѣмъ болѣе, что онъ въ высочайшей степени пріобрѣлъ любовь и истинно дѣтскую къ себѣ довѣренность сихъ

добродушныхъ людей, которые чтутъ его какъ своего благодѣтеля и о возвращеніи коего они его, при отбытіи оттуда, неотступно просили.

Во время плаванія отъ острововъ Радакъ къ Уналашкѣ, Лейтенантъ Коцебу коснулся открытыхъ въ 1807мъ году съ Англійскаго фрегата Корнваллиса острововъ, означаемыхъ нынѣ обыкновенно на всѣхъ картахъ подъ названіемъ острововъ Корнваллиса. Онъ нашелъ, что оные состоятъ изъ десяти небольшихъ острововъ, соединенныхъ между собою скалистыми рифами, и что протяженіе оныхъ составляетъ не 30, а только 13½ миль. Широта средины сихъ острововъ опредѣлена имъ 14° 42′ N, а долгота 169° 3′ 30″ O. Въ другомъ мѣстѣ доказалъ я, что острова сіи суть вѣроятно Gaspar Rico древнихъ Испанскихъ мореплавателей.

20го Октября того же года, во время плаванія отъ Сандвичевыхъ острововъ къ Радаку, отъискалъ Лейтенантъ Коцебу купу небольшихъ острововъ, открытыхъ 14го Декабря 1807го года съ Англійскаго фрегата Корнваллиса и означенныхъ на картахъ подъ названіемъ *острововъ Смита*, по имени нынѣшняго Англійской морской службы Капитана Смита, который теперь уже нѣсколько лѣтъ занимается описью береговъ Средиземнаго моря, а въ 1807мъ году служилъ Лейтенантомъ на фрегатѣ Корнваллисѣ. Лейтенантъ Коцебу сочинилъ особенную карту сихъ весьма опасныхъ острововъ, окруженныхъ на нѣсколько миль мѣлями, на коихъ Рюрикъ едва не погибъ. По наблюденіямъ его острова сіи находятся въ широтѣ 16° 45′ 36″ N и въ долготѣ 190° 20′ 40″ W. Въ другомъ мѣстѣ докажу я, что острова сіи суть тѣ же, которые открыты въ 1786мъ году Пилотомъ Королевско-Испанскаго флота *Дономъ Іосифомъ Камизаресъ* во время плаванія его отъ Санъ Блаза въ Маниллу.

Сіи суть, кажется, преимущественнѣйшіе въ гидрографическомъ

отношеніи успѣхи путешествія Лейтенанта Коцебу собственно въ Южномъ морѣ; не могу я однако же не упомянуть о томъ, что въ атласѣ его содержатся между прочимъ планы описанныхъ имъ самимъ двухъ весьма безопасныхъ и до того времени совершенно неизвѣстныхъ гаваней въ Южномъ морѣ. Первая есть гавань *Гана-Рура* на островѣ *Вагу*, одномъ изъ Сандвичевыхъ острововъ; другая на островѣ *Гуагамѣ*, именуемая *La Calderona de Apra*, лежащая по наблюденіямъ Лейтенанта Коцебу, въ широтѣ 13° 26′ 41″ N и долготѣ 144° 50′ 6″ O, и похожая на гавань Гана-Рура въ томъ, что образуется, такъ какъ сія послѣдняя, рифами.

Не имѣю надобности говорить здѣсь объ открытіяхъ и изслѣдованіяхъ Лейтенанта Коцебу въ Беринговомъ проливѣ; ибо въ описаніи его путешествія содержатся удовлетворительныя о томъ извѣстія.

Крузенштернъ.

На мызѣ Ассъ,
$\frac{18}{30}$ Іюля 1820.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ЧАСТИ ВТОРОЙ.

Стран.

ГЛАВА IX. *Плаваніе отъ Уналашки въ Калифорнію.*

Выступленіе изъ Уналашки и направленіе курса къ островамъ Акунъ и Унимакъ. — Прибытіе въ портъ Св. Франциска. — Смущеніе начальства при появленіи Рюрика. — Ласковый потомъ пріемъ Коменданта и снабженіе экипажа припасами. — Посѣщеніе Миссіи въ день Св. Франциска. — Образъ жизни дикихъ, обращенныхъ въ Христіанство.—Множество различныхъ племенъ, обитающихъ на берегахъ Калифорніи. — Посѣщеніе Губернатора Калифорніи на Рюрикѣ. — Рускіе, найденные въ плѣну въ Калифорніи. — Освобожденіе нѣкоторыхъ изъ нихъ. — Отплытіе изъ порта Св. Франциска. — Астрономическія наблюденія, тамъ на берегу учиненныя 3

ГЛАВА X. *Плаваніе отъ береговъ Калифорніи къ Сандвичевымъ островамъ и пребываніе на сихъ послѣднихъ.*

Похожденія Г. Эллiота де Кастро, бывшаго въ плѣну въ Калифорніи и взятаго на Рюрикъ. — Приближеніе къ острову Овайги и описаніе вида берега. — Смущеніе островитянъ при появленіи Россійскаго военнаго корабля. — Причина онаго. — Приближеніе къ заливу Теататуа. — Посылка къ Королю Тамеамею.—Благосклонный имъ пріемъ посланныхъ. — Аудіенція у Короля. — Жалоба Короля на врача Шеффера, прибывшаго сюда съ кораблями Россійско-Американской Компаніи. — Радость Короля по случаю сдѣланнаго ему на то отвѣта. — Посѣщеніе Королевскихъ женъ. — Ихъ пріемъ и упражненія. — Посѣщеніе Королевскаго сына. — Описаніе его. — Обѣдъ у Тамеамеи. — Условіе, учиненное съ нимъ о поставкѣ жизненныхъ потребностей для экипажа. — Снятіе портрета съ Тамеамеи и съ нѣкоторыхъ вельможъ. — Плаваніе къ острову Вагу. — Исчисленіе высоты примѣчательнѣйшихъ горъ на Сандвичевыхъ островахъ. — Плодородіе острова Вагу и тщательное обработываніе земли. — Трудный входъ въ превосходную гавань Гана-Рура. — Безпокойство жителей и вооруженіе ихъ при появленіи Россійскаго военнаго корабля. — Посѣщеніе у Губернатора Кареймоку. — Корабли Тамеамеи. — Бугсированіе Рюрика въ гавань. — Начатіе описи гавани раждаетъ въ народѣ противу Рускихъ возмущеніе.— Прекращеніе онаго чрезъ посредство Англичанина Юнга. — Господство моды въ одеждѣ Сандвичанъ. — Ласковое обращеніе жителей Гана-Руры.—Идолопоклонническіе обряды и обычаи.—

Стран.

Пляски, производимыя въ честь малолѣтнаго сына Королевскаго. — Пѣшее путешествіе къ жемчужной рѣкѣ. — Поля корня таро, насажденія сахарнаго тростника и банановъ, рыбныя сажалки. — Пріятность той страны. — Аккулы, водящіяся въ жемчужной рѣкѣ. — Возвращеніе на корабль. — Бой копьями. — Опасности, съ коими оный сопряженъ. — Острова, недавно открытые Американцами близь береговъ Калифорніи. — Постыдный торгъ невольниками, производимый Американцами Соединенныхъ Штатовъ. — Отплытіе изъ гавани Гана-Руры. — Первое салютованіе крѣпости со времени ея построенія. — Планъ дальнѣйшаго путешествія. — Астрономическія и морскія наблюденія, учиненныя на островѣ Вагу. 16

ГЛАВА XI. *Плаваніе отъ Сандвичевыхъ островов ко вновь открытымъ купамъ островов Радакъ.*

Тщетное исканіе островов Корнваллиса и С. Педро. — Вторичное пресѣченіе цѣпи Мульгравовой и неусмотрѣніе оной. — Открытіе неизвѣстнаго острова, названнаго островомъ *Новаго года*. — Опредѣленіе положенія и описаніе жителей онаго. — Тщетное исканіе островов, показанныхъ на Арросмитовой картѣ подъ 10° широты и 189° долготы. — Открытіе неизвѣстной купы островов, окруженныхъ коралловыми рифами. — Отважное отъискиваніе между оными прохода. — Открытіе двухъ проходовъ и изслѣдованіе оныхъ. — Проплытіе Рюрика между рифами къ островамъ. — Описаніе якорнаго мѣста въ гавани, наименованной гаванью *Рождества Христова*. — Описаніе *Козьяго* острова и обитателей онаго. — Отбытіе всѣхъ оттуда обывателей, посѣвъ разныхъ сѣмянъ и оставленіе на острову разныхъ животныхъ. — Предпріятіе къ дальнѣйшему плаванію на востокъ и опасность, въ которой находился корабль. — Изслѣдованіе свойства и образованія сихъ островов, состоящихъ изъ коралловъ. — Посѣщеніе шестаго острова той купы. — Знакомство съ *Рариком*, начальникомъ купы. — Описаніе 13-го острова, названнаго *Птичьимъ*. — Астрономическія наблюденія, учиненныя въ гавани Рождества Христова. — Посѣщеніе 17-го острова, именуемаго жителями *Ормедъ*. — Посѣщеніе Рарикомъ корабля. — Посѣщеніе острова *Отдіи*, по коему вся купа именуется. — Знакомство съ *Лагедіакомъ*. — Онъ обучаетъ мореплавателей языку дикихъ и объясняетъ положеніе окрестъ лежащихъ островов. — Заложеніе сада на островѣ Отдіа. — Наклонность дикихъ къ воровству. — Посѣщеніе острова *Эгмедіо*. — Приготовленіе къ отплытію изъ купы *Отдіа*. — Наблюденія тамъ учиненныя. — Наименованіе той купы *Румянцовою*. 75

Стран.

ГЛАВА XII. *Плаваніе отъ Радака къ островамъ Св. Лаврентія.*

Отплытіе изъ купы Ошдіа. — Астрономическія наблюденія близь купы островов Эрегупъ. — Описаніе сей купы. — Открытіе купы *Кавенъ*. — Знакомство съ ея обитателями. — Астрономическія наблюденія близь острова *Кавенъ*. — Употребляемый островитянами способъ разводить огонь. — Посѣщеніе острова *Олотъ*. — Прибытіе къ купѣ *Ауръ*. — Знакомство съ найденнымъ тутъ уроженцемъ Каролинскихъ островов, по имени *Каду*. — Похожденія его. — Онъ остается на кораблѣ, въ надеждѣ возвратиться въ отчизну. — Прибытіе къ острову *Стабуалъ*. — Астрономическія наблюденія, учиненныя при Аурѣ. — Прибытіе къ купѣ *Айлу*. — Опредѣленіе положенія якорнаго мѣста. — Прибытіе къ острову *Капеніцръ*. — Наименованіе всѣхъ купъ островов, отъ Бигара до Милле, общимъ именемъ *Радакъ*. — Отмѣнно здоровый здѣсь климатъ. — Достиженіе купъ *Удирикъ* и *Тогай* и узнаніе въ нихъ открытыхъ въ прошедшемъ году островов Кутузова и Суворова. — Обрѣтеніе рыбы, именуемой *морская луна*. — Наблюденія, учиненныя съ Сиксовымъ термометромъ. — Ужасный штормъ и поврежденія, претерпѣнныя Рюрикомъ. — Прибытіе въ Уналашку. — Починка корабля. — Отбытіе изъ Уналашки. — Наблюденія, тамъ учиненныя. — Посѣщеніе острова Св Георгія. — Множество видѣнныхъ тамъ сивучей. — Посѣщеніе острова Св. Павла. — Морскіе коты. — Прибытіе къ острову Св. Лаврентія. — Намѣреніе Командующаго возвратиться, по причинѣ тяжкой его болѣзни, въ Уналашку. 150

ГЛАВА XIII. *Плаваніе отъ островов Св. Лаврентія къ островамъ Радакъ и къ Маріанскимъ островамъ.*

Возвращеніе въ Уналашку. — Планъ дальнѣйшаго путешествія. — Повѣствованіе о появленіи въ 1796 году новаго острова, неподалеку отъ острова Умнака. — Отплытіе изъ Уналашки. — Множество китов, видѣнныхъ въ пути. — Описаніе особеннаго морскаго животнаго, встрѣчаемаго близь сѣверо-западныхъ береговъ Америки. — Описаніе исполинскаго полипа въ тѣхъ же странахъ. — Прибытіе къ Сандвичевымъ островамъ. — Новое свиданіе съ Королемъ Тамеамеею. — Прибытіе въ гавань Гана-Рура на островѣ Вагу. — Неожиданная встрѣча съ Г. Тараканов ымъ, Повѣреннымъ Россійско-Американской Компаніи. — Описаніе Морая. — Отплытіе изъ гавани Гана-Рура. — Усмотрѣніе неизвѣстныхъ островов и опасность приближенія къ онымъ. — Ужасный штормъ въ близости купы Ошдіа. — Плаваніе къ острову сего имени. — Происшествія на островахъ Радакъ со времени нашего отсюда отбытія. — Разореніе сада, заведеннаго

Стран.

нами на *Отдіи*. — Заведеніе новаго сада. — Пребываніе на острову. — Посѣщеніе стараго начальника острова *Ормедъ*. — Каду рѣшается здѣсь оставаться. — Отплытіе изъ купы Отдіа. — Открытіе купы *Лигіепъ* и описаніе оной. — Тщетное исканіе купы Раликъ. — Поимка Аккулы и найденіе въ оной брошенной за бортъ матрозской шапки. — Извлеченіе изъ наблюденій съ Сиксовымъ термометромъ. — Плаваніе между островами Сарпанъ и Гуагамъ. — Прибытіе къ послѣднему острову. — Описаніе вида онаго. — Вступленіе въ гавань *ла Калдера де Апра*. — Прибытіе въ городъ Агадна и пріемъ у Губернатора. — Сношенія Гуагама съ Каролинскими островами. — Описаніе города Агадны. — Поселенія, заведенныя Сѣверными Американцами на Маріанскихъ островахъ Агріандъ и Сайпанъ. — Отплытіе изъ Гуагама. — Астрономическія наблюденія . . . 226

ГЛАВА XIV. *Плаваніе отъ острова Гуагама до Маниллы и оттуда въ Санктпетербургъ.*

Вступленіе въ Китайское море. — Прибытіе къ острову Корреджидоръ близь Маниллы. — Прибытіе Командующаго Рюрикомъ на рейдъ Манильскій. — Посѣщеніе имъ Губернатора. — Прибытіе въ гавань Кавите на островѣ Люсонѣ. — Многотрудная починка Рюрика. — Описаніе крѣпости Кавите и ея окрестностей. — Посѣщеніе города Маниллы и окрестностей онаго. — Безмѣрное употребленіе табаку въ тѣхъ странахъ. — Посѣщеніе Terra alta. — Отправленіе гребной флотиліи изъ порта Кавите противу Араповъ. — Объ ужасной болѣзни, господствующей на Люсонѣ. — Горные обитатели острова. — Отплытіе изъ Кавите и отходъ отъ острова Люсона. — Отвращеніе нападенія на Рюрикъ отъ разбойничьихъ Малаевъ. — Проходъ чрезъ Гаспарскій проливъ. — Мѣна, произведенная съ тамошними островитянами. — Проходъ чрезъ проливъ Зундскій. — Приближеніе къ острову Мадагаскару. — Штормы въ близости мыса Доброй Надежды. — Обходъ онаго и прибытіе въ Столовую бухту. — Встрѣча съ Капитаномъ Фрейсинетомъ, Командующимъ Французскою корветтою Ураніею. — Жестокій штормъ. — Отбытіе изъ Капа. — Приближеніе къ острову Св. Елены. — Опредѣленіе долготы острова Вознесенія. — Пресѣченіе Экватора. — Прибытіе въ Портсмутъ. — Отплытіе изъ Англіи и прибытіе въ Санктпетербургъ 291

Разсмотрѣніе открытій, учиненныхъ въ Великомъ Океанѣ съ корабля Рюрика. Сочиненіе Капитанъ-Командора *Крузенштерна*. 321